

ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 8

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Педагогический институт
Кафедра иностранных языков и лингводидактики**

**Лингвистика и лингводидактика
в свете современных научных
парадигм**

**Сборник научных трудов
Выпуск 8**

Иркутск-2025

УДК 81'1
ББК Ш1
Л59

Редколлегия: Федорюк А.В., к. филол.н., доцент (ответственный редактор)
Богданова С.Ю., д. филол.н., профессор
Гаврилюк М.А, д. гум. н., доцент
Гончарова Т.В., к.п.н., доцент
Носкова М.В., к. филол.н., доцент
Торунова Н.И., к.п.н., доцент
Рецензенты: Хантакова В.М., д. филол.н., профессор
Косова Ю.Б., к. филол.н., доцент

Л59 Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм [Электронный ресурс]: сборник научных трудов. Вып. 8. Отв. ред. Федорюк А.В. – Электрон. текст. дан (7,7 Мб). – Иркутск: Аспринт, 2025. – 410 с. – Систем. требования: РС, Intel 1 ГГц, 512 Мб RAM, 7,7 Мб свобод. диск. пространства; CD-привод; ОС Windows XP и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана. **ISBN 978-5-907963-56-6**

Электронное издание

В сборнике представлены статьи, посвященные новым тенденциям в исследовании языка с учетом механизмов категоризации и концептуализации его единиц, актуальным вопросам фразеологии и лингвокультурологии в условиях полипарадигмальности, проблемам межкультурной коммуникации, новым аспектам и подходам в теории и практике дискурсивных исследований. Включены статьи по широкому кругу вопросов, связанных с применением интернет-технологий в обучении иностранным языкам и с преподаванием иностранных языков в контексте непрерывного иноязычного образования.

Сборник адресован научным работникам, педагогам школ, преподавателям среднего профессионального, дополнительного и высшего образования, аспирантам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся инновациями в лингвистике и лингводидактике.

ISBN 978-5-907963-56-6

УДК 81'1
ББК Ш1

© Иркутский государственный
университет, 2025
© Аспринт. Оформление, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
--------------------	----------

РАЗДЕЛ I.

КОВАЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА В ЯЗЫКЕ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

<i>Верхотурова Т.Л.</i> Когнитивные аспекты взаимодействия категориально-лексического и категориально-грамматического значений глагола	11
<i>Серебренникова Е.Ф.</i> О понятии «дискурсивное мышление»	17
<i>Богданова С.Ю.</i> Сложные пространственные структуры в построении ментальных пространств	23
<i>Полищук К.А., Иванова Е.В.</i> Фонетические особенности языковой игры в кинодиалогах	28
<i>Tian X., Tyurneva T.V.</i> Psycholinguistic features of advertising in China and the USA: A comparative analysis of language strategies	33
<i>Chen J., Tyurneva T.V.</i> A linguo-semiotic analysis of the concept of “Education” (based on American and Chinese university websites)	42
<i>Матафонова А.А.</i> Концептуальное основание термина “Room” в алмазодобывающем дискурсе	51
<i>Матвеева А. Р.</i> Концепт «Я» и его экстенсии в эго-системе китайского языка	56
<i>Чимитова А.Б.</i> Формирование оппозиций отадъективных фразовых глаголов в современном английском языке	67
<i>Шешнева Е.А.</i> Коннотативно-оценочный аспект номинаций поведения (на материале английского и немецкого языков)	71

РАЗДЕЛ II.

ТЕКСТ И ДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

<i>Верхотурова Т.Л., Головань А.М.</i> Маркеры возможных миров в текстах научной прозы	76
<i>Войткова А.Н., Гущина Е.С.</i> Каламбур как стилистический прием в аутентичном кинодискурсе (на примере сериала “Black Books”)	83
<i>Дутов А.Н.</i> Прецедентность в англоязычном медиадискурсе	88
<i>Никитина А.Х., Гареева С.М.</i> Что скрывает хэштег: тайное или явное ...	95
<i>Никитина А.Х., Позднякова О.Е.</i> Явление антонимии в текстах современной храмовой проповеди	100
<i>Никитина А.Х., Фукс М.А.</i> Полиграфодериваты как тенденция,	107

«набирающая обороты» в образовании креативных номинаций	
<i>Проскурнина Л.В.</i> Диалогическая модель коммуникации в медиатекстах с тематической доминантой Climate Change	112
<i>Семенова Т.И., Шорстова К.А.</i> Метафорические модели репрезентации концепта Inflation в англоязычных медиатекстах	120
<i>Солодкова Е.В., Папкова А.Л.</i> Особенности интернет-коммуникации (на примере англоязычных социальных сетей)	127
<i>Тимохина Л.Р.</i> Лексические особенности фатических жанров в религиозном дискурсе (на материале праздничных поздравительных сообщений)	133
<i>Федорюк А.В., Пуляевская Е.А.</i> Языковые особенности дискурса Детектива (на материале рассказов А.Кристи)	143
<i>Чупановская М. Н., Бизимова А. А.</i> Имена существительные со значением лица в говорах Иркутской области: лексико-семантический аспект	153

РАЗДЕЛ III.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ

<i>Батицкая В.В., Дядькина А.Л., Масленникова С.Э., Тулухеева С.А., Тюменцев К.О.</i> Языковое выражение символов в англоязычных текстах песен певицы Adele	159
<i>Батицкая В.В., Хасоева А.Е., Байрамова Н. Р., Бужинаева А.А., Крылова Я.Г.</i> Прагматический анализ рекламных публикаций в англоязычных средствах массовой коммуникации	165
<i>Богачева А.В. , Иванова Е.В.</i> Окказионализмы в произведениях современной научной фантастики (на материале романа Энди Вейера “Project Nail Mary”)	175
<i>Гаврилюк М.А., Шевелева М.С.</i> О некоторых лингвостилистических особенностях комиксов маньхуа как разновидности китайских креолизованных текстов	181
<i>Гаврилюк М.А., Гончикова Н.Н.</i> Лексико-семантические особенности глаголов приготовления пищи в современном китайском языке	191
<i>Дудина В.П.</i> Английские пабы как лингвокультурный феномен	201
<i>Кирюхина Л. В.</i> Подход Чжан Шичжао к трактовке категорий 助詞 чжуцы в системе частей речи	206
<i>Кульгавова Л.В.</i> К вопросу о значениях прилагательного cool	213
<i>Курилова Т.М., Татаринова Л.В.</i> Номинация через призму национальной языковой картины мира	217

<i>Рябова С.Г., Кожнева К.Ю.</i> Способы выражения модификационного значения женскости в русском языке: возможное&необходимое	225
<i>Семёнова Т.И., Позднякова О.Е.</i> Языковая репрезентация расовой дискриминации в романе Харпер Ли “To Kill a Mockingbird”	234
<i>Чупановская М. Н., Бахарева Т. О.</i> Семантические особенности диалектных глагольных фразеологизмов (на материале произведений В.Г.Распутина)	242

РАЗДЕЛ IV.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

<i>Гончарова Т.В., Власова Д.В.</i> Предметно-творческие виды деятельности в обучении английскому языку детей младшего школьного возраста на примере урока «Языковой мастерской»	247
<i>Гончарова Т.В., Пономарева М. А.</i> Формирование лексической компетенции на среднем этапе обучения английскому языку с использованием платформы Tilda Publishing	258
<i>Гончарова Т.В., Хомякова Д. Р.</i> Лингвостилистический анализ описательных текстов на английском языке	265
<i>Ипполитова А.А.</i> Искусственный интеллект как инструмент планирования уроков китайского языка на примере Deepseek	274
<i>Торунова Н.И., Гилева О.В.</i> Онлайн тестирование как средство развития лингвострановедческой компетенции у обучающихся основной школы (на материале английского языка)	281

РАЗДЕЛ V.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕПРЕРЫВНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

<i>Богданова С.Ю., Никулин Е. Е.</i> Искусственный интеллект в оценке языковых навыков: возможности и ограничения	293
<i>Войткова А.Н., Двоишникова Н.В.</i> Национальный компонент в методике преподавания иностранных языков	301
<i>Войткова А.Н., Коснырева К. А.</i> Past Perfect с точки зрения когнитивного подхода в обучении грамматике английского языка	308
<i>Гаврилюк М.А., Бурдукова А.Е.</i> Развитие социокультурной компетенции у обучающихся посредством включения этикетных формул обращения, извинения и просьбы в содержание урока по китайскому языку	316
<i>Корнилова С.А., Залялутдинов Р. Ш.</i> Профессионально ориентированная медиатека подкастов на английском языке как учебный ресурс для IT специальностей	327

<i>Корнилова С. А., Замарацких Д. А.</i> Рейтинг нейросетей как ресурс для повышения уровня владения английским языком у обучающихся педагогического колледжа	334
<i>Кузьмина А.В., Богданова С.Ю.</i> Использование игровых технологий при обучении английскому языку обучающихся с ОВЗ в начальной школе	343
<i>Курсакова К.Ю.</i> Применение современных педагогических технологий, способствующих повышению качества обучения английскому языку	351
<i>Микешина М.С.</i> Пазлы на уроках английского языка как инструмент формирования межкультурной компетенции	358
<i>Сафьянникова Я. С.</i> Формирование и развитие фонетического навыка у обучающихся 5-9 классов	365
<i>Торунова Н.И., Гришанова И.Е.</i> Лингвистические и лингводидактические аспекты иноязычного текста научного стиля	372
<i>Торунова Н.И., Корнилова С.А.</i> Профессионально ориентированная текстотека как компонент содержания обучения иностранному языку в педагогическом колледже и ВУЗе	383
<i>Торунова Н.И., Плотникова Т.В., Лебедева В.П.</i> Индивидуальный интегрированный проект по предмету «Английский язык» как результат учебно-исследовательской деятельности обучающихся	393
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	405

ПРЕДИСЛОВИЕ

Раздел I «Ковалевские чтения. Концептуализация и категоризация мира в языке: новые аспекты и подходы» посвящен памяти профессора Лии Матвеевны Ковалевой (1932-2016). За свою долгую научную жизнь она воспитала не одно поколение лингвистов, научила исследовать язык, изучать историю языкознания и следить за современными тенденциями его развития. В этом разделе вниманию читателя предлагается 10 статей, представляющих собой теоретическое осмысление сложных языковых явлений с когнитивной точки зрения, так, в статье Е.Ф. Серебренниковой читателям представлено новое понятие «дискурсивное мышление» как одно из ключевых понятий для теории дискурса. Исследования выполнены на материале современного английского, немецкого, китайского и русского языков. Авторов интересуют вопросы концептуализации, категоризации и мышления на уровне грамматики, лексики, семантики, дискурса, поэтому в своих исследованиях они обращаются к утвердившимся в когнитивной лингвистике понятиям ментальных пространств, концептуального основания, когнитивного механизма, ориентационной метафоры, концептуальной области, прототипа.

В статьях раздела II «Текст и дискурс в парадигме современного гуманитарного знания» отражены результаты исследований кинодискурса, массмедийного, научного, религиозного и рекламного дискурсов. В парадигме современного гуманитарного знания исследователи трактуют дискурс как сложное коммуникативно-речевое явление, в котором актуализируются грамматические и лексические маркеры возможных миров, конструируемых языковой личностью; реализуются такие средства лингвокреативности, как: каламбур, полиграфодериваты, хэштеги. В разделе представлены статьи, посвященные анализу языковых особенностей интернет коммуникации на примере социальных сетей; лексических средств, употребляемых в жанрах фатического общения, на материале христианских и мусульманских праздничных поздравительных сообщений.

Исследователи массмедийного дискурса приходят к выводу о том, что переход к цифровым форматам коммуникации повлечёт за собой трансформацию моделей взаимодействия между участниками дискурса: от монолога

журналиста или учёного – к многоуровневому диалогу с аудиторией. По мнению авторов статей в массмедийном дискурсе диалогическая модель оказывается особенно релевантной при освещении сложных глобальных проблем, таких как Climate Change, а прецедентные тексты, имена, высказывания выступают актуальными языковыми средствами интерактивного взаимодействия автора с аудиторией.

В области лингвистики текста представлены статьи, посвященные анализу метафорических моделей репрезентации инфляции в заголовках медиатекстов, языковых особенностей рассказов А.Кристи, имен существительных со значением лица в текстах старожильческих говоров Иркутской области, а также изучению явления антонимии в текстах современной храмовой проповеди.

В раздел III «Актуальные вопросы межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и фразеологии» включены 12 авторских статей, представляющих определенный научный и практический интерес. Тематика статей достаточно разнообразна и может быть полезна не только специалистам в области лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации, но и широкому кругу читателей. В представленных статьях авторы рассматривают различные проблемы межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и фразеологии, в частности, рассмотрено явление номинации с точки зрения ее лингвокультурного потенциала, на примерах лексем бытийного дискурса демонстрируются ключевые отличия между русской и английской языковой картинами мира; прагматические особенности англоязычных рекламных текстов и современных рекламных стратегий, используемых в печатных англоязычных изданиях. На материале китайского языка представлены три авторских статьи, одна из которых посвящена лингвостилистическому анализу китайских комиксов маньхуа как креолизованных текстов, сочетающих в себе вербальные и невербальные компоненты; в другой освещены вопросы лексико-семантических особенностей глаголов приготовления пищи в современном китайском языке, а также их связь с культурными и кулинарными традициями Китая. В области грамматики китайского языка представлена научная статья, рассматривающая трактовку категории 助詞 *чжуцы* ‘частицы’ в системе частей речи

китайского языка (вэньяня), изложенной в «Чжун дэн го вэнь дэнь» 1907 г. В области лингвокультурологии представлена статья, рассматривающая специфический вид топонима – урбанонимы, которые представлены названиями английских пабов. В области фразеологии представлена авторская статья, посвященная описанию сибирских диалектных глагольных устойчивых выражений в лексико-семантическом аспекте, где диалектные фразеологизмы классифицируются по разным основаниям.

В статьях, представленных в разделе IV «Обучение иностранным языкам в контексте использования интернет-технологий», авторы затрагивают целесообразность применения новых информационных технологий, продиктованную потребностями современного образования в повышении эффективности обучения. Авторы анализируют различные точки зрения на целесообразность применения информационных технологий в обучении иностранному языку и выражают целостную позицию по данному вопросу, подкрепляя наглядными примерами положительного эффекта в ходе использования современных технологий.

Раздел V «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в непрерывном иноязычном образовании» включает 13 статей, написанных по результатам проведенных исследований актуальных проблем в области преподавания иностранных языков (ИЯ) в современном образовательном процессе всех уровней: от школьного до вузовского. Авторы статей учителя английского языка, преподаватели педагогических колледжей, доценты и студенты вузов рассматривают преподавание ИЯ в контексте развития у обучающихся ключевых компетенций (4К): коммуникации, сотрудничества, критического и креативного мышления. В статьях авторы исследуют вопросы формирования, развития и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции. Предлагают решения проблем обучения ИЯ учащихся различных возрастных категорий и учеников с ограниченными возможностями здоровья. Некоторые статьи посвящены новым направлениям в обучении ИЯ: использованию искусственного интеллекта, дополненной реальности, иммерсивного обучения.

Инновационным своеобразием представленных публикаций является научный тандем авторов статей: доцент – учитель ИЯ – обучающийся школьник; преподаватель СПО – студент. Предпосылка внедрения тандема осуществления учебно-научно-исследовательской деятельности рассматривается как переход на новую парадигму иноязычного образования.

РАЗДЕЛ I.
КОВАЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ МИРА В ЯЗЫКЕ:
НОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОДХОДЫ

УДК 81'37, 811-111

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КАТЕГОРИАЛЬНО-ЛЕКСИЧЕСКОГО И
КАТЕГОРИАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА

Верхотурова Т.Л.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье делается попытка продемонстрировать методологическую переводимость аналитического языка семантического синтаксиса на язык когнитивных, концептуальных исследований. В качестве объекта исследования рассматривается лексическая категория глагольных предикатов со значением способствования (*contribute/promote* и т.п.). Как и любая лексическая категория подобного типа, она объединяется на основе единого концептуального основания – концепта способствования. Для неё характерны иерархическая структура и членение на субкатегории. Центральные члены категории выражают отношения способствования максимально эксплицитно в конструкциях с событийными актантами, не допускающих употребления в *Continuous*. Благодаря явлению полисемии многие глаголы развивают многозначность с появлением таких значений, которые формируют конструкции с личностными актантами, отклоняющиеся от центрального понятия межсобытийности в сторону конкретных физических действий. Следствием таких сдвигов значения является возможность грамматического взаимодействия с аспектуальной формой *Continuous*.

Ключевые слова. Лексическая категория, концептуальное основание, межсобытийные отношения способствования, многозначность, грамматика вида *Continuous*.

В свое время Лия Матвеевна Ковалева, когда «подросла» когнитивная парадигма, выражающая научный энтузиазмом к исследованию концептов, выразила справедливую мысль, что методология семантического синтаксиса вполне переводится на язык когнитивных, концептуальных исследований. Данная статья основана на

идеях семантического синтаксиса, но включает в себя и аналитический инструментарий когнитивных исследований.

Неоспоримым является представление об английском глаголе как о самой сложной лексической единице в отношении, как лексического значения, так и грамматической емкости. Естественен интерес к механизму взаимодействия лексической семантики и грамматического значения морфологических форм. Как известно, языковой знак любого типа имеет антропогенную природу и в его значении заключена интерпретация мира человеком [Кравченко, 1996]. Механизм взаимного влияния лексической и грамматической природы знака, в частности, слова, выражает особенности когнитивной деятельности человека, учет которого позволяет более полно и системно объяснить взаимокаузальный характер взаимодействия лексических и грамматических категорий.

Глагол – это часть речи, которая обозначает действие предмета в широком смысле слова. И хотя основное грамматическое значение глагола – действие, глаголы могут обозначать и состояния, и отношения, поэтому тематическая классификация должна учитывать не только различные типы действия, но также семантику состояния и взаимоотношений субъекта и объекта. Тематическая классификация лексики, опирающаяся на различные методы и подходы, явилась в свое время важным этапом изучения и представления системной организации лексических единиц.

С учетом современной когнитивной методологии объектом нашего исследования является лексическая категория. Как терминологическое словосочетание лексическая категория имеет различные трактовки, в тонкости которых нет возможности входить в рамках одной статьи. Назовем, в качестве примера, феномен многозначности, к которому можно относиться как к семантической лексической категории.

Лексическая категория в нашем случае определяется как совокупность лексических единиц, объединенных общим концептуальным основанием, или несколько подробнее как класс слов, формирующийся на основе общего категориального значения и предполагающий субкатегориальную дифференциацию за счет установления внутрикатегориальных связей [Панасенко, 2014].

Системно-классификационный анализ глагольной лексики на более высоком уровне обобщенности подхода обнаруживается в типологии Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1976], выделяющей глагольные предикаты физического действия, предикаты социальной активности и т.п.. Ю.Д. Апресян [Апресян, 1967] пишет о глаголах с абстрактной и конкретной семантикой. Л.М. Ковалева большое внимание уделяет глаголам конкретной семантики – глаголам физических действий – их значению и функционированию [Ковалева, 1987]. Оказываются плодотворными исследования глаголов каузативной, причинно-следственной, межсобытийной семантики [Дюндик, 1979; Гайсина, 1986].

Хорошо известны попытки системно-классификационного анализа глагольной лексики известных английских грамматистов Р.А. Клоуза, Дж. Лича и Дж. Свартвика [Close, 1979; Leech, Svartvic, 1983]. Они делят глаголы на два класса – стативные (state) глаголы и акциональные (action) глаголы. В этой классификации важен ее принцип или критерий, поскольку он носит грамматический характер: возможность/невозможность употребления глаголов в видовой грамматической форме Continuous (Progressive). Из необходимости учета грамматического критерия проистекает значимый вывод о круговой каузальной зависимости лексического (глагольного) значения и морфологического (грамматического) значения в когнитивно-дискурсивной парадигме.

В своей работе, посвященной логике вида Progressive в английском языке, авторы [Goldsmith, Woisetschlaeger, 1982] пришли к необходимости выделения двух типов знания – феноменологического, или знания непосредственного чувственного опыта, и структурального, или знания абстрагированного, фактуального представления, сложившегося на основе значительного личного или чужого опыта.

Такую дихотомию можно положить в основу классификационных исследований глагольной лексической системы, которые позволят выделить такие лексические категории, которые объединяют глаголы с чувственно воспринимаемым, наблюдаемым референтом, соотносящимся с феноменологическим знанием, и глаголы с чувственно не

воспринимаемым референтом, соотносимым со структуральным знанием. Классификация с позиции наблюдаемости/ненаблюдаемости глагольного референта может объяснить взаимодействие глагольной семантики достаточно обширной лексической категории и грамматической семантики – значения морфологической категории вида (Aspect).

Обратимся к лексической глагольной категории, т.е. классу слов в английском языке с общим категориальным значением «contribute/promote», соответствующим понятию «способствовать» в русском языке. Эта категория достаточно крупная по составу, включающая десятки слов, распределяющихся по синонимическим рядам. Имеется центральная группа единиц, максимально адекватно манифестирующих концептуальное основание группы, которое представляет собой отношение способствующего воздействия одного события на другое: *contribute, promote, facilitate, stimulate, help, support, ease* и т.п.

Коль скоро в человеческом опыте – в онтогенезе и филогенезе – выделяется такой феномен как отношения способствования между двумя событиями/ситуациями и получает лексическую категоризацию, значит он важен для освоения и интерпретации мира опыта. Семантика манифестирующих этот концепт единиц должна быть обращена к ненаблюдаемому, абстрактному референту.

Свой вклад в особенности взаимодействия лексического категориального значения и грамматического морфологического значения делает такое вездесущее лексико-семантическое явление как полисемия. Большинство глагольных единиц рассматриваемой лексической категории способствования развивают многозначность в пределах рассматриваемого концептуального основания группы, и эта многозначность вносит свой существенный вклад во взаимодействие лексической (глагольной) и грамматической (аспектуальной) семантики.

Центральным признаком концепта *contribute/promote* является ненаблюдаемое отношение способствования между событиями/ситуациями, как в *Competition stimulates profit. An income policy*

*will help the plight of low-paid workers*¹. Глагольные предикаты данного типа в подобных межсобытийных конструкциях естественным образом «уклоняются» от употребления в форме Continuous ввиду отсутствия наблюдаемого референта межсобытийных отношений. Однако в пределах этой лексической категории обнаруживается целый ряд слов, которые могут сближаться по значению с глаголами конкретных физических действий: *help, aid, assist*, что вполне позволяет им употребляться в форме Continuous, ср., напр.: *Sam was assisting him to rise*. Это значение помощи в совершении конкретного физического действия не предполагает межсобытийного семантико-синтаксического контекста, оно реализуется в высказываниях, где подлежащие – имя активно действующего лица, и действия эти вполне зрительно воспринимаемы, наблюдаемы.

Однако, личностное подлежащее отнюдь не является гарантом такого семантико-синтаксического контекста, который свидетельствует об обязательной наблюдаемости способствующего воздействия. Сравним следующие два предложения с глаголом *help*:

Mary was helping him to put on his shoes.

She helped him to see the goodness in the ordinary pattern of life.

В первом из сравниваемых предложений сообщается о простой, конкретной, наблюдаемой ситуации физических действий со стороны лица, выраженного подлежащим *Mary*. И преподносится эта ситуация, естественно, как наблюдаемые действия в определенный момент, что является значением грамматического вида Continuous. Во втором предложении выражаются сложные отношения способствующего воздействия, несмотря на личное местоимение третьего лица единственного числа в позиции подлежащего: молодой человек полюбил девушку, и она как объект его любви – вернее любовь к ней – помогла ему увидеть хорошее в обыденной жизни.

Тем не менее, вопреки явным различиям в восприятии и интерпретации отношений способствования, различия эти именно и подтверждают наличие – даже необходимость – субкатегориальной

¹ Весь иллюстративный языковой материал позаимствован из [Верхотурова, 1997].

дифференциации в рамках единого концептуального основания, объединяющего глагольные предикаты в единую лексическую категорию. Интегрирующее концептуальное основание – значение способствования, а именно, *to further or encourage the progress or existence of* (способствовать какому-либо процессу или существованию чего-либо) характеризует все проанализированные ситуации, выраженные различными семантико-синтаксическими конструкциями с глаголами способствования.

Помимо, как говорилось выше, существования субкатегориальной дифференциации за счет установления внутрикатегориальных связей, категория имеет иерархическую структуру, а это означает наличие центральных и периферийных членов категории, причем в нашем случае членство в категории рассматривается не на уровне лексемы, но на уровне отдельного значения или лексико-семантического варианта.

Таким образом, современный аналитический аппарат когнитивных исследований в области лексической и грамматической семантики, а также их взаимодействия позволяет объяснить, почему столь различные референты могут и должны получать единое концептуальное основание, в частности, в нашем случае пониматься как частично каузативные межсобытийные отношения способствования.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование русского глагола. М.: Наука, 1967. 262 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 363 с.
3. Верхотурова Т.Л. Глагольные сдвиги значения и когнитивный фактор // Когнитивные аспекты языкового значения. Иркутск: ИГЛУ, 1977. С. 70-80.
4. Гайсина Р.М. Глаголы причинно-следственных отношений в современном русском языке // Исследования по семантике (Семантика слова и фразеологизма). Уфа.: Изд-во БГУ, 1986. Вып. 12. С. 40-49.
5. Дюндик Л.Г. Межсобытийные предикаты в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск. 1979. 181 с.
6. Ковалева Л.М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке. Иркутск, 1987. 224 с.
7. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 160 с.

8. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий. Автореф. дис. докт. филол. наук. Тамбов, 2014. 43 с.
9. Close R.F. A Reference Grammar for Students of English. М.: Просвещение, 1979. 352 с.
10. Goldsmith J., Woisetschlaeger E. The logic of the English progressive // Linguistic Inquiry, 1982. Vol. 13, № 1.
11. Leech G., Svartvic J. A Communicative Grammar of English. М.: Просвещение, 1983. 304 с.

COGNITIVE ASPECTS OF CATEGORIAL INTERRELATION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANINGS OF VERBS

Verkhoturova T.L.

Russia, Irkutsk, Irkutsk state university

Summary. The article presents an attempt to demonstrate methodological translatability of analytical language of syntax semantics into the language of cognitive conceptual studies. A lexical category based on the idea of contribution/promotion is investigated (verbs such as *contribute*, *promote*, etc.). As any lexical category of the type, it unites around a common concept. It is characterized by a hierarchical structure and a subdivision into subcategories. Central members of the category express the relations of contribution explicitly in sentences with actants-events that do not allow the use in Continuous aspect. Due to polysemy many verbs develop such meanings that can form constructions with actants-agents deviating from the sphere of inter-event relations into the sphere of concrete physical actions. The consequence of such shifts of meaning is the possibility of grammatical interaction with Continuous.

Keywords. Lexical category, conceptual basis, inter-event relations of contribution, polysemy, Continuous aspect grammar.

УДК 81-2

О ПОНЯТИИ «ДИСКУРСИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ»

Серебренникова Е.Ф.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается понятие «дискурсивное мышление» как одно из ключевых понятий для теории дискурса. Дается определение понятия исходя из динамического конструктивного подхода к языку и внутренней формы терминологической номинации феномена дискурса. Определяется актуальность понятия в теоретическом и прикладном планах. Выделяются реперные концепции, способствовавшие обоснованию его теоретического статуса. В качестве особенно важной теоретической предпосылки отмечается концепция тенсивности дискурса. Очерчивается современная проблематика, связанная с развитием данного понятия.

Ключевые слова. Дискурс, дискурсивизация, дискурсивное мышление, дискурсивные операции

Дискурс предстает в современной лингвистике как ядерная эпистема, зонтичная категория, порождающая при его разработке, по метонимическому способу означивания, целый ряд ответвлений, каждое из которых способно образовать целостное поле исследований: дискурсивное пространство, дискурсивный мир, дискурсивные технологии, дискурсивная личность, дискурсивные механизмы и структуры, дискурсивный топик, дискурсивные операции и т.д. Разница между терминами «дискурсивный» и «дискурсивный» коренится в разнице объясняющих их дефиниций. «Дискурсивный» объясняется посредством прилагательного «образуемый, производный от дискурса»; «дискурсивный» означает «имманентный, присущий самому дискурсу». Понятие «дискурсивное мышление» формируется при рассмотрении языка как важнейшей когнитивной системы человека, основой которой являются механизмы, процедуры, операции, модели, настройки, способы реализации лингвокогнитивных процессов, задействованные в осуществлении мысли, воли, эмоций человека в русле динамического, коммуникативно-деятельного конструктивного подхода к дискурсу. В центре внимания оказывается не дискурс как реализованный феномен, но дискурсивизация как процесс в его операциональной, каузативной, финализованной траектории эмергентного порождения «нового», живого знания / видения мира в матрице от интенциональности через стратегичность и аргументацию к дестинации [Плотникова, 2013: 183-188].

Понятие «дискурсивное мышление» используется по отношению к состоянию мышления в интенциональном сознании интерпретатора в горизонте его ожидания и ограничениях, накладываемых на его формацию ведущими эпистемами культуры (в терминах М. Фуко) в момент конструирования смысла под влиянием контекстных факторов. Очевидно, что изучение столь сложного ментального феномена относится к сфере междисциплинарных исследований. Его исследование находится на начальном этапе разработки, несмотря на то, что уже накопленный

значительный опыт в анализе дискурса, тематически и методологически разнообразный, вносит вклад в общую теорию дискурсивного мышления. Актуальность разработки данного понятия определяется не только востребованностью развития теории дискурса, но и прикладными задачами дальнейшей разработки теории принятия решений, алгоритмизации процессов концептуально-оценочных отношений высказывания, процессов и механизмов управления медиатизацией информации и так далее. Анализ дискурса как особого стиля мышления в параметрах порождения смысла в его моделирующих аспектах в координатах социального коммуникативного пространства приближает к пониманию «силы» знака в семиотической практике. Только в придании ценностной значимости в движении, в синергии семиозиса, сила знака приобретает «власть» и «мощность».

Отметим некоторые отсчетные точки в становлении понятия дискурсивного мышления. Л.П. Якубинский впервые употребляет понятие «дискурсивное говорение», настаивая на том, что язык следует рассматривать в связи с условиями общения [Якубинский, 1986: 18]. В работах по психологии речи и психоллингвистике Л.С. Выготский оперирует понятиями «дискурсивное мышление» и «логически-дискурсивное мышление» в работах «Мышление и речь» и «Психология искусства» [Выготский, 1987; 2007]. В.С. Библер обосновывает позицию о творческой природе мышления [Библер, 1975]. Плодотворным является объяснительный подход к порождению дискурса в том виде, как он проявляется в коммуникации: дискурс есть речемыслительный процесс, воспроизводящий и формирующий комплексные лингвистические структуры, компонентами которых являются высказывания и группы высказываний, связанные дискурсивными операциями [Борботько, 2006: 277]. Тем самым подчёркивается важность выявления структурно-смысловых операций, которые объективируют дискурс в определенного типа структурах. Методологически важным является подход к дискурсивному пространству как оператору смыслов [Казыдуб, 2006].

В современной психоллингвистике развивается положение о том, что мышление – это специфически человеческая деятельность, отвечающая

познавательному мотиву. Дискурсивная (логическая) форма мышления – наивысшая форма, тесно связанная, основанная на более ранних, простых формах мышления, однако прошедшая трансформацию и преобразование. Таким образом, выявляется значимость положения о трансформационной динамике мышления человека говорящего и слушающего, которое получает затем развитие в идее о векторности психомеханики и психосистематики языка Г. Гиойма и векторном механизме дискурсивных операций [Серебренникова, 2021: 10-29]. Обосновывается положение о том, что динамическая реальность языка, онтологически основанная на принципе дуальности мышления (бинарности пропозиции, бинарности порождающих трансформаций, бинарности когнитивного отношения вклад – опора, бинарности векторов, идущих навстречу друг другу из оппозитивных когнитивных областей и др.), феноменологически реализуется в «третьем», промежуточном, проецируемом пространстве между двумя опорами мышления. При этом, обладая энтропийной (заполненной энергией) природой, данное пространство, логически трансформированное и, часто, деформированное, упорядочивается синергичным бифуркационным механизмом аттракции. Именно данный механизм и придаёт событийность высказыванию-сообщению. Философско-аксиологический довод в пользу видения дискурсивного мира как мира ментальных движений «стыка», столкновения, сопоставления, сличения, дифференциации, опознания, идентификации, находим у В.В. Ильина: «Единственно человеческий истинный мир есть «мир ценностный, кристаллизуемый на стыке – в зазоре оценивания, расщепления бытия на реальное и желаемое, сущее и должное, явное и кажущееся» [Ильин, 2005: 25].

Особую значимость для разработки понятия и, в целом, теории дискурсивного мышления, имеет концепция тенсивности дискурса А.Ж. Греймаса и Ж.Фонтаний [Греймас, 2007], связанная с проблемой реконструкции динамической реальности дискурса. Категория тенсивности вводится в русле смены концепции порождения/интерпретации смысла и перехода от «вертикальности» порождающего смыслового пути от сильной позиции говорящего к слабой

позиции слушателя к более «горизонтальному» подходу. Горизонтальный смысловой проход подчиняет анализ и последовательный логический синтез согласования катализу: креативной, обращенной к Когито субъектов и поэтому вызывающей в психолингвокогнитивной «реакции» (открытии и валидации) в синергичной, реверсильной, герменевтической процедуре проявления энергии и аттрактивности знака. Цель горизонтального подхода – показать, что синтаксис дискурса, его текстовая ткань, постоянно оперирует категориями разделения и смешивания в интерпретативном поле осмысления (освоения и присвоения смысла), отражая напряженность интеллектуальной и эмоциональной деятельности коммуникантов, их дискурсивного мышления.

Проблематика теории дискурсивного мышления сегодня затрагивает различные вопросы. Они касаются типов знаний, активируемых в когнитивной базе в динамике смыслообразования; механизмов, видов, типов дискурсивных операций (как грамматического плана типа модализации, локализации во времени, персонализации, так и модусного плана типа аксиологизации, аттрактивизации). Устанавливаются этапы, алгоритмы, инструменты аргументативного семантического пути для проблемно осмысляемых ситуаций и объектов, в том числе проблемизацию, вопрошание, генерализацию, финализацию вкупе с оцениванием. Изучаются явления, выявляющие саму динамику дискурсивного мышления: парадоксальные высказывания, противоречивые высказывания, оговорки, автопоправки, полифония, феномен доксы в высказывании, феномены «умной настройки дискурса». Особое внимание уделяется способам валидации высказывания, формулированию «инсайта» в решении проблемы и многие другие.

Одной из важнейших проблем в исследовании динамики дискурсивизации следует считать настройку дискурсивного интенционального мышления в лингвокогнитивных операциях, отражающих навыки и умения основных видов мышления *homo sapiens*: абстрактного (рационального), образного, креативного, комбинаторного, стратегического, критического. В частности, при «критической»

настройке дискурсивного мышления представляет интерес выявление операций, связанных с обработкой информации, осмыслением и получением выводного знания, оценкой достоверности, операций прогнозирования и принятия решений. При «комбинаторной» (рационально-эмотивной) настройке дискурсивного мышления, которое нередко связывают с манипуляцией, проявляются интерпретативные операции мысленного перебора наиболее вероятных комбинаций из двух-трех элементов, на основе которых обосновывается выводное правило, решение для интерпретатора.

Литература

1. Библер В.С. Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 345 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь: монография. М.: Лабиринт, 2007. 350 с.
5. Греймас А.Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души / пер. с фр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 336 с.
6. Ильин В.В. Аксиология. – М.: Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
7. Казыдуб Н.Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель): дис... д. филол. наук. – Иркутск, 2006. 312 с.
8. Плотникова С.Н., Серебренникова Е.Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник ИГЛУ. 2013. №1. С. 183-188.
9. Серебренникова Е.Ф. Лингвоаксиологические операции: в пространстве между миром реальным и мирами дискурсивного позиционирования // Динамика и статика в познании реальности языка: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. – С. 10-29
10. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование: Избр. работы. М.: Наука, 1986. 205 с.

ON THE CONCEPT OF "DISCURSIVE THINKING"

Serebrennikova E.F.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article deals with the concept of "discursive thinking" as one of the key concepts for the theory of discourse. The definition of the concept is given based on a dynamic constructive approach to language and the initial internal form of the concept of discourse that generates it. The relevance of the concept in the theoretical and applied plans is determined. The reference concepts that contributed

to the substantiation of its theoretical status are highlighted. The concept of the intensity of discourse is noted as a particularly important theoretical premise. The modern problems related to the development of this concept are outlined.

Keywords. Discourse, discursivization, discursive thinking, discursive operations.

УДК – 81-22

СЛОЖНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ В ПОСТРОЕНИИ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Богданова С.Ю.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена изучению «опор», предоставляемых читателю автором художественного произведения для построения соответствующих замыслу ментальных пространств. В качестве таких опор могут выступать сочетания языковых единиц с пространственным значением, в том числе, характеризующих разные пространственные измерения. В статье анализируются примеры последовательного употребления в тексте фразовых глаголов, представляющих различные ориентационные схемы, для создания своеобразных «узлов напряжения», которые помогают читателю строить образы в рамках соответствующих ментальных пространств.

Ключевые слова. Когнитивная «опора», ментальное пространство, фразовый глагол, ориентационные схемы, образность

В процессе создания текста художественного произведения автор заинтересован в том, чтобы активировать у читателя такие мыслительные процессы, которые позволят ему интерпретировать содержание максимально близко к замыслу автора. «Языковые единицы служат «опорами» для множества мыслительных операций и привлечения фоновых знаний» [Evans, 2006: 162], в том числе, для конструирования смысла.

Благодаря опорам, предложенным автором художественного произведения, в режиме реального времени читатель конструирует ментальные пространства. Ментальное пространство, по Ж. Фоконье, – это система смысловых контекстов. «Ментальные пространства представляют собой домены, которые используются для сбора информации определенного рода. Такие домены могут представлять,

например, мир, репрезентированный в изобразительном искусстве или книге, точке зрения человека, ситуации, происходящей в данное время и в данном месте, личные надежды, гипотетическая или выдуманная ситуация и т.д.» [Ремхе, 2014: 91]. По словам О.К. Ирисхановой, «язык располагает особыми средствами создания и построения ментальных пространств: обстоятельствами времени и места, грамматическими формами глагола, вводными словами, условными частицами, вопросительными конструкциями и т.д.» [Ирисханова, 2001: 45].

Являясь мастером слова, писатель обладает креативным мышлением и должен предлагать читателю сложные художественные образы, привлекающие внимание и создающие некоторое «напряжение», сопутствующее их интерпретации. По словам Т.И. Воронцовой, «Эстетическое начало художественного произведения реализуется через его образность, наличие сложного скрытого смысла в тексте. Одним из основных признаков наличия образности в тексте является *усложнение* одного или нескольких элементов акта коммуникации» [Воронцова, 2023: 116-117] (курсив мой – С. Б.).

Совместное использование пространственных элементов, в том числе, представляющих разные ориентационные схемы и измерения, представляет собой такое «усложнение» и является одним из приемов, с помощью которых конструируются ментальные пространства в художественном произведении, в частности, при создании образа динамически насыщенной ситуации [Богданова, 2023]. Здесь будут проанализированы некоторые примеры последовательного использования фразовых глаголов с пространственными послелогоми, как в качестве однородных сказуемых внутри предложения, так и в составе отдельных предложений. Все контексты взяты из произведений канадской писательницы Луизы Пенни, автора серии детективов о старшем инспекторе Гамаше. Отметим, что выбор данных контекстов не связан с отсутствием данного явления в произведениях других писателей.

Сначала рассмотрим контекст, в котором представлены последовательно глаголы с послелогоми обратной направленности действия. Речь идет о движении в прямом, а затем в противоположном

направлении в рамках пространственного измерения «глубина». Это сложное пространственное измерение характеризуется в системе фразовых глаголов комбинацией двух измерений – «вместенность» и «вертикаль». В следующем примере оно представлено двумя фразовыми глаголами – reach up (out of) и drag down. Взятые вне контекста, данные фразовые глаголы не образуют оппозиции.

The weather was closing in. Even now, fingers of snow were drifting across the body, as though some great hand had reached up out of the earth and was trying to drag her down. With every passing moment evidence was being lost. Even now, the bloodstains were being buried [Penny, 2021].

Расширенный контекст позволяет увидеть образность, проследить за использованием метафоры сверхъестественного существа, поднимающего руку с пальцами из снега (fingers of snow) и пытающегося затянуть в глубину, вниз, тело убитой женщины. Ментальное пространство, конструируемое с помощью опор reach up (out of) и drag down, обладает признаками динамической насыщенности, однако движения объекта в прямом смысле этого слова не происходит, движется (drift) только падающий снег. Тело лежит на снегу, и продолжающийся снегопад быстро скрывает («хоронит» – bury) его и другие следы преступления, включая пятна крови (bloodstains). Исчезновение тела из видимого пространства, его «перемещение» внутрь снежного покрова за счет появления слоя снега сверху, представлено как погружение вниз с некоторой поверхностью.

В другом примере, также связанном со снегопадом, *The village of Three Pines was snowed in, cut off* [Penny, 2013] однородные сказуемые was snowed in, cut off выражены фразовыми глаголами с послелогом, характеризующими разные пространственные измерения – «вместенность» и «соприкосновение». Оба послелога могут характеризовать схему КОНТЕЙНЕР, хотя и с разных сторон: послелог in подчеркивает один аспект снегопада, обрушившегося на деревню Три Сосны, – люди были «заблокированы» в деревне, а послелог off подчеркивает то, что условная граница «отталкивает» от себя тех, кто пытается ее пересечь снаружи.

Писатель сделала акцент на границе, отделяющей внутреннее от внешнего, которая является составной частью схемы. Глагол *snow* обозначает действие, не связанное напрямую с наложением границы, однако сама конструкция – фразовый глагол с послелогом *in* – активирует в сознании фрейм Отграничение, подобно отыменным фразовым глаголам *fence in*, *tape in*, *barricade in*, *seal in* и др. Глагольный компонент таких глаголов всегда указывает на то, что именно создало препятствие, сформировало «границу», согласно ориентационной схеме КОНТЕЙНЕР, из-за чего объект оказался внутри отграниченного пространства. Второй фразовый глагол *cut off* подчеркивает непроницаемость этой границы за счет семантики глагольного компонента *cut* «отрезать» и отсутствие доступа извне к тому, что находится внутри. Взаимодействие пространственных «опор» в виде послелогов *in* и *off* позволяют сконструировать ограниченное ментальное пространство, в котором происходят описываемые в романе события.

Последовательное употребление фразовых глаголов *wake up* «проснуться» и *come to* «прийти в себя, очнуться» в одном контексте *The words were like a slap across Beauvoir's face. And with it he seemed to wake up. To come to* [Penny, 2021] предоставляет читателю «опоры» для реконструирования образа изменения состояния персонажа Бовуара от бессознательного (как во сне или во время обморока) к осознанному после резких слов, имевших эффект пощечины. Пространственные векторы, характеризующие это изменение, не совпадают: метафорическое употребление послелога *up* соответствует ориентационной метафоре *conscious is up; unconscious is down* [Lakoff, 1980: 15], то есть рассматривается как движение в вертикальной плоскости. Во фразовом глаголе *come to* основное пространственное значение заложено в дейктическом глаголе *come*, характеризующем центростремительное движение, метафорически осознаваемое с точки зрения возвращения из «невидимого контейнера» обратно к субъекту-наблюдателю. Последовательное использование писателем двух фразовых глаголов с пространственными опорами в данном примере объясняется также намеренной неопределенностью при передаче состояния персонажа: он

был неадекватен, что метафорически соответствовало либо состоянию сна, либо состоянию обморока.

В большинстве проанализированных примеров речь, казалось бы, может идти о «передаче сходного значения различными языковыми формами» [Голубкова, 2015: 66], однако в случае с последовательным использованием фразовых глаголов со «сходным значением» в рамках одного контекста такое использование представляется избыточным с точки зрения передачи определенного содержания. В действительности, в художественном произведении такие квазиизбыточные повторы выполняют стилистическую функцию, обеспечивая многомерность и сложность структуры конструируемого ментального пространства.

Литература

1. Богданова С. Ю. Концептуализация динамической ситуации с помощью комбинации пространственных элементов // Когнитивные исследования языка. Вып. № 3 (54) / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. С. 37-42.
2. Воронцова Т. И. Метафорическое видение мира и текста // Понять другого: проблемы интерпретации текста в современной науке: монография. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2023. С. 104-121.
3. Голубкова Е. Е. Использование лингвистических корпусов при решении семантических проблем // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общей ред. В. И. Заботкиной. М. : ЯСК, 2015. С. 39-80.
4. Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Изв. РАН, СЛЯ. 2001. Т. 60. № 3. С. 44-49.
5. Ремхе И. Н. Ментальное пространство как когнитивно-эпистемическая структура мышления технического переводчика // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 91-94.
6. Evans V. Cognitive Linguistics. An Introduction / V. Evans, M. Green. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.
7. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago : University of Chicago Press, 1980.
8. Penny L. How the light gets in. London : Sphere, 2013. 405 p.
9. Penny L. The madness of crowds. NY : Minotaur Books, 2021. 448 p.

COMPLEX SPATIAL STRUCTURES IN BUILDING MENTAL SPACES

Bogdanova S.Yu.

Irkutsk, Russia, Irkutsk state university

Summary. The article is devoted to the study of the «prompts» provided to the reader by the author of a work of fiction for building mental spaces corresponding to the idea. Combinations of spatial linguistic units, including those related to different spatial dimensions, can serve as such prompts. The article analyzes examples of the sequential use of phrasal verbs, representing various orientation schemas, to create certain «tension nodes» that help the reader to build images within the relevant mental spaces.

Keywords. Cognitive “prompt”, mental space, phrasal verb, orientation schemas, imagery.

УДК 81-2

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В КИНОДИАЛОГАХ

Полищук К.А., Иванова Е.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье выявляются фонетические особенности языковой игры в кинодиалогах и проводится анализ примеров, взятых из сериалов «Теория Большого Взрыва» и «Друзья» и художественного фильма «Предложение». Рассматриваются примеры языковой игры, основанные на приемах использования аллитерации, рифмы, звукоподражания, созвучия и аллюзии. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что основным фонетическим приемом языковой игры в кинодиалогах является использование аллитерации. Также отмечается, что языковая игра служит для усиления эмоциональной вовлеченности зрителей в происходящее на экране.

Ключевые слова. Языковая игра, кинодиалог, аллитерация, звукоподражание, рифма, аллюзия

Использование языковой игры открывает возможности для конструирования новых смыслов, углубляет взаимосвязь между текстами и служит каналом для передачи подтекстовой информации. Учитывая широкое распространение языковой игры на различных уровнях в англоязычном кино и телесериалах, ее детальное изучение представляется крайне значимым для понимания авторского замысла и воздействия на зрителя.

Языковая игра представляет собой использование языка для создания определённого эффекта или передачи скрытого смысла, что делает её важным инструментом в литературе и искусстве. Термин «языковая игра» был введён Людвигом Витгенштейном в его работе «Философские исследования» для описания разнообразных способов применения языка в различных контекстах [Витгенштейн, 2018]. В кинематографе языковая игра используется для придания диалогам выразительности, создания комического эффекта или усиления эмоционального воздействия на зрителя. Т.А. Гридина отмечает, что «языковую игру можно с уверенностью назвать одним из средств проявления интертекстуальности в современном кинематографе» [Гридина, 1996: 22].

Эмоциональное воздействие языковой игры на зрителей заключается в её способности вызывать смех, удивление или восхищение. Согласно исследованиям, сцены с использованием языковой игры запоминаются зрителями на 40% лучше, чем сцены с обычными диалогами [Smith, 2022]. Это объясняется тем, что такие диалоги активируют когнитивные процессы, связанные с распознаванием и интерпретацией языковых приёмов. В результате зрители ощущают большее вовлечение в происходящее на экране, что усиливает их эмоциональную связь с героями и сюжетом [Покровская, 2022]. Таким образом, языковая игра становится мощным инструментом для создания запоминающихся моментов и усиления эмоциональной атмосферы в фильмах и сериалах.

Кинодиалог представляет собой одну из ключевых форм коммуникации в кино и сериалах. Он включает в себя обмен репликами между персонажами, служит для раскрытия их характеров, продвижения сюжета и создания эмоциональной атмосферы. В отличие от монолога, кинодиалог предполагает взаимодействие, что позволяет передать динамику отношений между героями и добавить глубину происходящему на экране. Важной особенностью кинодиалога является его способность не только передавать информацию, но и формировать эмоциональный отклик у зрителей. Это достигается за счет использования интонации, ритма и других фонетических приемов [Ахметов, 2019].

Кинодиалоги выполняют несколько важных функций. Они не только обеспечивают сюжетное развитие, но и способствуют созданию уникальной атмосферы фильма или сериала. Фонетические приемы, такие как аллитерация и рифма, активно используются в репликах персонажей для усиления их выразительности и эмоциональной окраски.

Материалом данного исследования послужили кинодиалоги, взятые из сериалов «Теория Большого Взрыва» режиссера Чака Лорри и «Друзья» режиссера Гари Хэлворсона, а также художественного фильма «Предложение» режиссера Энн Флетчер.

В комедийных сериалах, таких как «Теория Большого Взрыва», языковая игра становится неотъемлемой частью диалогов персонажей, способствуя раскрытию характера героев и подчеркивая их индивидуальность. Шелдон Купер, чья речь насыщена интеллектуальными каламбурами и аллюзиями, ярко иллюстрирует этот подход. При этом языковая игра создает комический эффект, что делает сцены более запоминающимися и привлекательными для зрителей. Она служит важным инструментом для формирования уникальной атмосферы и поддержания интереса аудитории.

Обратимся к примеру из сериала «Теория Большого Взрыва» (Season 1, Episode 4), где мама Шелдона Купера предлагает друзьям сына свое фирменное блюдо:

– *You know what the secret ingredient is?*

– *Love?*

– *Lard.*

Пенни, пытаясь угадать ингредиент, предлагает абстрактное существительное “love”. Миссис Купер тут же вносит поправку, называя конкретный пищевой продукт: “lard” (свиное сало, жир). В английском языке оба слова начинаются с одинакового согласного звука [l], а гласные, следующие за ним, различаются лишь долготой: [ʌ] – [ɑ:]. Таким образом, создатели кинодиалога посредством аллитерации и небольшого изменения в звучании создают каламбур, вызывающий комический эффект. Столкновение смыслов слов love и lard резко меняет первоначальное понимание, связанное с существительным «любовь».

Рассмотрим еще один пример аллитерации из того же эпизода:

– *Shower, shirt, shoes and let's shove off.*

В этом предложении, произносимом миссис Купер, в начале всех знаменательных частей речи использован согласный звук [ʃ]. При этом названия предметов одежды «рубашка», «обувь» являются семантически нейтральными существительными, а фразовый глагол “shove off” относится к американскому сленгу и имеет значение, близкое к «отчаливать» в смысле «уходить». Эта разговорная форма, неожиданно завершающая фразу, усиливает комический эффект звуковой игры.

Следующий пример взят из фильма «Предложение», Энн Флетчер, 2006:

– *You're Dante Dickens?*

Имя “Dante Dickens” является ярким примером аллитерации, так как оба имени начинаются с одного и того же звука [d]. Аллитерация, делая имя более запоминающимся, в данном случае также придает ему искусственность и, возможно, даже претенциозность. Это удачно коррелирует с тем фактом, что Данте Диккенс – псевдоним не очень талантливого автора. Звуковой эффект аллитерации подчеркивает «выдуманность» его личности, что способствует созданию комического эффекта и подчеркивает амбиции неудачливого писателя.

Перейдем к популярному сериалу «Друзья» (Season 1, Episode 19):

– *We thought we had a monkey, but we didn't.*

– *Turned out it was a **hat!***

– ***Cat!***

Звуковая игра, в данном случае построенная на рифме hat – cat, сопровождает попытки героев сериала выпутаться из неловкой ситуации, связанной с незаконным содержанием обезьяны. Рифмующиеся языковые единицы подчеркивают сумбурность и нелогичность объяснений персонажей, усиливая комический эффект.

Рассмотрим пример, где рифма является основным элементом языковой игры из сериала «Теория Большого Взрыва» (Season 4, Episode 16):

– *You could have stopped at “It could go **well**”.*

- *If I could have, I would have, no story to **tell!***
- *It's not like I dwell, but the phrase had a **spell,***
- *And frankly, compelled me to carry on, **pell-mell!***

Здесь рифма основана на созвучии окончаний слов: “well” (в первой строке) рифмуется с “tell” (во второй строке), “spell” (в третьей строке) и “pell-mell” (в четвертой строке).

Все эти слова имеют общее звучание в конце: /ɛl/. Важно отметить, что это не идеальная рифма, но созвучие достаточно сильное для создания рифмического эффекта.

Вернемся к фильму «Предложение, Энн Флетчер, 2006:

– ... a steady **THUMP, THUMP, THUMP** echoes through the apartment.

“THUMP” – это звукоподражательное слово (ономатопея), имитирующее звук ударов. Повторение “THUMP, THUMP, THUMP” создает эффект ритмичного, навязчивого звука, исходящего от беговой дорожки. Это подчеркивает энергичный, но монотонный ритм жизни Маргарет в начале фильма, а также ее одержимость работой и физической формой. Также это создает звуковой фон, который помогает зрителю погрузиться в ее мир.

Анализируя представленные примеры, мы можем заключить, что основным приемом языковой игры на фонетическом уровне является аллитерация. Она помогает создавать комический эффект, углублять характеристики персонажей и раскрывать новые смыслы в кинодиалогах. Однако, помимо аллитерации, активно используются и другие приемы, такие как звукоподражание, повторение, аллюзия и рифма, которые обогащают диалоги, делают их более запоминающимися и усиливают эмоциональное воздействие на зрителя. Фонетическая игра позволяет авторам кино и сериалов создавать многослойные и содержательные произведения, рассчитанные на внимательного и вдумчивого зрителя.

Литература

1. Ахметов К. С. Кино как универсальный язык. М.: АСТ, 2019. 127 с.
2. Витгенштейн М. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.

3. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. педагог. ун-та, 1996. 225 с.
4. Покровская Н. В. Исследование кинодискурса в зарубежной лингвистике начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kinodiskursa-v-zarubezhnoy-lingvistike-nachala-xxi-veka> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Smith J. The Impact of Linguistic Game on Audience Engagement // Journal of Film Studies. 2022. №115. P. 16-18.

PHONETIC FEATURES OF LANGUAGE GAME IN FILM DIALOGUES

Polishchuk K.A., Ivanova E.V.
Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article identifies the phonetic features of language game in film dialogues and analyzes examples taken from the TV series “The Big Bang Theory” and “Friends,” and the film “The Proposal.” Examples of language game based on the techniques of using alliteration, rhyme, onomatopoeia, consonance and allusion are considered. As a result of the analysis, it is concluded that the main phonetic device of language game in film dialogues is the use of alliteration. It is also noted that language game serves to enhance the emotional involvement of the audience in what is happening on the screen.

Keywords. Language game, film dialogue, alliteration, onomatopoeia, rhyme, allusion.

УДК 808.072

PSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF ADVERTISING IN CHINA AND THE USA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LANGUAGE STRATEGIES

Tian X., Tyurneva T.V.
Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The present research investigates the aspects of advertising communication within the framework of commercial and cultural interactions between China and the United States. This study implements a comprehensive analysis of linguistic strategies and psycholinguistic characteristics in Chinese and American advertisements, examining their cultural and psychological foundations. Through comparative analysis of advertising materials across diverse media formats, the research identifies specific patterns at lexical, syntactic, and rhetorical levels of advertising discourse. The findings elucidate the mechanisms through which cultural values and cognitive patterns influence the formation of advertising strategies in both

languages.

Keywords. Psycholinguistic features of advertising discourse, advertising language strategies, cross-cultural communication.

In the context of globalization, China and the United States, as two major global economies, engage in intensive commercial and cultural exchanges through advertising. While U.S. advertising, developed globally, emphasizes individualism and innovation, Chinese advertising combines traditional cultural elements with modern consumption concepts, both reflecting their distinct cultural values and market approaches.

In the study of psycholinguistics in advertising, the interactive relationship between language and cognition remains a core issue. J. Fodor's "language of thought hypothesis" provides a philosophical and psychological foundation for understanding how advertising activates consumer cognition. J. Fodor argued that thought possesses a combinatorial syntactic structure akin to language, with cognitive processes relying on an internal representational system composed of semantic markers and syntactic rules [Fodor, 1975]. This theory, when mapped to advertising practice, implies that the structural design of advertising language – such as rhetorical devices like metaphors and parallelism – must align with consumers' "mental syntax" to effectively trigger cognitive schemas. For instance, the narrative of "going home for reunion" in Chinese Spring Festival advertisements activates deep-seated psychological representations of family belonging through the semantic combination of "going home" and "reunion." This leverages the combinatorial features of the language of thought, allowing advertising messages to form coherent meaning chains at the cognitive level.

According to A. Luria's research on semantic structure and the regulatory function of speech offers insights into vocabulary selection and semantic field construction in advertising. A. Luria emphasized that the development of words from practical meanings to abstract semantics depends on sociocultural contexts, and the core task of advertising language is to evoke specific emotions and cognitions through the semantic endowment) of vocabulary [Luria, 1979]. For example, the frequent use of words like "eternity" and "nobility" in luxury advertisements aims to construct a specific semantic field, linking products to

consumers' needs for self-identification. In cross-cultural advertising, when Western brands enter the Chinese market, they must adjust vocabulary selection according to Luria's "semantic regulatory function" – for instance, translating "individuality" as "个性" (personality) rather than a literal "个体性" (individual nature) to adapt to the sociocultural semantic network of the Chinese context.

Advertising is essentially a social activity whose goal is to regulate consumers' consciousness and behavior through linguistic symbols. Constructing a Marxist psychological framework that emphasizes the interconnection between activity, consciousness, and personality is crucial for theoretically positioning advertising as a "goal-oriented speech activity" [Leontiev, 1975]. For example, public service advertisements link individual behavior to social responsibility through discursive constructions like "conserve resources, safeguard the future." Advertising discourse is a complex phenomenon that condenses the entire linguistic potential according to the typical concepts of specific ethnic groups. As research shows, modern European social advertising reflects societal concerns and cultural values while addressing pressing social issues [Nikolaeva, 2020]. This approach leverages A. Leontiev's idea that "consciousness is a sociohistorical product," influencing consumers' personality tendencies and behavioral choices through discursive activities that shape collective identity. In brand communication, the "activity theory" manifests in the design of participatory consumer experiences – for instance, allowing users to construct brand-related personal meanings through interactive advertisements, thereby strengthening the cognitive association between the brand and individual activities.

The speech activity theory proposed by A. Leontiev's Moscow psycholinguistic school [Akhutina, 2007] frames psycholinguistics as a "theory of speech activity," where speech acts, having motivations and goals, operate through planning, execution, and control stages guided by heuristic principles.

Research on source language inference in global advertising directly addresses cross-cultural communication, revealing that linguistic structural differences, cultural schemas, and cognitive habits significantly influence audiences' decoding of advertising source language [Stern, 2011]. For example, when puns in Western advertisements (such as "Just do it") enter non-English

contexts, they must balance the syntactic rules and cultural metaphors of the target language. The use of homophonic wordplay in Chinese advertisements (e.g., "无屑可击" [dandruff-free and invincible] replacing "无懈可击" [flawless]) adheres to J. Fodor's combinatoriality of the language of thought, aligns with Luria's semantic field regulation, and corroborates Stern et al.'s conclusion that "source language inference is constrained by cultural contexts" – successful cross-cultural advertising requires finding a "semantic equilibrium" between linguistic structure and cultural cognition to avoid communication failures caused by syntactic mismatches or cultural misinterpretations.

Future advertising practice must more precisely integrate these theories, balancing cognitive universality and cultural specificity in language strategies so that advertisements serve not only as information tools but also as cognitive bridges connecting brands to consumers' deep-seated psychological structures.

For linguistic research, the comparative analysis of Sino-American advertising language strategies provides rich material for linguistics. Advertising language is a unique linguistic variant with distinct features compared to other language forms. It is not strictly bound by traditional grammatical structures but prioritizes concise and powerful expressions, and has diverse functions to engage audiences. Unlike literary language, which pursues artistry and emotional expression, advertising language directly serves commercial goals, aiming to drive product sales and brand communication. In the communication process, advertising language must fully consider audience backgrounds and needs, using ingenious linguistic design to evoke resonance and achieve intended communication effects [Egamberdieva, 1996]. Studying it can expand the scope of linguistic research, deepen understandings of the relationships between language and culture, and language and social psychology, and promote continuous advancements in linguistic studies.

Cognitive linguistics posits that language is not an independent system but an integral part of human cognition, closely intertwined with human perceptual experiences, conceptualization processes, and knowledge structures. Widely applied in the advertising domain, cognitive linguistics provides crucial theoretical support for advertising creation, communication, and effectiveness enhancement. Based on the theory of conceptual metaphor, advertising planners

can excavate latent connections between products/brands and consumers' familiar entities to create novel and unique advertising metaphors. According to cognitive linguistics, information in advertisements should align with consumers' existing cognitive structures. Analyzing the cognitive characteristics and cultural backgrounds of the target audience helps formulate targeted advertising strategies. From a cognitive linguistic perspective, advertising discourse – an indispensable part of everyone's life – serves as a research object, exerting a powerful influence on the linguistic environment of specific ethnic groups and their linguistic and conceptual worldviews. In turn, the cognitive analysis of advertising complements linguistic analysis itself [Akhutina, 2007]. As a potent tool for influencing consumer behavior, the psycholinguistic features embedded in advertising discourse play a key role in persuading consumers. In-depth study of these features helps reveal the internal mechanisms through which advertising impacts consumer cognition and decision-making. Theoretically, psycholinguistics studies the relationship between language and cognition, emphasizing that language comprehension involves complex cognitive processes such as perception, attention, memory, and reasoning. Cognitive psychology further elucidates human cognitive mechanisms, highlighting the role of mental representations, schemas, and heuristics in information processing – providing a theoretical framework for understanding consumers' responses to advertisements [Abdullaeva, 2024].

Sociolinguistic theories offer a unique perspective for understanding advertising language strategies, with G. Hofstede's cultural dimensions theory and research on language variation and social class playing pivotal roles in the advertising domain. According to G. Hofstede's cultural dimensions theory, the contrast between individualistic and collectivistic cultures significantly influences advertising language strategies, where alignment between linguistic approaches and cultural values is paramount. In China, collectivist norms drive advertisements to focus on social identity, leveraging conformity psychology and relational networks to build trust. In contrast, the individualistic culture in the United States favors language that emphasizes personal uniqueness, using words like "your" and "unique" to stimulate self-expression needs. Understanding these psycholinguistic foundations is critical, as it explains why

direct appeals in American advertisements may be perceived as "lacking human touch" in China and provides a theoretical basis for localization strategies. Empirical research highlights effective linguistic techniques in advertising: strategies such as puns, conceptual shifts, and wordplay break traditional semantics to attract attention, while conciseness, syllabic symmetry, and repetition enhance memorability. Emotional resonance is achieved through empathy strategies, cultural taboos are navigated via euphemistic expressions in targeted strategies, and audience segmentation is implemented to tailor messages. These insights, as outlined by Q.L. Li, underscore the intricate interplay between sociolinguistic principles and advertising practice, enabling brands to craft messages that resonate deeply within specific cultural and social contexts [Li, 2013].

From a sociolinguistic perspective, the study of foreign language use in advertising and product packaging reveals that foreign languages hold symbolic value in advertising. Advertisements leverage the sociocultural connotations of foreign languages to attract consumers, evoking associations with the country of origin and thereby influencing consumer cognition and behavior [Shehu, 2024]. The application of sociolinguistic theories in advertising helps creators grasp the linguistic preferences of audiences from different cultural backgrounds and social strata, enabling them to develop targeted advertising strategies that enhance communication effectiveness and marketing value. By tapping into the symbolic meanings embedded in foreign languages, advertisers can bridge cultural gaps, cultivate brand identities linked to specific sociocultural contexts, and establish emotional connections with consumers, demonstrating the pragmatic significance of sociolinguistic insights in contemporary marketing practices.

By collecting advertising text corpora from well-known Chinese and Western sports brands, this study compares the use of Chinese and English in current sports advertising language creativity from a linguistic perspective. At the phonological level, Chinese advertisements emphasize end rhyme, enhancing rhythmicity through homophonic or near-homophonic words – for example, the characters "路 (road), 图 (map), 陆 (land)" in Li-Ning's slogan rhyme with the "u" sound. English advertisements, conversely, excel in using

alliteration and end rhyme with flexible sentence structures, as seen in Nike's "push back pain," where "push" and "pain" create alliterative effect. In terms of vocabulary, Chinese slogans typically consist of 4-6 syllables, while English ones use 2-4 words. Regarding language choice, Chinese brands often employ a mix of Chinese and English or pure English for internationalization – e.g., Anta's bilingual slogans – whereas Western brands like Nike adhere strictly to original English phrases. In linguistic expression, Chinese advertising features implicit and euphemistic styles, while English is direct and forceful. Both rely mainly on simple sentences: Chinese slogans frequently use imperative and exclamatory sentences, while English may include complex sentences. Rhetorically, Chinese prioritizes antithesis with symmetric sentence structures and strictly matched word counts, such as "One more degree of passion, one more future". English, by contrast, favors parallelism, as in Nike's repetitive structure "if you really want it," with free sentence lengths and no strict rhyme. In summary, due to differences in linguistic structures and cultural habits between Chinese and Western languages, there are significant disparities in all aspects of Sino-American advertising slogans. For Chinese brands going global, balancing the linguistic and cultural norms of target markets is essential, requiring optimization of phonological rhythm, slogan design, and rhetorical strategies to enhance cross-cultural resonance [Song, 2018].

The ultimate goal of advertising is to trigger cognitive and emotional responses in the audience through linguistic symbols, thereby influencing purchasing behavior. Psycholinguistics, which focuses on the psychological mechanisms of language processing – such as lexical recognition, semantic processing, and discourse comprehension – can reveal how advertising language activates cognitive schemas, shapes mental models, and reduces decision-making resistance. American advertisements often use a "problem-solution" structure to guide the audience in shaping a mental associative model where the product equals the solution. From the perspective of prospect theory, linguistic frames like "time-limited discounts" and "loss from missing out" leverage the "loss aversion" psyche, prompting the audience to lower decision-making resistance and act quickly.

Due to cultural differences between China and the United States in

values, cognitive styles, and contextual dependence, there are direct issues of psycholinguistic adaptability in advertising language strategies. In her study of advertising language strategies, Q.L. Li analyzed successful cases and found that effective advertising language focuses on consumer psychology, influencing mental processes through linguistic techniques [Li, 2013]. Strategies such as puns, conceptual shifts, creative reinterpretations, wordplay, irony, and using derogatory terms positively break conventional semantics, creating mismatches between form and meaning to attract attention and stimulate novelty-seeking minds. Examples include Lenovo's "Losing Lenovo", Tingmei's "Being a woman is great", and Hemming Shoes' "The thickest skin under heaven", which use semantic deviations to stand out. Memory-enhancing strategies rely on conciseness, syllabic symmetry, and repetitive stimulation to deepen cognitive impressions. For instance, Nestlé Coffee's "It's delicious!", Blue Ribbon Beer's "Eternal love, Blue Ribbon Beer", and a cough medicine slogan "Urgent to treat cough" repeat keywords like "cough" to reinforce memory. Empathy strategies aim to guide emotional consumption through emotional resonance, combining reason and sentiment. Examples include Skyworth's "Skyworth love, Chinese heart" and De Beers' "A diamond is forever," which evoke associations with eternity to appeal to aesthetic and emotional identification needs. Targeted strategies must follow three core principles: avoiding taboos by fitting cultural psychology, using euphemisms rooted in national culture (e.g., insurance ads using "unpredictable storms" to subtly reference misfortune), and precise audience segmentation (e.g., focusing on health for the elderly, beauty for women, and advanced consumption for young people) [Li, 2013].

In conclusion, existing research shows that Sino-American advertising language strategies are shaped by opposing cultural psychologies: China's collectivist, high-context values favor emotional, implicit, and socially cohesive language, while the U.S.'s individualistic, low-context values drive direct, rational, and self-focused communication. However, the field lacks deep psychological explanations for these differences and empirical research on emerging digital formats. Future studies should focus on dynamic language strategies in the digital age to more comprehensively understand how

advertising language influences cross-cultural audiences.

References

1. Akhutina, T.V. Vygotsky-Luria-Leontiev's School of Psycholinguistics: The Mechanisms of Language Production // Language in Action: Vygotsky and Leontievian Legacy Today. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2007. P. 32-56.
2. Egamberdieva, S. Analysis of Advertising Discourse Language Based on English Advertising Texts. Moscow: MSU Press, 1996. 184 p.
3. Fodor, J. Language and Thought. Cambridge: Harvard University Press, 1975. 214 p.
4. Leontiev, A. Activity, Consciousness, and Personality. New Jersey: Prentice-Hall Press, 1978. 186 p.
5. Li, Q.L. Research on Advertising Language Strategy Based on Contemporary Consumer Psychology // The Journal of Hebei Youth Management Cadre College. 2013. Vol. 25. No. 3. P. 45-52.
6. Luria, A. Language and Cognition. New York: John Wiley & Sons Press, 1981. 272 p.
7. Nikolaeva, A., Desmet, P. Social Advertising in Europe: Mapping Cultural Values in Public Service Announcements // International Journal of Advertising. 2020. Vol. 39. No. 7. P. 1056-1082.
8. Shehu, E., Mihai, M., Marku, E. A Review of Foreign Language in Advertising and Product Packaging: Socio-Psycholinguistic Perspective // Bulletin of University of Agricultural Sciences and Veterinary Medicine Cluj-Napoca. Horticulture. 2024. Vol. 81. No. 1. P. 1-15.
9. Song, X.X. A Comparative Study of Linguistics between Chinese and Western Sports Brand Advertising // Journal of Chengdu Technological University. 2018. Vol. 21. No. 4. P. 78-85.
10. Stern, B.B. Textual Analysis in Advertising Research: Construction and Deconstruction of Meanings. Chicago: Journal of Marketing Research, 2011. 113 p.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В КИТАЕ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СТРАТЕГИЙ

Тянь С., Тюрнева Т.В.

Россия, Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В представленном исследовании рассматриваются некоторые аспекты рекламной коммуникации в контексте торгово-экономических и культурных взаимодействий между Китаем и США. В работе реализован комплексный анализ лингвистических стратегий и психолингвистических характеристик китайской и американской рекламы с учетом их социокультурной специфики. Сравнительный анализ рекламных материалов различных медиаформатов позволил выявить специфические закономерности

на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях рекламного дискурса. Полученные результаты раскрывают механизмы воздействия культурных ценностей и когнитивных паттернов на формирование рекламных стратегий в представленных языках.

Ключевые слова. Психолингвистические особенности рекламного дискурса, рекламные языковые стратегии, межкультурная коммуникация.

УДК 808.072

A LINGUO-SEMIOTIC ANALYSIS OF THE CONCEPT OF “EDUCATION”

(BASED ON AMERICAN AND CHINESE UNIVERSITY WEBSITES)

Chen J., Tyurneva T.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This paper examines how the concept of “education” is linguistically and semiotically constructed on university websites in two distinct cultural contexts – China and the United States. Drawing on cognitive linguistics, semiotics, and discourse analysis, the study demonstrates that educational discourse is shaped by underlying cultural values. The analysis also discusses how visual design elements complement textual strategies, reinforcing each system’s orientation toward either individual empowerment or social responsibility. The paper explains how these divergent representations reflect the broader ideological frameworks and educational cultures in each country.

Keywords. Education, concept, semiotics, metaphor.

The concept of “education” is a central theme in academic discourse, and how it is presented and communicated varies across different cultures, languages, and mediums. University websites, serving as primary communication platforms, are rich sites for examining how the concept of “education” is linguistically and semiotically constructed. This review explores the linguistic and semiotic dimensions of how “education” is represented on the websites of Chinese and American universities, drawing from cognitive linguistics, semiotics, and discourse analysis. The aim is to highlight the cultural, ideological, and communicative practices embedded in these digital texts, analyzing the interplay between language and visual design in shaping the concept of education.

Cognitive linguistics provides a framework for understanding how language reflects the conceptual structures and cognitive processes of individuals and communities. According to Evans and Green [Evans, 2006], language is not a neutral tool but a reflection of human thought, shaped by our experiences, physical environments, and cultural backgrounds. In analyzing the concept of “education” on university websites, cognitive linguistics emphasizes how metaphors, mental spaces, and conceptual domains shape the ways in which education is understood and communicated.

The linguistic construction of “education” on Chinese university websites is often characterized by formal, hierarchical language, reflecting Confucian values of respect for authority and the **collective** nature of learning. In contrast, American university websites typically emphasize **individualism**, personal growth, and innovation. The use of personal pronouns such as “you” and “your” is more prevalent in American websites, fostering a sense of direct communication with prospective students. In contrast, Chinese university websites tend to avoid direct address and favor a more formal, institutional tone. Let's turn to the examples.

(1) **People-to-people connections** are the balance of our ties, and **you students** assembled here today are a central and important part of that fact [<https://www.tsinghua.edu.cn/en/info/1245/12669.htm>].

(2) **Students** should pay tuition fees in accordance with school regulations. **Students** should participate in the schools education and teaching plans [<https://www.jwc.sjtu.edu.cn/info/3581/116611.htm>].

Chinese culture (1), (2) emphasizes respect for authority and collectivist values. In the education system, schools, as authoritative institutions, often refer to groups as "students" and build hierarchical relationships through normative expressions. This language model not only conveys the indicative characteristics of institutionalized management, but also strengthens students' collective responsibility and obedience obligations, reflecting the profound influence of Confucianism on Chinese education.

In contrast, the power distance in the United States is smaller, and the relationship between schools and students is more equal and open. They tend to use the second person "you" and "your" to establish an equal interactive

relationship, and use personalized language to highlight individual decision-making power and autonomous responsibility. Emphasis on open communication reflects the importance of student autonomy and self-development in the American education system, see the following example.

(3) This means if **you** are a sophomore, to be academically eligible **you** must be a full-time student, and certified eligible by the NCAA Clearinghouse <...> As **you** consider our different schools, review all options to be sure that **you're** applying to the one that best matches **your personal** and academic goals [<https://www.upenn.edu/academics>].

Lakoff and Johnson's seminal work is particularly relevant in this context [Lakoff, 1980]. They argue that metaphors are not just decorative language but reflect the underlying cognitive structures through which we understand abstract concepts. For example, the metaphor "**education is a journey**" – commonly used on American university websites – conceptualizes education as a process of movement, change, and transformation. Consider these examples from American universities websites:

(4) UC Santa Cruz welcomes students from outside the U.S.! **Start your journey** to a U.S. degree here [<https://admissions.ucsc.edu/attend-ucsc>].

(5) University of Southern California uses the slogan: "Welcome Trojans is the start of **your USC journey!** These orientation programs are designed to connect you and your family to the university through inclusive experiences that inform and enrich your transition into USC" [<https://admission.usc.edu/new-student-orientation/>].

(6) Arizona State University promotes its study abroad programs with: "Your study abroad **journey begins** here! During the Fall 2020 semester, the Study Abroad Office will be hosting a virtual workshop series dedicated to answering all of your study abroad questions and helping YOU choose and apply for your best-fit program" [<https://asuevents.asu.edu/content/journey-begins-study-abroad-and-your-career/>].

In each case, the journey metaphor transforms the abstract notion of learning into the concrete experience of travel – implying that education is a dynamic, transformative process. The language is action-oriented and personalized: it invites prospective students to "start," "embark," or "begin" a

venture that is uniquely their own, while also suggesting that this journey leads to both personal growth and academic success.

Moving to the Chinese context, we see a different conceptualization of education that intertwines individual development with national progress:

(7) Qiu Yong shared his hopes and well-wishes with the graduates: “As they now prepare to embark on new **journeys and contribute to the nation's future**, he encouraged them to always remember their roots... He also encouraged them to cultivate a deep appreciation and respect for the rich traditional Chinese **culture**, drawing wisdom and spiritual nourishment from the profound history and civilization of our **great nation**, continuously accumulating the strength needed for personal growth” [<https://www.tsinghua.edu.cn/en/info/1244/13618.htm>].

(8) At another ceremony, the Lifetime Achievement Award was presented to four brilliant masters – Huang Miaozi, Wu Dayan, Jiang Ying, and Feng Feifei. During the ceremony, elites from different age groups and fields expressed their **deep love for the nation** and displayed a sincere **commitment to furthering national research** or achievements in their fields [https://english.pku.edu.cn/news_events/news/campus/1481.html].

Both examples articulate a strong link between education and national development but do so in distinct ways. In (7), the language emphasizes cultural continuity and the importance of drawing on historical wisdom, positioning education as a means of personal growth that is firmly rooted in one’s cultural heritage. In (8), the focus is on national pride and responsibility, casting educational achievements as contributions to national progress and innovation that gives us another metaphor “**education as nation’s future**”. This reflects a broader cultural discourse in some societies where education is viewed as a cornerstone of national modernity and prosperity.

Fauconnier’s theory of mental spaces further enriches this analysis by suggesting that meaning is constructed within dynamic spaces that integrate different conceptual elements [Fauconnier, 1994]. On university websites, the concept of “education” often occupies multiple mental spaces – encompassing academic achievement, personal growth, social integration, and future career

prospects – which interact to produce a multifaceted representation of what education entails.

Through the above analysis, we can see the obvious differences in the use of language in the education websites of Chinese and American universities, reflecting the fundamental differences in the educational culture of the two countries: Chinese educational language tends to strengthen the authority and management of schools, and the expression form appears more formal and normative, and emphasizes collective responsibility and norms, reflecting the cultural characteristics of collectivism; the United States tends to be equal and open communication, emphasizes individual responsibility and autonomy, and the language is more direct, reflecting the subject status of students as independent individuals and individualistic values.

Hofstede's cultural dimensions' theory offers a useful lens for understanding these differences [Hofstede, 2001]. In particular, the dimensions of individualism vs. collectivism and uncertainty avoidance are salient. American universities, often situated in an individualistic culture, emphasize personal success, innovation, and the transformative power of education. Conversely, Chinese universities, in a collectivist society, often frame education as a means of contributing to societal well-being and maintaining social harmony. These cultural differences are reflected in both the linguistic and visual representations of education on the websites.

For example, a Chinese university's uses of the metaphor "**education as cultivation**" (培养) [Wuhan University:<https://future.whu.edu.cn/>] paired with images of students in synchronized activities may reflect collectivist values, whereas an American university's "**education as exploration**" [<https://www.uchicago.edu/life-at-uchicago/student-life>:<https://www.uchicago.edu/life-at-uchicago/student-life>] metaphor with solo student close-ups signals individualism. Let's turn to the examples.

(9) I hope to do my best to lead the team to more quickly improve the quality of talent training and scientific research level in the field of information in China, through technological innovation and technological guidance, so as to contribute to the realization of the **Chinese dream** <...> Alliance members will focus on sustainable development, share resources and cooperate in research

projects. They will mutually recognize academic credits, share faculty and cooperate in a range of areas, including talent **cultivation** <...> universities share a mission to promote green and low-carbon development in China via scientific research, talent **cultivation** and social services [<https://news.tongji.edu.cn/info/1003/83123.htm>].

Here, the metaphor of "cultivation" reflects the collectivist values that Chinese education contributes to society and the community, which not only cultivate individuals' academic development, but also cultivate individuals' ability to fulfill social responsibilities. It reflects the requirements of Chinese education team cooperation, collective growth and development to serve greater interests. From a linguistic perspective, the metaphor of "cultivation" can be interpreted through various expressions, which focus on the role of the individual in promoting the collective and enhance the sense of responsibility and cooperation in the educational process.

(10) MIT class 2.679 (Electronics for Mechanical Systems II) offers a sort of alchemy that transforms students from consumers of knowledge to **explorers** and innovators, and equips them with a range of important new tools at their disposal, students say [<https://news.mit.edu/2024/imagine-it-build-it-at-mit-0314>].

In this paragraph, the educational process is compared to "exploration", which expresses the identity of students not only as information recipients in the process of knowledge learning, but also is regarded as explorers, who seek and solve problems through their own efforts. Reflects the individualistic values of American educational freedom, autonomy and personal discovery. From a linguistic perspective, this metaphor illustrates the active and ongoing process of learning, reflecting the importance of personal growth, self-realization, and developing skills through independent exploration in American education.

Additionally, we would like to underline a few semiotic differences between Chinese and American perception of education. Semiotics, the study of signs and symbols, provides another essential framework for analyzing how "education" is conveyed through both language and visuals on university websites. R. Barthes, in *Image, Music, Text*, explored how meanings are constructed through the combination of verbal and visual signs [Barthes, 1977].

For university websites, this suggests that the written content (such as descriptions of programs, values, and goals) and the images (such as photographs of campuses, students, and faculty) work together to create a coherent narrative about education. Furthermore, Umberto Eco's concept of "reader response" in semiotics underscores that the meaning of texts, including websites, is not fixed but depends on the cultural and social context of the reader [Eco, 1979]. This aspect is crucial when comparing Chinese and American university websites, as cultural values and expectations may influence how users interpret the information presented.

Visually, Chinese university websites often incorporate **traditional and national symbols**, such as the Great Wall or images of historical landmarks, which link the concept of education to the country's cultural heritage. These images contribute to a nationalistic portrayal of education as a means of preserving and advancing Chinese values (Fig. 1).

Fig.1 The Chinese watch post on Peking University's website

This picture (Fig.1) is the Chinese watch post on Peking University's website. As a symbol of Chinese traditional culture, Huabiao is often closely linked with national authority, cultural inheritance and collective spirit. In this picture, Huabiao pillar is linked with nationalist education and national cultural heritage in Chinese education. It is not only a historical symbol, but also symbolizes the core values of emphasizing collectivism, social responsibility and cultural inheritance in the Chinese education system. Education is regarded as an important tool in China, which helps students to inherit and carry forward

Chinese traditional culture and values, and cultivate students with a sense of responsibility to the country and society.

American university websites, on the other hand, often emphasize **diversity and inclusivity** through images of students from different racial and ethnic backgrounds, as well as international perspectives. This reflects a broader cultural narrative about education as a means of fostering individual potential and preparing students for global citizenship.

Fig. 2 A group of UCLA and Los Angeles students

This picture (Fig. 2) is a group of UCLA and Los Angeles students, holding signs with "I MATCHED" showing students of different cultures and races celebrating together. This chart is a good reflection of the core values of American education – diversity, inclusiveness and personal achievement. In American educational culture, education is regarded as a process of promoting personal growth and exploring its potential, emphasizing free choice, independent thinking and personalized growth path. American universities typically use more dynamic, action-oriented images – such as students engaging in collaborative work, or professors interacting with students – in contrast to the more static, formal imagery often seen on Chinese sites, which may feature images of academic buildings or faculty in professional attire. These visual choices help reinforce the different educational ideologies: one focused on active, collaborative learning and the other on formal academic achievement.

The linguistic and semiotic analysis of the concept of “education” on Chinese and American university websites reveals the deep cultural and ideological differences between the two educational systems. While both sets of websites present education as a transformative and enriching experience, the ways in which they communicate this concept differ significantly. The linguistic choices – such as metaphors, tone, and directness – coupled with the semiotic cues provided by images and design, construct different educational identities and reflect divergent cultural values. Understanding these differences is essential for both prospective students navigating these sites and for institutions aiming to communicate their educational mission in a globalized digital landscape. This review suggests that a more nuanced understanding of linguistic and semiotic strategies can illuminate how institutions use digital platforms to shape the concept of education. Further research could explore how these strategies influence prospective students’ perceptions and decisions, and how they may evolve with the growing global interconnectedness of higher education.

References

1. Barthes, R. *Image, Music, Text*. New York: Hill and Wang, 1977. 221 p.
2. Eco, U. *The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts*. Bloomington: Indiana University Press, 1979. 312 p.
3. Evans, V., Green, M. *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 840 p.
4. Fauconnier, G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 208 p.
5. Hofstede, G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. 596 p.
6. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

ЛИНГВО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ОБРАЗОВАНИЕ» (НА ПРИМЕРЕ САЙТОВ АМЕРИКАНСКИХ И КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ)

Чэнь Ц., Тюрнева Т.В.

Россия, Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В данной статье проводится лингво-семиотический анализ концепта «образование», вербализованного в текстах на веб-сайтах

университетов в двух различных культурных контекстах – в Китае и Соединённых Штатах Америки. Используя теоретические подходы когнитивной лингвистики, семиотики и дискурс-анализа, исследование демонстрирует, что образовательный дискурс формируется под влиянием базовых культурных ценностей. Исследование дополнительно выявляет комплементарную роль визуальных элементов дизайна относительно текстовых стратегий, что способствует усилению ориентации каждой образовательной системы либо в сторону личностного самовыражения, либо в сторону социальной ответственности.

Ключевые слова. Образование, концепт, семиотика, метафора.

УДК 81`37

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ТЕРМИНА “ROOM” В АЛМАЗОДОБЫВАЮЩЕМ ДИСКУРСЕ

Матафонова А.А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В данной статье рассматривается вопрос определения концептуального основания полисемантического термина “room”. В работе было изучено понятие «концептуальное основание» и предлагается его собственная интерпретация. Далее через понятие концепт-фрейма раскрыты ключевые характеристики термина “room”. В результате исследования определено следующее концептуальное основание: «объемное пространство, ограниченное с нескольких сторон, находящееся выше или ниже уровня земли».

Ключевые слова. Концептуальное основание, фрейм, полисемантизм, метафоризация, концептуальная деривация.

В результате анализа содержания термина «концептуальное основание» и связанных с ним понятий [Богданова 2018, с. 15], мы пришли к выводу, что в современной лингвистической литературе этот термин трактуется как концептуальная структура, обладающая различной степенью сложности, вплоть до конфигурации фреймов. Следовательно, определение концептуального основания можно сформулировать таким образом: *концептуальное основание* – это концептуальная структура различной степени сложности, которая отражает когнитивную программу смыслового содержания языковых единиц или языковых категорий и структурирует это смысловое содержание. В свою очередь, фреймовые

структуры (ментальные образы типовых ситуаций и естественных классификаций) могут быть концептуальным основанием лексических категорий.

Для определения концептуального основания термина «room» мы используем фреймовую концепцию Ч. Филлмора, согласно которой «Фрейм – это особая организация знания, которая является необходимым предварительным условием нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов» [Филлмор, 1988, с. 54]. В фрейме ROOM выделим три основных слота: энциклопедический, общеоценочный и слот практического применения (табл. 1).

Таблица 1.

Представление слотов фрейма ROOM в словарных дефинициях

Имя фрейма “ROOM”: room [OED] = ruom (Old Dutch)		
Слот №1 Энциклопедический	Слот №2 Общеоценочный	Слот №3 Практическое применение (местонахождение)
Capacity to accommodate a person or thing or allow a particular action; accommodation. Sufficient space for something or to do something. A space, compartment, or square on a chessboard or other chequered design. A fishing station. A place in a series, narration, or logical sequence. A vacant area in a town or village, near or between buildings; a vacant lot, a site. A space or compartment lying between the timbers of a ship's frame, the thwarts of a boat. A cell in a honeycomb.	Volumetric in relation what is inside. Bounded. Empty.	On the street. In the garden. Official capacity. In the chess game. In a boat. In a town or village. In the apiary. In a series. In a book.

Анализируя дефиниции термина «room», мы видим, что объединяющим основанием является «объемное пространство,

ограниченное с нескольких сторон, находящееся выше или ниже уровня земли». Однако мы анализируем этот термин в контексте алмазодобывающей отрасли, где основание остается прежним, но значение термина может значительно отличаться. Данный термин имеет полисемантический характер, и переносные значения слова рассматриваются многими лингвистами как результат метафоры или метонимии.

В нашем случае стоит говорить о метафоризации. Непосредственно процесс метафоризации заключается в сопоставлении одному классу объектов или индивиду свойств (длинная, плоская, твердая) или действий, характерных для другого класса объектов или относящихся к другому аспекту данного класса [Арутюнова, 1990, с. 29].

По данным авторитетных словарей, “room” – это:

– “A space or compartment lying between the timbers of a ship's frame, the thwarts of a boat” (1408) [OED] – Пространство или отсек, расположенный между балками каркаса судна, банками лодки.

– “A compartment within a building enclosed by walls or partitions, floor and ceiling, *esp.* (frequently with distinguishing word) one set aside for a specified purpose” (1438) [OED] – Помещение внутри здания, ограниченное стенами или перегородками, полом и потолком, в частности (часто с отличительным словом), отведенное для определенной цели.

– “A passage or space for working in a coal mine, *esp.* one left between pillars” (1670) [OED] – Проход или пространство для работы в угольной шахте, особенно слева между столбами.

– “A capacity measure for coals, equivalent to 5¼ chaldrons” (1798 – 1883) [OED] – Мера емкости для угля, эквивалентная 5¼ чалдронам.

– “Usually with modifying word: any of the large vats used at various stages in the process of making salt” (1809) [OED] – Любой из больших чанов, используемых на различных этапах процесса производства соли.

– “A place abutting an entry or air-way where coal has been mined and extending from the entry or airway to a face” (1960) [Dictionary of Mining, Mineral, and Related Terms] – Место, примыкающее к входу или вентиляционному каналу, где добывался уголь, и простирающееся от входа или вентиляционного канала до забоя.

– “Space driven off an entry in which coal is produced. Rooms may vary in width from 14 to 45 feet and in depth from 50 to 300 feet, depending on depth of overburden, underground conditions, and seam thickness” [Dictionary of Mining, Mineral, and Related Terms] – Пространство, отдаленное от входа, в котором добывается уголь.

В рамках алмазодобывающего дискурса «room» – это:

– “A wide working place in a flat mine corresponding to stope in a steep vein” [Dictionary of Mining, Mineral, and Related Terms] – Широкая выработка в пологой шахте, соответствующая очистному забою в крутой жиле.

– Выемочная камера [Гольдман, 2017].

– Горн. камера; очистная выработка [Big English-Russian polytechnic dictionary].

– Цех, отделение [Big English-Russian polytechnic dictionary].

Концептуальное основание оформляет семантическую суть языкового явления, давая возможность изучить его не только через призму метафорического переноса, но и в контексте концептуальной деривации. Другими словами, концепты, уже зафиксированные в языке, получают импульс для последующего слияния в концептуальные структуры, наделенные новыми языковыми значениями.

Так, термин “room”, как «помещение, комната», имея основание «объемное, пустое пространство, ограниченное с нескольких сторон, находящееся выше или ниже уровня земли», стал использоваться как «выемочная камера» в концептуальной области «алмазодобыча – diamond mining»;

как «зал» в концептуальной области «мастерская – workshop»;

как «квадрат» в концептуальной области «шахматы – chess»;

как «рыболовная станция / отсек» в концептуальной области «рыболовство – fishing»;

как «проход / мера емкости» в концептуальной области «добыча угля»;

как «чан» в концептуальной области «производство соли».

Говоря о концептуальных основаниях языковых единиц – существительных, а именно, термина “room”, мы делаем вывод о том, что его основанием является концептуальная структура в виде фрейма, отражающего элементарное представление человека о внешнем мире, соотносимое с базовым концептом «комната, пространство». Этимологически существительное восходит к ограниченному пространству, в котором можно находиться для исполнения определенных целей, фиксирующему его предназначение.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. Богданова С.Ю. Развитие теории концептуального основания в лингвистике // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сб. науч. трудов. Иркутск: Издательство ООО «Аспринт», 2018. С. 10–16.
3. Гольдман А.А. English for Diamond Miners. Профессионально-ориентированный курс английского языка: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. // А.А. Гольдман, М.В. Вишневская, Р.П. Иванова. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. 532 с.
4. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 52–92.
5. Big English-Russian polytechnic dictionary [Электронный ресурс] // Room: meaning and use: [сайт]. URL: <https://slovar-vocab.com/english-russian/big-polytechnic-vocab/room-4766986.html> (дата обращения: 27.04.2025)
6. Internet Archive [Электронный ресурс] // Thrush, Paul W. A dictionary of mining, mineral, and related terms [сайт]. [1968]. URL: https://archive.org/details/dictionaryofmini00thru_0/page/940/mode/2up?q=room (дата обращения: 27.04.2025)
7. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] // Room: meaning and use: [сайт]. URL: https://www.oed.com/dictionary/room_n1?tab=meaning_and_use (дата обращения: 23.04.2025)

CONCEPTUAL BASIS OF THE TERM "ROOM" IN DIAMOND MINING DISCOURSE

Matafonova A.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article examines the issue of defining the conceptual basis of the polysemantic term “room”. The paper examines the concept of “conceptual basis”. Through the concept of a frame, the key characteristics of the term “room”

were revealed. As a result of the study, it was concluded that the unifying conceptual basis is: "a volumetric space, limited on several sides, located above or below ground level."

Keywords. Conceptual basis, frame, polysemanticism, metaphorization, conceptual derivation.

УДК 81-13

КОНЦЕПТ «Я» И ЕГО ЭКСТЕНСИИ В ЭГО-СИСТЕМЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Матвеева А. Р.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена рассмотрению экстенсии как когнитивного механизма, который позволяет организовать лингвоспецифичную эго-систему языка вокруг универсального концепта «Я», на материале китайского языка. Анализ позволил выявить существенные характеристики понятийной составляющей концепта «Я», основания и векторы экстенсий, формирующих эго-систему, а также свойства, обуславливающие своеобразие китайской эго-системы.

Ключевые слова. Когнитивные механизмы, универсалии, этнокогнитивное своеобразие, категоризация, субъектность, когнитивная парадигма «Я – Другие – Мир».

Введение. Концепт «Я», как основа самосознания и процессов познавательной деятельности человека, обладает особой значимостью для концептуализации и категоризации референциального, осваиваемого человеком, мира. Данный концепт является базовым в концептуальной системе, поскольку 1) носит общечеловеческий, универсальный характер; 2) самоочевиден и не нуждается в объяснении; 3) принимает участие в построении других, более сложных концептов [Вежбицкая, 1993]. Противопоставление «Я» и «не-Я» лежит в основе системных процессов категоризации [Гуреев, 2017], поскольку концепт «Я» выступает в качестве ядерного элемента – носителя категориального признака образуемого им когнитивного домена, организуя вокруг себя ментальные репрезентации и формируя эго-систему. Под эго-системой языка здесь понимается система знаков, отражающих восприятие и осмысление мира в координатах личного дейксиса, то есть указательного способа

обозначения объектов референциального мира, исходного от субъекта, человека говорящего, в координатах ситуации означивания.

В связи с вышеизложенным представляет научный интерес **проблема** исследования механизмов, посредством которых вокруг универсального концепта «Я» организуется эго-система, проявляющая этнокогнитивную специфичность. **Гипотеза** данного анализа заключается в том, что ведущим когнитивным механизмом, участвующим в образовании эго-системы, выступает инклюзивная экстенсия, осуществляемая в рамках фундаментальной когнитивной парадигмы «Я – Другие – Мир». **Задача** данной статьи – выявить векторы и основания экстенсии, образующей этноспецифичную эго-систему китайской лингвокультуры вокруг универсального концепта «Я».

Материал и методы. Материал исследования представляют тексты 6 грамматографических источников, а также 90 диагностических контекстов из 12 лексикографических источников, в которых описываются местоимения первого лица, составляющие ядро эго-системы современного китайского языка. Кроме того, были использованы 30 диагностических контекстов, отобранных методом сплошной выборки из первых двух разделов древнейшего сборника китайской поэзии «Шицзин» (XI-VI вв. до н. э.).

В основу теоретической методологической базы исследования положен лингвокогнитивный подход [Кубрякова, 2012; Лакофф, 2004], семиотический подход [Пирс, 2000], определение концепта и методика концептуального анализа Ю. С. Степанова [Степанов, 2007], положения теории дейксиса [Апресян, 1995; Успенский, 2011], теории местоимений [Бенвенист, 1974; Серебренникова, 2024; Шведова, 1998], положения работ по теории китайского языка [王力, 1985; 吕叔湘, 1985; Горелов, 1989; Готлиб, 2007; Ивченко, 2021; Яхонтов, 1965]. Были применены методы наблюдения, анализа и синтеза, концептуального, семантического, контекстуального и интерпретативного анализа, элементы диахронического анализа.

Результаты исследования. Изучение структуры эго-системы китайского языка указывает на то, что ядерный концепт «Я»

репрезентирован знаком 我 wo. Согласно данным грамматических описаний современного китайского языка, данный знак является прототипическим и нормативным [王力, 1985; 李德津, 2008; Горелов, 1989; Готлиб, 2007; Ивченко, 2021]. Он носит универсальный характер, т. е. может быть использован говорящим как дейктический, указательный знак в различного типа коммуникативных ситуациях. Знак 我 wo обладает диахронической устойчивостью: анализ древнейшего сборника китайской поэзии «Шицзин» (XI-VI вв. до н. э.) позволяет выявить, что уже на данном этапе развития китайского языка знак 我 wo функционирует в значениях, близких к современным [诗经, 2006-2025]. В древнейшем китайском словаре «Эръя» (III в. до н. э.) знак 我 wo выступает в качестве гиперонима к трем синонимическим рядам, суммарно включающим 15 слов-указателей говорящего субъекта «Я» [Шишмарева, 2016]. Обращение к современным лексикографическим источникам указывает на то, что прочие знаки, обозначающие субъекта когнитивной и речевой деятельности: 咱, 俺, 吾, 予, 朕 и др., – объясняются через знак 我 wo, но сам знак 我 wo не истолковывается через эти вышеупомянутые знаки [大 БКРС, 2005-2025]. Таким образом, на статус знака 我 wo, как репрезентамена ядерного концепта эго-системы, указывают следующие характеристики: прототипичность, нормативность, универсальность использования во всех типах коммуникативных ситуаций, базовость и неразложимость семантики, потенциал в конструировании и объяснении более сложных понятий и концептов, гиперонимичность, диахроническая устойчивость.

Анализ грамматических и лексикографических описаний знака 我 wo, а также контекстуальный анализ приведенных в данных описаниях диагностических контекстов позволил выявить ключевые характеристики концепта «Я». Обратимся к его понятийной составляющей. Большинство словарных толкований подчеркивают саморефлексивность понятия «Я»: 称自己 «название себя» [现代汉语..., 2000: 1324; 学生现代..., 2003: 705]; 自称, 自己 «самоназвание, сам» [新华字典, 1978: 475; 曹先擢, 1999: 552].

Определение знака 我 wo в лингвистических терминах как местоимения первого лица указывает на то, что под «Я» понимается личность: 代词, 表示第一人称 «местоимение, выражает первое лицо» [汉语大字..., 1987: 1401]; 第一人称代词 «местоимение первого лица» [刘明涛, 2001: 713]. Отметим, что категория лица по-китайски обозначается словом 人称, дословно «именование человека», что выявляет антропоцентризм данного понятия: «Я» о себе говорит только человек или антропоморфное, одушевленное существо. Категория лица в китайской грамматике также может обозначаться словом 身 [吕叔湘, 1985], ядерное значение которого – тело, плоть, туловище, корпус. Данный термин подчеркивает такую характеристику, как материальность «Я»: самосознание воплощается в организме человека и формируется в процессе жизнедеятельности. Грамматические описания выявляют такую значимую характеристику, как манифестацию своего бытия, выражение себя через говорение, речь: 说话的人自称为我 «человек, который говорит, называет себя 我 wo» [吕叔湘, 1985: 2]. Таким образом, понятийная составляющая концепта «Я» в китайском языке включает такие черты как личностный характер, антропоцентризм, материальность, а отличительными, ядерными характеристиками Эго выступают саморефлексивность и манифестация своего бытия через говорение.

Контекстуальный анализ диагностических контекстов из лексикографических источников позволил уточнить понятийные характеристики, заложенные в концепт «Я». Во-первых, говорящий и мыслящий субъект обладает тождеством личности на протяжении некоторого длительного времени, что отражается в устойчивых выражениях языка: 依然故我 досл. по-прежнему старый я; я все тот же, я не изменился; 故我 прежний я; 我行我素 досл. я поступаю [в соответствии с] моим характером; поступать по-своему. Личность обладает устойчивыми чертами характера и качествами, которые актуализируются в жизненных ситуациях, например: 我醉欲眠 досл. я пьян и хочу спать; что на уме, то и на языке – честность, прямота; 大公无我 досл. великая справедливость, нет личного – справедливость, беспристрастность,

бескорыстность. С течением времени личность проходит через трансформации, т. е. «Я» обладает способностью к изменениям: 今者吾丧我 ныне я похоронил себя; афоризм из трактата «Чжуан-цзы». В ходе жизнедеятельности личность пребывает в различных текущих состояниях, например: 彼竭我盈 досл. он истощен, а я полон сил (о подходящем моменте для атаки) – энергичность, бодрость; 敌强我弱 враг силен, я слаб – слабость. Таким образом, концепт «Я» отражает диалектику статических и динамических характеристик личности: она обладает тождеством, наличием устойчивых свойств и качеств, и в то же время способностью к изменениям, постоянно пребывая во временных, преходящих состояниях.

Во-вторых, «Я» как личность взаимодействует с Другими, Миром и собой в рамках субъектно-объектных отношений. С одной стороны, «Я» выступает субъектом физической, психической и ментальной деятельности, что отражено во фразеологических выражениях: 人弃我取 досл. люди бросают, я беру; поступать не как все; 敌退我进 враг отступает, я наступаю; 你追我赶 досл. ты гонишься, я поспешаю; обгонять друг друга, соревноваться; 我见犹怜 досл. я увидел(а) ее и пощадил(а); о женской красоте, вызывающей сочувствие даже у противника; 依我看 досл. как я вижу; по моему мнению. С другой стороны, «Я» может выступать объектом, находящимся под воздействием Мира, Других и самого себя, например: 时不我待 досл. время меня не ждет; 生我劬劳 досл. родили меня и усердно трудились (о родителях); 助我张目 досл. помог мне раскрыть глаза (о том, кто оказывает поддержку в раскрытии таланта); 唯我独尊 досл. уважать только себя; ставить себя выше других; 自我批评 критиковать себя. Таким образом, в понятийной составляющей «Я» проявляется диалектика субъектности и объектности в жизнедеятельности человека.

Расширение рассмотренной выше ядерной позиции «Я» происходит по вектору субъектноцентрической категоризации референциального мира в рамках фундаментальной когнитивной парадигмы «Я – Другие – Мир». Обратимся к экстенсиям, которые включают в психологическое

поле «Я» объекты Мира, которые принадлежат данному человеку. «Я» считает своим собственное тело и сознание (我身 досл. мое тело; я; 我精神 мой дух), пространство вокруг себя, а также место проживания или работы (我这儿 у меня здесь; 我省 моя провинция; 我校 моя школа; 我部 мой отдел). Другим основанием для экстенсии является владение или обладание, так в поле личности включаются материальные и идеальные объекты, произведенные и/или принадлежащие «Я» (我的手机 мой телефон; 我的书 моя книга; 我自己的决定 мое собственное решение).

Экстенсии, включающие в психологическое поле «Я» Других, характеризуются устойчивым взаимоотношением или ситуативной инклюзией. Взаимоотношение выстраивается между «Я» и Другим(и) и носит социальный характер: 我朋友 мой друг; 我丈夫 мой муж. Отметим, что в современном китайском языке подобные атрибутивные словосочетания, где личное местоимение выступает в функции определения к существительному, обозначающему человека или группу людей, выражают разную степень психологической близости. Низкая степень маркируется постановкой атрибутивной частицы 的 и выражает нейтральное дистанцирование «Я» от Других: 我的家 моя семья; 你的母亲 твоя мать. Высокая степень выражаемой психологической близости маркируется отсутствием атрибутивной частицы 的: 我家 моя семья; 你母亲 твоя мать [Ивченко, 2021].

Инклюзия, позволяющая включать Других в психологическое поле «Я» на каких-либо ситуативных основаниях, реализуется в лексике китайского языка посредством морфологического сложения и может быть описана формулой «Я + показатель множественности», где в качестве показателя множественности выступает суффикс множественного числа или свободная лексическая единица со значением группы. Прототипическим знаком со значением «Мы» в системе китайского языка является местоимение 我们 women. В отличие от знака 我 wo, который появился в древности и до сего дня сохраняет свое ядерное значение [Шишмарева, 2016; 刘明涛, 2001], суффикс множественного числа 们 men появился при династии Сун. В период новокитайского языка (XIII в. – нач.

XX в.) суффикс 们 men сосуществовал с суффиксом 每 mei. При династии Тан (618 – 907 гг.), когда суффикс 们 men еще не появился в языке, сходную функцию выполняли суффиксы 弭 mi и 伟 wei [吕叔湘, 1985]. Более древними способами выражения множественного числа являются слова с коллективной семантикой, например: 家 дом, семья; 辈 поколение, род, класс; 曹 группа, компания; 等 ранг, степень; 侪 товарищи, коллеги [там же]. В современном китайском языке также наблюдаются случаи употребления слов с семантикой группы для передачи значения «Мы», например, в деловом дискурсе широко употребляется слово 我方 wofang досл. моя сторона [Дашевская, 2011].

Отметим, что при обозначении личной множественности вариативность возможна в обеих частях формулы «Я + Другие». Знак 我 wo является ядерным, но не единственным местоимением первого лица. Так, в современной прототипической системе китайского языка есть инклюзивное местоимение 咱们 zanmen мы (с тобой), факультативно используемое для включения в личное пространство «Я» собеседника, слушающего [Ивченко, 2021; 李德津, 2008]. В диалектах функционирует эксклюзивное местоимение 俺们 мы (без тебя) [现代汉语..., 2000; 学生现代..., 2003]. В древнем литературном языке вэньянь местоимения первого лица разграничиваются в зависимости от синтаксической роли знака «Я»: знак 吾 wu употребляется в качестве подлежащего, а 我 wo – в качестве дополнения [Яхонтов, 1965]. В текстах, написанных на вэньяне, употребляются такие знаки с семантикой личной множественности как 吾辈, 吾侪, 吾人, 吾属 [学生现代..., 2003].

В рамках данного анализа представляется значимым рассмотреть вопрос об объеме понятия 我 wo в современном китайском языке, а именно указывает ли знак 我 wo на автономное первое лицо в единственном числе или образует Я-сферу, в которую потенциально включаются Другие. Рассмотрение вероятности того, что знак 我 wo указывает на эго-сферу человека в целом, обуславливается следующим фактом: в словарях 我们 «Мы» указывается как одно из значений слова 我

wo «Я»: 有时也用来指称“我们”：我校，我军 «...иногда также используется в значении «Мы»: моя (наша) школа, моя (наша) армия» [学生现代..., 2003: 705], 敌我矛盾 «противоречия между мной (нами) и противником (противниками)» [现代汉语..., 2000: 1324]. Кроме того, в китайском языке есть понятия 小我 «малое Я», индивидуум, личность и противопоставленное ему 大我 «большое Я», коллектив, указывающие на значимость коллектива для личности, которая в него включена. Принимая во внимание данные факты, мы, однако, считаем, что объем понятия 我 wo единичен, а его употребление в качестве местоимения первого лица единственного числа автономно, поскольку в контекстах, иллюстрирующих размытость между значениями единственного и множественного числа знак 我 wo всегда употребляется в функции определения мой/наш, но никогда не в функции подлежащего или дополнения. В последнем случае знаки 我 wo и 我们 women никогда не являются взаимозаменяемыми. Граница между единственным и множественным числом размывается только в атрибутивных сочетаниях. Интерпретация данной особенности составляет одну из перспектив дальнейшего исследования. Таким образом, 我 wo как концепт является единичным понятием, а включение Других в психологическое поле личности производится посредством экстенсии.

Выводы. Содержание понятийной составляющей концепта 我 wo «Я» может быть определено через ключевые признаки как саморефлексирующая личность. Такая личность всегда является человеком или антропоморфна, имеет какое-либо материальное воплощение, манифестирует свое бытие и реализует себя через говорение, речь. «Я» является диалектическим понятием, характеризующимся с одной стороны тождеством личности, устойчивостью черт характера и личных качеств, а с другой стороны, пребыванием в различных временных, переходящих состояниях и способностью к изменениям, в том числе радикальным. Жизнедеятельность личности описывается в терминах субъекта и объекта. С одной стороны, «Я» выступает субъектом физической, психической и ментальной деятельности, с другой стороны –

является объектом, на который воздействуют Другие и/или Мир. Специфика «Я» заключается в том, что мыслящий субъект способен к саморефлексии, то есть восприятию самого себя как объекта своей когнитивной деятельности.

Объем понятийной составляющей концепта 我 wo «Я» является единичным, ввиду чего механизмом образования эго-системы китайского языка вокруг данного концепта выступает экстенсия, действующая в рамках фундаментальной когнитивной парадигмы «Я – Другие – Мир». Основаниями для экстенсии «Я» по вектору «Мир» являются 1) принадлежность объекта; 2) обладание, владение объектом. Основаниями для экстенсии «Я» по вектору «Другие» являются 1) устойчивое социальное взаимоотношение с Другим; 2) ситуативная инклюзия.

Несмотря на то, что вышеприведенные характеристики «Я» считаются универсальными, эго-система китайского языка проявляет значительное своеобразие. В первую очередь, отметим разнообразие местоименных знаков для языковой репрезентации концепта «Я»: 咱 zan, 俺 an, 吾 wu и др., – а также знаков для передачи значения личной множественности: 们 men, 方 fang, 等 deng, 辈 bei и др. При этом ядерную позицию в репрезентации концепта занимает знак 我 wo – прототипический, нормативный, базовый и семантически неразложимый, гиперонимичный, универсально употребительный во всех типах коммуникативных ситуаций, диахронически устойчивый. Уделим внимание наличию в прототипической системе языка факультативно употребляемого инклюзивного местоимения 咱[们] zanmen мы (с тобой) при отсутствии противопоставленного ему эксклюзивного местоимения мы (без тебя). Свообразие китайской эго-системы также проявляется в атрибутивных словосочетаниях с местоимениями первого лица. Во-первых, в китайском языке посредством постановки или отсутствия частицы 的 de облигаторно маркируется степень выражаемой психологической близости между «Я» и Другим(и). Во-вторых, существует проблема размытости границы между личностью «Я» и

личной множественностью «Мы» в атрибутивных словосочетаниях. Разрешение данной проблемы входит в перспективу исследования.

Таким образом, основные линии экстенсии концепта «Я», вокруг которых организуется эго-система китайского языка, состоят в сочетаниях инклюзии и эксклюзии, объективности и субъективности, наличия психологической близости (праксемики) – психологической нейтральности. Вариативность средств означивания элементов Эго-системы с точки зрения ключевой инклюзивной линии личной множественности может свидетельствовать и о вариативности на концептуальном семантическом уровне и подлежит более детальному анализу.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 767 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. 446 с.
3. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 185-206.
4. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. М. : Просвещение, 1989. 318 с.
5. Готлиб О. М. Практическая грамматика современного китайского языка. М. : ВКН, 2007. 281 с.
6. Гуреев В. А. Языковой эгоцентризм и система частей речи // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 491-493.
7. Дашевская Г. Я. Китайский язык для делового общения // Г. Я. Дашевская, А. Ф. Кондрашевский. М. : Восточная книга, 2011. 352 с.
8. Ивченко Т. В. Китайский язык. Полная грамматика в схемах и таблицах. М. : Издательство АСТ, 2021. 736 с.
9. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М. : Знак, 2012. 208 с.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
11. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М. : Логос, 2000. 411 с.
12. Серебренникова Е. Ф. Местоимение *vous*: к проблеме системных оснований конструктивного потенциала в дискурсе // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. № 3. С. 3–13.

13. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянских культур, 2007. 248 с.
14. Успенский Б. А. Дейксис и вторичный семиозис в языке // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 3–30.
15. Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М. : Азбуковник, 1998. 176 с.
16. Шишмарева Т. Е. Китайский словарь «Эръя» в идеографическом и этнокультурном аспектах. Иркутск : ИГУ, 2016. 289 с.
17. Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. М. : Наука, 1965. 115 с.
18. 曹先擢, 苏培成. 汉字形义分析字典. 北京 : 北京大学出版社, 1999. 736 页.
19. 大БКРС : [сайт]. [2005-2025]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 06.01.2025).
20. 汉语大字典 (第二卷) / 汉语大字典编辑委员会. 成都: 四川辞书出版社, 湖北辞书出版社. 1987. 1543页.
21. 李德津, 程美珍. 外国人实用汉语语法. 北京: 语言大学出版社, 2008. 652页.
22. 刘明涛. 新编古汉语常用字字典. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2001. 952 页.
23. 吕叔湘. 近代汉语指代词. 上海 : 学林出版社, 1985. 426 页.
24. 沈米成, 宋福聚. 新编现代汉语词典: 双色. 长春 : 吉林教育出版社, 2008. 1455页.
25. 诗经 [Электронный ресурс] // 中国哲学书电子化计划 : [сайт]. [2006-2025]. URL: <https://ctext.org/book-of-poetry/zhs> (дата обращения: 30.11.2024).
26. 王涛. 中国成语大辞典. 上海 : 上海辞书出版社, 1987. 1989 页.
27. 王力. 中国现代语法. 北京 : 商务印书馆, 1985. 403 页.
28. 现代汉语词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京 : 商务印书馆, 2000. 1722 页.
29. 新华成语词典 / 商务印书馆辞书研究中心编. 北京 : 商务印书馆, 2002. 1046 页.
30. 新华字典. 北京: 商务印书馆, 1987. 639 页.
31. 学生现代汉语词典 / 汉语大字典编纂处编. 成都: 四川辞书出版社, 2003. 956 页.
32. 杨士孟, 陶继新. 学生多用成语词典. 徐州 : 中国矿业大学出版社, 1988. 283 页.

**THE CONCEPT OF EGO AND ITS EXTENSIONS
IN THE EGO-SYSTEM OF THE CHINESE LANGUAGE**

Matveeva A. R.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article deals with extension as a cognitive operation that organizes unique ego-systems around universal concept of Ego in the Chinese language. The analysis reveals substantial characteristics of the notion of Ego, the basis and vectors of extensions that construe ego-systems, and qualities that determine the uniqueness of the Chinese ego-system.

Keywords. Cognitive operations, universals, ethnocognitive uniqueness, categorization, subjectivity, cognitive paradigm “I – Others – World”.

УДК 81-11

ФОРМИРОВАНИЕ ОППОЗИЦИЙ ОТАДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Чимитова А.Б.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается противопоставление семантики отадъективных фразовых глаголов в современном английском языке. Проводится дефиниционный анализ прилагательных и образованных от них глаголов. Выделяются оппозиции прилагательных и отадъективных глаголов. Выделяются типы оппозиций, в которые вступают отадъективные фразовые глаголы. Приводятся примеры контекстного употребления отадъективных фразовых глаголов, образующих оппозиции.

Ключевые слова. Отадъективный фразовый глагол, глагольный компонент, послелог, оппозиция, лингвистический корпус.

Образование оппозиций у аналитических лексических единиц, к которым относятся английские фразовые глаголы, осложнено взаимодействием нескольких компонентов в составе каждой единицы, что обусловлено стоящей за ней более развитой концептуальной структурой. Для выявления основных типов оппозиций отадъективных фразовых глаголов применялись толковые словари и сплошная выборка из корпуса текстов СОСА.

Нами были проанализированы фразовые глаголы, глагольный компонент которых образован от качественных прилагательных – firm, hard, soft – путем конверсии (firm) или с помощью аффикса -en (harden, soften). Послелогам в составе фразовых глаголов выступали up и off.

В основе оппозиций производных фразовых глаголов лежит, как правило, оппозиция мотивирующих их слов. Так, антонимические

прилагательные *firm* и *soft* образуют несколько семантических оппозиций. Согласно данным словарей Cambridge Dictionary [CD], Merriam-Webster Dictionary [MWD], Collins Online Dictionary [COD], эти прилагательные образуют две оппозиции, обусловленные обозначением: 1) плотности структуры. *Firm – 4. If something is firm, it does not change much in shape when it is pressed but is not completely hard [COD]. 2. Soft – Something that is soft changes shape or bends easily when you press it [COD]. 2) степени физической силы. Firm – 4. strong and tight [CD]. Soft – 10a. yielding to physical pressure [MWD].*

Образованные от рассматриваемых прилагательных глаголы *firm* и *soften* образуют оппозиции лишь по одному основанию: 1) изменение плотности, становясь или делая тверже или мягче. *Firm – 1b. to make solid or compact [MWD]. Soft – 1. to become soft, or to make something soft [COD].*

Прилагательные *hard* и *soft* образуют оппозиции по следующим основаниям:

1) степень жесткости. Степень жесткости может определяться прикосновением или такими внешними воздействиями как сгибание, разрезание или ломание. *Hard – 1. Something that is hard is very firm and stiff to touch and is not easily bent, cut, or broken [COD]. Soft – 1. Something that is soft is pleasant to touch, and not rough or hard [COD].*

2) степень сложности выполнения работы, сложность ситуации. *Hard – 2. difficult to understand, do, experience, or deal with [COD]. Soft – 2. demanding little work or effort [MWD].*

3) личностные качества человека. *Hard – 7d. unlikely to respond in a kind or sympathetic way [MWD]. Soft – 6. If you say that someone has a soft heart, you mean that they are sensitive and sympathetic towards other people [COD].*

4) степень чувственного восприятия какого-то явления (звука, цвета). Ощущение может быть неприятным, причиняющим страдания или наоборот приятным, нежным. *Hard – 10. If you say that something is hard on a person or thing, you mean it affects them in a way that is likely to cause them damage or suffering [COD]. Soft – 4. Something that is soft is very gentle and*

has no force. For example, a soft sound or voice is quiet and not harsh. A soft light or colour is pleasant to look at because it is not bright [COD].

5) сложность строения структуры, рассматривается количество компонентов в структуре. *Hard – 2.a(2) having a high concentration of alcohol [MWD]; 2c characterized by the presence of salts [MWD]; 3a of or relating to radiation of relatively high penetrating power [MWD]. Soft – 11. deficient in or free from substances (such as calcium and magnesium salts) that prevent lathering of soap [MWD]; 12. having relatively low energy [MWD]; 17. Considered less detrimental than a hard narcotic [MWD].*

6) степень физического здоровья человека. *Hard – 6a physically fit [MWD]. Soft – 3. Someone who is soft is not very healthy and strong [CD].*

Глаголы *harden* и *soften* образуют оппозиции лишь по двум основаниям:

1) степень жесткости. *Harden – 1. to become or make hard [COD]. Soften – 1. to become soft, or to make something soft [CD].*

2) личностные качества человека. *Harden – 2. to confirm in disposition, feelings, or action [MWD]. Soften – 3. If you soften your position, if your position softens, or if you soften, you become more sympathetic and less hostile or critical towards someone or something [COD].*

Английские отадъективные фразовые глаголы образуют следующие оппозиционные пары:

1. Firm up – soften up: *The perfect crust may initially soften, but **will firm up** again when cooled [COCA]. – Cook for about 5 to 6 minutes or until onions **soften up** [COCA].* Оппозиция фразовых глаголов *firm up* и *soften up*, выражает действие по уплотнению и смягчению поверхности или структуры предмета.

2. Harden up – soften up: *Antlers are still soft at the beginning of August and don't **harden up** until September [COCA]. – Don't be foiled by your heavy clay soil: Add organic matter **to soften up** your tough terrain [COCA].* В рассматриваемых примерах глаголы *harden up* и *soften up* имеют значение придания жесткости или мягкости предмету, материалу. Фразовый глагол *soften up* образует оппозиции как с фразовым глаголом *firm up*, так и с фразовым глаголом *harden up*. В основе формирования оппозиций

фразовых глаголов лежит оппозиция мотивирующих прилагательных. Так, одно из значений прилагательного *firm* – 4. «имеющий плотную структуру, которая не поддается внешнему давлению, например при нажатии» [COD]. Прилагательное *hard* имеет значение 1. «твердый наощупь, слабо поддающийся внешнему воздействию» [COD]. В свою очередь *soft* является антонимичным как для *firm*, так и для *hard*, по следующим значениям 2. меняющий форму, легко гнущийся [COD]; 1. приятный наощупь, нежесткий [COD].

3. *Firm up* – *soften up*: *Later, they provided me with great toning exercises to help firm up my flabby spots [COCA]. – Also, since I have been so stressed, my muscles haven't softened up even a month after quitting my job [COCA].* Фразовые глаголы *firm up* и *soften up* обозначают действие по напряжению и расслаблению мышц в теле человека.

4. *Harden up* – *soften up*: *This doesn't appreciably increase muscle size, but it does harden up your muscles and more to the point, increases your strength [COCA] – Relaxing softens up the ligaments, the structures that hold the joints together? [COCA].* В рассматриваемых примерах фразовые глаголы указывают на увеличение и уменьшение мышечной силы.

5. *Harden up* – *soften up*: *I'm sorry. I can't control my emotions. – You've got to harden up, Dominic [COCA] – But he was cool and seemed to soften up to me a bit more afterwards [COCA].* В обоих высказываниях фразовые глаголы представляют собой оппозицию и использованы в переосмысленном значении. Глагол *harden up* обозначает процесс становления человека сильнее эмоционально, *soften up* обозначает обратный процесс эмоционального смягчения одного человека по отношению к другому.

Фразовый глагол *harden off* имеет одно значение «закалять» растения, приспособливать их к неприятным условиям *Be sure to harden off both purchased and homegrown seedlings before transplanting by gradually exposing them to outdoor conditions [COCA].* Фразовый глагол *harden off* с глаголами *firm up*, *harden up*, *soften up* оппозиции не образует.

Рассмотренные пары фразовых глаголов образуют оппозиции лишь по одному типу: противопоставление глагольных компонентов с одним и

тем же послелогом. Послелог *up* в составе данных отадъективных фразовых глаголов, согласно ориентационным метафорам [Lakoff 1980], усиливает значение «увеличения» и «уменьшения» свойств, выраженных глагольными компонентами.

Литература

1. Lakoff G. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago : University of Chicago Press, 1980.
2. COCA – Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. CD – Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 27.04.2025).
4. MWD – Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 27.04.2025).
5. COD – Collin’s Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 27.04.2025).

FORMATION OF OPPOSITIONS OF DEADJECTIVAL PHRASAL VERBS IN MODERN ENGLISH

Chimitova A.B.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article deals with the opposition of the semantics of deadjectival phrasal verbs in contemporary English. The definitional analysis of adjectives and deadjectival verbs is carried out. The oppositions of adjectives and adjectival verbs are distinguished. Types of opposition formed by deadjectival phrasal verbs are presented. Examples of contextual use of deadjectival phrasal verbs forming oppositions are given.

Keywords. Deadjectival phrasal verb, verbal component, particle, opposition, linguistic corpus.

УДК 81-1

КОННОТАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ НОМИНАЦИЙ ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Шешнева Е.А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В данной статье рассматривается коннотативно-оценочный аспект глаголов поведения в английском и немецком языках. Анализ показывает, что в обоих языках преобладают глаголы с негативной коннотацией, описывающие социально неприемлемое поведение. Одной из причин преобладания глаголов поведения с негативной коннотацией является стремление языка маркировать отклонения от социальных и этических норм, таким образом, выполняется функция социального контроля.

Ключевые слова. Глаголы поведения, коннотация, действия, социальная норма, отрицательная оценка.

Язык – это не просто средство коммуникации, но и мощный инструмент, отражающий и формирующий наше восприятие мира. Особенно ярко это проявляется в лексике, описывающей человеческое поведение. Поведение – это всегда интерпретируемая и оцениваемая деятельность или совокупность действий. Это значит, что семантика глаголов поведения содержит элемент оценки (эксплицитной или имплицитной), чаще морально-этической, которая соотносит данную совокупность действий с принятой в социуме социальной нормой или с ценностной ориентацией личности [Киклевич, 2014].

Анализ глаголов поведения в английском и немецком языках обнаруживает интересную тенденцию: среди них преобладают лексемы, несущие в себе отрицательную оценку. «Основной характеристикой глаголов поведения, отличающей их от других глаголов, является наличие оценки со стороны наблюдателя, интерпретирующего данные действия (или отношения, или состояние) как поведение. При этом оценка чаще всего бывает отрицательной» [Старостина, 2004]. Иными словами, кажется, что язык более охотно описывает и, следовательно, фиксирует в сознании, нежелательное и осуждаемое поведение, нежели положительные и социально одобряемые действия.

В английском языке мы находим целый пласт глаголов, описывающих негативные аспекты человеческих поступков:

1. *to cheat*:

• to behave in a dishonest way in order to get what you want [Cambridge];

- to act in a dishonest way in order to gain an advantage, especially in a game, a competition, an exam, etc. [Oxford].

- When someone cheats, they do not obey a set of rules which they should be obeying, for example in a game or exam [Collins];

2. *to flirt:*

- to behave towards somebody as if you find them sexually attractive, without seriously wanting to have a relationship with them [Oxford];

- someone who behaves as if they are sexually attracted to a lot of people [Cambridge]

- to show a sexual attraction for someone just for fun [Merriam-Webster];

3. *to gloat:*

- to feel or express great pleasure or satisfaction because of your own success or good luck, or someone else's failure or bad luck [Cambridge];

- to show that you are happy about your own success or somebody else's failure, in an unpleasant way [Oxford]

- If someone is gloating, they are showing pleasure at their own success or at other people's failure in an arrogant and unpleasant way [Collins];

4. *to hector:*

- to try to make somebody do something by talking or behaving in an aggressive way [Oxford];

to talk and behave towards someone in a loud and unpleasantly forceful way, especially in order to get them to act or think as you want [Cambridge];

- to behave in an arrogant or intimidating way [Merriam-Webster];

5. *to tyrannize:*

- to treat someone cruelly, controlling everything that they do [Cambridge];

- to use your power to treat somebody in a cruel or unfair way [Oxford];

- If you say that one person tyrannizes another, you mean that the first person uses their power over the second person in order to treat them very cruelly and unfairly [Collins].

Каждый из этих глаголов не просто обозначает действие, но и несет в себе ярко выраженную отрицательную оценку. Использование этих лексем подразумевает не только описание действия, но и его осуждение, порицание со стороны говорящего или пишущего.

Аналогичная картина наблюдается и в немецком языке:

1. *tyrannisieren*:

- in tyrannischer Art und Weise behandeln, rücksichtslos [be]herrschen, jemandem seinen Willen aufzwingen [Duden];
- gewaltsam und ohne Rücksicht oder Nachsicht, wie ein Tyrann, behandeln und so Leid zufügen [Sprachnudel];
- anderen Menschen den eigenen Willen aufzwingen und sie mit Gewalt unterdrücken – [The Free Dictionary];

2. *prahlen*:

- sich wirklicher oder vermeintlicher Vorzüge o. Ä. übermäßig oder übertreibend rühmen, sie hervorhebend erwähnen [Duden];
- sich übertrieben oder unangemessen loben [Sprachnudel];
- angeben mit übertriebenem Stolz etwas erzählen [The Free Dictionary];

3. *beleidigen*:

- jemanden (durch eine Äußerung, Handlung o. Ä.) in seiner Ehre angreifen, verletzen [Duden];
- jemanden in seiner Ehre oder Würde durch Worte oder Taten verletzen [Sprachnudel];
- verletzen jmds. Gefühle durch bestimmte Worte oder Handlungen [The Free Dictionary] ;

4. *provizieren*:

- sich so äußern, verhalten, dass sich ein anderer angegriffen fühlt und entsprechend reagiert [Duden]
- (zu einer unüberlegten Handlung oder Reaktion) herausfordern, reizen [Sprachnudel];
- eine (meist negative) Reaktion bewusst herausfordern [The Free Dictionary];

5. *flirten*:

- jemandem durch ein bestimmtes Verhalten, durch Gesten, Blicke oder scherzhafte Worte seine Zuneigung bekunden und auf diese Weise eine erotische Beziehung anzubahnen suchen [Duden];

- ungezwungen und spontan durch Körpersprache oder Smalltalk versuchen, sich gegenseitig näherzukommen [Sprachnudel]

- auf nette, unverbindliche Art jmdm. sein erotisches Interesse zeigen [The Free Dictionary].

Распространенность глаголов поведения с негативной коннотацией во многом объясняется их ролью в поддержании социального порядка. Язык, как инструмент социального контроля, фиксирует и транслирует нормы поведения. Правильное поведение не замечается, замечаются почти исключительно отклонения от нормы [Апресян, 2004].

Таким образом, анализ коннотативно-оценочного аспекта глаголов поведения в английском и немецком языках позволяет сделать вывод о преобладании лексем, несущих в себе негативную коннотацию. Это свидетельствует о том, что язык уделяет особое внимание фиксации и оценке отрицательных аспектов человеческих поступков, что во многом связано с функцией социальной регуляции.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Интерпретационные глаголы: Семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении. №1 (7) М., 2004. – 22 с.
2. Киклевич А. К. Динамическая лингвистика: между кодом и дискурсом. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. – 444 с.
3. Старостина Е. В. Фреймовый анализ русских глаголов поведения (на материале ассоциативных реакций): автореф. дис...канд. филол. наук. Саратов, 2004. – 23 с.
4. Merriam-Webster Dictionary and Thesaurus. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>
5. Collins Dictionary. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/>
6. Oxford Lerner`s Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
7. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>
8. Duden. – URL: <https://www.duden.de/>
9. Sprachnudel. – URL: <https://www.sprachnudel.de/woerterbuch>
10. The Free Dictionary. – URL: <https://de.thefreedictionary.com/>

CONNOTATIVE-EVALUATIVE ASPECT OF BEHAVIORAL NOMINATIONS (BASED ON THE ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES)

Sheshneva E.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article deals with the connotative-evaluative aspect of behavioral verbs in English and German. The analysis shows that in both languages verbs with negative connotations that describe socially unacceptable behavior predominate. One of the reasons for the predominance of behavioral verbs with negative connotations is the desire of people to differentiate between deviations and social and ethical norms, thus performing the function of social control.

Keywords. Behavioral verbs, connotation, actions, social norms, negative evaluation.

РАЗДЕЛ II.

ТЕКСТ И ДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 81-2

МАРКЕРЫ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ В ТЕКСТАХ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ

Верхотурова Т.Л., Головань А.М.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Многочисленные лингвистические исследования посвящены семантике возможных миров. Возможные миры представляют собой альтернативные сценарии реальности, конструируемые языковой личностью в процессе коммуникации. Языковые формы определяют альтернативные модели событий, использование и характер которых зависят от авторского восприятия реальности и способности создавать альтернативы. Для текстов научного стиля, как и для художественных произведений, характерны отсылки к возможным мирам различной семантики. Возможные миры разнообразны в семантическом отношении, поэтому существует большое количество их классификаций. Научный стиль предполагает создание гипотез, которые являются неподтвержденными предположениями о возможном мире. В статье рассматриваются грамматические и лексические маркеры возможных миров, обнаруживаемые в научном дискурсе.

Ключевые слова. Возможный мир, научный дискурс, лексический маркер, грамматический маркер, гипотеза, знание, мнение.

Термин «возможный мир» берет начало в работах Готфрида Вильгельма Лейбница — немецкого математика, механика, физика, юриста, историка, дипломата, изобретателя и, наконец, философа, логика и языковеда. Он анализировал модальные понятия, типа возможности и необходимости, рассматривая реальный мир лишь как один из бесконечного множества логически возможных миров. Теорией возможных миров занимались в дальнейшем философы, к примеру, американский философ, представитель аналитической философии Дэвид Льюис, предлагающий ряд положений о возможных мирах, в частности, положения о том, что возможные миры также реальны, как и наш мир, но отличаются от него по содержанию (не по форме).

В лингвистике существует значительное количество работ, посвященных возможным мирам, их семантике. Возможный мир часто рассматривается как концептуальное пространство, представляющее собой альтернативу реальности, или как сценарии, которые могут существовать параллельно с нашей действительностью. Альтернативные модели событий определяются языковыми формами в процессе коммуникации. Их использование и характер зависят от восприятия действительности автором и его способности создавать альтернативы реальным событиям.

Семантика возможных миров, их классификация как объекты лингвистического анализа чаще всего выявляются в художественных текстах, так как именно в них наиболее ярко проявляется ссылка на различные альтернативные реальности и потенциальные сценарии, которые создаёт автор. Тем не менее, вне художественного контекста обсуждение многих тем также может включать элементы возможных миров. Каждая языковая личность способна конструировать такие альтернативные реальности в различных типах дискурса, независимо от жанра. Например, выражая сомнение, надежду, желание, сожаление или просьбу, мы создаём различные возможные сценарии, которые имеют семантические отличия.

Возможные миры разнообразны в семантическом отношении, поэтому существует их различные классификации. Классификация Анатолия Павловича Бабушкина является одной из самых известных в области российской лингвистики. Он создает типологию возможных миров на материале художественных произведений русского языка. Среди них можно отметить: пространство ближайшего мира, пространство возможного мира, параллельный мир и мир воображаемых перспектив, пространство мира упущенных возможностей, ирреальный мир, максимально приближенный мир, мир сомнений, догадок и гипотетических допущений, потенциальный мир, мир возможных альтернатив, мир предписываемых действий, антимир [Бабушкин, 2001]. Исследования А.П. Бабушкина открывают мир возможных реальностей, которые находят свое выражение в художественном дискурсе. В статье будет сосредоточено внимание на научном дискурсе.

При исследовании научного знания необходимо обращаться к рассмотрению широкого эпистемического контекста, представленного эпистемической шкалой, на крайних точках которой располагаются знание и незнание, а между ними спектр значений, включающий мнения, установки, убеждения, веру и т. д. субъекта познания. Модальные способы объективации позволяют создать различные оттенки гипотезы и помогают определить авторскую позицию. Задача научного стиля, помимо всего прочего, это – создать гипотезу. А гипотеза – это предположение, догадка, мнение о том, что может быть, с неподтвержденной истинностью. Тем самым научные гипотезы относятся к сфере того, что называется возможным миром. В статье будут рассмотрены обнаруженные маркеры выражения возможных миров различной семантики.

1. Грамматические маркеры

Future Simple является грамматическим маркером выражения возможных миров. Будущее время «образуется» в английском языке посредством «вспомогательного» глагола *will* и инфинитива основного глагола. Будущее – это такая сфера нашего существования, которая не доступна нашему непосредственному восприятию, поскольку ее

буквально нет, она не предстает перед нашими глазами здесь и сейчас. Соответственно, эта область нашего бытия существует только в мыслях, и мысли эти возникают у нас разве что благодаря желанию заглянуть в предстоящее [Дружинин, 2017].

До XII в. глагол *will* свободно использовался в значении «волеизъявлять», «приказывать, повелевать, сильно захотеть». Даже сейчас словарями регистрируются подобные значения *will* как «полноценного» глагола:

- 1) to use the power of your mind to do sth or to make sth happen;
- 2) (old use) to intend or want sth to happen [Там же].

В словаре Cambridge Dictionary глагол *will* во всех случаях употребления трактуется как модальный глагол, причем в одном из употреблений ему приписывается функция образования будущего времени: **will** modal verb (FUTURE); used to talk about what is going to happen in the future, especially things that you are certain about. Значение модальности подчеркивается в следующей дефиниции: used to talk about what someone or something is willing or able to do. Иными словами, глаголу *will* так или иначе приписываются следующие значения: желательности действия, способности к действию и уверенности в нем [Cambridge Dictionary]. Рассмотрим пример употребления этого глагола как форманта будущего времени:

Because polysemy is not our central concern, we **will** nevertheless focus on individual nodes [Langacker R, 1999: 3 p]. (Так как полисемия не является нашим центральным интересом, мы, тем не менее, сфокусируемся на индивидуальных узлах).

Представляется, что форма Future Simple здесь указывает на желание автора выполнить определенное действие, и, таким образом эта грамматическая форма вводит возможный мир с семантикой желательности.

2. Лексико-грамматические маркеры

К разряду лексико-грамматических маркеров мы относим модальные глаголы, относящиеся как к лексическому уровню, так и к грамматическому уровню языковых знаков. Будут рассмотрены наиболее

часто встречающиеся в анализируемых текстах глаголы *can*, *might*, *need*, *must* в качестве маркеров возможных миров различной семантики. Отметим, что все они многозначны, и мы исключим из рассмотрения такие значения и устойчивые сочетания с глаголами, которые не войдут в рамки исследования; например, для глагола *can* значения разрешения (*permission*) и физической способности (*physical ability*) по данным словаря [The Free Dictionary]. Все дефиниции лексических и грамматических значений анализировались с учетом лексикографических данных, полученных именно из этого словаря.

Глагол *can* в интересующем нас аспекте может выражать следующие значения: *possibility or probability*. Необходимо отметить, что возможность (*possibility*) – это качество действия, совершаемого субъектом, вероятность (*probability*) – это качество действий, наблюдаемых субъектом [Proza.ru], напр.: A clause is the lowest level of organization for which we **can** posit a discourse topic [Langacker R, 1999: 371 p]. (Клауза является самым низким уровнем организации, для которого мы можем постулировать дискурсивный топик (дискурсивную тему)).

В контексте данного предложения *can* выражает значение возможности, возможного качества действия, совершаемого субъектом *we*, т.е. действие «постулировать», которое мы предполагаем совершить, обладает качеством возможного. Таким образом, в этом примере *can* является маркером центрального в семантическом отношении типа возможного мира, т.е. мира возможности совершения действия.

Глагол *might* (как и глагол *may*) может выражать как возможность, так и вероятность. Рассмотрим контекст употребления этого маркера на следующем примере:

Thus, while (27) **might** be construed as indicating spatial motion that terminates in the process of door-opening, it is far more likely to be interpreted as a “gonna”-type future, just as in the English translation... [Langacker R, 1999: 163 p]. (Хотя (пример 27) можно было бы понять как указывающий на пространственное движение, которое завершается в процессе открывания двери, гораздо более вероятно, что оно будет

проинтерпретировано как “gonna”-тип будущего, в точности как в английском переводе).

В данном контексте *might* указывает на вероятность как на качество действий, наблюдаемых автором статьи, т.е. с точки зрения автора есть такая вероятность, что кто-то поймет указанное предложение как пространственное. Иными словами, действию понимания приписывается значения вероятности. Это означает, что *might* в данном примере является маркером возможного мира с семантикой вероятности.

Глагол *need* может выражать значения необходимости (necessity) или обязанности (obligation):

To account for this development, we **need** only combine the two avenues of semantic extension considered with a third one that is massively attested in natural language... [Langacker R, 1999: 163 p]. (Чтобы объяснить такое развитие, нам только нужно объединить эти два рассмотренные пути семантического расширения с каким-нибудь третьим, опробованном во множестве случаев в естественном языке ...).

Как это очевидно, глагол *need* в данном контексте выражает значение необходимости, и как маркер возможных миров вводит возможный мир с семантикой необходимости.

Глагол *must* может выражать значения неизбежности (inevitability) и уверенности (certainty):

Because conceptualization resides in cognitive processing, our ultimate objective **must** be to characterize the type of cognitive events whose occurrence constitutes a given mental experience [Langacker R, 1991: 12 p]. (Так как концептуализация берет начало в когнитивной обработке, нашей конечной целью должна быть характеристика того типа когнитивных событий, чье местонахождение составляет данный ментальный опыт).

Автор статьи употребляет глагол *must*, создавая контекст уверенности: автор уверен в определении своей конечной цели. Поэтому данный глагол является в этом примере маркером возможного мира с семантикой уверенности.

Таким образом, проанализированные примеры позволяют утверждать, что для текстов научного стиля, как и для художественных

произведений, характерны отсылки к возможным мирам различной семантики.

Литература

1. Бабушкин А.П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
2. Дружинин А.С. Когнитивно-коммуникативный подход к объяснению английских времен (на примере future simple) [Текст] / А. С. Дружинин // Журнал Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – С. 194 - 197.
3. Langacker Ronald W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive basis of grammar. – Berlin, Ney York: Mouton de Gruyter, 1999. 381 p.
4. Langacker Ronald W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive basis of grammar. – Berlin, Ney York: Mouton de Gruyter, 1991. 408 p.
5. Langacker Grammar and conceptualization // Cognitive linguistic research: 14. 1999. 427 p.
6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] / URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/> (дата обращения: 16.03.2025).
7. Proza.ru [Электронный ресурс] / URL: <https://proza.ru/2019/12/15/1776/> / (дата обращения: 16.03.2025).
8. The Free Dictionary [Электронный ресурс] / URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 16.03.2025).
[<https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/will>]

POSSIBLE WORLDS IN SCIENTIFIC DISCOURSE

Verkhoturova T.L., Golovan A.M

Russia, Irkutsk, Irkutsk state university

Summary. Numerous linguistic studies are devoted to possible worlds semantics. Possible worlds are alternative scenarios of reality constructed by a linguistic persona in the process of communication. Linguistic forms in communication define alternative models of events, whose usage and nature depend on the author's perception of reality and the ability to create alternatives. Scientific texts as well as works of fiction are characterized by references to possible worlds of different semantics. The possible worlds are semantically diverse, so there are a large number of their classifications. Scientific discourse involves creating hypotheses that are unconfirmed assumptions about a possible world. The article deals with the grammatical and lexical markers of possible worlds found in scientific texts.

Keywords. Possible world, scientific discourse, lexical marker, grammatical marker, hypothesis, knowledge, opinion.

УДК 81-11

КАЛАМБУР КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В АУТЕНТИЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА “BLACK BOOKS”)

Войткова А.Н., Гущина Е.С.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Данная статья посвящена изучению каламбура как стилистического приема использования комического в англоязычном кинодискурсе, который сочетает элементы устной и письменной речи, что делает его ценным материалом для лингвистического анализа. Каламбур определяется как лингвокреативное обыгрывание значений слова или словосочетания, основанное на бисоциативной связи между разными смысловыми сферами. В работе рассматривается классификация каламбуров по трём уровням.

Ключевые слова. Комическое, кинодискурс, каламбур, экстралингвистические факторы.

В последние несколько десятилетий научный интерес набирает область изучения комического. Комическое — «явление многоплановое и многофакторное. К основным его факторам относятся: антропологический, культурный или национально-традиционный, лингвистический, социальный, гендерный, фактор окружающей среды» [Ширяева, 2015, с. 2].

Существует множество различных интерпретаций понятия комического, каждую из которых объединяет идея наличия принципа противоречия или несоответствия. Комическое — игровая форма коммуникации, включающая социальный контекст, когнитивный процесс и эмоциональную реакцию, которая выражается через смех, когда человек разгадывает эту игру [Войткова, 2010, с. 20].

Также в лингвистике комическое, являясь важной частью коммуникативной среды, выступает в качестве «одного из средств изучения склада ума, совокупности умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок,

присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности» [Ковалёва, 2022, с. 4].

Таким образом, комическое представляет собой сложное явление игровой формы коммуникации и служит важным инструментом для понимания менталитета различных социальных и этнических групп. Исследование данной категории позволяет глубже раскрыть механизмы человеческого взаимодействия и культурной идентичности.

Кинодискурс включает в себя элементы как устного дискурса, так и письменного, поэтому кинематографический язык является удобным материалом для анализа аутентичной речи [Аршинова, 2019, с. 39].

Отмечается, что данный дискурс «позволяет многократно воспроизводить его, изучая вербальную и невербальную составляющие», а работа режиссеров и сценаристов, их стремление к созданию правдоподобного общения, позволяет считать кинодискурс «надежным и репрезентативным источником языкового материала» [Кислицына, Службина, 2019, с. 513].

В настоящей работе рассматривается комическое через призму кинодискурса, соответственно, каламбур как стилистический прием в данной статье рассмотрен на примере вербального компонента сериала, которому присуща комическая целеустановка в совокупности с значимыми для смысловой завершенности экстралингвистическими факторами. При таком понимании кинодискурса становится очевидным влияние экстралингвистических факторов на подход к оцениванию стилистических приемов комического, без их учета невозможно полноценно передать идею содержания шуток или избежать искажения восприятия юмористических текстов.

Понятие экстралингвистических факторов затрагивает социальный аспект внеязыковой действительности, Зарецкая А.Н. подчеркивает важность подтекста в кинодискурсе, выделяя следующие экстралингвистические факторы: социокультурные знания участника коммуникации, ситуативный контекст, различные невербальные средства: визуально-кинестетические сигналы; то есть часть окружающего мира,

которая существует вне языка, но связанная с обществом [Зарецкая, 2010, с. 7].

В настоящее время существует множество различных толкований понятия каламбур. В данной статье каламбур рассматривается как один из лексико-стилистических приемов достижения комического, «основанный на лингвокреативном обыгрывании значений слова или слова в составе словосочетания в результате одновременной или последовательной бисоциативной реализации нескольких значений этой единицы», где бисоциативная реализация означает возникновение в сознании двойной ассоциации, связывающей идею с двумя различными, логически не связанными сферами [Шмелёва, 2016, с. 10].

Практическое осмысление того, как этот феномен отражается в коммуникативной среде, было проанализировано на примере сериала 2000-2004 годов, «Black Books».

Лингвистами выделяется несколько классификаций каламбуров, отличие в них в основном заключается в «большей или меньшей детализации каламбуров». В данной статье каламбуры будут рассмотрены на фонетическом, лексическом и фразеологическом уровнях [Кучук, 2021, с. 4].

Одну из главных героинь сериала зовут Фрэн, в пятом эпизоде первого сезона встречается такой фонетический каламбур (Сезон 1 эпизод 5; 05:04):

(1) *Howel Granger: Hey, you look **Fran**-tasctic.*

В данном случае каламбур основан на созвучии имени *Fran* с частью слова *fantastic*, которое может быть использовано для описания внешности человека. В подобных каламбурах звуковая сторона преобладает над смысловой.

Еще одним ярким примером такого типа каламбуров является следующее обыгрывание звукового сходства (Сезон 1 эпизод 06; 07:50):

(2) *Fran — Do you know nothing about modern culture, Bernard? Beckham, Posh, Pokemon. I mean...*

*Bernard — **Pac Man**. It's pronounced Pac Man.*

Fran — Forget it.

Персонаж сериала намеренно искажает слова "Beckham, Posh, Pokemon", выделяя в них часть "Pac", чтобы превратить их в "Pac Man" – название известной игры.

Следующий вид каламбуров — лексические. Они строятся на обыгрывании многозначных слов. В следующем примере обыгрывается слово «explorer» — его прямое значение (путешественник-исследователь), а также ироничное переосмысление (тот, кто «исследует» роскошные отели) (Сезон 3 эпизод 5; 04:49):

(3) *Bernard: You don't look like much of an explorer. You look like you've been exploring luxury hotels.*

Во втором сезоне шестом эпизоде нам встречается фразеологический каламбур (Сезон 2 эпизод 6; 04:49):

(4) *Fran: Shall we dress up or down?*

Bernard: You can dress upside down, inside out, you'll still eat your spaghetti like a pig.

Фрэн спрашивает, стоит ли им одеться попримечнее или попроще, используя фразовые глаголы, на что Бернард отвечает, используя после глагола наречия, которые меняют смысл фразы Фрэн. Фразу Бернарда в данном случае можно перевести как «Хоть вдоль и поперек, шиворот-навыорот, всё равно есть спагетти будете как свиньи».

В данном типе каламбуров юмор строится на разрушении ожидаемого устойчивого выражения.

В настоящей статье было рассмотрено понятие комического как многогранного явления, которое играет важную роль в коммуникации и отражает особенности менталитета различных социальных и этнических групп. На основе продемонстрированных примеров можно сделать вывод, что практическое осмысление использования каламбура в кинодискурсе может доказать тот факт, что умение распознавать комическое развивает уровень лингвокультурологической и лингвистической компетенций, так как способность распознать наличие бисоциативной связи в иностранной речи требует определенных когнитивных процессов.

Литература

1. Аршинова Е.О. Способы выражения английскости в кинодискурсе (на примере телесериала Аббатство Даунтон) / Е. О. Аршинова // Вестник Курганского Государственного Университета. — 2019. — № 1. — С. 38-41. — ISSN 2587-7410. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/312045> (дата обращения: 17.04.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Войткова А.Н. Остроумная коммуникативная личность в комическом дискурсе: гендерный аспект : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.19 / Войткова Анастасия Николаевна; [Место защиты: Иркут. гос. лингвистич. ун-т].— Иркутск, 2010.- 204 с.: ил. РГБ ОД, 61 11-10/584
3. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 180 с.
4. Кислицына Н.Н., Службина А.Г. Лингвокогнитивные особенности кинодискурса (на материале англоязычных диалогов подростков) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 513-520. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-513-520>
5. Ковалёва Е.В. Лингвистические и экстралингвистические средства репрезентации категории комического в жанре "стендап" (на материале русского и китайского языков) [Электронный ресурс] : выпускная квалификационная работа бакалавра : 45.03.02 / Е. В. Ковалёва. — Красноярск : СФУ, 2022. — 92 с.
6. Кучук П.В. Каламбур как объект лингвистического исследования // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 23 ноября 2021 г. В 6 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания ; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. — Минск : БГУ, 2021. — С.92-98
7. Ширяева Н.В. Категория комического и возможности ее анализа в рамках когнитивно - дискурсивного подхода // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №12-1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-komicheskogo-i-vozmozhnosti-ee-analiza-v-ramkah-kognitivno-diskursivnogo-rodhoda> (дата обращения: 16.02.2025).
8. Шмельёва Е.С. О понятии каламбура // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №19 (758). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-kalambura> (дата обращения: 15.04.2025).

PUN AS A STYLISTIC DEVICE IN THE AUTHENTIC MOVIE DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF THE SERIAL “BLACK BOOKS”

Voitkova A.N., Gushina E.S.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article is devoted to describing pun as a stylistic device in the authentic movie discourse which implies the elements of oral & written speech. Pun is regarded as linguistic & creative playing with words & word combinations based on bisocial connections between meaningful spheres. Pun is analysed on 3 levels.

Key words. The comic, movie discourse, pun, extralinguistic factors.

УДК 811-111

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Дутов А.Н.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается использование прецедентных феноменов как независимо сформированных сегментов британской культуры применительно к медиадискурсу. Прецедентные тексты, имена, высказывания выступают языковыми средствами интерактивного взаимодействия автора с аудиторией. В статье представлен анализ личностной позиции и индивидуально-авторского стиля автора, выстроенной в границах лингвокультурного контекста с использованием в качестве дополнительного убеждения прецедентных феноменов. Исследование выполнено на материале публицистических медиатекстов, размещённых в электронной версии британской газеты “The Guardian”.

Ключевые слова. Прецедентный феномен, лингвокультурология, когнитивный уровень, медиадискурс, публицистика, авторская позиция, точка зрения.

Прагматическая основа языковой картины в британских СМИ характеризуется устойчивым сохранением авторского направления антропоцентрического содержания, при этом значительную степень выражения авторского мнения приобретают «прецедентные феномены, которые раскрывают авторскую позицию к описываемой проблеме в рамках положительной или отрицательной оценки» [Устинова, 2021: 268].

Эффективность применения прецедентных феноменов в современном публицистическом дискурсе зависит от фоновых знаний адресата, его адекватного восприятия характерных признаков

прецедентной ситуации, когда «возобновляемость» обращения к тому или иному прецедентному феномену может быть «потенциальной», т. е. апелляции к нему могут и не быть частотными, но они обязательно понятны собеседнику без дополнительной расшифровки и комментария» [Красных, 2003: 171].

Декодирование реципиентом прецедента провоцирует целую гамму эмоций и чувств: это «перенос» эмоциональных эффектов с прецедентного явления на актуальную ситуацию, это и эффективная реакция разума на спровоцированное сравнение и рядоположенность явлений (что может быть весьма неожиданным, вплоть до эффекта откровения и открытия), это и чувство самодовольства от осознания реципиентом «исправности» своего ума, поэтому «пришло время взглянуть на прецедентность с точки зрения формирования коммуникации, акцентируя внимание на взаимодействии коммуникантов, поскольку в паре «автор-читатель» оба реципиента одинаково важны» [Брызгалова, Иванова 2019: 115].

Важным включением в информационный конвейер газетного предоставления информации является фактор прецедентности как соединение элементов культуры, конечный состав которого адекватно воспринимается адресатом в лице определенного сообщества, на которое направлена авторская деятельность, основанная на том, что именно «прецедентные феномены отражают ценностные ориентации внутри лингвокультурного сообщества, показывают суть национальной самобытности, апеллируют к эмоциональной сфере коммуникантов, их важная функция – эмотивно-убеждающая» [Кононова, 2021: 111].

Прецедент, являющийся авторской моделью в сознании читателя, воспринимается как автономный законченный компонент, так как «популярность прецедентного текста обусловлена тем, что вызываемые им фоновые знания позволяют автору сделать сообщение более привлекательным на фоне общего информационного потока, более естественным в контексте восприятия и осмысления для конкретной целевой аудитории и, как следствие, более эффективным с точки зрения прагматики» [Наволоцкая, 2022: 685].

Современный британский публицистический дискурс немислим без присутствия прецедентного текста в авторском произведении. Для активного восприятия информации авторами используется популяризация имен собственных, так как «это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Захаренко, 1997: 83]. Присвоение характерных черт, присущих героям популярных кинолент или литературных произведений, современным политикам, общественным деятелям, государственным служащим является хорошо опробованным механизмом СМИ для того, чтобы «быть источником дополнительных концептуальных знаний, развивать имеющийся когнитивный потенциал – это свойства концепта, представленного такой языковой единицей, как имя собственное» [Золотарев, 2020: 160].

Прецедентный текст, занимающий место в определенном объеме информации, закрепляет установленную начальную связь между автором и читателем, где читателю предоставлена свобода интерпретирования в рамках установленного авторского направления. Авторский выбор прецедентного текста в виде художественного образа, обладающего необходимой степенью популярности, приводит к наложению художественного исполнения на современную ситуацию, так как «для современного масс-медийного дискурса характерно смешение информационного и художественного дискурсов, гибридизация (сочетание различных дискурсивных жанров). При этом информационный контент редуцируется, а не-фактологический контекст оказывается более интересным, чем сама информация» [Моисеенко, Хервилья, 2021: 457].

Прообраз, предлагаемый для прецедентного феномена, обладает широкой популярностью и возможностью долгого хранения на когнитивном уровне, то есть «за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену

«прозрачными», понятными, коннотативно окрашенными» [Красных, 2003: 170].

Особое место среди прецедентных феноменов, таких как прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное высказывание, занимает прецедентное имя, то есть имя собственное, которое стало известно благодаря какому-либо литературному произведению, кинофильму или художественному полотну, поэтому «высокая востребованность коннотативного употребления прецедентных имен в СМИ обусловлена тем, что метафорический антропоним позволяет задействовать широкий спектр функций с помощью небольшого количества средств в плане выражения» [Будаев, 2020: 74].

Использование прецедентного имени в британских СМИ непременно влечет за собой первоначальный, хорошо ориентированный на аудиторию контекст первообраза, сопоставимый с контекстом политической ситуации, составляющей основу статьи. В этом случае адресату дается самостоятельная возможность понять суть прецедентного имени, то есть «выявить его дифференциальные признаки, формирующие диффузный комплекс, который актуализирует соответствующее прецедентное имя в разнообразных комбинациях в определенных контекстах, а также определить эмоциональную окраску данного имени в различных контекстуальных условиях» [Стратиенко, 2016: 6].

Использование прецедентного имени в журналистской практике является попыткой дать собственную оценку политической ситуации и охарактеризовать её участников с дополнительной установкой на читательское внимание. Включение прецедентного имени в авторский текст используется не только для продвижения собственной оценочной позиции, но и как дополнительный стимулирующий механизм привлечения фоновых знаний читателя. Например: *Sunak is the Michael Corleone of the Tory party He can make like Michael Corleone in The Godfather Part III* [Freedland, 2023] – *Сунак – это Майкл Карлеоне от Партии Тори. Он может поступать как Майкл Карлеоне из «Крёстного отца III»*. Происходит отсылка к широко известному литературному произведению Марио Пьюзо «Крёстный отец». Авторский маневр с

прецедентным именем показывает изначально журналистскую нейтральную позицию, при этом прототипизация Риши Сунака, британского премьер-министра в 2023 году, с помощью образа Майкла Карлеоне преподносится как факт.

Дальнейшее проведение авторской линии позволяет шире использовать прецедентный феномен, когда обращение к прецедентному имени уже не является обязательным, достаточно опоры на его социальное соответствие. Например: *Godfather found, it's almost impossible to escape past sins [Freedland, 2023] – Крёстный отец обнаружил, что избежать прошлых грехов практически невозможно.* В этом случае производится авторское перенаправление читательского внимания с прецедентного имени, имени собственного Майкл Карлеоне, на социальную значимость прецедентного имени, когда Сунак предстает в образе Крестного отца.

Авторское осмысление образа политика позволяет использовать прецедентный феномен в разных направлениях, одним из которых является прецедентный текст как продолжение контекста прецедентного имени. Образ Майкла Карлеоне обладает собственным информационным полем, коннотативное содержание которого включает в себя семью, мафиозную деятельность крестного отца и попытку освобождения от прошлого. Например: *For Sunak is desperate to break free of the disastrous, recent Tory past, but again and again by the ankles and it grabs him yanks him back [Freedland, 2023] – Сунак отчаянно пытается освободиться от разрушительного прошлого консерваторов, но его снова и снова хватают его за лодыжки и дергают назад.* Стремление Сунака дистанцироваться от политического прошлого является главным признаком последующих прецедентных текстов статьи Джонатана Фридланда. Автор проводит параллель между началом карьеры Сунака в эпоху Бориса Джонсона и темным прошлым Майкла Карлеоне, от которого необходимо избавиться. Например: *We're talking about, and remembering, the recent Tory past that Sunak yearns to shake off [Freedland, 2023] – Мы говорим об этом и помним, что недавнее прошлое Тори – это то, от чего Сунак жаждет ускользнуть.*

Несостоятельность премьер-министра в плане ухода от своего прошлого позволяет автору многократно обращаться к образу голливудской легенды. Обязательным атрибутом обращения является упоминание о локдауне. Например: Downing Street lockdown gatherings were within the rules [Freedland, 2023] – *Встречи на Даунинг Стрит во время локдауна были в рамках этих правил.*

Переход автора от прошлого Риши Сунака к его настоящему показывает не только неразрывность двух временных отрезков, но и усиливает воздействующий потенциал прецедентных текстов. Например: Sunak hoped, of the clean break from the Johnson-Truss era he wants to represent [Freedland, 2023] – *Сунак надеялся на полный отрыв от эры Джонсона-Трасс, который он хочет продемонстрировать.* Попытки расстаться с прошлым становятся невозможны, когда появляются люди, с которыми уже приходилось работать. Например: Sunak has had to endure the return of Johnson himself [Freedland, 2023] – *Сунаку самому пришлось пережить возвращение Джонсона.*

Последовательность прецедентных текстов позволяет не только выявлять характерные признаки прецедентного имени, тождественные нынешнему премьер-министру, но и определить дальнейшую перспективу политика. Например: It is Sunak who will suffer [Freedland, 2023] – *Это Сунак, который будет страдать.*

Итогом общей картины прецедентного феномена является объяснение невозможного ухода от прошлого современного британского лидера, что подтверждает состоятельность авторского выбора прецедентного имени в данной ситуации. Например: But there's one specific reason why Sunak cannot escape that legacy. Because, like Michael Corleone, he is up to his neck in it [Freedland, 2023] – *Но есть одна особая причина, почему Сунак не может вырваться из этого наследия. Потому что, он уже по горло в нем.* А также: Sunak laments his inability to escape the Tory past, but it's too late [Freedland, 2023] – *Сунак оплакивает свою неспособность вырваться от прошлого Тори, но это слишком поздно.*

Новые возможности сопоставления образа Майкла Карлеоне с британским премьером появляются при выделении характерных признаков не только внешнего, но и внутреннего состояния политического лидера. Например: Like the scion of the mythic mafia family, he chose his fate long ago – and now it haunts him [Freedland, 2023] – *Как потомок мифической мафиозной семьи, он давно сделал свой выбор – и сейчас это не дает ему покоя.*

Использование прецедентного феномена в публицистическом дискурсе позволяет автору вывести диалог с аудиторией на новый уровень. В этой ситуации читатель воспринимает себя полноправным участником политического действия с полностью сформированной собственной политической позицией.

Литература

1. Будаев Э.В. Кино как сфера-источник прецедентных имен в СМИ Великобритании (2010 – 2019 гг). Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т. 6, № 3. С. 72-84.
2. Брызгалова Е.Н., Иванова И.Е. Прецедентность как авторская стратегия (на материале современной колумнистики). Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2019. - № 1(60). С. 114-121.
3. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов. / Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 1. – 192с.
4. Золотарев М.В., Привалова И.В. Развитие когнитивного потенциала прецедентного антропонима. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19, № 2. С. 159-170.
5. Кононова Т.Я. Использование прецедентных феноменов в заголовках СМИ. Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2021. - № 3. – С. 110-116.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис». – 2003. – 375с.
7. Моисеенко Л.В., Керо Хервилья. Прецедентное пространство русского массмедийного дискурса. Русистика. 2021. Т. 19, № 4. С. 453-465.
8. Наволоцкая О.В. Прецедентность в заголовках медиа: сопоставительный аспект. Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. - № 6 (45). С. 685-689.
9. Стратиенко Ю.А. Фрейм «Золушка» как источник прецедентности в британских и американских СМИ. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – С. 6-11.

10. Устинова В.Л. Прецедентные феномены как средство выражения Авторской оценки в дискурсе современной колумнистики. Современный ученый. 2021. - № 3. С. 267-270.

11. Freedland J. Sunak is the Michael Corleone of the Tory party – try as he might to break free, he’s up to his neck in it. URL:<https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/mar/03/rishi-sunak-michael-corleone-tory-party-up-to-his-neck-in-it> (дата обращения 24.03.2025)

PRECEDENT PHENOMENA IN ENGLISH MEDIA MEDIADISCOURSE

Dytov A.N.

Russia, Irkutsk, State University

Summary. The study discusses precedent phenomena from the perspective of cultural linguistics, cognitive linguistics and intertextuality theory, as precedent phenomena represent relevant culture specific knowledge. The paper focuses on functioning the precedent phenomena as means of representing the author’s views, opinions and personal style in English feature mediatexts. The socio-political articles of «The Guardian» are the main material for research.

Keywords. Precedent phenomena, cultural linguistics, cognitive level, mediadiscourse, feature article, personal style, a viewpoint of the author.

УДК 811.161.1’42

ЧТО СКРЫВАЕТ ХЭШТЕГ: ТАЙНОЕ ИЛИ ЯВНОЕ...

Никитина А.Х, Гареева С.М

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматриваются хэштеги как особая разновидность интегрированных номинаций. Предлагается классификация хэштегов, активно используемых в социальных сетях, которая базируется на трех аспектах: семантической направленности, структурной оформленности и функциональной значимости. Делается вывод о том, что хэштег как особый вид интегрированных номинаций эволюционирует не только формально, но и функционально. Данная статья может быть полезна студентам гуманитарных направлений подготовки и всем интересующимся русским языком современности.

Ключевые слова. Графодеривация, интеграция, хэштег, формально-грамматическая типология хэштегов, функциональные типы хэштегов.

Язык постоянно развивается, и одним из наиболее интересных и динамичных процессов современного русского языка является процесс

креативного образования новых номинаций. Наряду с традиционными способами, такими как аффиксация и конверсия, все большее значение приобретает графодеривация – словообразование, использующее графические средства. Особый интерес для нас представляет интеграция, традиционно рассматриваемая как способ словообразования, основанный на объединении целых слов, приводящая к созданию новых лексических единиц с уникальным графическим обликом. Например: *еданаура*

В постоянно меняющемся ландшафте социальных сетей, где информация распространяется со скоростью света, а границы между реальным и виртуальным миром становятся все более размытыми, хэштег, представляющий собой интеграцию с использованием привычного компьютерного символа – решетки (#) – и изначально задуманный как простой инструмент для классификации контента, превратился в нечто гораздо большее. Он эволюционировал в мощную коммуникативную единицу, способную не только продвигать идеи и объединять людей по всему миру, но и оказывать ощутимое эмоциональное воздействие.

Цель данной работы состоит в изучении и анализе структурных и функциональных особенностей хэштегов, а также в попытке их классифицировать.

История возникновения хэштега уходит корнями в 2007 год, когда первые пользователи Twitter начали придумывать средства для упорядочивания сообщений. Но наибольшую популярность хэштеги приобрели во время освещения лесных пожаров в Сан-Диего в 2007 году. Пользователи Twitter использовали хэштег #SanDiegoFire для обмена информацией о пожарах, координации помощи и распространения новостей. Это показало возможности хэштегов в организации информации в режиме реального времени. В 2009 году Twitter также начал составлять списки трендов (Trending Topics) - самых популярных хэштегов данного момента, что стало мощным инструментом для продвижения контента и отслеживания общественных интересов.

По мнению некоторых лингвистов, сегодня мы являемся свидетелями зарождения уникальной формы онлайн-коммуникации, которую они называют «разговором с возможностью поиска» (“searchable

talk’’) [Wikströrn Peter, 2014]. Эта форма отличается от традиционного общения тем, что позволяет интернет-пользователям не только обмениваться информацией в режиме реального времени, но и легко находить и анализировать предыдущие сообщения, создавая, таким образом, более глубокий и структурированный диалог.

Для эффективного использования хэштегов важно понимать, что они неоднородны. Стремясь внести ясность в эту область, мы предлагаем свою типологию хэштегов, основанную на 3 ключевых аспектах: тематическая установка – или ориентация, определяющая, о чем хэштег «говорит», – структурная составляющая, связанная с пониманием того, как хэштег «устроен», и функциональная составляющая, связанная с оценкой того, что хэштег «делает», то есть какую роль он выполняет. Классификация хэштегов с точки зрения их семантической направленности, представленная в нашей публикации 2024 года [Никитина, Гареева, 2024], служит отправной точкой для дальнейших исследований. В данной работе мы сознательно концентрируемся на структурных и функциональных свойствах хэштегов.

Рассматривая хэштеги с точки зрения их структуры, мы опираемся на традиционное лингвистическое представление о языке как многоуровневой системе, включающей в себя иерархически организованные элементы. При этом хэштеги демонстрируют значительное разнообразие форм, варьируясь от отдельных лексем (например, #книга) и синтаксем (#читаю) до более сложных номинаций (например, словосочетание #книганавечер) и целых коммуникативных единиц (например, #книгакотораяизмениламоюжизнь), выражающих законченную мысль. Исходя из этого, была создана следующая формально-грамматическая типология:

- хэштеги-лексемы: #любовь, #мотивация, #смех, #конкурс, #путешествие, #утро;

- хэштеги-синтаксемы: #запобеду, #читаю, #вокругсвета;

- хэштеги-словосочетания: #правильноепитание, #отдыхдушой, #историяуспеха, #русаякоса, #готовыйобраз;

- хэштеги-коммуникативные единицы: #россиявперед, #победазанами, #аняпишеткнигу, #байкалобъединяет, #музыкажизнь, #жизньпрекрасна.

Функциональный аспект характеристики хэштегов подразумевает рассмотрение их роли и задач, которые они решают в различных контекстах. Понимание этих функций позволяет использовать хэштеги более осознанно и эффективно для достижения разных целей. Проанализировав частотные и репрезентативные языковые единицы, мы выделили следующие функциональные типы хэштегов:

Хэштеги-номинанты темы: #книга, #новости, #политика, #природа, #искусство, #кот, #небо – это хэштеги, основная функция которых заключается в назывании темы, события, явления, объекта или понятия, о котором идет речь в публикации. Они выполняют роль своеобразного «ярлыка».

Хэштеги-эмотивы: #любовь, #счастье, #городгерой, #жизньпрекрасна, #лучшеелето, #полезныйсовет. Это хэштеги, основная функция которых заключается в выражении эмоций, чувств, оценок и субъективного отношения автора к описываемому объекту, событию или ситуации. Они не просто называют тему, а добавляют к ней эмоциональную оценку, позволяя читателю понять настроение и отношение автора. Подобные хэштеги могут создавать атмосферу диалога между автором и читателем, потому что они предваряют информацию. Автор делится своими эмоциями, при этом каждый пользователь воспринимает эти эмоции по-своему, хотя и считывает авторский призыв.

Хэштеги-адресаты: #рецепты, #рукоделиебезграниц, #гур, #одеждадлямалышей. Это хэштеги, основная функция которых заключается в обращении к определенной группе людей, сообществу, целевой аудитории социальных сетей. Иными словами, такие хэштеги используются для актуализации адресной информации и могут выступать в качестве ориентира в море сетевой информации.

Хэштеги-лозунги: #россиявперед, #победазанами, #гуляйпокамолодой, #вместемысила, #спасембайкал – представляют собой краткие, запоминающиеся, часто эмоционально

окрашенные призывы, девизы или утверждения, выражающие определенную идею, цель или позицию.

Хэштеги-апеллятивы к духовной сфере: #счастьемелочах, #смыслжизни, #будьчеловеком, #справедливость, #ценюкаждыймомент – не просто передают информацию или выражают эмоции, а стремятся пробудить в людях лучшие качества, вдохновить их на совершение добрых дел, помочь им найти ответы на важные вопросы.

Созданная нами классификация хэштегов не исчерпывает понимание их ситуативной значимости. Хэштеги могут по-разному восприниматься пользователями социальных сетей. Например, хэштег #читаю может эксплицировать разные смыслы: читаю классику, современных авторов, модных авторов. Такого рода хэштеги содержат тайну, нужно хотя бы поверхностно рассмотреть материал, чтобы вникнуть в суть. Но при этом встречаются хэштеги с абсолютно прозрачной мотивацией: #запобеду, #вокругсвета, #спасембайкал.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что хэштеги очень популярная в социальных сетях разновидность интегрированных номинаций, которая отличается от других графодериватов структурным разнообразием и полифункциональностью.

Литература

1. Бойко Л.Б., Лазарчева А.В. Хэштеги в «Твиттер» и «Инстаграм»: структурные особенности и контекстное функционирование//Молодой ученый. 2021. №13. С.64-70.
2. Никитина А.Х., Гареева С.М Разновидности интегрированных номинаций в интернет-пространстве//Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. 2024. С.161-164.
3. Патрушева Л.С. Хештегирование как новый коммуникативный процесс//Вестник Удмуртского Университета. Серия история и филология. 2018. С.471-475.
4. Wikström Peter. #srynotfunny: Communicative Functions of Hashtags on Twitter [сайт]. [2014]. URL: https://www.researchgate.net/publication/288233870_Srynotfunny_Communicative_functions_of_hashtags_on_twitter (дата обращения: 18.04.2025).
5. <https://smmplanner.com/blog/popularnyie-khieshtieghi-vo-vkontakte-zachem-i-kak-ispolzovat/?ysclid=m95cwype91366904721> (дата обращения: 6.04.2025).

6. <https://web.telegram.org/a/#-1001308210544> (дата обращения: 3.02.2025)

WHAT THE HASHTAG HIDES: SECRET OR EXPLICIT

Nikitina A.H Gareyeva S.M

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article considers hashtags as a special kind of integrated nominations. The classification of hashtags actively used in social networks has been proposed, based on three aspects: semantic orientation, structural design and functional significance. It is concluded that the hashtag as a special type of integrated nominations evolves not only formally, but also functionally. This article may be useful for students of liberal arts and those who are interested in the modern Russian language.

Keywords. Graphoderivation, integration, hashtags, formal-grammatical typology of hashtags, functional types of hashtags.

УДК 811.161.1'373.422:271.2

ЯВЛЕНИЕ АНТОНИМИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ХРАМОВОЙ ПРОПОВЕДИ

Никитина А.Х., Позднякова О.Е.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Данная статья посвящена исследованию явления антонимии в текстах современной храмовой проповеди. В материале освещаются главные особенности церковно-религиозного стиля. Авторы рассматривают ключевые характеристики храмовой проповеди как основной жанровой формы данного стиля. Особое внимание уделяется анализу антонимичных отношений в текстах проповедей. Антонимия описывается как один из стилеобразующих приёмов в текстах этого жанра. Проведённый анализ позволяет выявить специфику употребления антонимичных слов и выражений и закономерности их использования в современной храмовой проповеди. Делается вывод о том, что антонимия является доминантным средством речевой выразительности в тексте храмовой проповеди.

Ключевые слова. Церковно-религиозный стиль, церковно-религиозный дискурс, храмовая проповедь, смысловой контраст, антонимические связи, антонимические отношения.

Церковно-религиозный стиль – это функциональная разновидность современного русского литературного языка, которая обслуживает сферу религии. Данный стиль функционирует в православном храме при

обращении священнослужителя к прихожанам. За пределами же храма церковно-религиозный стиль используется священнослужителями при их официальных выступлениях по радио, по телевидению, во время обряда освящения светских учреждений. Необходимо отметить, что религиозный стиль – относительно молодой стиль. Его формированию в современном литературном языке предшествовало длительное историческое развитие; этот процесс уходит корнями в историю русского языка и его взаимодействия с церковно-славянским языком. В 90-е годы XX века церковно-религиозный стиль стал активно формироваться как самостоятельный книжный стиль русского языка.

Церковно-религиозный дискурс – один из самых богатых, поскольку в нем широко используются различные средства выразительности на разных языковых уровнях. Употребление церковнославянизмов, архаизмов, библеизмов придаёт церковно-религиозному дискурсу особую архаически-возвышенную функциональную окраску. Для придания речи особой экспрессии в текстах храмовых проповедей часто задействованы системные связи единиц лексического уровня. Эти связи могут быть весьма разнообразными. К ним, прежде всего, относятся синонимические и антонимические связи.

Антонимия, отражая существенную сторону системных связей в лексике, охватывает слова, противопоставленные по значению. Существование антонимов в языке обусловлено характером нашего восприятия действительности во всей ее противоречивой сложности. Противопоставляться могут только соотносимые явления, в основу которых положен один и тот же признак. При этом языковая (узкая антонимия) выявляется в самой системе языка. Контекстуальные же антонимы создают смысловой контраст только в определённом контексте. По структуре антонимы делятся на две основные группы: однокорневые и разнокорневые. Однокорневые антонимы вступают в антонимические отношения через антонимию приставок. Варианты антонимов с разными корнями придают тексту разнообразие. На контрасте строится такая жанровая форма церковно-религиозного стиля, как храмовая проповедь.

Храмовая проповедь – поучительное и назидательное слово пастыря, направленное на духовное просвещение людей. Современная православная проповедь строится согласно нормам, изложенным в канонических постановлениях Вселенской Церкви. Основное правило канона – главенство духовного содержания и назидательный характер проповеди. Хотя проповедь произносится в храме в форме устного сообщения, существует ее рукописный и отредактированный печатный варианты, она распространяется посредством публикаций в книгах, журналах. По своему характеру проповедь бывает поучительной, наставительной и обличительной. Основанием для такой классификации являются слова из послания апостола Павла: «*Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием*» [Библия, 2014: 258]. Современная Русская православная церковь позволяет священнику разнообразить форму и содержание проповеди в миссионерских целях, при условии сохранения языковых традиций жанра. Чтобы выразительнее передать содержание, в текстах храмовых проповедей часто используются антонимы. Эффект антитезы позволяет усилить эмоциональное воздействие на слушающих, а это – одна из основных задач проповедника.

Для выражения противопоставленности явлений в текстах храмовой проповеди используются языковые антонимы. Приведём пример из проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Павлова, которая была произнесена в Александро-Невском скиту в Неделю мясопустную 7 марта 2021 года: «*Ведь что такое **правда** и **неправда** в деяниях человеческих?*» [Павлов, 2021]. Выделенные слова являются классическим примером однокорневой узуальной антонимии, формантом которой является префикс НЕ. Такая антонимия наблюдается и в названии проповеди протоиерея Василия Ермакова «*Неверие и вера*» [Ермаков, 2007].

Очень часто в текстах проповедей можно встретить контекстуальные антонимы, что связано с образностью и эмоциональной насыщенностью церковно-религиозного стиля. В проповеди «О преступлении и милосердии», сказанной Василием Ермаковым 6 марта

1994 года, говорится: «*Но Он придет уже не как **Искупитель** наших грехов, а как **судия** мира земного*» [Ермаков, 2007]. Данные слова *искупитель* и *судия* являются антонимами только в этом контексте, так как реализуют семы «защитник» и «судия». Вне контекста эти лексемы в отношении антонимии не вступают.

Принимая во внимание семантическую классификацию антонимов, можно сказать, что православные тексты преизобилуют контрадикторными антонимами, которые находятся в полной оппозиции по отношению друг к другу. Обратимся к проповеди Архимандрита Кирилла «О терпении скорбей»: «*Ему приятно видеть, когда человек, одарённый душой бессмертной, предпочитает **небесное** земному, и минуя всё временное, стремится прямо к Творцу...*» [Павлов, 2018: 103]. Слова *небесное* и *земное* – пример контрадикторной антонимии, где наличие одного понятия исключает другое.

Кроме того, в речи священнослужителей часто встречаются контрарные антонимы, которые выражают противопоставленность двух явлений при наличии внутренней градации. Рассмотрим фрагмент проповеди Архимандрита Кирилла «Своим малодушием мы существенно мешаем благодати Божией помогать нам»: «*Господу всё возможно, и Он может в одно мгновение переменить твою скорбь на радость*» [Павлов, 2018: 115]. Слова *скорбь* и *радость* выражают качественную противоположность в данном тексте и могут включать в свою парадигму промежуточные члены. Такие антонимы, которые обладают градуальностью, нередко используются для придания речи вежливой формы.

Конверсивные (векторные) антонимы также характерны для текста храмовой проповеди. Например, в одной из проповедей того же священнослужителя говорится: «*Сколько бы человек ни падал, он всегда имеет возможность **восстать***» [Павлов, 2013].

Нередко можно встретить случаи, когда в антонимичные отношения вступает слово с контекстом. Отец Василий в своей проповеди «О священстве» противопоставляет верующего человека неверующим, используя для этого словосочетание: «*Но, увы, это слово Спасителя не*

доходит до сознания болящего, даже верующего, не говоря уже о людях, не знающих Бога» [Ермаков, 2007].

Антонимия является не только средством выразительности, часто встречающимся в проповеди, но и способом организации содержания всей проповеди. Так одна из проповедей отца Василия Ермакова, упомянутая выше, называется «Вера и неверие». Текст всей проповеди строится на антонимии, другими словами, антонимия становится стилеобразующим приёмом всего текста. Таким образом, создавая смысловой контраст, автор проповеди актуализирует важнейшие смыслы и оценки. Также на антонимии построена проповедь «Не потворствуй душевным болезням» Святого праведного Иоанна Кронштадтского. *«Лечение душевных болезней совершенно отлично от лечения телесных болезней. В телесных болезнях надо остановиться на болезни, поласкать больное место мягкими средствами..., а в болезнях душевных не так: напала на тебя болезнь – не останавливайся на ней вниманием, отнюдь не лаская её... Напала на тебя ненависть к ближнему – скорей распни её и тотчас возлюби ближнего; напала скупость – скорей будь щедр; напала гордость – скорей смирись до земли; мучит дух вражды – возлюби мир и любовь...» [Кронштадтский, 2007: 79].* Приведённый фрагмент проповеди убедительно демонстрирует её назидательный характер, таким образом реализуется одна из важных функций церковно-религиозного стиля – воспитательная.

Антонимические связи лексических единиц в текстах храмовых проповедей выполняют различные функции. Частое употребление антонимов в проповеди создает эффект антитезы, который служит для усиления выразительности речи и более точной передачи мысли и чувства говорящего. В названиях проповедей также используются антонимы. Это делается с целью привлечения внимания слушающих к содержанию данной проповеди. Например, епископ Сергиевский Василий назвал одну из своих проповедей так: *«Путь ввысь – через схождение» [Сергиевский, 1991].* Такой заголовок, построенный на антонимии, выполняет аттрактивную функцию – функцию привлечения внимания.

Кроме того, в текстах храмовых проповедей антонимия выполняет функцию актуализации, при этом антонимичные слова и сочетания используются в ключевых моментах проповеди. В подтверждение приведём пример из проповеди архимандрита Иоанна Крестьянкина о прощении Господнем: *«Хотя мы и очень ленивы в делах спасения собственной своей души, мы не должны забывать, что в жизнь будущего века войдут только чистые, кроткие, милостивые. И наша душа должна быть подобна живой, бегущей к воде, которая смывает грязь нашего сердца слезами раскаяния. Научитесь «мытаревой молитве»! Как глубока и совершенна эта краткая молитва: «Боже, милостив буди мне грешному!» Она чужда духу гордыни и самопревозношения. Это молитва глубокой надежды на то, что Господь не оттолкнет грешника и даст ему силы отойти от жизни, полной греха, и начать новую, богоугодную жизнь* [Крестьянкин, 1986]. В данном примере антонимичные словосочетания, используются в одной из кульминационных частей проповеди, помогая сконцентрировать внимание на главной мысли, которую священнослужитель хотел выразить.

Таким образом, выразительные ресурсы речи в полной мере представлены в текстах храмовых проповедей. Антонимия здесь доминантное средство речевой выразительности. Она придаёт изложению образность и эмоциональную насыщенность. С помощью антонимии в тексте проповеди хорошо реализуется одна из главных функций церковно-религиозного стиля – функция воздействия на сознание адресата, что очень важно при обращении священнослужителя к прихожанам.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2014.
2. Ермаков В. Неверие и вера [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт]. [2007]. URL: https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-protoiereya-vasiliya-ermakova.shtml#ch_0 (дата обращения: 20.04.2025).
3. Ермаков В. О преступлении и милосердии [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт]. [2007]. URL: https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-protoiereya-vasiliya-ermakova.shtml#ch_0_6 (дата обращения: 20.04.2025).

4. Ермаков В. О священстве [Электронный ресурс] // Азбука веры: [сайт]. [2007]. URL: https://azbyka.ru/propovedi/propovedi-protoiereya-vasiliya-ermakova.shtml#ch_0_3 (дата обращения: 20.04.2025).
5. Крестьянкин И. Слово за чином прощения [Электронный ресурс] // Азбука веры [сайт]. [1986]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Krestjankin/slovo-iz-vechnosti/31 (дата обращения: 20.04.2025).
6. Кронштадтский И. Не потворствуй душевным болезням // За помощью к старцам. – Москва, 2017. – С. 79.
7. Павлов К. О терпении скорбей // О грехах и добродетелях. – Москва, 2018. – С. 96-107.
8. Павлов К. Патриаршая проповедь в Неделю о Страшном Суде [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/5782117.html> (дата обращения: 20.04.2025).
9. Павлов К. Проповедь в неделю о расслабленном [Электронный ресурс] // Правмир [сайт]. [2013]. URL: <https://www.pravmir.ru/o-terpenii-propoved-v-nedelyu-o-rasslablennom/> (дата обращения: 20.04.2025).
10. Павлов К. Своим малодушием мы существенно мешаем благодати Божией помогать нам // О грехах и добродетелях. – Москва, 2018. – С. 113-119.
11. Сергиевский В. Путь ввысь – через схождение [Электронный ресурс] // Правмир [сайт]. [1991]. URL: <https://www.pravmir.ru/episkop-sergievskiy-vasiliy-osborn-propovedi/> (дата обращения: 20.04.2025).

THE PHENOMENON OF ANTONYMY IN THE TEXTS OF MODERN CHURCH SERMON

Nikitina A.Kh., Pozdnyakova O.E.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article is devoted to the study of the phenomenon of antonymy in the texts of modern church sermons. The material highlights the main features of the church-religious style. The authors consider the key characteristics of the church sermon as the main genre form of this style. Particular attention is paid to the analysis of antonymous relations in the texts of sermons. Antonymy is described as one of the style-forming devices in the texts of this genre. The conducted analysis allows us to identify the specifics of the use of antonymous words and expressions and the patterns of their use in modern church sermons. It is concluded that antonymy is a dominant means of speech expressiveness in the text of a church sermon.

Keywords. Church-religious style, church-religious discourse, church sermon, semantic contrast, antonymous connections, antonymous relations.

ПОЛИГРАФОДЕРИВАТЫ КАК ТЕНДЕНЦИЯ, «НАБИРАЮЩАЯ ОБОРОТЫ» В ОБРАЗОВАНИИ КРЕАТИВНЫХ НОМИНАЦИЙ

Никитина А.Х., Фукс М.А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается применение полиграфодеривации в рекламном дискурсе, СМИ и в современном художественном тексте. Кроме того, в данной статье анализируются способы образования полиграфодериватов. Иллюстративный материал статьи представляет собой примеры языковой игры с использованием полиграфодериватов, которые не всегда однозначно воспринимаются. Статья может быть полезна студентам гуманитарных направлений подготовки, а также всем тем, кто интересуется выразительными ресурсами современного русского языка.

Ключевые слова. Полиграфодеривация, массовая культура, рекламное имя, креативная номинация, визуальные раздражители.

Одним из основных условий успешности рекламного имени является его яркость и выразительность. «В удачном рекламном имени должна присутствовать некая «изюминка», способная заинтересовать потребителя товаров и услуг. Создатель рекламного имени словно вступает с потенциальным покупателем в своеобразную игру по угадыванию заложенного в названии «тайного кода»» [Ряжских, 2016]. Именно такой «изюминкой» нередко является полиграфодеривация, которая представляет собой неузуальное чередование графем различных языковых систем в какой-либо креативной номинации.

Частое использование сочетания графических средств разных языков в рекламном ландшафте или в названиях произведений массовой литературы, созданных современными писателями, обусловлено модой на всё иностранное. Многими людьми латинские графемы воспринимаются как более престижные, новые, соответствующие современным модным тенденциям. «И для создания, и для восприятия такой межъязыковой игры вполне достаточно минимальных знаний английского языка, на уровне школьной программы» [Ривлина, 2014]. Именно этим и пользуются создатели креативных номинаций.

«Полиграфодериваты выступают в роли визуальных раздражителей, т.е. ай-стопперов (от англ. eye stopper – «ловушка для глаза», средство привлечения внимания)» [Ряжских, 2018].

Традиционно полиграфодериваты представляют собой линейные структуры, т.е. номинация выстраивается как векторная цепочка – слева направо.

Можно говорить о том, что при образовании полиграфодериватов уже сложилась традиция использовать два способа таких номинаций. Полиграфодериваты могут быть образованы сочетанием графем различных языковых систем, например латиницы и кириллицы: *Ugolëk*, *Fitамин*, *Тюльпанoff*, – и элементов новой и старой орфографии одного языка. Например, *Коммерсантъ*, *Гастрономъ*, *Старый Иркутскъ*.

Полиграфодериваты широко используются в шоу-бизнесе. Так современные певцы, авторы-исполнители и музыкальные продюсеры придумывают себе псевдонимы, графический облик которых представляет собой чередование знаков различных языковых систем. Например: *Алла Ивашина*, *Занога*, *Земфира*, *Максим*. В названиях музыкальных проектов, телевизионных программ, информационных агентств также популярно использование полиграфодериватов: *Роскмеханика*, *Накануне*, *промолодѣжь*, *ПРОКИНОМИР*.

Такие названия выполняют интригующую функцию. Создателю важно придумать такую креативную номинацию, которая имеет провокативный характер и заставляет поразмышлять. Иногда номинация не мотивирована, это игра ради игры, что не всегда является удачным, ведь эффект интриги снимается мгновенно и при этом рождается эффект обманутого ожидания. Например, в названии ресторана «*Идиотъ*» создатель креативной номинации, что совершенно очевидно, хотел сделать отсылку к роману Фёдора Михайловича Достоевского, но такое название вводит человека в заблуждение, возможно, даже оскорбляет и заставляет пройти мимо.

Неузуальное чередование графем различных языковых систем часто используется в создании названий произведений современной массовой культуры. Согласно одному из толкований, массовая культура

(далее М. к.) – феномен, получивший распространение в эпоху научно-технического прогресса и развития средств массовой коммуникации. «Под М. к. подразумевается широкий спектр самых различных явлений, ориентированных на массовую аудиторию и удовлетворяющих её потребности в досуге, развлечении и общении. Чаще всего к М. к. относят литературные произведения (комиксы, детективы, фантастику), периодические издания (кроме научных), кинофильмы, телевизионные «мыльные оперы», эстрадные шлягеры, поп-арт и др.» [Азимов, Щукин, 2009]. Другими словами, это коммерческая форма распространения культурных ценностей. Массовая культура рассчитана на большую аудиторию и получение прибыли от реализации разнообразных форм организации досуга. Поэтому создателям названий кинофильмов и произведений современной массовой литературы важно привлечь потребителей «обёрткой», которая способна заинтересовать и привлечь всеобщее внимание. Такой «обёрткой» служит не только яркая обложка книги и качественная реклама кинофильма, но и название, которое способно «заставить» потенциального покупателя приобрести данный продукт. Естественно, в такой ситуации популярность полиграфодериватов будет возрастать. Примеры использования полиграфодериватов в массовой литературе: «*Ultraфиолет*» – название книги Валерия Владимировича Зеленогорского, «*Ultramarin*» – название книги этого же автора.

Ещё одним примером подобного рода стал роман Сергея Сергеевича Минаева «*Duxless или повесть о ненастоящем человеке*». Название этого романа читатель может интерпретировать по-своему, но, вероятно, первой мыслью для ассоциации будет следующая – «Без души», так как в английском языке суффикс «less» указывает на отсутствие свойства или качества.

Визитной карточкой любого средства массовой информации является его название. «Оно приобретает функцию рекламного имени, что обуславливает использование в медианазваниях явлений, характерных для рекламной коммуникации» [Ряжских, 2018]. Авторы номинаций понимают, что современный медиарынок — это сфера жёсткой

конкуренции. Именно поэтому в СМИ широко распространены полиграфодериваты. Примером может служить название газеты «*ДЕЛОВОЙ ИНТЕРЕС*», которое образовано с помощью графем латиницы и кириллицы, причём именно в таком порядке: сначала графемы латиницы, они начинают слова, потом графемы кириллицы. Ключевое слово названия – слово «интерес», полиграфодеривация этот интерес подогревает, возникает «интригующий эффект».

То же наблюдаем в таких креативных номинациях, как: «*Пронефть. Профессионально о нефти*», «*Проалкоголь: без мифов и фейков*», «*Сосульки, или Внимание – на верх!*», «*Продвижение*». У форманта «Pro» есть несколько толкований. Первое значение из идиомы «Pro and contra», то есть «за и против», второе – значение приставки «про-», третье – латиницей оформлен русский предлог «про». Нужно немного времени, чтобы грамотно считать информацию. Но иногда могут возникнуть вопросы, разные варианты толкования одной о той же креативной номинации, если это не особенно прозрачно.

Можно спорить о том, хорошо это или плохо. Может быть, информацию о бизнесе лучше преподносить без этой игры, которая не всегда однозначно воспринимается. Такая игра или «ловушка для глаз» точно будет оправдана для номинаций, связанных с индустрией развлечений. Полиграфодериваты используются в создании названий кафе, ресторанов, магазинов, торговых центров, клубов и так далее. Например, *Азиаты, Шашлыкoff, Ваниль, Фарш, Зажигалка*.

В названиях объектов города, преимущественно кафе и ресторанов, часто встречаются антропонимы, имеющие разную направленность и играющие определённую роль в жизни этого населённого пункта или всей страны. Так, названия ресторанов, написанные с твёрдым знаком на конце, например *Суриковъ, Гадаловъ, Пушкинъ, Чеховъ*, – это сигнал того, что в этих заведениях новое сочетается с традицией. Часто даже интерьеры этих заведений и кухня погружают посетителей в атмосферу того времени, когда жили эти люди. Такое название, конечно, привлечёт внимание потенциальных клиентов, озадачит их и заставит поразмышлять, что же такого интересного есть в этом ресторане и почему он получил такое

название. Подобное отступление от традиционных орфографических норм люди замечают быстрее: оно притягивает взгляд, интригует, но интрига не тормозит восприятие, а, скорее, становится толчком к действию. Этот приём является мощным инструментом манипуляции сознанием. Лавры победителя достаются не только тому, чей товар качественнее, но и тому, кто сможет лучше представить его публике [Ряжских, 2018].

Таким образом, для создания хорошей рекламы и обретения успеха, маркетологи придумывают запоминающиеся слоганы и модные названия, которые привлекают новых потребителей. Одним из таких актуальных способов создания креативных номинаций является полиграфодеривация, которая с каждым годом «набирает обороты».

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Ривлина А.А. Глобализация английского языка и формирование массового русско-английского билингвизма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №4. – С. 104-108.
3. Ряжских Е.А. Графодериваты в названиях произведений современной массовой литературы // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Международной научно-практической конференции (Иркутск, 21-22 мая 2013 г.). – Иркутск, 2013. – С. 265-269.
4. Ряжских Е.А. Графодериваты в названиях средств массовой информации // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. №1. – С. 121-123.
5. Ряжских Е.А. Графодериваты в рекламном ландшафте современного города (на материале эргонимов г. Воронежа) // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: Материалы XXIV Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 22 янв., 16 фев. 2016 г.). – Новосибирск, 2016. – С. 129-133.
6. Ряжских Е.А. Графодеривация как один из способов образования омонимов в современной массовой культуре // Экология языка: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Пенза, 17 апр. 2015 г.). – Пенза, 2015. – С. 25-29.

POLYGRAPHODERIVATIVES AS A TREND GAINING POPULARITY IN THE FORMATION OF CREATIVE NAMING UNITS

Nikitina A.H., Fuks M.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article deals with the application of polygraphoderivation in advertising discourse, mass media, and modern literary texts. In addition, this article analyses the methods of forming polygraphoderivatives. The illustrative material includes examples of language games that utilise polygraphoderivatives, which are not always perceived unambiguously. The article may be useful for students in the liberal arts, as well as for anyone interested in the expressive resources of contemporary Russian language.

Keywords. Polygraphoderivation, mass culture, advertising name, creative naming unit, visual stimuli.

УДК 811.111

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИИ В МЕДИАТЕКСТАХ С ТЕМАТИЧЕСКОЙ ДОМИНАНТОЙ CLIMATE CHANGE

Проскурнина Л. В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается реализация диалогической модели коммуникации в медиатекстах, посвящённых проблеме изменения климата *Climate Change*. Анализируются способы реализации диалогичности в медиадискурсе. Высвечивается фактор адресата, который в условиях дискурсивного медиaprостранства становится активным участником коммуникационного процесса. Отмечается наличие как конструктивных, так и манипулятивных форм диалога, что особенно актуально в климатическом дискурсе. Делается вывод о важности моделирования диалога как механизма формирования экологического сознания.

Ключевые слова. Медиатекст, диалогическая модель, изменение климата, климатический дискурс, адресат, экологическое сознание.

Изменение климата стало центральной темой глобального информационного пространства, формируя устойчивую тематическую доминанту в медиадискурсе XXI века. Переход к цифровым форматам коммуникации повлёк за собой трансформацию моделей взаимодействия между участниками дискурса: от монолога журналиста или учёного – к

многоуровневому диалогу с аудиторией. Диалогическая модель оказывается особенно релевантной при освещении сложных глобальных проблем, таких как Climate Change, поскольку предполагает не передачу готового знания, а совместное обсуждение, интерпретацию и действие.

Диалогическая модель коммуникации, основанная на идеях М. М. Бахтина, предполагает наличие множества голосов, точек зрения, смыслов, которые сосуществуют в рамках одного коммуникативного пространства [Бахтин, 1997]. В медиаконтенте диалогизация расширяется и включает такие формы, как:

- интерактивный диалог (обратная связь от аудитории) [McQuail, 2010; Castells, 2009];
- межтекстовый диалог (взаимодействие между медиатекстами) [Бахтин, 1997; Fairclough, 1992];
- идеологический диалог (конфликт позиций в дискурсе) [Habermas, 1984; Van Dijk, 1998].

В условиях цифровых платформ, таких как социальные сети, блоги и подкасты, диалог становится не только вербальным, но и визуальным, аудиальным, символическим.

Медиатексты часто строятся по принципу полилога, в котором интегрируются различные мнения (экспертов, политиков, активистов, пользователей), создавая эффект обсуждения. Комментарии и реакции пользователей становятся частью самого медиатекста, формируя горизонтальный коммуникационный ландшафт и «реализуя стратегии позитивного или негативного реагирования на содержание сообщения» [Полоян, 2020: 240].

На пересечении жанров (новости, комментарии, интервью, социальный репортаж, отзывы, репосты и другие) [Темникова, 2016; Пром, 2022] формируется новая риторика климатического диалога, позволяющая охватывать широкую аудиторию. Например, документальные фильмы с интерактивными элементами или интернет-ролики с «экологическими челленджами» становятся площадками для массового экологического вовлечения.

Алгоритмы социальных сетей влияют на тематику диалога, продвигая определённые смыслы. Диалог становится не только человеческим, но и «алгоритмическим» [Назаров, 2020] – управляемым логикой платформ.

Климатический дискурс отличается высоким уровнем идеологической поляризации: от научного консенсуса до движения климатического отрицания (climate change denial). Диалог здесь приобретает черты конфликта, где каждая сторона стремится утвердить свою позицию как единственно верную.

Кроме того, часто используется псевдиалог: создаётся иллюзия вовлечённости аудитории, но без реальной возможности повлиять на повестку или изменить политику. Так, например, маркетинговые кампании с «зелёным» позиционированием (greenwashing) манипулируют экологическими настроениями, ср.: *Water companies in England «use greenwashing playbook to hide environmental harm»* [Laville, 2025] – *Водоснабжающие компании в Англии «прибегают к зеленому пиару, чтобы скрыть вред окружающей среде».*

Современные медиаплатформы способствуют включению аудитории в обсуждение экологической тематики, создавая эффект диалогичности даже в монологических текстах.

На портале BBC Future Planet регулярно публикуются статьи об изменении климата с возможностью комментирования и голосования, где пользователи могут согласиться, не согласиться или дополнить точку зрения автора. Это формирует интерактивный комментарий, расширяя границы авторского текста. Так, американский писатель-романист Джонатан Франзен создает обратную связь с читателями для открытого разговора об отчаянии и проблемах изменения климата, ср.: *«What if we stopped pretending?»* [Franzen, 2019] – *А что, если перестать притворяться.*

В документальном фильме «Breaking Boundaries: The Science of Our Planet» с участием британского ведущего и натуралиста Дэвида Аттенборо и шведского учёного и специалиста по устойчивости окружающей среды Юхана Рокстрёма, диалог развивается между учёным

и аудиторией. Инклюзивное употребление личного местоимения *we*, притяжательного местоимения *our*, выступающее как «сигнал иллокутивной установки на совместность» [Синельникова, 2014: 256], помогая автору создавать эффект единства взглядов, а также сближать оценки и идеологические позиции адресанта и адресата в контексте необходимости изменения пищевого поведения, ср.: ... *and still we are not moving in the right direction – ... и мы все еще не движемся в правильном направлении; It is about our future – Речь идет о нашем будущем; All is not well with our planet – Не все хорошо с нашей планетой; As we increase our pressure on Earth, we are now crossing irreversible tipping points – По мере того, как мы увеличиваем наше давление на Землю, мы сейчас пересекаем необратимые точки невозврата; The future is in our hands – Будущее в наших руках*. Пропозиции с семантикой разрушения указывают на проблемы, каузированные деятельностью человека, и с последствиями которых приходится сталкиваться сейчас (*irreversible, no sign of any wildlife at all, playing with fire, climate crisis*) [Attenborough, 2021]. Одновременно видео сопровождается активным обсуждением, формируя полилог вокруг научного содержания.

Климатические медиатексты часто сочетают несколько форматов, чтобы вовлечь разные возрастные и социокультурные группы.

Например, в TikTok набрали популярность видео с хештегом #ClimateAnxiety, где подростки обсуждают свои страхи по поводу будущего планеты. Эти короткие ролики выполняют функцию личных признаний, но одновременно открывают дискуссию – в комментариях другие пользователи делятся опытом, советами, чувствами. Чтобы эмоционально вовлечь аудиторию, автор видеоряда перечисляет широкий спектр негативных чувств, связанных с темой изменения климата. ср: *Do you ever feel sad, anxious, scared, angry, overwhelmed, depressed or helpless because of climate change? – Вы когда-нибудь чувствовали грусть, беспокойство, страх, злость, подавленность, депрессию или беспомощность из-за изменения климата*. Механизмом интерактивности выступают императивные высказывания, нацеленные на побуждение адресата к формированию «eco-anxiety» (*follow frontlines, activists; spend*

time outside unplugged from your devices; engage with solutions-oriented media outlets; take reasonable steps in your life; fight for climate) [Wood, 2023].

Алгоритмы социальных сетей не только формируют «пузыри фильтров», но и влияют на формы коммуникации, в том числе диалогические.

В эконообществе Twitter «Fridays for future» используют посты (информационные блоки), в которых участники продолжают мысли друг друга, делятся ссылками, вступают в дебаты. Так создаётся нелинейный медиатекст, развивающийся по мере поступления новых аргументов. В одном из таких постов автор критикует "зелёный" образ шведской лесной промышленности и утверждает, что заявления о её экологичности являются обманчивыми, ср: *The Swedish forest industry is unsustainable. The bitter truth about the so-called "green" forestry in Sweden is explained in this new documentary, watch it!* – *Шведская лесная промышленность неустойчива. Горькая правда о так называемом «зеленом» лесном хозяйстве в Швеции объясняется в этом новом документальном фильме, смотрите его* [The Swedish forest, 2021]. Автор побуждает читателей посмотреть документальный фильм (*watch it*), который раскрывает правду о реальном положении дел. Языковая единица с негативным оценочным потенциалом (*bitter truth*) разоблачает несоответствие между созданным имиджем и разрушительными практиками.

Раздел комментариев на YouTube под такими видеороликами, как «Causes and Effects of Climate Change» от National Geographic, становится местом диалогового взаимодействия: зрители подвергают сомнению, разъясняют или даже оспаривают научные утверждения, создавая развивающуюся мета-дискуссию под основным контентом. Так, один из авторов комментария призывает не сравнивать людей с раковой опухолью (*do not say humans are a cancer*). Виновником экологического кризиса автор называет модернизацию, массовую индустриализацию и культуру потребления. Аргументативный потенциал количественной оценки, являющейся «значимым элементом аксиологической стратегии, применяемой в аргументации» [Шульга, 2002], способствует сближению

смысловых позиций автора и адресата., ср: *The Cars and computer that you use to live your modern life were created by **factories that emit greenhouse gases and require the mining of resources that shift the surface*** – Автомобили и компьютеры, которые вы используете для своей современной жизни, были созданы заводами, которые выбрасывают парниковые газы и требуют добычи ресурсов, которые изменяют поверхность; *The electricity we use for all our mechanical processes are mostly **created by burning fossil fuels*** – Электричество, которое мы используем для всех наших механических процессов, в основном вырабатывается путем сжигания ископаемого топлива. В картину мира адресата внедряется ментальная модель поведения, ценностным ориентиром которой является защита планеты. Важность и необходимость действий по отношению к будущему планеты эксплицируется средствами деонтической модальности долженствования и необходимости – модальным глаголом *must*, ср.: ... *the human race as a whole **must** sacrifice many of its wants and desires and basically live with less in order to leave a smaller environmental impact* –... человеческая раса в целом должна пожертвовать многими своими желаниями и стремлениями и в основном жить с меньшим, чтобы оказывать меньшее воздействие на окружающую среду [Causes and Effects, 2017].

Климатический дискурс характеризуется борьбой за интерпретацию реальности, что особенно заметно в полемике между активистами и скептиками. Обращение к экспертному знанию и опора на доверие к авторитетному мнению направлены на усиление влияния медиатекстов, формирующих в сознании адресата положительную или отрицательную модели климатических изменений.

В интервью The Guardian известный климатолог Тим Флэннери обсуждает последствия изменения климата и подчеркивает необходимость срочных действий для достижения нулевых выбросов к 2035 году без использования компенсационных механизмов, ср: *The celebrated scientist and conservationist on the federal election, the world at 3C hotter, and why he is **'very hopeful'** humankind will survive the climate crisis* – Известный ученый и защитник окружающей среды о федеральных выборах,

повышении температуры на планете на 3 градуса по Цельсию и о том, почему он «очень надеется», что человечество переживет климатический кризис [Flannery, 2025]. Несмотря на тяжелые прогнозы, учёный и защитник природы выражает оптимизм дискурсивом (*very hopeful*), актуализируя тем самым оценку предчувствия, которая превосходит ожидаемую.

Климатолог Соня Сеневираатне в интервью Le Monde подчеркивает, что экстремальные погодные явления, такие как волны жары и наводнения, становятся все более частыми из-за изменения климата, и призывает к немедленным мерам по сокращению выбросов парниковых газов, ср: *The Swiss climatologist notes that **extreme weather** events are becoming commonplace. She fears that **tipping points** with unpredictable consequences **may soon be reached**.* – Швейцарский климатолог отмечает, что экстремальные погодные явления становятся обычным явлением. Она опасается, что вскоре могут быть достигнуты критические точки с непредсказуемыми последствиями [Garric, 2024].

Таким образом, диалогическая модель в медиатекстах, посвящённых изменению климата, демонстрирует как потенциал для развития устойчивой экологической коммуникации, так и уязвимость к манипуляциям. Настоящий диалог – это не просто форма, а способ мышления, предполагающий признание другого, открытость к сомнению, кооперацию в создании смысла. В условиях климатического кризиса медиаплатформы становятся не только средством передачи информации, но и пространством коллективной рефлексии и действия. Приведённые примеры показывают, что диалогическая модель в медиатекстах о Climate Change не только широко распространена, но и подвержена значительным трансформациям в зависимости от жанра, платформы и идеологического контекста. Подлинный диалог способен способствовать формированию экологически ответственного поведения, тогда как манипулятивный – наоборот, ослабляет доверие и фрагментирует общественное мнение. Так, критическое осмысление диалогичности становится важным этапом в анализе медиадискурса экологической тематики.

Литература

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М.: Русские словари, 1997. 731 с.
2. Назаров М. М. Платформы и алгоритмизация в медиа: содержание и социальные следствия // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 2. С. 108-124.
3. Полюян А. В. Полилог в интернет-дискурсе: коммуникативно-прагматический аспект (на материале новостных сообщений и комментариев к ним) // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. С. 232-243.
4. Пром Н. А. Диалогизация дискурса и жанра в медиа // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 2 (34). С. 146-155.
5. Синельникова Л. Н. Стратегия приближения к адресату в современном медиатексте // Научные ведомости Белгородского государственного университета: Серия Гуманитарные науки. 2014. №13 (184). С. 253–261.
6. Темникова Л. Б. О многообразии медиа жанров в современной российской и зарубежной журналистике // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 115. С. 999-1008.
7. Шульга М. В. Количественная оценочность в газетно-публицистическом тексте // Лесной вестник. 2002. № 3. С. 75–103.
8. Attenborough D., Rockström J. Breaking Boundaries: The Science of Our Planet // Documentary film. 2021. URL: <https://www.netflix.com/de-en/title/81336476> (дата обращения: 12.04.2025).
9. Castells M. Communication Power. - USA: Oxford University Press, 2009.
10. Causes and Effects of Climate Change // Documentary film. National Geographic. 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=G4H1N_yXBIA (дата обращения: 18.04.2025).
11. Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998. 374 p.
12. Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge. 1992.
13. Franzen J. What If We // The New Yorker. 2019. URL: <https://www.newyorker.com/culture/cultural-comment/what-if-we-stopped-pretending> (дата обращения: 25.03.2025).
14. Garric A. scientist Sonia Seneviratne // Le Monde. 2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/environment/article/2024/07/18/ipcc-scientist-sonia-seneviratne-we-need-to-let-go-of-the-climate-of-the-past_6688082_114.html (дата обращения: 22.04.2025).
15. Habermas J. Vorstudien und Ergaenzungen zur Theorie des kommunikativen Handlung. Francfort s/M., 1984.
16. Laville S. Water companies // The Guardian. 2025. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2025/jan/27/water-companies-in-england-use-greenwashing-playbook-to-hide-environmental-harm> (дата обращения: 15.04.2025).
17. McQuail D. Mass Communication Theory. – 6th ed. – London: Sage, 2010. – 632 p.

18. The Swedish forest // Fridays For Future. Twitter. 2021. URL: <https://x.com/Fridays4future/status/1351864815417962496> (дата обращения: 30.03.2025).
19. Flannery T. What we're seeing // The Guardian. 2025. URL: <https://x.com/Fridays4future/status/1351864815417962496> (дата обращения: 14.04.2025).
20. Wood A. Do you have eco-anxiety? // #ClimateAnxiety TikTok. 2023. URL: <https://www.tiktok.com/@thegarbagequeen/video/7282852115788254510> (дата обращения: 05.04.2025).

DIALOGIC MODEL OF COMMUNICATION IN MEDIA TEXTS WITH A THEMATIC FOCUS ON CLIMATE CHANGE

Proskurnina L. V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article examines the features of the dialogic model of communication in media texts with the topic *Climate change*. The study discusses methods of implementing dialogicity within media discourse. The paper brings into focus the communicative role of the addressee in mediadiscourse. Of particular concern in the study is the coexistence of both constructive and manipulative forms of addressor-addressee interaction, which is relevant in climate discourse. The conclusion stresses the importance of genuine dialogue as a mechanism for shaping ecological consciousness.

Key words. Media text, dialogic model, climate change, climate discourse, media linguistics, ecological consciousness.

УДК 81-2

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА INFLATION В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Семенова Т.И., Шорстова К.А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается метафорическая интерпретация инфляции и ее репрезентация в англоязычном медиадискурсе. Выявляются и описываются метафорические модели, актуализирующие концепт INFLATION. Выделяются продуктивные модели INFLATION IS HUMAN BEING, INFLATION IS LIVING BEING, INFLATION IS MOVEMENT UP, INFLATION IS MOVEMENT DOWN, INFLATION IS VEHICLE.

Ключевые слова. Заголовок, метафора, метафорическая модель, медиатекст, концепт, инфляция

В современном британском обществе инфляция выступает одной из наиболее остро обсуждаемых социально-экономических вопросов, достигнув рекордных показателей за последние годы. Этот феномен оказывает значительное влияние на различные аспекты жизни граждан Великобритании, в том числе происходят изменения в структуре языка, посредством которого это явление осмысливается и обсуждается. Анализ медиатекстов британского издания *The Guardian* позволяет проследить, каким образом с помощью языковых средств формируется общественное мнение и восприятие инфляции и создаётся её медийный образ в массовом сознании потребителей. Языковая репрезентация инфляции в англоязычном медиадискурсе многогранна. Особое внимание можно уделить механизмам её метафорической интерпретации.

Заголовок в медиатексте выполняет ключевую роль в структуре релевантности, сочетая в себе следующие функции:

- номинативную (обозначение темы),
- информационную (передача содержания основного текста),
- аттрактивную (привлечение внимания аудитории),
- побудительную (мобилизация читательского интереса и реакции).

Заголовки отличаются лаконичностью, экспрессивностью и ориентацией на широкую аудиторию, что обуславливает специфику их языкового оформления.

В исследовании языкового представления инфляции особую роль занимает теория концептуальной метафоры, которая позволяет осмысливать содержание абстрактного концепта на основе содержания конкретного. Метафорическую интерпретацию инфляции Джордж Лакофф объясняет примером ***Inflation robbed me of my savings*** [Lakoff, 1980], в котором инфляция осмысливается как грабитель, автор выделяет эту модель как метафору персонификации, или антропоморфную метафору.

Анализ эмпирического материала также свидетельствует о продуктивности когнитивной модели ***INFLATION IS HUMAN BEING***, что позволяет читателям воспринимать ее как активного участника экономических процессов, обладающего человеческими личностными признаками:

Is **stubborn** inflation taking away any hope for an interest rate cut? [The Guardian 01.05.2024].

Инфляция интерпретируется как stubborn (упрямая), что придаёт ей человеческий характер, как будто она сознательно сопротивляется мерам борьбы с ней.

Глагол push (подталкивать) наделяет инфляцию физическими признаками человека, подталкивающего людей к поиску дополнительного источника доходов, и побуждает действовать:

Reeves warned UK **inflation will push** public sector unions to seek higher pay rises [The Guardian 17.02.2025].

Инфляция как социально-экономический феномен вызывает тревогу, беспокойство, порождает страх от предстоящих последствий и перед будущим. Мало кто остается равнодушным к ситуации, поэтому начинает испытывать различные эмоции. В таком случае инфляция становится уже не просто экономическим явлением, а настоящим участником процесса и выступает даже в роли злого существа, которое способно нанести вред. В следующих заголовках прослеживается тенденция наделения инфляции характеристиками, присущими человеку или животным, что позволяет выделить метафорическую модель INFLATION IS LIVING BEING:

Rise in chocolate prices **could spook** shoppers this Halloween [The Guardian 18.09.2024].

Глагол spook (испугать) обычно ассоциируется с призраками. В анализируемых заголовках инфляция метафорически интерпретируется как нечто пугающее, мистическое, что особенно уместно в контексте Хэллоуина.

В следующем примере глагол bite (кусать) представляет инфляцию как агрессивного хищника, который может атаковать и причинять боль бизнесу:

Lift prices, find your niche or shut: Australian cafes face tough choices as inflation **bites** [The Guardian 26.06.2024].

Борьба с инфляцией, контроль над ней метафорически сравнивается с ситуацией, когда необходимо обуздать крутой нрав лошади и усмирить ее (to curb a horse):

Governments advised to cut public spending or raise taxes **to curb inflation** [The Guardian 25.06.2023].

Эта метафора интерпретирует инфляцию как некую силу, которую нужно усмирить и держать постоянно под контролем. Такое представление об инфляции подчеркивает ее динамичность и непредсказуемость.

Инфляция выступает в качестве врага, что находит отражение в модели INFLATION IS ENEMY. Глагол beat (победить) наделяет инфляцию чертами противника в бою, как будто это враг, которого нужно победить:

UK workers must accept lower pay deals to help **beat** inflation, says Bank ratesetter [The Guardian 07.02.2024].

Глагол fight (бороться) представляет инфляцию как противника, с которым ведётся сражение, но победа еще не одержана:

UK can't say 'job done' on **fighting** inflation, says Bank of England's Huw Pill [The Guardian 07.02.2025].

Описывая инфляцию как живое существо, авторы статей метафорически высвечивают ее способность влиять на жизнь людей, вызывать страх и беспокойство. Это также создает ощущение необходимости борьбы с инфляцией, что может способствовать формированию общественного мнения и политической повестки.

Динамический характер инфляционных процессов лежит в основе осмысления инфляции как живого существа, способного к перемещению в пространстве, поэтому следующая модель – INFLATION IS MOVEMENT UP:

UK inflation **jumps to 3%**, reducing chance of early interest rate cut [The Guardian 07.02.2025].

Глагол jump (подскакивать) наделяет инфляцию способностью к резкому движению, делая её чем-то непредсказуемым и активным.

US inflation **ticks up** in December and remains above Fed's 2% target rate [The Guardian 15.01.2025].

Глагол tick up (слегка подниматься) подчёркивает её постепенные изменения.

Инфляция может интерпретироваться как движение вверх до определённого предела:

November inflation **rises to 2.3%** amid speculation over pre-election interest rate cut from RBA [The Guardian 08.01.2025].

Инфляция осмысляется как объект,двигающийся по направлению вниз – INFLATION IS MOVEMENT DOWN:

Chances of November interest rate cut jump, and pound falls, as UK inflation **drops to 1.7%** – as it happened [The Guardian 16.10.2024].

Глагол drop (падать) наделяет инфляцию характеристикой объекта, который снижается, как падающий предмет.

Падение тоже может происходить до определённого предела, о чем свидетельствует глагол fall (падать):

UK inflation **falls below 2%** for first time since 2021 in boost to Rachel Reeves [The Guardian 16.10.2024].

Глагол dip интерпретирует инфляцию как небольшое временное снижение:

US inflation **dipped** in July as Federal Reserve expected to cut interest rates [The Guardian 14.08.2024].

Снижение инфляции транслируется также через температурную метафору:

People have been saving more, thanks to pay growth and **cooling** inflation, but they need to feel the benefits [The Guardian 29.12.2024].

Метафорическое осмысление инфляции в терминах движения по вертикали представляет инфляцию не просто экономическим показателем, а динамическим процессом, который ведёт себя как живой организм, поток или движущийся объект. Это подчёркивает её непостоянность и непредсказуемость, за которой требуется постоянно следить, чтобы быть готовым к изменениям.

Следующая выделенная когнитивная модель инфляции содержит в качестве сферы источника транспортное средство с двигателем – INFLATION IS VEHICLE:

Trump trade wars are slowing global growth and **fuelling inflation**, says OECD [The Guardian 17.03.2025].

Глагол *fuel* в значении “supply vehicle or machine with fuel” (заправить машину) метафорически представляет топливо для инфляции, что ускоряет ее.

Инфляция, как и машина, может набирать скорость:

Inflation picks up speed after Trump promised to ‘rapidly’ bring down prices [The Guardian 12.02.2025].

Bank of England faces bumpier road after **inflation accelerates** [The Guardian 19.02.2025].

Движение с ускорением сокращает время движения в дороге, а в метафорическом смысле ускоряет негативную динамику экономической ситуации.

Проведённый анализ заголовков медиатекстов британского издания The Guardian позволяет сделать вывод о многообразии метафорических моделей, которые используются для репрезентации концепта инфляции в англоязычном медиадискурсе. Инфляция осмысливается через призму оживленных образов, что демонстрирует использование такого приема как персонификация. Так инфляция наделяется эмоциональной окраской и выступает в роли непредсказуемого явления, которое требует постоянного наблюдения. Используемые в заголовках метафоры привлекают внимание читателя, вызывают у него беспокойство и заставляют принимать определенные меры борьбы и защиты. Таким образом, метафорическая репрезентация инфляции играет значимую роль в создании её образа в массовом сознании и в интерпретации состояния экономики на текущий день.

Литература

1. Lakoff G. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 276 p.
2. The Guardian 01.05.2024 [Электронный ресурс] – <https://www.theguardian.com/australia-news/audio/2024/may/01/is-stubborn-inflation-taking-away-any-hope-for-an-interest-rate-cut-full-story-podcast> (дата обращения 23.03. 2025).
3. The Guardian 17.02.2025 [Электронный ресурс] – <https://www.theguardian.com/business/2025/feb/17/reeves-warned-uk-inflation-will-push-public-sector-unions-to-seek-higher-pay-rises> (дата обращения 23.03. 2025).

4. The Guardian 18.09.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2024/sep/18/rise-in-chocolate-prices-could-spook-shoppers-this-halloween> (дата обращения 23.03. 2025).
5. The Guardian 26.06.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/article/2024/jun/27/australia-inflation-cost-of-living-impact-small-business-cafes-closing> (дата обращения 23.03. 2025).
6. The Guardian 25.06.2023 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2023/jun/25/governments-advised-to-cut-public-spending-or-raise-taxes-to-curb-inflation> (дата обращения 23.03. 2025).
7. The Guardian 07.02.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2024/feb/07/pay-rises-and-profits-must-be-curtailed-to-get-uk-inflation-back-under-control-bank-warns> (дата обращения 23.03. 2025).
8. The Guardian 07.02.2025 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2025/feb/07/uk-inflation-bank-of-england-huw-pill-interest-rates#:~:text=2%20months%20old-,UK%20can't%20say%20'job%20done'%20on%20fighting%20inflation,Bank%20of%20England's%20Huw%20Pill&text=The%20Bank%20of%20England%20is,%2C%20Huw%20Pill%2C%20has%20said.> (дата обращения 23.03. 2025).
9. The Guardian 07.02.2025 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2025/feb/07/uk-inflation-bank-of-england-huw-pill-interest-rates#:~:text=2%20months%20old-,UK%20can't%20say%20'job%20done'%20on%20fighting%20inflation,Bank%20of%20England's%20Huw%20Pill&text=The%20Bank%20of%20England%20is,%2C%20Huw%20Pill%2C%20has%20said.> (дата обращения 23.03. 2025).
10. The Guardian 15.01.2025 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2025/jan/15/us-inflation-rate-december-2024> (дата обращения 23.03. 2025).
11. The Guardian 08.01.2025 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/australia-news/2025/jan/08/australia-inflation-rate-cpi-consumer-price-index-reserve-bank-rba-interest-rates> (дата обращения 23.03. 2025).
12. The Guardian 16.10.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/live/2024/oct/16/uk-inflation-fall-2-percent-target-house-prices-rents-imf-business-live> (дата обращения 23.03. 2025).
13. The Guardian 16.10.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2024/oct/16/uk-inflation-bank-of-england-interest-rates> (дата обращения 23.03. 2025).
14. The Guardian 14.08.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/article/2024/aug/14/us-july-inflation-interest-rates#:~:text=US%20annual%20inflation%20rate%20dipped,of%20a%20cooling%20labor%20market.> (дата обращения 23.03. 2025).
15. The Guardian 29.12.2024 [Электронный ресурс] –
<https://www.theguardian.com/business/2024/dec/29/people-have-been-saving-more->

thanks-to-pay-growth-and-cooling-inflation-but-they-will-need-to-feel-the-benefits (дата обращения 23.03. 2025).

16. The Guardian 17.03.2025 [Электронный ресурс] – <https://www.theguardian.com/business/2025/mar/17/donald-trump-trade-wars-global-growth-inflation-oecd-uk-tariffs> (дата обращения 23.03. 2025).

17. The Guardian 12.02.2025 [Электронный ресурс] – <https://www.theguardian.com/business/2025/feb/12/trump-january-inflation> (дата обращения 23.03. 2025).

18. The Guardian 19.02.2025 [Электронный ресурс] – <https://www.theguardian.com/business/2025/feb/19/bank-of-england-faces-bumpier-road-after-inflation-accelerates> (дата обращения 23.03. 2025).

METAPHORICAL MODELS IN THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF INFLATION IN ENGLISH MEDIATEXTS

Semenova T.I., Shorstova K.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The paper considers metaphorical interpretation of the concept INFLATION in English mediatexts. The study highlights and describes metaphorical models shaping the image of inflation. Of particular concern in the paper are productive models INFLATION IS HUMAN BEING, INFLATION IS LIVING BEING, INFLATION IS MOVEMENT UP, INFLATION IS MOVEMENT DOWN, INFLATION IS VEHICLE.

Key words. Headline, metaphor, metaphorical model, mediatext, concept, inflation.

УДК 81-2

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Солодкова Е.В., Папкина А.Л.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается понятие интернет-коммуникации. В центре внимания находятся лингвистические особенности англоязычной интернет-коммуникации на примере ресурсов сети Интернет, относящихся к социальным сетям. Уделяется особое внимание грамматическим и лексическим особенностям.

Ключевые слова. Интернет-коммуникация, сеть Интернет, интернет-язык, языковые особенности.

Исследование интернет-коммуникации является весьма актуальной темой в последние годы. Большая часть коммуникации в современном обществе происходит именно через данную сеть. Доступ к информационной сети Интернет свободен для всех пользователей на сегодняшний день, что также объясняет распространенность использования интернет-коммуникации во всех странах мира. Интернет-коммуникация отличается динамичностью, коммуникативным многообразием, интерактивностью и имеет свой особый язык, который быстро адаптируется к изменениям, происходящим в современном обществе.

Изучение языковых особенностей общения в сети Интернет вызывает интерес у многих современных исследователей, и существуют разные подходы к интерпретации понятия интернет-коммуникации.

Е.А. Бирюкова рассматривает интернет-коммуникацию как общение, связанное с передачей информации посредством каналов Интернета. Данная передача предполагает использование стандартных протоколов предоставления и обмена информацией [Бирюкова, 2014: 79].

Согласно Т.Н. Колокольцевой, интернет-коммуникация – это полифункциональное общение в электронной среде, для которого характерны дистантность, опосредованность, мультимедийность (и как следствие, поликодовость сообщений), гипертекстуальность, разнообразие дискурсивных и жанровых воплощений, а также возможность широкого варьирования по параметрам персональность/институциональность [Колокольцева, 2011: 13].

Для описания общения в сети Интернет существуют и другие термины: виртуальная коммуникация (Е.И. Горошко, 2005), электронная коммуникация (А.В. Соколов, 2001) и другие.

Учитывая особенности интернет-коммуникации выделяют интернет-язык как отдельное явление, для которого характерна своя лексика и фразеология, отличная от естественного национального языка, которая обосновывается тем, что главным принципом интернет-коммуникации выступает цель изложить максимум информации за минимальное

количество ударов по клавишам – экономия усилий и времени [Crystal, 2001].

Языку интернет-коммуникации присущи определенные лингвистические черты, которые заслуживают отдельного внимания и являются объектом изучения в нашей работе. В данной статье анализируются особенности интернет-коммуникации на грамматическом и лексическом уровнях.

В процессе исследования было выявлено то, что главной особенностью общения на грамматическом уровне является активное использование вопросительных предложений:

“Who’s here after Abracadabra drop?”

[https://youtube/fmC6b6_ovZY?si=oDICCUMqlpeiZ5ys].

“OMG, why i cry?”

[<https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>].

“What’s the name of song which Jamie start to play in 1:20:50? Anybody knows?”

[https://www.youtube.com/watch?v=C55lnH_PK3w].

В ряде случаев можно заметить использование эллиптических вопросительных предложений, главной целью использования которых, является избавиться от лишних повторов, а также быстрее донести свои мысли до собеседника.

Опущение слов также имеет место и во многих повествовательных предложениях:

“So many memories, the nostalgia hit different for the audience.”

[<https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>].

“Best set of the weekend.”

[<https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>].

“OMG, why i cry?”

[<https://www.youtube.com/watch?v=1wfamPW3Eaw>].

Опущение слов в подобных случаях не ведет к коммуникативной неудаче, так как такие эллиптические конструкции легко поддаются трактовке. В данном случае, например, мы можем интерпретировать как: “There are so many memories, “OMG, why do i cry?”

Побуждение к действию тоже находит свое выражение при помощи вопросительных предложений. Их использование обуславливается выражением вежливости к другим участникам общения в социальных сетях:

“would you be willing to share it with me?”

[<https://www.youtube.com/watch?v=YDWEz1mia1I&spfreload=10>].

Выражение восторга часто приводит участников общения к использованию восклицательных знаков. Интересно и то, что в ситуации общения в социальных сетях, пользователи зачастую предпочитают использовать как можно большее количество восклицательных знаков. Это обуславливается тем, что в отличие от устной речи в интернет-коммуникации отсутствует интонация, логическое ударение, паузы, темп и ритм речи, и пользователи стремятся донести свои эмоции как раз за счёт большого количества восклицательных знаков.

“JENNIE IS ICONIC FOR THIS ONE!!!! LEGIT THIS WHOLE SET/PERFORMANCE WAS FIRE!!!! LOVE YOU!!! HAIL QUEEN JENNIE SUPREMACY!!!!”

[<https://www.youtube.com/watch?v=cdeKX7cs-r0>].

Выражение эмоций связано и с активным использованием в социальных сетях междометий:

“Wow very nice”

[<https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>].

“НААНАНАНАhahahahahahahАННАНАНААahahahahhаНАНАа hahahahhhhаАНАННАНАНАНhahahahahhАННАhaha i bet 200 euros you are from the united states”.

[<https://www.youtube.com/watch?v=hd3KsL9oIOg>].

Рассмотрим особенности интернет-коммуникации на лексическом уровне, характерными являются следующие явления: аббревиация, усечение, контаминация, аффиксация, эрративы, неологизмы.

К аббревиации относят сокращенные элементы слов, которые были объединены в одно сочетание: 10x (thanks), abt (about), ADL (all day long), AFAIK (as far as I know), AFAIR (as far as I remember), AFK (away from keyboard).

К усечению относят слова, образованные путем сокращения слова: acc (account), amin (administrator), Anon (anonymous), арос (apocalypse), awk (awkward).

К контаминации относится способ словообразования, в рамках которого слова образуются стяжением осколочных элементов слов: brofie (разновидность селфи, сделанная с друзьями), bromance (brother + romance) (близкие дружественные отношения между двумя друзьями), bropinion (brother + opinion) (мнение вашего хорошего друга), chickenatarian (chicken + vegetarian) (человек, который не ест никакого мяса, кроме куриного).

Под аффиксацией принято понимать способ образования слов с помощью аффиксов, присоединение аффиксов к корню или основе слова: fashionista (человек, сосредоточенный на стиле, следящий за последними трендами), homie (homebody) (свой парень/своя девчонка), hubby (husband) (муженек).

К эрративам относят грамматически неправильно написанные слова, которые, тем не менее, понятны с первого прочтения. Такие упрощения написания слов являются следствием экономии времени: wut (what), dat (that), da (the), bruh, broseph (brother).

Неологизмы включают в себя новые понятия и предметы: anglo-klaxon (громкие англоговорящие люди, обычно американцы), bicarean (отношения между мясоедами и вегетарианцами), birthvegan (человек, который никогда не ел мяса, вегетарианец с рождения), car sandwich (ситуация, в которой машина застревает между двумя большими грузовиками, трейлерами).

Проведенный анализ позволяет заключить, что особенности языка интернет-коммуникации представлены на различных уровнях языковой системы. Грамматические и лексические особенности интернет-коммуникации обусловлены выражением эмоций и оценок, а также необходимостью использования экспрессивной графики, лексики и синтаксиса. Причиной активного использования в интернет-сообщениях сокращений и аббревиатуры является стремление пользователей социальных сетей выразить ту или иную мысль в максимально краткой и

при этом необычной форме, а также стремление выразить свою симпатию или, напротив, антипатию к объекту внимания, максимально оригинально, тем самым, добиваясь любви с его стороны или же готовности противостоять, доказать собственную правоту и т.п.

Интернет-коммуникация ориентируется, главным образом, на непринужденное выражение мнения или предложения, а потому активно опирается на разговорную, экспрессивную по своему характеру, лексику, прежде всего, фразеологию и сленг, а также обусловлена случайными и преднамеренными ошибками в написании слова и использовании знаков препинания.

Литература

1. Бирюкова Е.А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 6. С. 75–98.

2. Горошко Е.И. Электронная коммуникация (гендерный анализ) // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. М.: Институт языкознания, 2005. С. 65–81.

3. Колокольцева Т.Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка // Грани познания. 2011. №4(14). С.13–17.

4. Соколов А.В. Метатеория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во РНБ, 2001. 352 с.

5. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001 – 272 p.

6. https://youtube/fmC6b6_ovZY?si=oDICCUMqlpeiZ5ys

7. <https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>

8. https://www.youtube.com/watch?v=C55lnH_PK3w

9. <https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY>

10. <https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>

11. <https://www.youtube.com/watch?v=1wfamPW3Eaw>

12. <https://www.youtube.com/watch?v=YDWEz1mia1I&spfreload=10>

13. <https://www.youtube.com/watch?v=hd3KsL9oIOg>

14. <https://www.youtube.com/watch?v=Bbf31NiPY-s>].

15. <https://www.youtube.com/watch?v=cdeKX7cs-r0>

**FEATURES OF INTERNET COMMUNICATION
(BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH-SPEAKING
SOCIAL NETWORKS)**

Solodkova E.V., Papkova A.L.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article discusses the concept of Internet communication. The focus is on the specifics of the use of the English language of Internet communication carried out on the examples of Internet resources related to social networks. Particular attention is paid to grammatical and lexical features.

Keywords. Internet communication, Internet, the language of Internet, linguistic features.

УДК 81'42

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ
В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРАЗДНИЧНЫХ ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ
СООБЩЕНИЙ)**

Тимохина Л.Р.

*Россия, г. Красноярск, Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П.Астафьева*

Резюме. В статье рассматриваются фатическая коммуникация как важная составляющая религиозного дискурса. Фатическая коммуникация праздничных поздравительных сообщений представлена жанрами: обращение, поздравление, пожелание, благодарность. На материале христианских и мусульманских праздничных поздравительных сообщений осуществляется анализ лексических средств, употребляемых в жанрах фатического общения. Определяются основные тематические элементы жанров обращения, поздравления, пожелания и благодарности. Лексические средства, употребляемые в фатической коммуникации, являются клишированными единицами, цель которых - создание чувства единения. Тематические элементы представлены религиозными и земными идеями. Различия в употреблении лексических средств и тематических элементов отмечаются в области конфессиональной религиозной лексики и в приоритете принадлежности к «мы-группе» для мусульманских праздничных поздравительных сообщений.

Ключевые слова. Религиозный дискурс, фатическая коммуникация, праздничное поздравительное сообщение, обращение, поздравление, пожелание, благодарность.

Цель исследования – рассмотреть лексические средства, употребляемые в жанрах фатического общения в религиозном дискурсе, определить тематические элементы жанров обращения, поздравления, пожелания и благодарности в праздничных поздравительных сообщениях двух авраамических конфессий - христианстве и исламе.

Религиозный дискурс является значительно ритуализированным, как в аспекте обрядности, так и в аспекте употребления языковых средств. К основным особенностям религиозного дискурса относят клишированность, повторяемость, что создает определенную предсказуемость и упорядоченность общения. Фатическая коммуникация является неотъемлемым элементом религиозного общения в силу своей контактоустанавливающей функции.

Традиционно фатическое общение рассматривалось как неинформативное, «пустое», направленное на соблюдение принципов вежливости, на соблюдение ритуализированной стороны коммуникации. Самые ранние лингвистические исследования фатики отмечены в работах Б.Малиновского, который признавал за фатикой функцию «установления и поддержания коммуникативного акта, чувства социальной солидарности и социального самосохранения» [Malinowski, 1946: 296]. Р.О. Якобсон, выделяя фатическую функцию языка среди важнейших, определял цели фатической речи в зависимости от степени близости участников языковой коммуникации – от процесса знакомства до привычки к обмену мнениями [Якобсон, 1963].

Т.Г. Винокур выделяет два коммуникативных намерения: сообщение и общение. При реализации намерения сообщения происходит обмен информацией, при реализации намерения общения происходит коммуникация, которая представлена как неинформативное, фатическое общение [Винокур, 1993: 15].

Современные подходы в различных видах коммуникации отличаются менее жестким делением на информирование и фатику. Н.И. Пушина отмечает, что любое высказывание содержит фатический элемент, фатика является «неотъемлемой частью человеческого общения» [Пушина, 2024: 1269], в случае информативного общения фатика помогает

реализации интенции информирования. Как полагает Р. Нордквист, фатическая коммуникация представляет собой «использование языка для выражения чувств или создания настроения общительности» [Nordquist, 2024]. Эмоциональная нагрузка вербального общения давно признана лингвистами одним из основных способов воздействия [Карасик, 2009; Шаховский, 2008], при этом невозможно провести четкое разделение эмоционального и рационального в языке.

Фатическое общение в настоящее время рассматривается шире, чем просто средство установления контакта, направленное на положительное взаимодействие. В.Б. Черник определяет фатическую речь как «координирующее средство установления особых отношений между говорящим и слушающим» [Черник, 2002: 3]. В.В. Дементьев, разрабатывая типологию фатических речевых жанров, выделяет жанры, не улучшающие и не ухудшающие межличностные отношения, жанры, ухудшающие отношения, и жанры, улучшающие отношения [Дементьев, 1999: 47]. Н.А. Корнилова называет тональность, направленную на ухудшение отношений, эпатажностью, а тональность, направленную на улучшение отношений, интимизацией. Интимизация направлена на то, чтобы «создать иллюзию межличностного дружеского общения» [Корнилова, 2013: 21]. Интимизация также формирует «ощущение причастности, вовлеченности, принадлежности, общности» [Кузнецова, 2023: 2].

Исследователи выделяют языковые средства, направленные на интимизацию, среди которых употребление личных местоимений, прямые обращения к читателю, употребление лексики, важной для аудитории, использование разговорной лексики, императивных конструкций, обещаний через будущее время [Кобрик, 2020; Корнилова, 2013]. По мнению Н.А. Прокофьевой фатика подразумевает не только употребление отдельных языковых средств, но и способы организации текста (композиционно-стилистические формы), в частности, фатическое общение происходит при солидаризации с адресатом через «поиск общих интересов, объединяющих поведенческих мотивов» [Прокофьева, 2016:

46]. Среди речевых тактик, способствующих интимизации, выделяются также оценочность и адресованность обращения.

Анализируемые праздничные поздравительные сообщения характеризуются наличием значительной фатической части. Фатическое общение направлено на создание атмосферы доверительности и совместности, что является одной из коммуникативных задач религиозного дискурса. Данная коммуникативная задача решается с помощью клишированности и предсказуемости композиции и лексических средств.

Мы выделяем 4 фатических жанра в анализируемых текстах: обращение, поздравление, пожелание, благодарность. Праздничное поздравительное сообщение, основная задача которого поздравить верующих с праздником, является предсказуемым и ожидаемым вербальным событием. Более того, его наличие-отсутствие является маркером стабильности религиозной картины мира. Как отмечает Е.В. Вдовина, «человек воспринимает поздравление и пожелание ... как норму, но с другой стороны, при отсутствии ожидаемого поздравления, пожелания, автоматизм нормального общения нарушается... и человеку, которого не поздравили, становится, некомфортно» [Вдовина, 2007: 9].

Материалом исследования выступили следующие праздничные поздравительные сообщения:

- Праздничная проповедь председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации главного муфтия шейха Равиля Гайнутдина в день Ид аль-Фитр – Ураза-байрам в Московской Соборной мечети 30 марта 2025 г. (далее – гл. муфтий)

- Праздничная проповедь председателя Единого духовного управления мусульман Красноярского края, муфтия Гаяза-хазрата Фаткуллина по случаю праздника разговения Ид аль-Фитр – Ураза-байрам 30 марта 2025. (далее – муфтий КК)

- Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви 20 апреля 2025 г. (далее – послание патриарха)

- Слово Святейшего Патриарха Кирилла перед началом трансляции Пасхального богослужения из Храма Христа Спасителя 20 апреля 2025 г. (далее – слово патриарха)

- Архипастырское слово Главы Красноярской митрополии, митрополита Красноярского и Ачинского Никиты по окончании Пасхального Богослужения 20 апреля 2025 г. (далее – митрополит)

1. Христианские праздничные поздравительные сообщения содержат:

1) обращения:

- указывающие на статус адресата: «Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!» [послание патриарха]

-подразумевающие «родство»: «Дорогие братья и сестры» [митрополит]

-указывающие на принадлежность к православной конфессии: «мы с вами верующие православные христиане» [митрополит]

2) оценочные прилагательные: «мои дорогие» [слово патриарха]

3) притяжательные местоимения: «мои дорогие» [слово патриарха]

4) религиозные прилагательные: «Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!» [послание патриарха]

Мусульманские праздничные поздравительные сообщения содержат:

1) обращения:

- подразумевающие «родство»: «Дорогие братья и сестры!» [гл.муфтий]

- указывающие на территориальное единство: «Уважаемые соотечественники!» [гл.муфтий]

- указывающие на принадлежность к одной конфессии: «Дорогие единоверцы!» [гл.муфтий]

2) оценочные прилагательные: «Дорогие и уважаемые братья и сестры!» [муфтий КК]

3) притяжательные местоимения: «Дорогие мои братья и сестры!» [гл. муфтий].

Сообщения обеих конфессий характеризуются употреблением оценочной лексики, лексем, указывающих на принадлежность к одной группе (притяжательные местоимения, лексемы «родства», конфессионального единства). Среди контрастивных лексических средств мы выделяем употребление лексем для обозначения статуса в христианстве и религиозных прилагательных в обращении. Мусульманские обращения не содержат таких лексических средств в связи с тем, что религиозное устройство не подразумевает таких официальных статусных позиций. С другой стороны, мусульманские обращения подчеркивают территориальное единство прихожан, усиливая идею совместности коммуникантов не только конфессионально, но с точки зрения гражданственности.

2. Христианские поздравления содержат перформативы *приветствую* и *поздравляю*, а также наречие *сердечно*:

«сердечно приветствую всех вас и поздравляю» [послание патриарха],

«сердечно поздравляю вас с наступающим праздником Святой Пасхи» [слово патриарха],

«Сердечно поздравляю вас, дорогие братья и сестры, с великим праздником Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» [митрополит].

Мусульманские поздравления также реализуются перформативом *поздравляю*. Кроме того, характерной чертой мусульманских поздравлений является лексическое выражение принадлежности к группе единоверцев, объединенных религиозной организацией, что обозначается словосочетанием «от имени», что может дополняться также словосочетанием «и от себя лично», что подчеркивает приоритетность «мы-группы» для мусульман:

«От имени Духовного управления мусульман Российской Федерации, всего нашего духовенства поздравляю всех вас и ваших

домочадцев, ваши семьи с завершением священного месяца Рамадан и наступлением дня праздника» [гл. муфтий],

«От имени Единого духовного управления мусульман Красноярского края и от себя лично поздравляю вас с наступлением этого замечательного и поистине радостного праздника!» [муфтий КК]

3. Христианские пожелания выражаются в форме императива с частицами *да, пусть*, а также с перформативом *желаю*. Пожелания касаются как духовной, так и материальной жизни. Пожелания духовных благ касаются радости, укрепления в вере, благодати, защиты Богом. Пожелания земного плана включают мир, благополучие, отсутствие конфликтов, возможность жить и развиваться:

«Да помогает нам Господь обрести в день Святой Пасхи мир душевный, радость и, конечно, укрепиться в вере. Желаю всем вам, мои дорогие, православным христианам и даже людям не очень верующим, чтобы и к вашим сердцам прикоснулась радость Воскресения Христова. Особые пожелания мира и благополучия всем нам, всему нашему народу. Чтобы все конфликты, которые в условиях современной цивилизации обретают огромную опасность, ушли в сторону и чтобы ничто не мешало нашему народу, да и всем народам Земли мирно жить, развиваться, но, самое главное, соединять материальное развитие с духовным. Да помогает нам Господь именно так, а не иначе, идти жизненным путем» [слово патриарха],

«Я желаю, чтобы радость Пасхи вместе с нами, выходящими ныне из храма, вошла в мир, и чтобы окружающие нас люди почувствовали радость Воскресения Христова» [митрополит],

«Я вас всех сердечно поздравляю с праздником, благодарю за ваши святые молитвы, пусть воскресший Господь утверждает, просвещает и укрепляет нас в нашей жизни. Пусть Он хранит наш богоспасаемый град, страну нашу Российскую, весь мир покрывает своей благодатью. Пусть все люди радуются воскресшему Спасителю в сегодняшний день Пасхи» [митрополит].

Мусульманские пожелания по форме представляют молитву, часть которой направлена на обретение божественных благ, а другая часть – на

земные радости. Среди божественных благ – милость Аллаха, возможность служить ему. Земные блага, которых желают в праздничных поздравительных сообщениях, – мир, безопасность, благополучие, процветание, победа, здоровье, радость, единство с семьями и близкими, возможность совершать благо для окружающих.

«И мы молим Господа миров Аллаха... чтобы Он простил все недочеты наших поклонений и принял их исполнение, простил все наши грехи и одарил Своей безграничной милостью в обоих мирах. А в земной жизни – да дарует Аллах мира, безопасности, благополучия всем нам и нашим семьям, процветания и победы нашему любимому Отечеству!» [гл. муфтий]

«Мы молим Господа миров, чтобы Он позволил нам встретить следующий Рамадан в здравии и мире, в единстве с нашими семьями и близкими» [гл. муфтий],

«Молим Создателя, чтобы дал нам дожить до следующего Рамадана, чтобы воздать хвалу Господу нашему, чтобы имуществом и телом своим повиноваться Ему и нести благо окружающим» [муфтий КК],

«О Аллах! Дай радость в дома, сердца и души людей!» [муфтий КК].

При наличии общих ценностей, которых желают прихожанам, как божественного, так и земного плана – благодати, мира, благополучия, христианство акцентирует радость, связанную с праздником Пасхи, ислам – милость Аллаха. Важным композиционным элементом жанра пожелания в мусульманских праздничных сообщениях является молитва с просьбами.

4. Анализируемые праздничные поздравительные сообщения содержат жанр благодарности.

Христианские праздничные поздравительные сообщения содержат благодарность прихожанам:

«благодарю за ваши святые молитвы» [митрополит]

В анализируемых мусульманских праздничных поздравительных сообщениях благодарность выражается лицам, поздравившим с праздником, верующим других вероисповеданий, проявившим уважение к религиозным чувствам мусульман.

«Мы благодарим всех, кто поздравил российских мусульман с великим праздником, а также всех наших братьев и сестер других вероисповеданий, которые посещали наши шатры Рамадана, наши межрелигиозные ифтары и тем самым проявили уважение к религиозным чувствам и традициям мусульман!» [гл. муфтий]

Благодарность выражается лицам, которые на региональном уровне помогли в проведении мероприятий религиозной общины, например, в организации выставки реликвий пророка.

«Выражаю благодарность и прошу Аллаха облагодетельствовать всех, кто принял участие в подготовке и проведении этой выставки!» [муфтий КК].

Фатическая коммуникация в праздничных поздравительных сообщениях представлена жанрами обращения, поздравления, пожелания и благодарности. Все фатические жанры присутствуют в анализируемых христианских и мусульманских сообщениях, характеризуются употреблением клишированных лексических средств, а также содержат тематические элементы, ситуативно обусловленные для данных сообщений. При наличии сходных лексических средств и тематических элементов, характерных для обеих конфессий, различия лежат в области теологии (устройство религиозной общины, взаимоотношений человека с Богом), а также акцентом мусульманских сообщений на принадлежность к «мы-группе».

Литература

1. Вдовина Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный аспекты: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Москва, 2007. – 23 с.
2. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
3. Дементьев В. В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 37-55.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
5. Кобрик Д. А. Особенности реализации стратегии инспирирования в дискурсе сетевого маркетинга: тактика интимизации // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 434-436. URL: <https://moluch.ru/archive/308/69464/> (дата обращения: 17.03.2025).

6. Корнилова Н. А. Фатическая речь в массмедиа: композиционно-стилистические формы: Автореф. дис.канд.филол.наук. - Санкт-Петербург, 2013. – 28 с.
7. Кузнецова А. А. О понятии «интимизация речи»: к постановке проблемы // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-intimizatsiya-rechi-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 17.03.2025).
8. Прокофьева Н.А. Жанровые стили фатики в PR-коммуникации // Филология и человек. 2016. №3. С. 40-51 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-stili-fatiki-v-pr-kommunikatsii> (дата обращения: 01.03.2025).
9. Пушина Н. И. Фатика и ее особенности в современном коммуникационном пространстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2024. Т.34 Вып.6 №6. С. 1269-1276. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fatika-i-ee-osobennosti-v-sovremennom-kommunikatsionnom-prostranstve> (дата обращения: 18.03.2025).
10. Черник В.Б. Фатические жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: Автореф.дис.канд.филол.наук. - Екатеринбург, 2002. – 25 с.
11. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
12. Якобсон Р. О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание // Новое в лингвистике. Вып. III. М.: 1963. С. 95–105.
13. Malinowski B. The Problem of Meaning in Primitive Languages // The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism. New York, 1946 P. 296–336.
14. Nordquist, Richard. "Phatic Communication Definition and Examples." ThoughtCo, Jun. 25, 2024. URL: www.thoughtco.com/phatic-communication-1691619 (дата обращения 22.03.2025).
15. Праздничная проповедь председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации главного муфтия шейха Равиля Гайнутдина в день Ид аль-Фитр – Ураза-байрам в Московской Соборной мечети 30 марта 2025 г. URL: <https://muslim.ru/articles/298/43141/> (дата обращения: 30.03.2025)
16. Праздничная проповедь председателя Единого духовного управления мусульман Красноярского края, муфтия Гаяза-хазрата Фаткуллина по случаю праздника разговения Ид аль-Фитр – Ураза-байрам 30 марта 2025. URL: <http://islamsib.ru/news/1710-prazdnichnaya-propoved-muftiya-krasnoyarskogo-kraya-po-sluchayu-uraza-bajrama-2025> (дата обращения: 30.03.2025)
17. Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви 20 апреля 2025 г. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6201933.html> (дата обращения: 20.04.2025).

18. Слово Святейшего Патриарха Кирилла перед началом трансляции Пасхального богослужения из Храма Христа Спасителя 20 апреля 2025 г. URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6204968.html> (дата обращения: 20.04.2025).

19. Архипастырское слово Главы Красноярской митрополии, митрополита Красноярского и Ачинского Никиты по окончании Пасхального Богослужения 20 апреля 2025 г. URL: <https://kerpc.ru/news/arkhipastyr/sluzhenie/169044> (дата обращения: 20.04.2025).

**LEXICAL FEATURES OF PHATIC GENRES
IN RELIGIOUS DISCOURSE
(BASED ON FESTIVE CONGRATULATION MESSAGES)**

L.R. Timokhina

*Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after
V.P.Astafiev*

Summary. The article deals with phatic communication as an important part of religious discourse. Phatic communication of festive congratulation messages is represented by the following genres: address, congratulation, wish, gratitude. The analysis of lexical means used in the phatic genres is based on the Christian and Muslim festive congratulation messages. The basic topic elements of the genres of address, congratulation, wish and gratitude are pointed out. The lexical means of the phatic communication are cliché elements, which aim is to create the unity emotion. The topic elements are presented with divine and earthly ideas. The differences in lexical means and topic elements are defined in religious confession vocabulary and the priority of belonging to “we-group” for Muslim festive congratulation messages.

Key words. Religious discourse, phatic communication, festive congratulation message, address, congratulation, wish, gratitude.

УДК 81'1

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА ДЕТЕКТИВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А.КРИСТИ)**

Федорюк А.В., Пуляевская Е.А

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена исследованию языковых особенностей дискурса Детектива. Проанализированы лексические, когнитивные и прагматические особенности дискурса языковой личности Мисс Марпл. При сопоставлении внутренней и внешней речи сделан вывод о преобладании внутренней речи в дискурсе Детектива.

Ключевые слова. Дискурс, языковая личность, лексико-семантическое поле, прагматикон, лексикон, вербально-семантический уровень.

Понятие языковой личности относится к отличительным характеристикам и особенностям использования языка, которые отражают социальные, психологические и когнитивные свойства личности. В детективном дискурсе языковая личность детектива играет решающую роль в формировании повествования. Дискурс языковой личности Детектива включает весь процесс говорения, результатом которого является совокупность текстов, порожденных Детективом.

Целью настоящего исследования является анализ языковых особенностей текстов, порожденных Мисс Марпл, на материале рассказов Агаты Кристи «Ingots of gold», «The bloods tained pavement» и «Miss Marple tells a story».

Под языковой личностью мы понимаем личность, которая может воспринимать и создавать тексты, отличающиеся структурно-языковой сложностью, точностью и глубиной отражения реальности, а также целевой направленностью [Караулов, 1987, с. 245]. По мнению Караулова Ю. Н. структура языковой личности состоит из вербально-семантического, когнитивного и мотивационного уровней. Вербально-семантический уровень (лексикон) языковой личности детектива включает в себя специфическую лексику и терминологию, используемые для описания места преступления, подозреваемых и доказательств, что подчеркивает его экспертность.

На когнитивном уровне (тезаурус) языковая личность детектива раскрывает его способность быстро обрабатывать и анализировать информацию, часто передавая сложные идеи с помощью лаконичного и точного языка. Мотивационный уровень (прагматикон) связан с личным стремлением детектива раскрыть дело, демонстрируя его преданность раскрытию истины.

Анализируя дискурс Мисс Марпл, мы получаем более глубокое понимание того, как внутренний мир детектива, когнитивные процессы и мотивы передаются внешне, через её речь, что делает её убедительным и многомерным персонажем. Языковая личность Мисс Марпл формируется её интеллектуальными способностями, а также способностью к

логическому мышлению и наблюдению, которые часто проявляются в её речевых моделях и диалогах. Этот баланс внутреннего и внешнего находит выражение в противопоставлении двух типов речи: внутренней и внешней. Внутренняя речь — это вербализованное мышление, направленное на самого себя, характеризующееся свёрнутостью, фрагментарностью и субъективностью. Она отражает когнитивные процессы персонажа: анализ улик, построение гипотез, эмоциональные реакции. Внешняя речь, напротив, представляет собой коммуникацию с другими персонажами, отличающуюся структурированностью, логичностью и адаптацией к аудитории. В детективном дискурсе баланс между этими типами речи позволяет раскрыть как профессиональную компетентность Мисс Марпл, так и её психологическую глубину.

По теории Выготского Л. С. внутренняя речь служит инструментом саморегуляции и анализа, тогда как внешняя выполняет социальную функцию — убеждение, манипуляцию, обмен информацией. В произведениях Агаты Кристи это различие особенно ярко проявляется в речевых паттернах Мисс Марпл, её внешняя речь — формальна и аналитична, в ней она использует такие модальные глаголы, как: *daresay* - used to say that you agree or think that something is true [<https://dictionary.cambridge.org>], *must*, *could*, *might* и *incline* – to make someone feel something or want to do something [Cambridge Dictionary]; напр.: “It *must* be either Mrs. Granby or Miss Carruthers. Mrs. Granby sounds as though she *might* wear a wig normally - so she *could* wear her own hair as a chambermaid. On the other hand, Miss Carruthers with her close-cropped mannish head might easily put on a wig to play her part. I *daresay* you will find out easily enough which of them it is. Personally, I *incline* myself to think it will be Miss Carruthers.

Внутренняя речь Мисс Марпл насыщена интроспекцией и скрытыми эмоциями. Так, лексемы “*the poor fellow*”, “*suffering*” выражают скрытые эмоции сочувствия и беспокойства, напр.: “He was a youngish man – not much over forty – and I saw at once that there was something very wrong. His manner was most peculiar. One might have called it rude if one hadn't realized that the *poor fellow* was *suffering* from strain”.

Таким образом, проанализировав соотношение внутренней и внешней речи, мы можем сделать вывод о том, что в дискурсе Мисс Марпл преобладает внешняя речь, что в свою очередь характеризует активное взаимодействие детектива с другими персонажами, которое направлено на обсуждение улики, напр.: “But the tyre mark?” objected Joyce. “Oh, I saw that at once, dear, although I know nothing about motors,” said Miss Marple. “People change a wheel, you know—I have often seen them doing it—and, of course, they could take a wheel off Kelvin’s lorry and take it out through the small door into the alley and put it on to Mr. Newman’s lorry and take the lorry out of one gate down to the beach, fill it up with the gold and bring it up through the other gate, and then they must have taken the wheel back and put it back on Mr. Kelvin’s lorry while, I suppose, someone else was tying up Mr. Newman in a ditch. Very uncomfortable for him and probably longer before he was found than he expected. I suppose the man who called himself the gardener attended to that side of the business”.

Внутренняя речь проявляется в кратких ремарках, отражающих обобщение, умозаключения, сделанные на основе уже известных фактов и улики, напр.: “Bloodstains roped on the pavement from the bathing dress hanging above, and being a red bathing dress, of course, the criminals themselves did not realize it was blood stained”.

В рассказе “Miss Marple tells a story” в дискурсе мисс Марпл преобладает внутренняя речь, которая характеризует метод расследования Мисс Марпл, основанный на наблюдении и скрытом анализе. Её размышления и умозаключения структурируют повествование, напр.: “There seems absolutely no reason why she should commit a sudden assault on a guest. She is, in any case, extraordinarily stupid, almost half-witted. Her story has never varied. Frankly, I cannot believe, and I am sure no jury would believe, that she committed the crime”. Умозаключения о невозможности совершения нападения выражены по нарастающей: “There seems *absolutely no reason, I cannot believe, I am sure*. Внешняя речь – формальна и рассудительна, отражает выводы, основанные на детальном анализе.

В проанализированных рассказах главная героиня Мисс Марпл становится центральной фигурой, языковая личность которой

формируется её профессией, интеллектуальными способностями и моральным мировоззрением. Проанализировав когнитивный и мотивационный уровни языковой личности Мисс Марпл, мы выявили следующие особенности:

1) Точность и ясность языка. Язык, как правило, точен, логичен и аналитичен, что отражает её методичный подход к раскрытию преступлений. Персонаж использует ясный и недвусмысленный язык. Эта точность позволяет ей излагать свои мысли логично и систематически, что необходимо для раскрытия сложных дел. Таким образом, заявления Мисс Марпл содержат объективные и тщательные обоснования и детали, напр.: “You both came here full of your own affairs and the person who let you in was only a parlourmaid. The same applies to Mr. Rhodes at the Hotel. He saw only a chambermaid. He saw her uniform and her apron. He was engrossed by his work. But Mr. Petherick has interviewed the same woman in a different capacity. He has looked at her as a person. That's what the woman who did the murder counted upon”.

2) Формальный стиль общения. Речь Мисс Марпл характеризуется формальным тоном, особенно при взаимодействии со свидетелями, подозреваемыми и коллегами. Формальный стиль вербального поведения отражает авторитет детектива. Речь менее эмоциональна и в основном сосредоточена на фактах: “You wouldn't see her – not if she were dressed as a chambermaid. You were engrossed in your work - out of the tail of your eye you saw a chambermaid come in, go into your wife's room, come back and go out. It was the same dress – but not the same woman”; доказательствах, вербализованных с помощью модальных глаголов и глагола «*daresay*», напр.: “It *must* be either Mrs. Granby or Miss Carruthers. Mrs. Granby sounds as though she might wear a wig normally - so she *could* wear her own hair as a chambermaid. On the other hand, Miss Carruthers with her close-cropped mannish head *might* easily put on a wig to play her part. I *daresay* you will find out easily enough which of them it is”; логических выводах “Personally, I incline myself to think it will be Miss Carruthers”, подчеркивая профессиональную отстраненность детектива от эмоциональных аспектов преступления.

3) Сократовский метод и допрос. Ключевой особенностью языковой личности Мисс Марпл является использование ею допроса в качестве основного инструмента расследования. Она часто задает зондирующие вопросы, напр.: “Mr. Rhodes, what did the chambermaid look like”, чтобы раскрыть скрытые истины, оспорить предположения и обнаружить противоречия в заявлениях подозреваемых и свидетелей. Вопросительная речь служит способом направить своих коллег по расследованию преступлений к переосмыслению их восприятия и достижению истины, напр.: “Don't you see what that means?” В данном примере свидетели не могли дать точное описание подозреваемой, что натолкнуло Мисс Марпл на мысль о разгадке, вследствие чего, она задает вопрос, направляющий свидетелей ближе к истине. Рассуждения детектива, выраженные посредством языка, часто обеспечивают структуру, вокруг которой разворачивается сюжет.

При анализе вербально-семантического уровня (лексикона) Мисс Марпл мы использовали теорию лексико-семантического поля (далее ЛСП). Изучение лексико-семантического поля языка детектива демонстрирует то, как организованы слова, связанные с преступлением, расследованием и рассуждением, и как они формируют вербальный образ детектива. Теория лексико-семантических полей является ценным инструментом для изучения лексикона языковой личности детектива. Изучая взаимосвязи между словами в определенных семантических полях, мы получаем представление о когнитивных процессах детектива, его коммуникативных стратегиях и роли Детектива в повествовании. Концепция ЛСП предполагает, что слова не являются изолированными сущностями, а взаимосвязаны через свои значения в рамках определенной тематической или концептуальной структуры. Ю. Н. Караулов предлагает следующую модель структуры ЛСП: название; ядро (ключевые слова), которое содержит максимально приближенные к понятийному признаку лексические единицы, раскрывающие суть ключевого слова; и периферию, которую формируют слова, косвенно связанные с ядром, обладающие эмоциональной или образной окраской, или зависящие от

контекста, суть которых приближена к ядру только в определенных сюжетных ситуациях [Караулов Ю.Н, 1987].

Лексический уровень дискурса языковой личности Мисс Марпл представлен лексико-семантическими полями “Crime” и “Investigation”.

Под лексемой “crime” понимают “activities that involve breaking the law” [Cambridge Dictionary]. Данное ЛСП объединяет слова, выражающие действия, связанные с нарушениями закона (breaking the law). Формирование ядра данного ЛСП осуществляется с помощью наиболее семантически приближенных к понятию слов. Таким образом, мы выделили следующие ключевые слова, относящиеся к ядру ЛСП “Crime”:

1. *Murder* – the crime of killing somebody deliberately [<https://dictionary.cambridge.org>], напр. *On the face of it, it looked as though Mr. Rhodes must have **murdered** his wife.*

2. Дериват murder *murderess* – a woman who has killed somebody deliberately and illegally; a female murderer [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *X - as I will call our murderess came in by door B into the little hallway, concealed herself in - well, in a certain apartment, ahem - and waited until the chambermaid had passed out.*

3. *Assault* – the crime of attacking somebody physically [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *There seems absolutely no reason why she should commit a sudden **assault** on a guest.*

4. kill – to make somebody/something die [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *Rhodes was killed by her husband, or by the chambermaid, or she committed suicide, or she was killed by an outsider whom nobody saw enter or leave.*

5. *Suicide* – the act of killing yourself deliberately [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *Sir Malcolm Olde, it seemed, was going all out for suicide.*

6. incident – a serious or violent event, such as a crime, an accident or an attack [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *The incident had happened before he married his wife and although she had read him letters couched in crazy language, he had suspected her of composing them herself.*

7. *Death* - the fact of somebody dying or being killed [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *If she slipped on a bit of banana peel it was a case of near escape from death.*

8. *Commit* - to do something wrong or illegal [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *Either Mrs. Rhodes was killed by her husband, or by the chambermaid, or she committed suicide, or she was killed by an outsider whom nobody saw enter or leave.*

9. *Victim* - a person who has been attacked, injured or killed as the result of a crime, a disease, an accident, etc. [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *She concealed her madness very cunningly except for writing distinctly insane letters to her intended victim.*

К периферии ядра мы отнесли лексические единицы, которые ассоциативно связаны с ядром, имеют контекстную зависимость или эмоциональную окраску:

1. *Suspicion* – a feeling that somebody has done something wrong, illegal or dishonest, even though you have no proof [<https://dictionary.cambridge.org>] и его дериват *suspicious*, напр.: *But now it seemed that this woman had been Mr. Rhodes's wife - and as if that wasn't bad enough - he was actually under **suspicion** of having murdered her himself. There was Mrs Green, you know, she buried five children – and every one of them insured. Well, naturally, one began to get suspicious.*

2. *Police* - an official organization whose job is to make people obey the law and to prevent and solve crime; the people who work for this organization [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *The police, I gathered, merely believed that Mr. Rhodes was making up this unconvincing tale in order to avert suspicion from himself.*

3. *Defend* - to act as a lawyer for somebody who has been charged with a crime [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *Mr. Petherick went on to say that they had that afternoon consulted Sir Malcolm Olde, K.C., and that in the event of the case coming to trial Sir Malcolm had been briefed to defend Mr. Rhodes.*

4. *Confess* - to admit, especially formally or to the police, that you have done something wrong or illegal [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *When taxed with the truth she broke down and confessed at once.*

Центральным элементом детективного повествования является процесс расследования, который в свою очередь тесно связан с лексико-семантическим полем (ЛСП) “Investigation”. Под лексемой “investigation” понимают “the act or process of examining a crime, problem, statement, etc. carefully, especially to discover the truth” [<https://dictionary.cambridge.org>].

В ядро ЛСП “Investigation” входят следующие лексические единицы:

1. *Inquest* - a judicial or official inquiry or examination especially before a jury [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *At the inquest Mr. Rhodes had told a hesitating and rambling story about some woman who had written threatening letters to his wife.*

2. *Case* - a matter that is being officially investigated, especially by the police [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *There had been a case of murder lately in Barnchester - a town about twenty miles away.*

На периферии находятся следующие лексические единицы:

1. *Interview* - to question or talk with (someone) to get information [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *He was engrossed by his work. But Mr. Petherick has interviewed the same woman in a different capacity.*

2. *Inquire* – to ask somebody for some information [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *The situation boiled down to this - no one but Mr. Rhodes and the chambermaid had entered the victim's room. I inquired about the chambermaid.*

3. *Witness* - a person who sees an event happening, especially a crime or an accident [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *As it happened, both these doors could be seen by witnesses.*

4. *Evidence* – the information that is used in court to try to prove something [<https://dictionary.cambridge.org>].

5. *Testimony* - a solemn declaration usually made orally by a witness under oath in response to interrogation by a lawyer or authorized public official [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *Mr. Petherick said the medical evidence was dead against this, and there was the absence of fingerprints, but Sir Malcolm was confident of being able to call conflicting medical testimony and to suggest some way of getting over the fingerprint difficulty.*

6. *ingerprint* - a mark made by the pattern of lines on the tip of a person's finger, often used by the police to identify criminals [<https://dictionary.cambridge.org>], напр.: *She was in the habit of using it as a paper knife. There were no fingerprints on it.*

Проанализировав лексико-семантические поля “Crime” и “Investigation” в рассказах “Ingots of Gold”, “The Bloodstained Pavement” и “Miss Marple tells a story”, мы пришли к следующему выводу: ядро поля “Crime”, состоящее из лексем, обозначающих нарушение закона, и периферийные единицы, которые отражают процесс преступления, прямое нарушение закона в детективном дискурсе. Ядро ЛСП “Investigation”, а также лексические единицы на периферии, связаны между собой общей тематикой расследования преступления.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что анализ языковых особенностей детектива помогает сформулировать представление о языковой личности детектива и подчеркивает важность языка не только как средства общения, но и как основополагающего элемента в построении личности детектива и формировании повествовательной динамики детективной литературы. Языковая личность детектива у Агаты Кристи не только определяет его уникальный стиль расследования, но и становится ключевым элементом нарративной структуры, где каждое слово, интонация и пауза работают на раскрытие тайны, сохраняя баланс между логикой и человеческой психологией.

Литература

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. Москва: Изд-во Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
3. Марусенко Н.М., Скребцова Т. Г. Типичное и нетипичное в структуре детектива // МИР РУССКОГО СЛОВА, 2013. С. 76.
4. Новиков, Л. А. Семантическое поле как лексическая категория // Теория поля в современном языкознании: тезисы докладов научно-теоретического семинара. Уфа, 1991. С. 3-7.
5. Филистова, Н. Ю. Структура и семантика детективного нарратива: автореф. дис... канд. филол. наук. Тюмень: ТГУ, 2007. 28с.

6. Фримен, О. Искусство детектива // Как сделать детектив? / Сост. Г. А. Анджапаридзе. М.: Радуга, 1990. С. 28-37.
7. Christie A. Miss Marple and Mystery: The Complete Short Stories. – Harper Collins Publishers Ltd, London, 2008, с.736.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 24.05.2025).

LINGUISTIC FEATURES OF THE DETECTIVE'S DISCOURSE (ON THE SHORT STORIES BY A. CHRISTIE)

Fedoryuk A.V., Pulyaevskaya E.A
Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article is devoted to the study of the linguistic features of the Detective's discourse. Lexical, cognitive and pragmatic features of the discourse of the linguistic personality of Miss Marple are analyzed. When comparing internal and external speech, a conclusion is made about the predominance of internal speech in the Detective's discourse.

Key words. Discourse, linguistic personality, lexical-semantic field, pragmatics, lexicon, verbal-semantic level.

УДК 811.161.1'282(571.53)

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В ГОВОРАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чупановская М. Н., Бизимова А. А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматриваются наименования лиц в диалектном языке. Описываются лексемы, относящиеся к мужчинам, женщинам, детям и подросткам. В результате семантического анализа устанавливаются тематические группы слов и их эмоционально-экспрессивная окраска. Формулируются выводы о том, что данные имена существительные отражают ценностные установки и моральные нормы старожилов Иркутской области.

Ключевые слова. Говоры Иркутской области, диалект, наименования лиц, лексика, эмоционально-экспрессивная окраска.

Говоры Иркутской области являются важной частью региональной культуры, демонстрирующей местные черты пользования языком, ценностные ориентации и мировоззрение коренных жителей края.

Говоры Иркутской области складывались на севернорусской основе при контактировании с говорами среднерусского типа. Исследователи выделяют Ангаро-Ленский край и Московский тракт как районы проживания «коренного» русского населения, которое называют старожильческим, а их говоры называют старожильческими говорами Сибири. Говоры Иркутской области получили в условиях самостоятельной жизни много новых языковых черт на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях [Сергеева, 2001], [Сергеева, 2006], исследование которых представляют большой научный интерес.

Данная работа посвящена описанию существительных со значением лица в свете лексико-семантического подхода. Источником материала послужил «Иркутский областной словарь» [Иркутский областной словарь, 2001], из которого было извлечено более 50 единиц.

В результате изучения фактического материала были сделаны следующие выводы: во-первых, выделяются наименования взрослых людей (девушек, женщин, мужчин) и наименования детей, некоторых из них и сейчас используются в просторечии; во-вторых, в основе наименований заложены какие-то определенные особенности, связанные либо с внешним видом сельских жителей, либо с их поведением, характером, наличием / отсутствием способностей, силы, здоровья. В-третьих, анализируемые лексемы, как правило, наделены эмоционально-экспрессивной оценкой. Соответственно данные имена существительные можно разделить на два вида по типу эмоционально-экспрессивной окраски: мелиоративные (выражающие положительную оценку) и пейоративные (выражающие отрицательную оценку). Мелиоративы в словарях обычно сопровождаются следующими пометами: торжественное, одобрительное, уменьшительно-ласкательное, высокое, а пейоративы – пометами: шутливое, ироническое, уничижительное, вульгарное, бранное, неодобрительное, пренебрежительное, фамильярное. И, в-четвертых, лексико-семантический анализ наименований лиц дает возможность сформировать представление о ценностных установках старожилов Иркутской области.

Итак, были выделены следующие группы слов в зависимости от того, к каким лицам они относятся.

Наименования, относящиеся к женщинам. Например, слово *отымалка* имеет отрицательную эмоционально-экспрессивную окраску и употребляется для называния неопрятной и нечистоплотной женщины, а слова *чистоплотка*, *чистотка*, *чистюнька* – наоборот для тех, кто соблюдает порядок, любит чистоту и выглядит аккуратно. Пейоративы *облайка* и *халда* используются для наименования грубых и некультурных женщин, склонных к брани (слово *халда* сейчас встречается в нелитературном употреблении). Лексема *хвощёвка* имеет негативную эмоционально-экспрессивную окраску и используется в отношении женщины, которая любит посплетничать.

Наименования, относящиеся к мужчинам. Например, слово *чистоплюй* используется в отношении мужчины, который является чрезвычайно чистоплотным (слово имеет место и сейчас в просторечии). Имена существительные *забутыльник* и *чарочник*, наделенные отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, обозначают людей, которые любят много и часто выпивать. Лексема *трепальщик* используется для обозначения лица мужского пола, который много говорит, пейоратив *трепло* – для наименования болтливой мужчины, а также склонного к обману человека (с этим же значением оно встречается и сейчас в просторечии).

Наименования, относящиеся к детям и подросткам. Например, существительные *кобыляк* и *ослопина* употребляются для обозначения ленивого подростка. Лексема *кусочник*, имеющая негативную эмоционально-экспрессивную окраску, используется для наименования ребенка, который ест на ходу, не за столом, пейоратив *уросинь* – для описания вредного ребенка, а слово *хитрыш* – хитрого ребенка. Мелиоратив *хабушка* используется для описания девочки, обладающей здоровьем.

Тематически все собранные примеры были сгруппированы следующим образом.

Наименования людей по внешнему виду. Слово *страшняк* используется для наименования крайне некрасивого мужчины, слова *долгун, долгуша, мотовило* – также для внешне неприглядного лица мужского пола, но с дополнительными характеристиками – высокий, худой. Лексемы *косматуха* и *лахудра*, тоже наделенные пейоративной эмоционально-экспрессивной окраской, используются для обозначения непричесанных, растрепанных женщин и девочек. Слово *лахудра* встречается с тем же значением и сейчас в нелитературном употреблении. Пейоратив *хохранец* применяется для описания людей, которые ходят в рваной и грязной одежде, *охрёпа* и *охрядь* – для характеристики неопрятных людей, которые не следят за своей одеждой и внешним видом.

Наименования людей по особенностям поведения, качествам характера. Пейоративы *беспуть* и *голендуха* применяются для наименования несообразительного и бестолкового человека. Пейоратив *полорукий* используется для наименования неуклюжего человека, который часто роняет вещи из рук. Имя существительное *подергуша*, имеющее пейоративную эмоционально-экспрессивную окраску, применяется для описания человека, у которого наблюдаются судорожные, резкие движения. Слово *сопун* употребляется для наименования человека, который говорит в нос, что делает его речь гнусавой.

Пейоративы *копуша, тямля, лямуша* используются для наименования медлительного, вялого, рассеянного и нерасторопного человека (слова *копуша* и *тямля* и сейчас можно услышать в нелитературной речи). *Прокуратник* употребляется для обозначения озорного, непоседливого человека, склонного к шалостям.

Лексема *прожора*, наделенная пейоративной эмоционально-экспрессивной окраской, употребляется в отношении того, кто очень много ест.

Неспустиха применяется для описания человека, который не прощает обиды и упорно стоит на своем. Лексемы *хлопуша* и *хлюпиха* используются для обозначения лживого человека. Слово *ханыга* – для

обозначения хитрого, нечестного человека (в современном просторечном употреблении так грубо называют алкоголика).

Слово *ботало* употребляется для обозначения тех, кто говорит много о несерьезном и бессмысленном, а мелиоратив *заливала* – для называния людей, которые любят сочинять интересные и необычные истории и умеют их рассказывать. Пейоратив *тюмрюк* применяется для наименования молчаливого, необщительного человека. Пейоратив *ругательник* используется для характеристики человека, который часто бранится. *Простусмешник* применяется в отношении тех, кто любит подшучивать над другими, иногда не совсем уместно. *Хвастуля* и *хвастуша* описывают людей, которые любят превозносить себя и свои заслуги.

Слова *ленище*, *лентяк*, *опухляк* описывают ленивого человека. *Трудник* – мелиоратив, который описывает трудолюбивого, усердного человека.

Итак, в результате исследования существительных со значением лица в говорах Иркутской области было выявлено, что данные лексемы отражают особенности восприятия человека старожилками края. В основном эти наименования передают различные характеристики мужчин, женщин, детей и подростков, связанные с их внешностью, характером и поведением.

Каждое рассмотренное в данной работе имя существительное со значением лица имеет пейоративную или мелиоративную эмоционально-экспрессивную окраску. Наибольшая часть лексем наделена разнообразной отрицательной оценкой. Слова с мелиоративной эмоционально-экспрессивной окраской встречаются редко, и причиной этому служит более сильная реакция человека на негативные явления. Также пейоративы являются своеобразным инструментом регулирования поведения в обществе посредством осуждения человеческих поступков и отрицательных качеств.

Носители народной культуры, русское старожильческое сельское население, порицали неопрятность, чрезмерное использование ненормативной лексики, сплетничество и обман среди женщин, а хорошие

манеры, добросовестность и поддержание красоты, наоборот, получали одобрение. От мужчин, в свою очередь, ожидали ответственности за свои слова и минимального употребления алкоголя. Обратные качества осуждались, что отражено в рассмотренных именах существительных этой группы.

Ленивые и вредные дети и подростки не получали одобрения со стороны взрослых, которые от них ожидали помощи и понимания, поэтому подрастающее поколение должно любить труд и слушать старших.

В целом, в сельской среде не терпели друг в друге медлительность, нерешительность, лживость, отсутствие интеллекта, неуклюжесть, лень и хвастовство. В таком случае одобрение от общества человек мог получить, если он был решителен, честен, трудолюбив и скромнен.

Литература

1. Иркутский областной словарь. Иркутск: изд. Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. Вып. 1, 2, 3.
2. Сергеева Т. В. Особенности диалектной лексики говоров Иркутской области «стилистического» характера и системных отношений // Международная научн.-практ. конф. «Страны Европы и Тихоокеанского региона в исторической судьбе Сибири» (Иркутск, 12 – 13 июня 2006 г.): материалы / ред. колл. Е. В. Крайнова, В. В. Боровик. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. С. 230-238.
3. Сергеева Т. В. Содержание регионального компонента для вузовского и школьного курса русского языка (Иркутская область). Иркутск: Изд. Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. 190 с.

PERSON-DENOTING NOUNS IN THE SUB-DIALECTS OF THE IRKUTSK REGION: A LEXICOSEMANTICS ASPECT

Chupanovskaya M. N., Bizimova A. A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article is devoted to the names of people in dialectal language. It describes the lexemes related to men, women, children, and teenagers. As the result of the semantic analysis, the thematic groups of lexical units and their emotionally-expressive coloring are defined. The conclusions that these nouns reflect the values and morals of elderly residents in the Irkutsk region are drawn.

Keywords. Sub-dialects of the Irkutsk region, dialect, names of people, vocabulary, emotionally-expressive coloring.

РАЗДЕЛ Ш.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И
ФРАЗЕОЛОГИИ

УДК 82-1, 003-03

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СИМВОЛОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ТЕКСТАХ ПЕСЕН ПЕВИЦЫ ADELE

Батицкая В.В., Дядькина А.Л., Масленникова С.Э., Тулухеева С.А.,
Тюменцев К.О.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Целью исследования является выявление и описание языковых средств, используемых для выражения символов в текстах песен певицы Adele. В работе использовались методы анализа, сплошной выборки и логического сопоставления. В ходе исследования дается понятие символу, рассмотрены его классификации и виды, проведено сопоставление понятий метафоры и символа, а также описаны способы выражения символов и их определения. В результате исследования были выявлены и подробно описаны символы, встречающиеся в песенных текстах певицы Adele.

Ключевые слова. Языковой символ, символический образ, метафора.

Тексты популярных песен являются важной частью языкового пространства, в частности тексты популярной британской певицы Adele являются важной частью англоязычного музыкального пространства. В своих песнях Adele затрагивает темы любви, утраты и тоски, которые находят отклик у разных поколений и представителей разных культур, причем в текстах ее песен можно наблюдать непосредственную связь символических образов и абстрактных понятий. Интерес к изучению данного вопроса обусловлен недостаточной изученностью связи песенного текста с языковыми символами.

Связь песенного текста с языковыми символами изучена крайне мало, что сподвигло нас на данное исследование. Оно представляет значимость для общества, потому что тексты песен певицы Adele.

Изучение языковых символов в текстах песен Adele ее текстах позволяет проследить связь между символическими образами и передачей абстрактных понятий, которые используются англоговорящими людьми. Так как символы, используемые Adele, отражают развитие языка под влиянием медиа. Данное исследование вносит вклад в понимание роли символа в массовой культуре и открывает перспективы для дальнейшего изучения песенного текста.

Ф. де Соссюр в работе «Заметки по общей лингвистике» утверждает, что под условным независимым символом понимаются такие символы, важнейшим свойством которых является отсутствие всякого рода видимой связи с обозначаемым объектом и, следовательно, отсутствие даже косвенной зависимости от объекта в своем дальнейшем развитии [Соссюр, 2000]. Эврипид и Демокрит подчеркивали скрытность смысла символа [Тетерук, 2010]. И. Кант описывал символ как «чувственный способ представления идей разума» [Кант, 1966]. Таким образом, символ – это понятие, важнейшими характеристиками которого являются отсутствие любой видимой связи с обозначаемым объектом и не прямое, тайное отображение свойств вещи или явления.

Символы делятся на неязыковые (невербальные), передающие информацию без использования языка и языковые (вербальные).

Предметом нашего исследования являются исключительно языковые символы. Они связаны со словесной коммуникацией и структурированы в рамках конкретного языка. Их задача – передача абстрактных и конкретных смыслов через слова, словосочетания и предложения. Вербальные символы существуют в рамках языковой системы и подчиняются правилам и строгой иерархии в языке. Также, они условны, так как не имеют прямой связи с объектом и последовательны, например, как построенная из слов и предложений речь. Так, языковой символ – это элемент языка, который в рамках определённого контекста приобретает устойчивое дополнительное значение, выходящее за пределы прямого смысла.

Важно отметить, что метафора и символ не тождественны. Согласно В.И. Шувалову, символ и метафора имеют некоторые различия: метафора

контекстуальна и расшифровывается только в рамках текста, символ же стабилен, известен и хорошо узнаваем, и работает вне контекста [Шувалов, 2017]. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечали, что метафора создает новые смыслы через сопоставление понятий [Лакофф, Джонсон, 2004]. Таким образом, метафора – это перенос значения с одного объекта на другой, создающий новые образы на основе сходства понятий, а символ – устойчивая в культуре идея, которая опирается на исторические ассоциации.

Л.И. Дец классифицирует символы по способам выражения, по культурно-релевантным источникам, по степени мотивированности, а также подразделяет их на логические и культурные [Дец, 2022].

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации символов по системе культурно-релевантных источников, то есть культурных источников, которые значимы для определенного человека или группы людей. Эта классификация включает в себя:

- архетипические символы. К.Г. Юнг описывал архетипы как образы, которые воспроизводились людьми бессознательно и формировали образы, существующие в мифах и верованиях [Мухина, 2014]. Архетипические символы, в свою очередь, воспринимаются большинством людей одинаково, независимо от их культурно-исторического контекста. Е.В. Шелестюк указывает, что архетипическим символам свойственна «центростремительность», то есть, направленность в глубины человеческой психики. Это символы, перекликающиеся с первичными образами бессознательного и имеющие в качестве смысла древнейшие представления [Шелестюк, 1998]. Примером такого символа, согласно Дж. Тресиддеру, может выступать огонь, который в мировой символике обозначает божественную энергию, очищение, духовный порыв, страсть, и разрушительные силы природы [Тресиддер, 2001];

- культурно-стереотипные символы. Е.В. Шелестюк полагает, что культурно-стереотипные символы – это символы, переносное значение которых достаточно прозрачно для носителей данной культуры. Такие символы могут встречаться в фразеологизмах или других устойчивых выражениях, характерных исключительно для менталитета и культурно-

исторического контекста какой-либо определенной страны [Шелестюк, 1998]. В качестве примера английского культурно-стереотипного символа можно привести красную розу Тюдоров с белыми лепестками в центре. Этот символ появился, когда Генрих VII Тюдор, относившийся к роду Ланкастеров, почитавших красную розу, взял в жены наследницу рода Йорков, почитавших белую розу.

- метафизические символы. Е.В. Шелестюк отмечает, что метафизические символы – это трансцендентные идеи, т.е. выходящие за пределы чувственного опыта и материального мира, которые указывают на высшие, абсолютные или божественные реальности. В этих символах ассоциации между прямым и переносным значениями обусловлены исключительно субъективным мировосприятием [Шелестюк, 1998]. Например, меч Короля Артура, Экскалибур. В своем «Словаре символов» Джек Тресиддер называет меч символом власти, высшей справедливости, всепроникающего разума, пронизательности, света [Тресиддер, 2001].

Л. И. Дец основными языковыми способами выражения символов в песенных текстах считает такие приемы, как: метафора, олицетворение, оксюморон, катахреза или нарушение лексической сочетаемости, анафора и др. [Дец, 2022].

В процессе изучения текстов песен певицы Adele, нами было проанализировано 48 текстов песен из четырех альбомов исполнительницы и выявлены следующие символы:

1. “California Dreaming” – “I’m in California dreaming about who we used to be”, песня “Hello”. Здесь фраза “California Dreaming” обозначает несбыточную мечту о лучшей жизни, которой не случится. Выражение стало популярным благодаря одноимённой песне группы “The Mamas & The Papas”, написанной в 1960-х годах. В ней рассказывается о человеке, находящемся в зимнем унылом городе, но который мечтает о солнечном и теплом штате Калифорния: “All the leaves are brown \ And the sky is gray \ I’ve been for a walk \ On a winter’s day \ I’d be safe and warm \ If I was in L.A. \ California dreamin’ \ On such a winter’s day”. Лирический герой композиции The Mamas & The Papas тоскует по Калифорнии. Штат Калифорнию называют «золотым» не только из-за райских пейзажей и

теплого климата: в 1848 году там началась Золотая лихорадка, и сотни людей приезжали туда попытать счастья. Сопоставление Золотой Калифорнии и нынешнего унылого окружения расстраивает героя. Популяризация песни “California Dreaming” в англоязычном пространстве укрепила это выражение как синоним безнадежности, иногда ностальгии. Неоднократное использование символа «California dreaming» в песне Adele имеет целью акцентировать тот факт, что воспоминания об отношениях хоть и приятны, но не имеют возможности снова стать реальностью. «California dreaming» может служить метафорой чувства сожаления, несбывшейся или недостижимой мечты. Также стоит заметить, что обе песни написаны в минорных тональностях. “California dreaming” – это культурно-стереотипный символ, выраженный метафорой.

2. “Fire” – “There`s a fire starting in my heart”, песня “Rolling in the Deep”. “There's a fire starting in my heart \ Reaching a fever pitch and it's bringing me out the dark \ Finally, I can see you crystal clear \ Go ahead and sell me out and I'll lay your shit bare”. В данных строчках лирическая героиня Adele говорит о разрыве в отношениях. Эмоции в ее душе достигли наивысшей точки – Fire – и, наконец, она обрела смелость показать свое негодование (Reaching a fever pitch and it's bringing me out the dark). Героиня сняла розовые очки и видит партнера настоящим, жестоким и подлым. “Go ahead and sell me out and I'll lay your shit bare” – «Предай меня – и я раскрою всю страшную правду о тебе» – героиня Adele на пределе и не боится решительных действий. В этой песне символ “fire/огонь” коррелирует с идеей разгорающейся бури, точки наивысшего напряжения накануне катастрофы. Огонь с давних времен отождествлялся не только с теплотой и любовной страстью, но и с гневом, разрушением – в своем «Словаре символов» Дж. Тресиддер говорит: «На бытовом уровне огонь – это защитный, успокаивающий образ (огонь домашнего очага). Но он может быть и угрожающим образом разрушительных сил природы» [Тресиддер, 2001]. Рассказывая об отношениях, потерпевших крах, Adele использует символ огня как разгорающийся пожар ярости. “Fire” – это архетипический символ, выраженный метафорой.

3. “Skyfall” – “We will stand tall \ Face all together at skyfall”, песня «Skyfall», написанная для одноименного фильма о Джеймсе Бонде. Русским эквивалентом этого неологизма может быть «падение с небес», «небеса разверзлись». “Skyfall” здесь – символ глобального крушения, апокалипсиса или экзистенциальной угрозы. Однако это не просто разрушение – это испытание, которое нужно принять, чтобы проявить силу. Строка “We will stand tall \ Face it all together at skyfall” подчеркивает стойкость перед лицом хаоса, связывая «падение с небес» с неизбежными испытаниями, которые лишь укрепляют дух. “Skyfall” – это культурно-стереотипный символ, выраженный метафорой.

4. “Gold” – “Turn my sorrow into treasured gold”, песня “Rolling in the Deep”. “Throw your soul through every open door \ Count your blessings to find what you look for \ Turn my sorrow into treasured gold \ You'll pay me back in kind and reap just what you've sown”. Лирическая героиня Adele чувствует ненависть к человеку, который предал ее, и поэтому ждет, чтобы он получил по заслугам (You'll pay me back in kind and reap just what you've sown – что посеешь, то пожнешь). Согласно «Словарю символов» Дж. Тресиддера, золото и золотой цвет ассоциируются с гармонией [Тресиддер, 2001]. Когда справедливость восторжествует, героиня обретет долгожданное счастье и душевное равновесие, и страдания ее бывшего парня превратят ее печаль в золото – принесут ей благополучие. «Gold» – это архетипический символ, выраженный метафорой.

Таким образом, в текстах песен певицы Adele было выявлено 4 символа, два из которых – архетипические и два – культурно-стереотипные. Все они выражены метафорами.

Литература

1. Дец Л.И. Языковое выражение символов в современной англоязычной песенной поэзии : канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.И. Дец ; ВолГУ. — Волгоград, 2022. — 183 с.
2. Кант И. Сочинения : в 6-ти т. Т. 5 / И. Кант. — М. : Мысль, 1966. — 564 с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. ; под ред. А.Н. Баранова. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
4. Мухина В.С. Уникальный диапазон понятия "архетип" / В.С. Мухина // Развитие личности. — 2014. — № 4. — С. 163–201.

5. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Ф. Соссюр. — М. : Издательская группа «Прогресс», 2000. — 280 с.
6. Тетерук, В.А. Культурно-исторический анализ понятия "символ" / В.А. Тетерук // Система ценностей современного общества. — 2010. — № 12. — С. 167–174.
7. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. — М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. — 444 с.
8. Шелестюк, Е.В. Семантика художественного образа и символа (на материале англоязычной поэзии XX века) : канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.В. Шелестюк. — М., 1998. — 209 с.
9. Шувалов В.И. Символ и метафора в языке и речи / В.И. Шувалов // Преподаватель XXI век. — 2017. — № 3-2. — С. 349–355.

LINGUISTIC EXPRESSION OF SYMBOLS IN LYRICS OF ENGLISH SINGER ADELE

Batitskaya V.V., Dyadkina A.L., Maslennikova S.E., Tulukheeva S.A., Tyumentsev K.O.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The purpose of the study is to identify and describe the linguistic means used to express symbols in the lyrics of the singer Adele. The research uses the methods of analysis, continuous sampling and logical comparison. The concept of a symbol is defined, its classifications and types are considered, the concepts of metaphor and symbol are distinguished, and the methods of expressing symbols and their definitions are described. As a result of the study, the symbols found in Adele's lyrics are identified and described in detail.

Keywords. Linguistic symbol, symbolic image, metaphor.

УДК 81-26, 347777

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕКЛАМНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

**Батицкая В.В., Хасоева А.Е., Байрамова Н. Р.,
Бужинаева А.А., Крылова Я.Г.**

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматриваются прагматические особенности англоязычных рекламных текстов и современных рекламных стратегий, используемых в печатных изданиях. Ряд рекламных публикаций в англоязычных периодических изданиях СМИ был подвергнут прагматическому анализу, благодаря чему были выявлены наиболее распространенные и

эффективные рекламные стратегии англоязычных рекламных текстов. В процессе исследования были использованы метод сплошной выборки, метод абстрагирования, логического сопоставления, индукция, аналогия, структурный метод.

Ключевые слова. Прагматический анализ, рекламный текст, рекламная стратегия.

В XXI веке реклама играет важную роль в продвижении товаров и услуг и привлечении внимания потенциальных потребителей. Потребление большого количества информации за короткие промежутки времени и стремительное развитие искусственного интеллекта и других технологий побуждает авторов рекламных текстов внедрять в рекламные публикации различные инструменты эффективного воздействия на целевую аудиторию.

Цель нашего исследования – описание прагматических особенностей и стратегий рекламных публикаций в англоязычных печатных изданиях СМИ.

Термин «реклама» преимущественно трактуют как представление товаров и услуг в средствах массовой информации обозначенным спонсором с целью создания спроса на определенный товар или услугу [Котлер, 1990; Бове, Аренс, 1995; Катлип, Сентер, Брум, 2001]. Подобное толкование данного определения подчеркивает экономическую функцию рекламы – создание спроса на товар или услугу, имеющее спонсируемый, инвестиционный характер. Наиболее полное, на наш взгляд, определение рекламы дано в Федеральном законе "О рекламе", поскольку в нем отражена не только основная задача рекламы – популяризация товаров и услуг на рынке с целью создания спроса на них, но и коммуникативная природа этого понятия, заключающаяся в общении между производителем и потребителем: «реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [Федеральный закон «О рекламе», 2024].

В изученных нормативно-правовых документах отсутствует определение рекламного текста. Рассмотрим понятие «текст». Ряд лингвистов понимает под текстом сложную, многоуровневую единицу языка, обладающую структурной, лексической, грамматической и логической связностью, смысловой и коммуникативной ценностью и определенной прагматической установкой. [Гальперин, 1981; Москальская, 1981; Новиков, 1983; Тураева, 1986]. Рекламный текст – это особый вид текста, направленный на продвижение товаров, услуг или идей с целью привлечения внимания потребителей и создания имиджа компаний-производителей. С.А. Глазкова выделяет характеристики рекламного текста, отличающие его от любого другого:

1) свернутость (рекламный текст охватывается одним взглядом независимо от размера, что значительно упрощает его восприятие);

2) дополнительность (вербальный текст подкрепляется визуальной информацией, представленной преимущественно в виде фотографии);

3) сигнальность (в тексте рекламы вычленяется так называемый слоган, который служит «сигналом» для реципиента);

4) иерархичность (разделение на первостепенную и второстепенную информацию);

5) оценочность (оценочные характеристики акцентируют внимание на преимуществах продукта);

6) инструктивность (реципиенту часто дается инструкция к действию при помощи императива/активных глаголов) [Глазкова, 2020].

Реклама как средство обеспечения коммуникации между производителями товаров и услуг и потребителями является объектом исследования лингвопрагматики. Б.Ю. Норман определяет лингвопрагматику как область языкознания, изучающую «проблемы коммуникативной эффективности и использование человеком языка в его деятельности с учетом таких факторов, как возраст, пол, социальный статус и профессиональная принадлежность участников общения, а также конкретные обстоятельства и намерения, лежащие в основе высказывания» [Норман, 2009]. Коммуникативная эффективность в

рекламных текстах достигается за счет фигурирующих в них прагматических особенностей и рекламных стратегий.

Исследователи выделяют следующие прагматические особенности англоязычных рекламных текстов:

1) ориентация на целевую аудиторию: подбор наиболее эффективных средств воздействия на ту или иную целевую аудиторию;

2) диалогичность: иллюзия доверительного диалога с реципиентом (реализуется при помощи императива, вопросительных предложений);

3) убедительность: акцентирование внимания на уникальных свойствах продукта с целью убедить потребителя воспользоваться предложением (реализуется при помощи прилагательных, статистических данных, сравнения продуктов);

4) экономия языковых средств (рекламные тексты адаптированы под современный характер умственной деятельности человека: клиповое мышление и ускоренное потребление информации заставляют авторов рекламных текстов прибегать к экономии языковых средств, что достигается за счет эллипсиса, синтаксического параллелизма);

5) эмоциональное воздействие (реклама, вызывающая эмоциональную реакцию, резонирует с определенными ценностями потребителей, надолго остается в их памяти и увеличивает вероятность повторных покупок);

6) креативность (использование креативных языковых средств для создания оригинальных и запоминающихся рекламных текстов – идиом, рифмы, каламбуров, многозначных слов) [Гаран, 2016; Перфилов, 2018; Буслаева, Илова, 2024].

Согласно С.А. Глазковой, рекламная стратегия – «это программа достижения стратегически значимой рекламной цели посредством формирования оптимальных комплексов медийных, креативных и организационных инструментов для достижения запланированного воздействия на выбранную целевую аудиторию (ЦА)» [Глазкова, 2020].

В зависимости от задач рекламирования С.А. Глазкова предлагает разделить рекламные стратегии на рационалистические (информирование

об утилитарных свойствах товара) и проекционные/трансформационные (ориентация на эмоциональное восприятие потребителя).

Рационалистические стратегии в свою очередь делятся на

- 1) родовую стратегию (указание характеристик и преимуществ товара без сравнения с конкурентами);
- 2) стратегию преимущества (заявление о превосходстве товара над конкурентами);
- 3) стратегию уникального торгового предложения (реклама товара дает (уникальное) предложение по решению конкретной проблемы);
- 4) стратегию позиционирования (подача информации о товаре с разных позиций: соотношение цены и качества, позиция на рынке, позиционирование с ориентацией на определенного покупателя и т. д.).

Стратегии проекционного типа:

- 1) «Имидж марки» (товар закрепляет за брендом яркий образ человека, его привычки, окружение и т. д.);
- 2) «Резонанс» (отражение проблем социального, экономического, политического характера, а также апеллирование к личному опыту и ценностям реципиента);
- 3) аффективная стратегия (задача автора – вызвать эмоциональный отклик у потребителя с помощью юмора, игры слов и т. п.) [Глазкова, 2020].

Рассмотрим рекламные стратегии на примере англоязычных рекламных публикаций в печатных изданиях средств массовой коммуникации.

Использование статистических данных является одним из действенных способов воздействия на потребителя, поскольку статистика отражает факты за счет сбора и анализа массовых данных, что вызывает у большинства читателей доверие на подсознательном уровне. Статистические данные в рамках стратегии «резонанс» часто фигурируют в социальной рекламе как средство повышения осведомленности реципиентов о той или иной проблеме, в частности, по вопросам здоровья. Например, добровольная некоммерческая организация здравоохранения в

США National Kidney Foundation напоминает о важности здоровья почек и призывает к проведению профилактики почечных заболеваний, используя в своем рекламном тексте формальное утверждение, сообщающее о том, что более одного из семи взрослых людей в США страдают от хронической болезни почек: “More than 1 in 7 US adults have chronic kidney disease” [USA Today, March 13, 2025].

Стратегия преимущества часто реализуется через сравнение продуктов – сопоставление характеристик товаров и услуг с целью выделения собственных продуктов на фоне конкурентов. Примером может служить следующий отрывок рекламного текста: “Our Ultimate Eye Test detects health conditions other eye scans might miss” [The Sunday Times Style, March 16, 2025]. Прилагательное “ultimate” говорит о том, что данный тест на остроту зрения является продвинутым и, возможно, даже лучшим в своей категории, а также более эффективен по сравнению с тестами других оптических компаний. В данном рекламном тексте указанный тест позиционируется как лидер на рынке. Фраза “other eye scans might miss” представляет собой прямое сравнение данного теста с существующими альтернативами – упоминание о том, что тест может выявить заболевания, которые могут остаться незамеченными при прохождении тестов других оптических компаний, повышает его значимость в глазах потребителя и вызывает недоверие к иным тестам и способам проверки зрения.

Рекламный текст может включать в себя несколько стратегий. “Bothered by the side-effects of iron tablet? Looking for something that is more acceptable and tasty? Consult your doctor today!” [Itwenty80, Issue 98, March 2025] – данный рекламный текст насыщен стратегиями и лингвистическими средствами, при помощи которых они реализуются. Экономия языковых средств достигается за счет использования эллипсиса – в вопросительных предложениях наблюдается опущение глагола-связки “are” и подлежащего, выраженного местоимением “you”. Диалогичность обеспечивают вопросительные предложения, которые выражают заинтересованность производителя в решении конкретной проблемы, а именно в замене железосодержащих таблеток на более приятную на вкус

альтернативу (стратегия уникального торгового предложения). Фраза “Consult your doctor today!” содержит императив. Императив в целом указывает на безотлагательность действия, а в данном рекламном тексте срочность решения проблемы усиливается и за счет провоцирования у реципиента чувства тревоги за свое здоровье – автор настоятельно рекомендует обратиться к врачу за консультацией. Как эмоционально заряженное лингвистическое средство императив служит инструментом реализации аффективной стратегии. Стратегия преимущества реализуется через сравнение с железосодержащими таблетками, вызывающими побочные эффекты: контраст между нежелательными последствиями старого продукта и преимуществами нового повышает желание попробовать альтернативу.

В англоязычной рекламе широкое применение получают прилагательные. С помощью них авторы рекламных текстов апеллируют к чувствам реципиентов. Например: “Breathtaking, captivating, spectacular – sail through dramatic Norwegian fjords, sun-kissed Spain, stunning coastlines of Croatia, and the cultural splendour of Italy. Our partners’ extraordinary cruises’ blend outstanding scenery, history, and charm for an unforgettable experience at every destination” [The Times, March 12, 2025]. Использование ряда прилагательных с позитивной коннотацией создает большой заряд положительных смыслов и тем самым оказывает эмоциональное воздействие и служит инструментом аффективной стратегии. Прилагательные “breathtaking”, “captivating”, “spectacular” мгновенно привлекают внимание за счет своего ярко выраженного эмоционально-оценочного значения и вызывают позитивный эмоциональный отклик. Словосочетания “dramatic Norwegian fjords”, “sun-kissed Spain”, “stunning coastlines of Croatia”, “outstanding scenery” создают в сознании реципиента яркие образы описываемых локаций. Словосочетания “extraordinary cruises” и “unforgettable experience” заверяют, что предлагаемые данной торговой ассоциацией туристических агентств круизы предоставляют возможность не только отдохнуть и насладиться видами, но и получить богатый культурный опыт. Заявленные преимущества говорят об использовании автором родовой стратегии в целях утверждения данной

ассоциации в качестве эталонного представителя торговых ассоциаций турагентств без сравнения с конкурентами. Однако прилагательные придают перечисленным характеристикам торгового предложения исключительный характер и тем самым маскируют родовую стратегию под стратегию преимущества. Подобный ход увеличивает желание потенциальных клиентов отправиться в морское путешествие.

Синтаксический параллелизм – синтаксическое средство, позволяющее создать креативный рекламный текст с нестандартным построением предложений. Например: “Authentic. Unique. Inspiring. An immersion in the exclusive world of Rolex. An invitation to travel through the brand’s iconic moments within an elegant and intimate setting. A unique experience to discover emblematic Rolex watches and help you make the choice of a lifetime” [The London Magazine, April 2025]. Первые три предложения, состоящие только из прилагательных с ярко выраженной положительной коннотацией, подчеркивают исключительность бренда Rolex и заявляют о его лидирующей позиции на рынке (стратегия позиционирования). Примечательно, что объем предложений увеличивается: с каждым новым предложением потребители получают больше деталей, свидетельствующих об уникальности продукта. За счет ритмичности параллельной структуры предложений рекламный текст звучит гипнотически, поэтому ключевые характеристики бренда надолго остаются в сознании реципиента. Использование параллелизма в данном рекламном тексте обусловлено также желанием автора создать запоминающийся и привлекательный образ бренда. Словосочетание “an elegant and intimate setting” дает понять, что Rolex олицетворяет людей, которые ценят изысканность и утонченность, а фраза “make the choice of a lifetime” создаёт прочную ассоциацию с решительностью, успехом и престижем. Данный рекламный текст закрепляет в сознании потребителя образ Rolex как бренда для выдающихся, уверенных в себе личностей, стремящихся выразить свою индивидуальность (стратегия «Имидж марки»).

Аффективная стратегия используется автором следующего рекламного текста: “Let a new season be your reason. Now is the perfect time

to make your next move” [The London Magazine, April 2025]. В данном рекламном тексте также реализуется такая прагматическая особенность как креативность. Эмоциональное вовлечение потребителя достигается за счет рифмы, которая олицетворяет призыв к действию: слово “season” (сезон, время года) подразумевает перемены, новизну и обновление, в то время как слово “reason” (причина) говорит о мотивации и обосновании действий, что заставляет потребителя взглянуть на новое время года как на возможность внедрить изменения в жизнь, а именно переехать в новый дом или квартиру. Рифма как креативный способ привлечь внимание потенциальных потребителей вызывает положительный эмоциональный отклик, облегчает восприятие и делает рекламный текст запоминающимся. Прагматическую ценность здесь представляют и многозначные слова. Слово “move” в значении «двигаться, перемещаться, переезжать» обозначает физическое перемещение, то есть переезд в новый дом или квартиру. В значении «действие, шаг» оно подразумевает изменения в жизни, например решение переехать. Это создает у реципиента ощущение возможности новых начинаний и позитивных перемен.

Проведенное нами исследование позволило определить, что наиболее распространенными и эффективными стратегиями являются стратегия преимущества и аффективная стратегия, так как в условиях конкуренции авторы рекламных текстов стремятся выделять преимущества товара или услуги и вызывать положительные эмоции у потребителя. Коммуникативная эффективность достигается в том случае, если в рекламном сообщении реализуется сразу несколько стратегий, поскольку это позволяет охватить разные целевые аудитории и усилить воздействие на потребителя.

Литература

1. Бове К., Аренс У. Современная реклама. – Тольятти: Довгань, 1995. – 661 с.
2. Буслаева А.Ю., Илова Е.В. Лингвистические особенности прагматики рекламного текста // Креативная лингвистика: сборник научных статей / составители: Е.В. Илова, Е.Н. Галичкина, Ю.М. Фокина. Астрахань:

- Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, 2024. Вып. 7. С. 297–301.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. М. : КомКнига, 2007. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
 4. Гаран Е.П. Основные особенности рекламного текста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 40. – С. 15–18. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56891.htm> (дата обращения: 05.03.2025)
 5. Глазкова, С.А. Реклама в коммуникационном процессе: учебное пособие / С. А. Глазкова. — СПб. : СПбГИКиТ, 2020. — 146 с. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/416018> (дата обращения: 20.03.2025).
 6. Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): Учеб. пособие. – М. : Высш. школа, 1981 – 183 с.
 7. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. – М. : Наука, 1983.
 8. Норман Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Минск: Белорусский государственный университет, 2009. – 183 с.
 9. Паблик рилейшенз. Теория и практика [Текст]: [учебное пособие: перевод с английского] / Скотт М. Катлип, Аллен Х. Сентер, Глен М. Брум; [под ред. Я. В. Заблоцкого]. - 8-е изд. – М. : Издательский дом "Вильямс", 2000. - 624 с.
 10. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.». – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
 11. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) / Правовой сервер «Консультант Плюс» / [Электронный ресурс] / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 21.03.2025).
 12. Котлер Ф.: Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В.Б. Бобров. — М., 1990.
 13. Itwenty80, Issue 98, March 2025. URL: [_OceanofPDF.com_Itwenty80_-_Issue_98_March_2025_-_Itwenty80.pdf](#)
 14. The Times, March 12, 2025. URL: [_OceanofPDF.com_The_Times_-_March_12_2025_-_The_Times.pdf](#) (дата обращения: 20.03.2025).
 15. USA Today, March 13, 2025. URL: [_OceanofPDF.com_USA_Today_-_March_13_2025_-_USA_Today.pdf](#)
 16. The Sunday Times Style, March 16, 2025. URL: [_OceanofPDF.com_The_Sunday_Times_Style_-_March_16_2025_-_The_Sunday_Times_Style.pdf](#)
 17. The London Magazine, April 2025. URL: [_OceanofPDF.com_The_London_Magazine_-_April_2025_-_The_London_Magazine.pdf](#) (дата обращения: 22.03.2025).

PRAGMATIC ANALYSIS OF ADVERTISING TEXTS IN ENGLISH- MASS MEDIA

Batitskaya V.V., Khasoeva A.E., Bayramova N.R., Buzhinaeva A.A.,
Krylova Ya.G.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article examines the pragmatic features of advertising texts and modern advertising strategies in English print mass media. A number of advertising copies in English periodicals were subjected to pragmatic analysis, which revealed the most common and effective advertising strategies. The study employed the method of continuous sampling, the method of abstraction, logical comparison, induction, analogy, and structural method.

Keywords. Pragmatic analysis, advertising copy, advertising strategy.

УДК 81-2

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭНДИ ВЕЙЕРА “PROJECT NAIL MARY”)

Богачева А.В. , Иванова Е.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматриваются лингвистические особенности окказионализмов в романе “Project Nail Mary”, относящегося к жанру научной фантастики. Выделяется две группы окказионализмов: лексические и семантические, дается определение данных терминов, приводятся примеры окказионализмов и рассматриваются принципы их образования. В результате проведенного анализа делается вывод о том, почему окказионализмы являются важным элементом современной научной фантастики.

Ключевые слова. Окказионализмы, научная фантастика, лексические окказионализмы, семантические окказионализмы.

Окказионализмы – это удивительное явление языковой системы, рождающееся на пересечении творчества автора и потребностей общения. Их изучением занимаются, как минимум, с пятидесятых годов 20 века, т.к. первое упоминание окказиональных слов встречается в статье Н.И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография». Одной из основных проблем в изучении окказионализмов, по мнению Фельдман и, по мнению многих других учёных, является проблема с различием между

окказионализмами и неологизмами [Грацкова, 2015; Несветаило, 2008; Шалина, 2007].

Для начала рассмотрим, что такое окказионализм. Одним из известных определений является дефиниция Э.И. Ханпиры: «Окказиональное слово – это неизвестное языку слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой) модели и созданное как с целью обычного сообщения, обычной номинации, так и с художественной целью» [Ханпира, 1972: 249]. Но если исходить из примеров, рассмотренных далее в данной статье, то можно утверждать, что окказионализмы образуются и по продуктивным моделям словообразования. Многие из окказионализмов остаются временными и не закрепляются в языке надолго, но некоторые приобретают устойчивость и становятся частью активного словарного запаса, хотя не всегда с тем же значением.

Как и любые новые слова, окказионализмы возникают в языке не просто так. Согласно В.И. Заботкиной существует несколько «импульсов», способствующих возникновению новых слов в языке: 1) порождающая функция языка; 2) закон экономии языковых средств; 3) закон абстрагирования. Что касается причин возникновения, то существует три основных причины: необходимость «проименовать ещё не проименованное», стремление к большей выразительности и эстетическое удовольствие от обновления речи. Причем в последние несколько десятилетий, согласно современным тенденциям, основная масса новых слов образуется по причине необходимости называть новые объекты, явления, концепты, возникшие в картине мира, что, естественно, связано с экстралингвистическими факторами [Заботкина, 2012].

И если неологизмы возникают в языке исходя из тенденций развития языка и желаний общества, а затем закрепляются в языке, то окказионализмы имеют своих конкретных авторов и используются только в определённом контексте. И чтобы провести исследование окказиональных слов, мы обратились к жанру научной фантастики.

Научная фантастика – жанр в литературе, сюжет которого строится на развитии событий, ставших возможными в результате вымышленных

научных открытий, основанный на технологиях будущего или гипотезах, касающихся природы реальности, космоса, жизни на Земле и вне её. Научная фантастика позволяет читателям заглянуть в будущее, осмыслить современные технологии и социальные изменения, предостеречь человечество от возможных ошибок и вдохновляет ученых и инженеров на новые открытия и изобретения. Писателей данного жанра не зря называют пророками, т. к. новые слова из произведений конкретно этого жанра затем могут войти в общее употребление, хоть и не всегда с тем же смыслом. Например, слово «флаер», во многих произведениях научной фантастики означающее летательный аппарат, вошло в обиход, но со значением «небольшая рекламная листовка». Таким образом, жанр научной фантастики является богатым источником окказиональных слов, что и определило выбор материала исследования.

Материалом данного исследования послужили примеры, взятые из романа «Project Nail Mary», написанного в 2021 году и принадлежащего перу писателя Энди Вейера, который является автором такого произведения как «Марсианин», экранизированного в 2015 году. В статье приведено 6 примеров окказионализмов из данного произведения, которые разделены на две группы по принципу образования: лексические и семантические. Лексические (словообразовательные) окказионализмы создаются в большинстве случаев комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Семантические окказионализмы являются результатом появления контекстуальных значений, которые существенно преобразуют семантику исходной узуальной лексемы, употребленной в художественном контексте [Щуклина, 2023].

Сначала рассмотрим лексические окказионализмы, в число которых входит 4 слова и выражения:

1. *Thing is, Astrophage is starting to absorb a lot of the sun's energy.*

Astrophage – микроорганизмы (аналог одноклеточных водорослей или плесени), живущие на поверхности звёзд и питающиеся электромагнитным излучением звезды. Астрофаги генерируют инфракрасное излучение на длине волны 25,984 микрометра (среднее

инфракрасное излучение). Именно это излучение позволяет обнаруживать астрофаги в космическом пространстве.

Данный окказионализм относится к лексическим, потому что он был образован главным героем по аналогии с другими микроорганизмами с помощью присоединения лексемы «phage», что с древнегреческого означает «пожираю», к слову «astron», что с древнегреческого означает «звезда».

2. *Somehow or another, whatever it is, the Petrova line is stealing energy from the Sun.*

Petrova Line – это траектория, видная в инфракрасном излучении, по которой астрофаги движутся – прямо от полюса Солнца, затем резко поворачивая к Венере.

Этот окказионализм был образован с помощью сочетания фамилии учёной, сделавшей открытие, и слова «line», что соответствует общепринятым правилам словообразования.

3. *Beyond that, there's just a black screen with an error message: petrovascope cannot be used while spin drive is active.*

Petrovascope – телескоп и/или камера, специально для инфракрасного света, который излучают астрофаги.

Этот окказионализм так же, как и предыдущий, относится к лексическим, потому что образован тем же способом – с помощью присоединения фамилии учёной к корню, уже существующего слова «skopeo», что в переводе с древнегреческого означает «смотрю».

4. *But I finally have time to do some deep analyse of xenonite and I'm dying to know how xenon bonds with other elements.*

Xenonite – твёрдое вещество, получающийся из благородного газа ксенона (на Земле ещё не придумали способ, чтобы заставить ксенон взаимодействовать с другими веществами).

Этот окказионализм был образован по аналогии с другими, обычно твёрдыми, веществами с помощью присоединения к корню xenon суффикса –nite-.

В число семантических окказионализмов также вошло 4 слова и выражения:

1. *Anyway, all this can only mean one thing: The Hail Mary isn't going home. This is one way ticket.*

Hail Mary – корабль со специально разработанным двигателем, который работает на топливе из астрофагов. Он выполняет миссию под одноимённым названием. Миссия заключается в том, чтобы выяснить, почему Тау Кита (одна из ближайших к Солнцу звёзд) не заражена астрофагами.

Этот окказионализм является семантическим, потому что у данного словосочетания существует основное значение. Это редкая комбинация в американском футболе, так называемый «пас последнего шанса», направленный на победу в ситуации, когда игра практически проиграна.

2. *Under each of those large fuel zones is a trapezoidal area labeled 'Spin Drive'.*

Spindrive – вид двигателя, работающий на топливе из астрофагов, разработанный русским учёным.

Этот окказионализм относится к семантическим, потому что у этого словосочетания есть основное значение – сверхсветовой двигатель, но в данном контексте у значения появляется дополнительная коннотация.

3. *And I'm pretty sure these beetles are how I'm supposed to send information back to Earth.*

Beetles – в данном контексте так называются мини корабли, которые служат для связи с Землёй с корабля Hail Mary.

В самом произведении проводится аналогия между этими кораблями и небезызвестной группой “The Beatles”. Даже имена кораблей звучат как Джон, Пол, Джордж и Ринго. Название кораблям дал учёный, являющийся фанатом группы.

4. *I check the Radar panel. Sure enough, the Blip-A brings itself alongside the Hail Mary and holds position at 217 meters.*

Blip-A – корабль инопланетян, с которым столкнулся Райланд Грейс, и использующий то же топливо, что и Hail Mary.

Этот окказионализм относится к семантическим, потому что в самом контексте данное слово используется для наименования одной из

траекторий инфракрасного излучения, которое, как позже оказалось, излучает корабль инопланетян.

В конце хотелось бы отметить, что научная фантастика представляет собой богатое поле для изучения окказионализмов, которые играют важную роль в создании уникальных миров и атмосферы произведений. Эти лексические единицы позволяют авторам выходить за рамки традиционных языковых норм, расширяя границы воображаемого мира и придавая ему оригинальность и самобытность. Они способствуют созданию специфического стиля повествования, который помогает читателю глубже погрузиться в вымышленную реальность.

Таким образом, окказионализмы являются важным элементом современной научной фантастики, способствующим её развитию и обогащению. Их умелое применение позволяет авторам создавать яркие и запоминающиеся образы, отражающие многообразие человеческого опыта и фантазий.

Литература

1. Грацкова И.Ю. Неологизмы в современном английском языке // *ScienceTime*. 2015. №5. С. 114-118.
2. Заботкина В.И. Слово и смысл. М.: Российский Государственный Гуманитарный Университет, 2012. 428 с.
3. Несветайло Ю.Н. Трактовка понятий «неологизм и «окказионализм» в современной научной парадигме // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2008. №55. С. 144-148.
4. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // *Вопросы языкознания*. 1957. №4. С. 64-73.
5. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // *Стилистические исследования*. 1972. С. 245–317.
6. Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2007. №4 (8). С. 73-77.
7. Щуклина Т.Ю. Истоки возникновения неологизмов. Неологизмы, созданные на базе ресурсов русского языка. Казань: Казанский федеральный университет, 2023. 53 с.
8. Weir A. *Project Hail Mary*. New York: Ballantine Books. 2021. 496 p.

OCCASIONAL WORDS IN WORKS OF MODERN SCIENCE FICTION (BASED ON ANDY WEIR'S NOVEL "PROJECT HAIL MARY")

Bogatcheva A.V., Ivanova E.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article examines the linguistic features of occasional words in the novel "Project Hail Mary", which belongs to the genre of science fiction. Two groups of occasional words are distinguished: lexical and semantic ones, the definition of these terms is given, examples of occasional words are provided and the principles of their formation are considered. As a result of the analysis, a conclusion is made about why occasional words are an important element of modern science fiction.

Key words. Occasional words, science fiction, lexical occasional words, semantic occasional words.

УДК 811.581

О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМИКСОВ МАНЬХУА КАК РАЗНОВИДНОСТИ КИТАЙСКИХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Гаврилюк М.А., Шевелева М.С.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье представлен лингвостилистический анализ китайских комиксов маньхуа как креолизованных текстов, сочетающих в себе вербальные и невербальные компоненты. Исследование выявляет ключевые фонетические и графические приемы, усиливающие их эмоциональное и нарративное воздействие. На примере двух популярных комиксов маньхуа показано, как эти элементы создают не только единое смысловое пространство, но и целостный «аудиовизуальный» опыт, компенсируя отсутствие реального звука. Особое внимание уделяется культурной специфике комиксов маньхуа и их роли в цифровой медиа среде. Исследование подтверждает значимость маньхуа как перспективного объекта современных лингвистических исследований и культурного феномена в глобальном медиа пространстве.

Ключевые слова. Креолизованные тексты, китайские комиксы, маньхуа, фонетический уровень, графический уровень, лингвостилистические средства.

Современные средства массовой информации и цифровые технологии коренным образом изменили способы передачи и восприятия информации. В условиях ускоренного ритма жизни и информационной перегрузки традиционные текстовые форматы уступают место более

компактным и визуально насыщенным формам коммуникации. Одним из наиболее востребованных инструментов в этой среде стали креолизованные тексты – сложные семиотические структуры, сочетающие вербальный (языковой) и невербальный (изобразительный, звуковой, пространственный и др.) компоненты [Вашунина, 2019:29]. Их ключевая особенность заключается в том, что оба компонента взаимодополняют друг друга, создавая единое смысловое целое, которое не может быть полноценно воспринято при его разделении. Целью нашего исследования является выявление и анализ лингвостилистических средств, используемых в китайских комиксах маньхуа как разновидности креолизованного текста на фонетическом и графическом уровнях.

Современные исследователи по-разному определяют понятие креолизованного текста. Так, например, в работах Е. Ф. Тарасова представлено следующее определение: «креолизованный текст – это знаковое образование – текст, состоящий из вербальной и невербальной (изображение) частей: речевой цепи и изображения предмета, описанного в этой речевой цепи» [Тарасов, 2020: 9]. Е. Е. Анисимова выделяет и характеризует вербальный и невербальный компоненты, которые вместе выступают в единстве и дает следующее определение креолизованному тексту: «особый лингвовизуальный феномен, текст, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2003: 17]. Авторы сходятся во мнении, что креолизованный текст сочетает в себе языковую (вербальную) и неязыковую (невербальную) информацию, представленную с помощью двух разных знаковых систем, взаимосвязанных между собой и выступающих в единстве при передаче информации.

Рассматриваемые в данном исследовании маньхуа (漫画 mànhuà) представляют собой китайские комиксы, существующие как в печатном виде, так и в цифровом формате. Они охватывают множество жанров: от классических боевых искусств уся (武侠 wǔxiá) и исторического фэнтези до современной романтики, научной фантастики и даже хоррора. Хотя

термин «маньхуа» иногда ассоциируют с японской мангой или корейской манхвой, у китайских комиксов все же присутствует своя уникальная стилистика и культурные особенности, отражающие китайские традиции и современные тенденции. Среди особенностей маньхуа следует отметить: культурный колорит (многие работы основаны на китайской мифологии, истории); цифровой формат (большинство современных маньхуа выходят онлайн, что ускоряет их производство и распространение); связь с веб-новеллами (они часто являются адаптациями популярных сетевых романов, что гарантирует больший интерес аудитории) [Олешкевич, 2021: 6]. Популярность маньхуа стремительно растет как на территории самого Китая, так и за его пределами. Во многом это связано с развитием цифровых платформ, таких как Tencent Comics, Bilibili Manhua и Kuaikan Manhua, которые делают комиксы доступными для миллионов читателей. Многие маньхуа представляют собой адаптированные версии популярных веб-новелл, что способствует привлечению внимания более широкой аудитории. Визуально китайские комиксы маньхуа более приближены к корейским комиксам манхва, чем к японской манге. Так, например, здесь присутствуют цветные иллюстрации и вертикальная прокрутка в веб-версиях. Сюжеты китайских комиксов могут быть как короткими (однотомные истории), так и длинными сагами с сотнями глав. В них часто используются динамичные композиции и яркая графика, особенно в жанрах фэнтези и экшена. Маньхуа играют значимую роль в современном медиа пространстве. Они стали важной частью культурного экспорта Китая, способствуя популяризации китайской культуры и распространению китайского языка в мире. Кроме того, они играют ключевую роль в мультимедийных франшизах: успешные веб-новеллы сначала превращаются в маньхуа, а затем — в анимацию или игровые проекты. Такой подход создает синергию между разными форматами, привлекающую широкую аудиторию. Таким образом, маньхуа — это не просто комиксы, а значимый культурный феномен, который продолжает развиваться, влияя на глобальный рынок развлечений. Их популярность доказывает, что китайский контент может успешно конкурировать с

японскими и корейскими аналогами, предлагая читателям и зрителям новые захватывающие и оригинальные сюжеты.

Обратимся к рассмотрению специфики лингвостилистических средств китайского языка, используемых в комиксах маньхуа как разновидности креолизованных текстов. Известный отечественный лингвист И. В. Арнольд в своей классификации стилистических приемов выделяла лексические изобразительно-выразительные средства, фигуры речи (синтаксическая стилистика), а также фонетическую и графическую стилистику [Арнольд, 2004: 69]. К фонетическим средствам она относила звукоподражания, аллитерацию, интонационные средства, рифму, омонимию и др. Графические средства включают в себя знаки препинания или их отсутствие, графическую образность, использование разных шрифтов, акростих и др. В данной работе мы проанализировали основные лингвостилистические особенности китайских комиксов на графическом и фонетических уровнях.

В маньхуа графические и фонетические элементы служат мощными инструментами эмоционального воздействия и нарративной выразительности. Размер и форма диалоговых окон визуально передают интонацию (например, дрожащий контур для испуганной реплики), а использование различных шрифтов и знаков препинания (крупные восклицательные знаки, многоточия для пауз) усиливает динамику текста. Фонетические элементы — звукоподражания и междометия — не только оживляют действие, но и создают уникальный ритм, характерный для звучащей китайской речи. Вместе эти приемы формируют «аудиовизуальный» опыт, компенсируя отсутствие реального звука и делая чтение более интерактивным и стилистически насыщенным. В ходе данного исследования нами были проанализированы 40 глав двух популярных китайских комиксов – 《南方的鸟和北方的鸟》 («Северная птица, южная птица») и 《阿满和麦茶》 («Аман и пшеничный чай») [www.ac.qq.com]. Они получили множество положительных отзывов в интернете и характеризуются высоким качеством иллюстраций, интересным сюжетом и яркими персонажами.

На фонетическом уровне нами были обнаружены следующие языковые средства (Рис. 1.): междометия (18), интонационные средства (12), звукоподражания (8). На основе полученных данных можно сделать следующие выводы: междометия – это наиболее употребительные фонетические стилистические средства в анализируемом материале. Их преобладание может указывать на эмоциональность, экспрессивность речи и разговорный стиль текста. Интонационные средства занимают второе место по частотности. Они играют важную роль в передаче смысловых оттенков, эмоций и коммуникативных намерений (например, вопросительная или восклицательная интонация). Звукоподражания встречаются намного реже и используются главным образом для имитации естественных звуков.

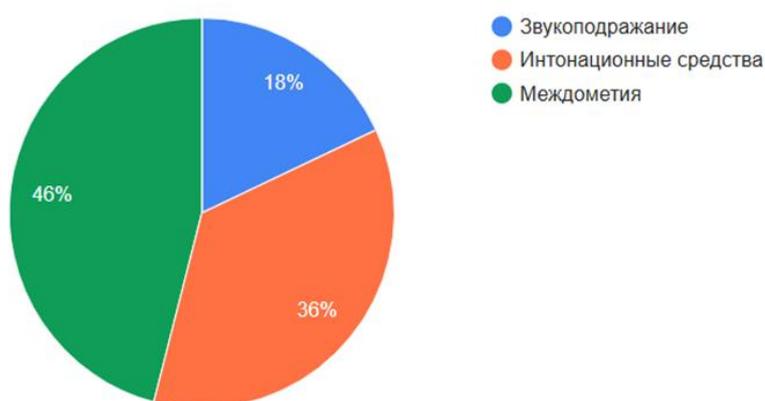

Рис. 1 Соотношение выявленных языковых средств на фонетическом уровне

Пример использования междометия в текстах комиксов (рис. 2):

Рис 2. Пример использования междометий в китайском комиксе

Использование междометий позволяет передать различную гамму эмоций персонажей. Также следует отметить, что междометие может быть единственным членом предложения, самостоятельно передавая смысл высказывания.

Пример использования интонационных средств (рис. 3, 4):

Рис.3 Пример использования интонационных средств в китайском комиксе

Рис.4 Пример использования интонационных средств в китайском комиксе

Интонационные средства в рассматриваемых комиксах в большинстве случаев представлены модальными частицами, а также восклицательными и вопросительными знаками, которые для усиления экспрессивного эффекта могут удваиваться и передавать различные состояния персонажей.

Примеры звукоподражаний в комиксах (рис. 5, 6):

Рис.5 Пример использования звукоподражания в китайском комиксе

Рис.6 Пример использования звукоподражания в китайском комиксе

Приведенные выше звукоподражания 扑通 (плюх!) и 咚 (бум!) передают действия героев и используются для наглядного отображения слухового впечатления.

На графическом уровне нами были обнаружены следующие средства: (рис.7): шрифт (23 примеров), знаки препинания (18 примеров), форма и цвет текстового окна (13 примеров). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что шрифт – главное средство передачи эмоций (например, размер шрифта передаёт громкость высказывания: большие прописные буквы — крик, мелкие строчные — шёпот). Знаки препинания усиливают динамику и интонацию высказываний. Например, восклицательные знаки (!) используются для передачи резких действий, криков, удивления; вопросительные знаки (?) передают недоумение, растерянность; многоточия (...) подразумевают под собой паузу,

напряжение, недосказанность. Форма и цвет окон вносят дополнительный акцент, в основном используя для выделения особых моментов.

Рис. 7 Соотношение выявленных средств на графическом уровне

Примеры использования шрифтов в китайских комиксах (рис. 8):

Рис. 8 Пример использования шрифтов в китайских комиксах

В данном примере автор с помощью изменения размера шрифта подчеркивает контраст в соотношении важности информации, представленной в текстовых полях. Примеры использования знаков препинания в китайских комиксах (рис.9,10):

Рис.9 Пример использования знаков препинания в китайских комиксах

Рис.10 Пример использования знаков препинания в китайских комиксах

Интонационные средства в подавляющем большинстве рассмотренных примеров были представлены восклицательными знаками и формой текстового окна. Однако эти же средства могут быть отнесены и к графическим. Мы полагаем, что восклицательные знаки можно считать лингвостилистическими средствами, принадлежащими сразу к двум уровням, поскольку, с одной стороны, они передают звуковые характеристики речи (громкость, эмоциональную окраску, паузы), а с другой - воплощаются визуально, что позволяет «увидеть» интонацию, компенсируя отсутствие реального звучания.

Примеры использования формы и цвета текстового окна в китайских комиксах (рис. 11, 12):

Рис.11 Пример использования цвета текстового окна в китайских комиксах

Рис.12 Пример использования формы текстового окна в китайских комиксах

В данных примерах изменения цвета текстового поля с белого на черный показывает противостояние персонажей, а изменение формы поля с округленной на «рваную» символизирует эмоциональное напряжение говорящего.

Проведенный анализ китайских комиксов маньхуа как разновидности креолизованных текстов выявил ключевые лингвостилистические средства на фонетическом и графическом уровнях, усиливающие эмоциональное и нарративное воздействие. На фонетическом уровне доминируют междометия, передающие экспрессию и разговорный стиль, интонационные средства, подчеркивающие эмоциональные оттенки, и звукоподражания, оживляющие действия персонажей. Графический уровень характеризуется активным использованием шрифтов, визуализирующих различные звуки и интонацию, знаков препинания, усиливающих динамику, а также форм и цвета текстовых окон, акцентирующих внимание на эмоциональных состояниях персонажей. Таким образом, креолизованные тексты китайских комиксов маньхуа демонстрируют эффективное сочетание лингвистических средств и визуальных приемов, что подтверждает их значимость как перспективного объекта лингвистических исследований.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М. : Академия, 2003. 128 с.

2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – М. : Наука, 2004. 201 с.
3. Вашунина И.В. Креолизация текста как способ изменения его восприятия // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. №4. С. 472 – 484.
4. Олешкевич К.И., Федорова М.Н. Маньхуа как явление массовой культуры в современной России // Международный студенческий научный вестник. 2021. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20668> (дата обращения: 09.05.2025).
5. Тарасов Е.Ф. Креолизованный текст: Смысловое восприятие: коллектив. моногр. // Е.Ф. Тарасов, Нистратов А.А., Матвеев; под ред. И.В. Вашуниной. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук, 2020. 206 с.
6. 南方的鸟和北方的鸟 // TencentAnimationandComics. – URL:<https://ac.qq.com/Comic/comicInfo/id/643064> (дата обращения: 09.05.2025).
7. 阿满和麦茶 // TencentAnimationandComics. – URL: <https://ac.qq.com/Comic/comicInfo/id/650688> (дата обращения: 09.05.2025).

ABOUT SOME LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF MANHUA COMICS AS A TYPE OF CHINESE CREOLIZED TEXTS

Gavrilyuk M.A., Sheveleva M.S.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article presents a linguo-stylistic analysis of Chinese Manhua comics as creolized texts combining verbal and non-verbal components. The study identifies key phonetic and graphic techniques that enhance their emotional and narrative impact. Using two popular Manhua comics as example, the article demonstrates how these elements create not only a single semantic space, but also produce a holistic "audiovisual" experience, compensating for the absence of real sound. Special attention is paid to the cultural specifics of Manhua comics and their role in the digital media. The study confirms the importance of Manhua as a promising object of modern linguistic research and a cultural phenomenon in the global media space.

Keywords. Creolized texts, Chinese comics, manhua, phonetic level, graphic level, linguo-stylistic devices.

УДК 811.581

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЦЦЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гаврилюк М.А., Гончикова Н.Н.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье освещаются вопросы лексико-семантических особенностей глаголов приготовления пищи в современном китайском языке, а также их связь с культурными и кулинарными традициями Китая. Исследование выявляет структурную организацию данной лексико-семантической группы, где ядро составляют универсальные высокочастотные глаголы, а периферия включает специализированные лексемы, отражающие региональные, профессиональные и технологические аспекты приготовления пищи. Результаты исследования демонстрируют, что выбор конкретного глагола зависит не только от описываемого процесса, но и от экстралингвистических условий, что подчеркивает ценность дальнейших лингвокультурологических изысканий в этой области.

Ключевые слова. Лексическо-семантическая группа, глаголы приготовления пищи, китайский язык, кулинарная терминология, культурная специфика.

Изучение лексико-семантических особенностей глаголов приготовления пищи в современном китайском языке представляет значительный интерес как для лингвистики, так и для культурологии. Китайская кулинарная традиция является одной из самых богатых и разнообразных в мире, что, несомненно, нашло свое отражение и в языке. Глаголы приготовления пищи не только описывают кулинарные процессы, но и передают культурные, исторические и социальные аспекты местной кухни. Это позволяет предположить, что исследование данной группы лексических единиц будет способствовать не только расширению представлений о их семантике и функционировании, но и более глубокому пониманию связи, существующей между языком, культурой и повседневной жизнью китайского народа.

Приступая к исследованию вышеобозначенной проблемы, прежде всего отметим тот факт, что базовая система питания того или иного народа закладывается еще в древности и обладает значительной устойчивостью. Именно она в значительной мере определяет национальные особенности пищи и способы ее приготовления, свойственные культуре питания данного народа [Павловская, 2015].

Специфика китайской культуры питания коренится в самой истории Китая, в его многотысячелетней культуре, в особенностях психологии и менталитета ее носителей. Она не столько определяется употреблением в пищу необычных продуктов, сколько обуславливается применением

особой технологии приготовления блюд, использованием специальной посуды, особых способов управления огнем и специфических приемов обработки пищи [Халмакшинова, 2016]. При ее приготовлении требуется серьезный подход к отбору ингредиентов, их тщательной обработке, а также выбору соответствующего огневого режима. Что касается способов приготовления блюд, то они чрезвычайно разнообразны [Ли Сяотао, 2022].

Целью настоящего исследования является изучение лексико-семантических особенностей глаголов, вербализующих процесс приготовления пищи в современном китайском языке. Материалом для исследования послужили словари и китайские кулинарные книги. К исследованию также привлекались контексты использования глаголов кулинарной обработки пищи из национального корпуса китайского языка “The Beijing Language and Culture University Corpus Center” (сокр. ВСС).

В ходе анализа было установлено, что идентичных синонимов среди отобранных для анализа лексем не существует. Все глаголы с кулинарной семантикой обладают различными оттенками значений и особенностями употребления. Отобранные глаголы, относящиеся к процессу приготовления пищи, были систематизированы по подгруппам в рамках общей лексико-семантической группы (ЛСГ).

В первую очередь нами были рассмотрены основные глаголы приготовления пищи с общей семантикой «готовить». В лингвистическом аспекте глаголы «готовить/приготовить», обозначающие процесс доведения пищевых продуктов до состояния, пригодного для употребления, выполняют ключевую роль в семантической структуре лексико-семантической группы глаголов кулинарной обработки. Мы соотнесли 8 глаголов с семантикой «готовить/приготовить»: 做饭 ‘готовить пищу; стряпать’, 做菜 ‘приготовить пищу’, 烹饪 ‘готовить; стряпать’, 料理 ‘готовить пищу; стряпать’, 下厨 ‘готовить еду’, 炊事 ‘готовить пищу’, 煮饭 ‘готовить пищу; варить рис’, 起火 ‘варить, готовить еду’. Для анализа частотности употребления выбранных глаголов мы обратились к национальному корпусу китайского языка ВСС

(http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/), объем которого составляет 15 миллиардов иероглифов.

В системе китайской кулинарной лексики глагол 做饭 zuòfàn ‘готовить пищу; стряпать’ занимает центральное положение как базовый идентификатор лексико-семантической группы глаголов приготовления пищи. Согласно данным корпуса ВСС этот глагол демонстрирует максимальную употребительность среди отобранных для анализа лексем (13679 случаев контекстуальных употреблений), что подтверждает его статус ядерной единицы. Семантически 做饭 актуализирует процесс приготовления пищи как повседневной бытовой практики, охватывая весь технологический цикл от подготовки ингредиентов до завершения блюда. Характерной особенностью является его ориентация на домашний контекст приготовления пищи, что иллюстрируется такими типовыми примерами, как: 我每天在家做饭。(Я каждый день готовлю дома). Данный глагол также может выступать в качестве индикатора базового бытового навыка, например, 他不会做饭, 总是点外卖。(Он не умеет готовить, всегда заказывает доставку).

Глагол 料理 liàolǐ (9978 случаев контекстуальных употреблений по данным корпуса ВСС) демонстрирует интересную семантическую эволюцию, развивая значение от конкретного процесса приготовления (她每天料理三餐。 Она каждый день готовит блюда на три приема пищи) до абстрактного понятия национальной кухни (ср. 日本料理 - ‘японская кухня’). Его высокая частотность объясняется способностью обозначать не только собственно приготовление пищи, но и комплекс сопутствующих процессов - от управления кухней до сервировки.

Употребление глагола 起火 qǐhuǒ ‘варить, готовить еду’ (6383 случаев контекстуальных употреблений) характеризуется следующей семантической дихотомией. Первичное значение связано с разжиганием огня для приготовления пищи (用木柴起火 ‘разжечь огонь дровами’), что отражает традиционные методы готовки. Вторичное, метафорическое значение актуализирует начало кулинарного процесса - 我们该起火做饭了 (Нам пора начинать готовить). Его высокая частотность объясняется

широкой употребительностью в сельских диалектах и профессиональной кулинарной лексике, а также способностью указывать как на конкретное действие, так и на абстрактное начало какой-либо деятельности.

Глагол 煮饭 zhǔfàn ‘готовить пищу; варить рис’ (4284 случаев контекстуальных употреблений) представляет собой базовую лексическую единицу повседневного общения. Его семантика фокусируется на процессе варки и в особенности приготовлении риса как основного компонента китайской кухни, например: 电饭煲正在煮饭。(Рисоварка готовит рис). Для данного глагола характерна нейтральная стилистическая окраска и ориентация на бытовой контекст, что иллюстрируется такими примерами, как, например: 妈妈在煮饭。(Мама готовит еду). Несмотря на кажущуюся узость значения (буквально ‘варить рис’), глагол часто расширяет свою семантику до общего обозначения процесса приготовления пищи, например: 你先洗澡, 我去煮饭。(Ты сначала помойся, а я пойду готовить).

Следующий глагол, входящий в рассматриваемую ЛСГ, - 烹饪 rēngcǎn ‘готовить; стряпать’ (3 988 случаев контекстуальных употреблений) - занимает особую нишу в лексической системе, относясь к формально-профессиональному регистру. Данный глагол концептуализирует приготовление пищи как искусство или как особый навык/ мастерство, что подтверждается следующими примерами: 他擅长烹饪法国菜。(Он хорошо готовит французскую кухню); 这所学校开设了烹饪课程。(В этой школе открыли кулинарные курсы). Его семантика охватывает различные способы термической обработки, что делает его незаменимым в профессиональном кулинарном дискурсе.

Глагол 炊事 chuīshì ‘готовить пищу’ в китайском языке также относится к сфере кулинарии и обозначает приготовление пищи, ведение кухонного хозяйства (3663 случаев контекстуальных употреблений). Этот термин имеет узкоспециализированное употребление и чаще встречается в контекстах официально-делового стиля или военно-деловой коммуникации, например: 学校炊事员的工作很重要。(Работа школьных поваров очень важна); 炊事班 ‘кухонная команда’ – подразделение,

ответственное за приготовление еды в армии или крупных учреждениях; 部队的炊事班正在准备伙食。(Армейская кухонная команда готовит пищу).

Еще одним глаголом с общей семантикой «готовить» является 下厨 xiàchú (3044 случаев контекстуальных употреблений). Он представляет собой специализированную лексическую единицу, фокусирующуюся на начальной фазе кулинарного процесса - принятии решения о приготовлении пищи и переходе к практическим действиям, например: 今天我来下厨。(Сегодня я буду готовить) или 客人来了, 我得下厨准备晚餐。(Пришли гости, мне нужно готовить ужин).

Глагол 做菜 zuòcài 'приготовить пищу' (2818 случаев контекстуальных употреблений) представляет собой семантически близкую, но функционально дифференцированную единицу по отношению к глаголу 做饭. В отличие от 做饭, он акцентирует какой-либо аспект кулинарного мастерства (например, 这位厨师做菜很有创意。Этот повар готовит очень креативно) либо используется для указания на разнообразие блюд, что актуализируется в такого рода контекстах, как: 过年时我们要做很多菜。(На Новый год мы готовим много кушаний). Употребление данного глагола предполагает применение более сложных кулинарных техник и часто встречается при описании ситуаций, связанных с сервировкой нескольких блюд.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о четкой структурной организации лексико-семантической группы глаголов, обозначающих процесс приготовления пищи, где ядро образуют высокочастотный глагол с максимальной семантической широтой 做饭, выступающий универсальным обозначением процесса приготовления пищи в бытовом контексте, что подтверждается его способностью употребляться в самых различных коммуникативных ситуациях - от констатации факта приготовления блюда до оценки кулинарных способностей.

В ближнюю периферию ЛСГ глаголов приготовления пищи входят следующие лексические единицы: 料理, 起火 и 煮饭. Эти глаголы в своей структуре имеют дополнительные значения, помимо основного

«готовить». Так, например, глагол 料理 может подразумевать как конкретный процесс приготовления, так и абстрактное понятие национальной кухни, что делает его важным элементом кулинарного дискурса; глагол 起火 сохраняет связь с традиционными методами готовки, а 煮饭 обнаруживает тенденцию к специализации в обозначении процесса приготовления риса, хотя в разговорной речи часто расширяет свое значение до общекулинарного.

Дальняя периферия ЛСГ глаголов приготовления пищи представлена лексемами с различной степенью стилистической и семантической специализации - 烹饪, 下厨, 炊事 и 做菜. Так, лексема 烹饪 относится к профессиональному регистру, 炊事 функционирует преимущественно в официально-деловой сфере, 下厨 специализируется на обозначении начала кулинарного процесса, 做菜 акцентирует какой-либо аспект кулинарного мастерства или указывает на разнообразие блюд.

В рамках данного исследования нами также была выделена и рассмотрена группа глаголов с общим значением «варить». Данные глаголы в системе китайской кулинарной терминологии образуют разветвлённую подгруппу в рамках общей лексико-семантической группы глаголов приготовления пищи. Нами были выделены 7 ключевых глаголов, каждый из которых обладает специфическими особенностями употребления и лексической сочетаемости.

Ядерным элементом данной подгруппы группы выступает глагол 煮 zhǔ ‘варить, кипятить’, передающий наиболее обобщённое значение процесса варки (56236 случаев контекстуальных употреблений). Этот глагол демонстрирует широкую сочетаемость с различными видами продуктов, например: 煮鸡蛋 ‘варить яйца’, 煮面条 ‘варить лапшу’, 煮汤 ‘варить суп’. Характерной особенностью является его нейтральная стилистическая окраска и способность обозначать как полный цикл приготовления (米饭煮好了 ‘рис сварился’), так и начальную стадию обработки (先把肉煮一下 ‘сначала немного проварить мясо’).

Глагол 熬 áo ‘варить на медленном огне, вываривать’ (37201 случаев контекстуальных употреблений) обозначает длительное томление

на медленном огне и преимущественно сочетается с вязкими субстанциями: 熬粥 ‘варить кашу’, 熬药 ‘варить лекарство’, 熬汤 ‘томить бульон’. Его семантика подчёркивает продолжительность процесса (например, 这锅汤要熬三个小时。Этот бульон нужно варить три часа) и часто ассоциируется с традиционными методами приготовления.

Технический глагол 煲 bāo ‘подогревать (варить) на медленном огне’ (12030 случаев контекстуальных употреблений) описывает варку в специальной посуде (глиняном горшке) и сочетается преимущественно с названиями супов и бульонов: 煲汤 ‘варить бульон в горшочке’, 煲仔饭 ‘горшочный рис’. Его семантика коррелирует с традиционными кантонскими методами приготовления пищи (например, 广式煲汤很有名。Кантонские супы, приготовленные в горшочках, очень известны).

Специализированный глагол 卤 lǔ ‘тушить в маринаде/сое’ (8708 случаев контекстуальных употреблений) относится к технике варки в ароматизированном рассоле и образует устойчивые сочетания: 卤牛肉 ‘варить говядину в рассоле’, 卤蛋 ‘варить яйца в рассоле’. Этот способ приготовления особенно характерен для сычуаньской кухни, например: 这道卤味是四川特色。(Это блюдо, приготовленное в рассоле, является визитной карточкой провинции Сычуань).

Глагол 涮 shuàn ‘бланшировать’ (4159 случаев контекстуальных употреблений) описывает метод мгновенной варки в кипящем бульоне: 涮羊肉 ‘варка баранины в китайском самоваре’, 涮火锅 ‘приготовление в горячем котле’. Этот глагол является ключевым для описания китайской фондю-традиции, например: 北京涮肉很有名。(Пекинская варёная баранина очень известна).

Глагол 焯 chāo ‘бланшировать, поместить продукты в кипящую воду на непродолжительное время’ (1348 случаев контекстуальных употреблений) обозначает кратковременное бланширование с целью предварительной обработки: 焯蔬菜 ‘бланшировать овощи’, 焯肉 ‘ошпаривать мясо’. Его употребление подчёркивает технологическую

необходимость этапа предварительной тепловой обработки, например: 炒菜前要先焯一下。(Перед жаркой нужно сначала бланшировать).

Разговорный глагол 咕嘟 gūdū ‘булькать; варить, кипятить’ (722 случаев контекстуальных употреблений) передаёт звуковой образ кипения и используется преимущественно в бытовой речи: 汤咕嘟咕嘟地煮着 ‘суп булькает на огне’. Его употребление позволяет придать высказыванию экспрессивный характер, например: 听, 锅里的水开始咕嘟了。(Слушай, вода в кастрюле начала булькать).

В контексте изложенного выше, можно сделать вывод о том, что ядром рассмотренной лексико-семантической подгруппы являются такие высокочастотные глаголы с обобщённой семантикой, как 煮, являющийся универсальным маркером варки, и 熬, специализирующийся на длительном томлении. К ближней периферии относятся регионально маркированные глаголы - кантонский 煲 и сычуаньский 卤, а дальнюю периферию составляют такие технические термины и экспрессивные формы, как 焯, 涮 и 咕嘟. Существующая между ними семантическая дифференциация отражает: 1) временные параметры (длительность/мгновенность), 2) используемую посуду, 3) технологические нюансы.

Таким образом, исследование лексико-семантической группы глаголов с общим значением «готовить», а также ее лексико-семантической подгруппы с общим значением «варить» в современном китайском языке выявило четкую структурную организацию его лексической системы. Ядро рассмотренных ЛСГ составляют универсальные высокочастотные глаголы с обобщенной семантикой, такие как 做饭 ‘готовить’ и 煮 ‘варить’, а периферия включает специализированные лексемы с различной степенью стилистической и семантической маркированности. Глаголы, входящие в ядро ЛСГ, обладают максимальной частотностью и широтой употребления в бытовом контексте. Глагол 煮 представляет ядро группы глаголов варки и является универсальным маркером процесса. Периферийные глаголы отражают региональные особенности (например, кантонский 煲 и

сычуаньский 卤), указывают на профессиональные техники (焯, 涮), включают временные параметры обработки (длительное 熬 против мгновенного 涮) и отражают культурно обусловленные способы приготовления (炊事 в институциональном контексте). Высокая частотность глагола 料理 подчеркивает связь языка и гастрономической культуры, обозначая как процесс приготовления, так и абстрактное понятие национальной кухни. Корреляция семантической обобщенности и употребительности показывает, что степень обобщенности глаголов связана с их частотностью, в то время как специализированные термины обладают жанровой и ситуативной спецификой. Результаты исследования подтверждают сложную организацию китайской кулинарной лексики, где выбор глагола зависит не только от кулинарного процесса, но и от экстралингвистических факторов, что открывает возможности для дальнейших лингвокультурологических исследований.

Литература

1. БКРС [Большой китайско-русский словарь] [Электронный ресурс]. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 05.04.2025)
2. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учебное пособие для педагогических вузов. М.: Высшая школа, 2001. 288 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Н.: ООО «Пилигрим», 2010. 485 с.
4. Зиновьева Е.И., Хруненко А.В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. СПб.: Нестор-История, 2015. 220 с.
5. Ли Сяотао, Колода С.А. Национальная кухня Китая как культурный код (часть 2) // Верхневолжский филологический вестник. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-kuhnya-kitaya-kak-kulturnyy-kod-chast-2> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Павловская А.В. Понятие национальной кухни: к теории вопроса // Материалы II международного симпозиума «История еды и традиции питания народов мира». 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-natsionalnoy-kuhni-k-teorii-voprosa> (дата обращения: 05.04.2025).
7. Халмакинова С.Р. Глаголы приготовления пищи в современном китайском языке // ФГБОУ ВПО "ИГЛУ". 2016. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/369236> (дата обращения: 05.04.2025)

8. Beijing Language and Culture University Corpus Center. BCC corpus [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 05.04.2025)

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF COOKING VERBS IN MODERN CHINESE

Gavrilyuk M.A., Gonchikova N.N.
Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article examines the lexico-semantic features of cooking verbs in modern Chinese and their connection with China's cultural and culinary traditions. The study reveals the structural organization of this verb group, where the core consists of universal high-frequency verbs, while the periphery includes specialized lexemes reflecting regional, professional and technological aspects of food preparation. The research results demonstrate that the choice of a particular verb depends not only on the described cooking process but also on extralinguistic factors, highlighting the value of further linguocultural studies in this field.

Key words. Lexical-semantic group, cooking verbs, Chinese language, culinary terminology, cultural specificity.

УДК811-111

АНГЛИЙСКИЕ ПАБЫ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Дудина В.П.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается специфический вид топонима – урбанонимы, которые представлены названиями английских пабов. Урбанонимы выступают своеобразными культурными знаками, в которых закреплена динамика социокультурных процессов британского общества. Исследование номинаций пабов в лингвокультурологическом ракурсе позволит сформировать представление о культурных ценностях британцев в разные исторические эпохи.

Ключевые слова. Ономастика, топоним, урбаноним, паб, лингвокультурный феномен.

Ономастика представляет собой такую часть лексики любого языка, которая тесно связана с потребностями общества и обусловлена социальными, историческими, экономическими и культурными

факторами. Исследование ономастического материала в лингвокультурологическом ракурсе предполагает изучение «участия языка в создании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка» [Постовалова, 1999, с.25].

А.В. Суперанская вводит понятие «ономастическое пространство» как «сумму имен собственных, употребляющихся в языке конкретного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Суперанская, 1973, с.138-148]. Иными словами, ономастическое пространство представляет собой фрагмент действительности, маркированный именами собственными. Классификация ономастического пространства, предложенная А.В. Суперанской, включает три основные категории: 1) имена реальных предметов, 2) имена вымышленных предметов, 3) имена гипотетических предметов [Там же, с. 148]. В рамках категории реально существующих объектов выделяются классы имен людей (антропонимы), животных (зоонимы), растений (фитонимы), географических объектов (топонимы), имена космического пространства, небесных тел и их частей (космонимы, астронимы, астропонимы), имена точек и отрезков времени (хрононимы) [Там же, с.144-145]. Для нашего исследования интерес представляют топонимы и, в частности, урбанонимы, которые содержат комплекс лингвокультурной информации, обладающий ценным культурологическим потенциалом.

Названия пабов Великобритании относятся к урбанонимам, так как паб представляет собой внутригородской объект. На основе словарных дефиниций формируется представление о пабе (от англ. public house) как о месте, где подают алкогольные напитки, такие как пиво, а также еду: pub — a building in Britain where alcohol can be bought and drunk and where meals are often served [LECD]. Паб как социо-культурный феномен традиционно связан с Великобританией и Ирландией: *a place, especially in Great Britain or Ireland, where alcoholic drinks can be bought and drunk and where food is often available* [CD]. В словарях также высвечивает социальная значимость паба как места общения: *A pub is a building where people can have drinks, especially alcoholic drinks, and talk to their friends*

[OED]. Феномен паба заключается в глубоком вплетении его во всю историю государства, культуру, поэзию. Пабы упоминаются в литературных произведениях от У. Шекспира до Г. Уэллса, про них снимают фильмы, названия пабов можно услышать в современных музыкальных произведениях [Фокс, 2004].

Британский социальный антрополог Кейт Фокс отмечает, что «не проводя много времени в пабах, было бы невозможно даже попытаться понять специфику британской жизни, и обычно достаточно посидеть в пабах в одиночестве, чтобы получить относительно полное представление об особенностях английской культуры. Паб, как и любое питейное заведение в любой культуре, имеет свою особую среду, свои правила и присущие только ему социальные процессы» [Там же].

Существует большое количество работ, предметом которых являются исследования номинаций пабов в прагмалингвистическом и лингвистическом аспектах. Так, С.Л. Казакова отмечает, что «в названиях пабов отражается английская культура во всех ее проявлениях, но отражается по-разному. С одной стороны – урбанонимы - названия пабов создаются в языке, и здесь главное для них духовная культура. С другой стороны, названия пабов как слова оперативно реагируют на факты не только духовной, но и материальной культуры. Каждая культура порождает определенные типы имен собственных, в каждом имени отражаются частицы данной культуры» [Казакова, 2011, с. 21]. О.А. Леонович применяет к пабам термин «рекреационно-деловое название», т.к. он позволяет точно определить характер паба как объекта и вместе с тем вынести его в отдельную группу урбанонимов [Леонович, 2002, с. 94]. О.А. Короткова предлагает классификацию номинаций пабов на основе лексических групп. Так, автор выделяет: 1) антропонимы, 2) исторические личности и события, 3) экономические и политические события, 4) мореплавание, 5) транспорт, 6) занятия и профессии, 7) развлечения и спорт, 8) охота, 9) геральдика, 10) религия, церковь, 11) литература, фольклор, 12) топография, 13) близлежащие объекты, 14) характеристика самого паба, 15) богатство растительного мира, 16) цвет [Короткова, 2011].

Название заведения представляет собой «лицо» любого публичного места, и это в полной мере актуально и для пабов. Вывески – это своего рода приглашение для посетителей. По этой причине на первый план выходит стремление, чтобы у любой вывески было оригинальное название и запоминающаяся картинка. Для большого количества неграмотных людей именно картинка или символ на вывеске свидетельствовал о назначении заведения и его характере. По названию паба можно определить, в какой местности он был открыт, в какую эпоху, кто владел данным заведением, что располагалось рядом с заведением, кто были его постоянными посетителями и много другое [Там же].

Так, многие исторические и политические личности увековечены в следующих названиях питейных заведений, ср: The Churchill, The Charles Darwin, The Dick Wittington. Вывески с названиями пабов The Battle of Britain, The Borsworth (от англ. Bosworth Field) указывают на исторические места сражений, последнее является местом сражения Ричарда III с Генрихом Тюдором во времена войны Алой и Белой розы. О мощи Англии как великой морской державы в XVI-XVII вв. свидетельствуют названия The Anchor, The Captain Flint, The Trafalgar [Turvil, 2011]. Зачастую простой народ, называя некоторые пабы в честь знатных особ, впоследствии переделывал их на свой лад и новые вывески выглядели абсолютно иначе. Так, например, паб, названный «Katherine la Fidele» в честь первой супруги Генри VIII, превратился в «The Cat and the Fiddle» – «Кот и скрипка», а паб, названный в честь победы того же Генриха в Булонь-сюр-Мер на севере Франции «Boulogne Bouche» трансформировался в «The Bull and Bush» – «Бык и куст». Подобная история и у названия паба «Elephant and Castle» «Слон и замок»: изначально было «La Infanta de Castile» – «Инфанта Кастильская».

История старейшего паба с названием The Mayflower началась в 1550 году на берегу реки Темзы. Паб, расположенный в лондонском районе Ротерхит, находится на месте первоначальной стоянки корабля «Мэйфлауэр» с пилигримами на борту, который под командованием капитана Кристофера Джонса отплыл отсюда в июле 1620 года, чтобы начать своё эпическое путешествие в Америку. В ноябре «Мэйфлауэр»

бросил якорь у мыса Кейп-Код, где поселенцы подписали «Мэйфлауэрский договор», в котором были изложены первые принципы государственного устройства Соединённых Штатов Америки. Имеются свидетельства, что в конструкции паба «Мэйфлауэр» использованы некоторые из оригинальных деревянных элементов корабля [Нил, 2021].

Зачастую название заведения скрывает не только исторические факты, но и необычные, порой курьезные случаи жителей страны. Так, заведение «I am the only Running Foot man» в районе Мейфэр – это паб с самым длинным названием в Лондоне. Свое название он получил вследствие того, что некогда у знати Мейфэра было принято, чтобы впереди кареты или портшеза бежал ливрейный лакей, который должен был открывать ворота, платить дородные пошрины и т.д. В действительности же эти лакеи были нужны, чтобы потешить тщеславие хозяина. Позже мода на них прошла, и в Мейфэре остался лишь один несчастный лакей, хозяин которого не хотел идти в ногу со временем и менять свои привычки. Так и появилось название этого паба [Saunders, 2021].

Итак, исследуя названия заведений, можно установить теснейшие связи наименований пабов Британии с историей, культурой, религией, бытом, профессиями, окружающей средой, климатом страны. По сути, в рассмотренных урбанонимах находят свое отражение все те понятия, все те феномены, которые имеют первостепенное значение для жизни британца, для его самоидентификации как британца. Названия пабов позволяют более полно понять доминанты британской картины мира, что важно в контексте изучения английского языка и освоения контекстов его использования носителями языка.

Литература

1. Грот Я.К. Заметка о топографических названиях вообще, СПб: Журнал Мин. Нар. Просвещения, 1876.–Ч.СXXXVI.
2. Казакова Л.С. Прагмалингвистический аспект английской урбанонимии (на материале названий английских пабов: Автореф. дис. канд. фил. наук. – Пятигорск, 2011. 32с.
3. Короткова О.А. *Linguamobilis* № 5 (31), 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.12.2024)

4. Леонович О.А. В мире английских имен. Учебное пособие по лексикологии. М. : АСТ, 2002. 161с.
5. Нил С. «Мэйфлауэр», 2021. URL://hystoryhit.com/ (дата обращения 18.03.2025).
6. Постовалова В.И. Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (К проблеме оснований границ современной фразеологии) // Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 25-37.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного, М. : Наука, 1973. 366 с.
8. Фокс К. Англия и англичане. О чем молчат путеводители Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour, US, 2004. URL: <https://royallib.com/> (дата обращения 09.04.2025).
9. CD–Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.04.2025).
10. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. URL:<https://achive.org/> (дата обращения 09.12.2024).
11. OED –Oxford English Dictionary. URL: <https://oed.com> / (дата обращения: 09.04.2025).
12. Saunders E. Signs From The Spirit World, 2021. URL: <https://britainexpress.com/> (дата обращения: 24.03.2025)
13. Turvil A. The Which? Guide to country pubs, UK, 2011. URL:<https://achive.org/> (дата обращения: 09.12.2024).

ENGLISH PUBS AS A LINGVOCULTURAL PHENOMEN

Dudina V.P.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The paper considers a specific type of urbanonyms which are represented by the names of British pubs. The author presents a review of pub names clarifications. Of particular interest in the paper is the linguo-cultural approach to the process of pub naming.

Keywords. Onomastics, toponim, urbanonim, pub, *linguo-cultural phenomenon*.

УДК 811.

ПОДХОД ЧЖАН ШИЧЖАО К ТРАКТОВКЕ КАТЕГОРИИ 助詞 ЧЖУЦЫ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Кирюхина Л. В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Рассматривается трактовка категории 助詞 *чжуцы* ‘частицы’ в системе частей речи китайского языка (вэньяня), изложенной в «Чжун дэн го вэнь дянъ» 1907 г. Приводится классификация Чжан Шичжао лексических единиц данной категории. На примере частицы 也 *e* проиллюстрировано, как автор описывает особенности функционирования отдельных частиц (их способность оформлять слова/словосочетания/предложения, конкретные части речи и их подклассы и проч.). Отмечена способность некоторых частиц сочетаться друг с другом и образовывать сложные составные единицы. Кроме того, произведено сопоставление с трудами других китайских исследователей. На основе анализа изученного материала удалось выявить, что: 1) классификация частиц в рамках подхода данного автора аналогична классификациям предшественников; 2) в категорию 助詞 *чжуцы* включены только частицы, а не все служебные единицы, как у учёных традиционного этапа развития китайского языкознания; 3) «наполнение» называемой 助詞 *чжуцы* категории в грамматиках недавнего времени существенно изменилось; 4) частицы сейчас не рассматриваются среди лексических единиц категории 助詞 *чжуцы*; 5) функционирование частиц разбирается автором подробно. Описание категории 助詞 *чжуцы* в «Чжун дэн го вэнь дянъ» во многом опирается на достижения учёных китайской филологической традиции, хотя сама эта «Грамматика...» в большей степени ориентирована на европейский грамматический канон.

Ключевые слова. Китайский язык, история языкознания, часть речи, частица, терминология.

Терминологический инструментарий описания системы частей речи китайского языка формируется на начальном этапе современных лингвистических исследований (о периодизации см., например, [邵敬敏, 1993]), т. е. начиная с XIX в. Это довольно поздно, поскольку китайская филологическая традиция имеет весьма длительную историю: так, считается, что наиболее раннее лексикографическое произведение – словарь-тезаурус «Эрья» – в первоначальном виде сложился уже в III в. до н. э. Однако в течение продолжительного времени языковедческие труды носили преимущественно комментаторскую направленность и лишь постепенно выделяются такие векторы, как грамматология, фонология, описание некоторых грамматических особенностей употребления служебной лексики (последнее – начиная с XIV в.).

Обращение к грамматическим концепциям отдельных авторов даёт возможность изучить историю развития лингвистической науки, а также

углубить знания о её современном состоянии. В рамках настоящего исследования предлагается на материале «Чжун дэн го вэнь дян» (1907) [章士釗, 1935] рассмотреть подход Чжан Шичжао к классификации лексических единиц китайского языка (вэньян), в качестве иллюстрации взяв категорию 助詞 *чжуцы* ‘частицы’ (досл. ‘помогать’ + ‘слово’ = ‘помогающие слова’, ‘вспомогательные слова’) и сопоставив её с соответствующими категориями концепций других грамматистов.

В основе частеречной классификации Чжан Шичжао лежит семантический критерий. Он выделяет следующие классы: 1) 名詞 ‘существительные’; 2) 代名詞 ‘местоимения’; 3) 動詞 ‘глаголы’; 4) 形容詞 ‘прилагательные’; 5) 副詞 ‘наречия’; 6) 介詞 ‘предлоги’; 7) 接續詞 ‘союзы’; 8) 助詞 *чжуцы* ‘частицы’; 9) 感嘆詞 ‘междометия’. Такая система частей речи в значительной степени схожа с предложенной в 1898 г. системой Ма Цзяньчжуна [馬建忠, 2010], однако собственно ‘части речи’ у Ма Цзяньчжуна обозначены как 字 *цзы*, Чжан Шичжао же использует для этого 詞 *цы*; кроме того, для местоимений, прилагательных, наречий, союзов, междометий употреблены разные термины. И в той, и в другой классификации имеется некий класс 助字 *чжуцзы* / 助詞 *чжуцы*. Необходимо отметить, что в трудах филологов традиционного этапа китайского языкознания лексические единицы, не передающие знаменательное значение, но предназначенные для того, чтобы маркировать связи между знаменательными словами, были предметом специального изучения (главным образом они описывались в так называемых «словарях служебных слов»), а для обозначения таких единиц использовались разные варианты, в том числе 助字 *чжуцзы*, либо содержащие 助 *чжу* и ещё какой-нибудь компонент. Т. е., условно говоря, термин 助字 *чжуцзы* в китайской филологии известен давно, использовался для обозначения не передающих знаменательное значение единиц.

Ма Цзяньчжун понимает данную категорию более узко, чем его предшественники: к 助字 *чжуцзы* он относит только конечные частицы,

которые подразделяет на утвердительные (傳信助字 *чуаньсинь чжуцзы*) и вопросительные (傳疑助字 *чуаньи чжуцзы*). Причём эти два вида упоминались и в более ранних трудах. Также отмечена возможность некоторых конечных частиц сочетаться друг с другом и образовывать двух- и трёхсложные единицы (кит. 合助助字 *хэчжу чжуцзы*) [Кирюхина, Серебренникова 2019: 231, 233]. Интересно, что данные исследований словарей служебных слов классического китайского языкознания свидетельствуют о том, что единицей лингвистического описания в словарях такого рода являлись не однослоги [Кирюхина 2024: 41].

Чжан Шичжао указывает, что в речи у слов есть значения, глаголы и прилагательные записывают эти значения, однако в речи также присутствует модальность (語氣), для записи которой недостаточно глаголов и прилагательных, модальность передают частицы (助詞): 也 *е*, 矣 *и*, 乎 *ху*, 哉 *цай* и др. [章士釗 1935: 12]. Выделяется два вида частиц: 1) 決定助詞 *цзюэдин чжуцзы* ‘утвердительные частицы’ (досл. ‘[выражающие] решимость частицы’), сокр. 決詞 *цзюэ цы*; 2) 疑問助詞 *ивэнь чжуцзы* ‘вопросительные частицы’ (досл. ‘[выражающие] вопрос частицы’), сокр. 疑詞 *и цы*. Как видим, у Ма Цзяньчжуна и Чжан Шичжао выделено по две одинаковые разновидности частиц, однако терминология для их наименования используется разная.

Широкоупотребительные утвердительные частицы – 也 *е* и 矣 *и*, также названы частицы 焉 *янь*, 已 *и*, 耳 *эр*. Их употребление и особенности функционирования подробно разбираются автором. Так, указано, что разница между 也 *е* и 矣 *и* состоит в том, что 矣 *и* в основном описывает завершённость чего-то, это ‘модальность-описание’, а 也 *е* говорит о настоящих событиях, это ‘модальность-рассуждение’. В качестве иллюстрации приводится пример 1, где подчёркивается завершённость 升堂 ‘подняться в зал’, а рассуждение ведётся о 未入於室 ‘не войти в покои’ [章士釗 1935: 262].

(1) 由也升堂矣未入於室也 (論) ‘Ю поднялся в зал, но не вошёл в покои («Лунь [Юй]»).'

На примере 也 е рассмотрим, как описываются особенности функционирования частиц. 也 е может оформлять слова (助詞 *чжу цы*), словосочетания (助短語 *чжу дуаньюй*) и предложения (助句 *чжу цзюй*). В примере 2 обособлено 回 ‘Хуэй’, в примере 3 – сочетание 魯之削 ‘урезывание [земель] Лу’, примере 4 也 е оформляет всё предложение [章士釗 1935: 262].

(2) 回也非助我者也 (論) ‘[Янь] Хуэй не тот, кто [может] мне помочь («Лунь [юй]»).'

(3) 魯之削也滋甚 (孟) ‘Урезывание [земель] Лу [было] ещё более значительным («Мэн[-цзы]»).'

(4) 既不能令又不受命是絕物也 (孟) ‘[Я] и приказывать не могу, и принимать приказаний не [могу], значит, [я] прекратил [общение] с людьми («Мэн[-цзы]»).'

Что касается оформления слов, 也 е употребляется только с существительными. Использование 也 е необходимо для того, чтобы акцентировать внимание читателя. Отсутствие данной частицы не является ошибкой с точки зрения грамматики, однако это неправильно с точки зрения модальности. 也 е оформляет имена собственные (由 ‘Ю’ в примере 1, 回 ‘Хуэй’ в примере 2), нарицательные (士 ‘чиновник’ в примере 5) и абстрактные существительные (耕 ‘пахать’ и 學 ‘учиться’ являются глаголами, однако в примере 6 употреблены как абстрактные существительные со значениями ‘занятие земледелием’, ‘занятие учёбой’ соответственно). Относительно словосочетаний отмечается, что зачастую 也 е оформляет именные сочетания, функционирующие как подлежащее, маркирует паузу [章士釗 1935: 263–264].

(5) 夫士也亦無王命而私受之於子則可乎 (孟) ‘Этот чиновник без приказа государя частным образом принял бы от тебя это, так можно? («Мэн[-цзы]»).'

(6) 耕也餒在其中矣學也祿在其中矣 (論) ‘В занятии земледелием, есть [возможность остаться] голодным; в занятии учёбой, есть [возможность получить] жалование («Лунь [юй]»).'

Аналогичным образом разбираются особенности функционирования других утвердительных и вопросительных частиц (乎 *ху*, 哉 *цай*, 耶 *е*, 與 *юй*).

Чжан Шичжао, как и ранее Ма Цзяньчжун, отмечает, что частицы могут употребляться самостоятельно, как однослоги (см. примеры выше), это 單字助詞 *даньцзы чжуцы*, однако вполне могут и сочетаться с другими частицами, при этом получают составные частицы – 合字助詞 *хэцзы чжуцы*: 已矣 *и и*, 也已 *е и*, 也已矣 *е и и*, 乎哉 *ху цай*, 矣乎 *и ху*, 矣哉 *и цай*, 也耶 *е е*, 也與 *е юй*, 而已 *эр и*, 而已矣 *эр и и*, 而已耳 *эр и эр*, 而已也 *эр и*. В примере 7 две морфемы 而 *эр* и 已 *и* объединяются и образуют одну частицу. 已 *и* изначально не частица, это глагол со значением 止 ‘останавливаться’, 而 *эр* – соединительный союз, т. е. 志於仁而已 *чжи юй жэнь эр и* – то же самое, что 志於仁而止也 *чжи юй жэнь эр чжи е* ‘стремиться к человеколюбию и [на этом] остановиться’ [章士釗 1935: 279–282].

(7) 君子之事君也務引其君以當道志於仁而已 (孟) ‘Благородный муж, служа государю, направляет своего государя на нужный путь, стремится к человеколюбию, и всё! («Мэн[-цзы]»).

Таким образом, проведённое исследование показало, что: 1) классификация частиц Чжан Шичжао аналогична классификациям предшественников; 2) относительно терминологии также наблюдается преемственность; 3) в категорию 助詞 *чжуцы* включены только частицы, как и у Ма Цзяньчжуна, а не все служебные единицы, как было в трудах учёных китайской филологической традиции классического периода; 4) в настоящее время «наполнение» категории, именуемой 助詞 *чжуцы*, существенно изменилось: сюда принято относить структурные, видо-временные и т. п. единицы, частицы же рассматриваются в рамках категории 语气词 *юйцици* (см., например, на материале современного китайского языка [现代汉语描写语法 2010: 226; 247]); 5) функционирование частиц разбирается довольно подробно, проиллюстрировано большим количеством примеров; 6) как и в

написанных ранее трудах, Чжан Шичжао указывает на возможность объединения односложных частиц, рассматривая их как самостоятельные многосложные единицы. Как видим, описание категории 助詞 *чжуцы* в «Чжун дэн го вэнь дянь» во многом опирается на достижения учёных китайской филологической традиции, хотя сама эта «Грамматика...» в большей степени ориентирована на европейский грамматический канон.

Литература

1. Кирюхина Л. В., Серебренникова Е. Ф. Категория вспомогательных слов в грамматической теории Ма Цзяньчжуна // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 10–16 сент. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 229–235.
2. Кирюхина Л. В. О сущности единиц лингвистического описания словарей служебных слов традиционного китайского языкознания // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. вып. X в 3 ч. Ч. 1 / редкол. А. Н. Гордей (отв. ред.), Н. В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. Минск : МГЛУ, 2024. С. 37–42.
3. 馬建忠。馬氏文通。北京：商務印書館，2010。473頁。
4. 邵敬敏。汉语语法学史稿。上海：上海教育出版社，1993。360頁。
5. 现代汉语描写语法/张斌主编。北京：商务印书馆，2010。1306頁。
6. 章士釗。中等國文典。上海：上海書店，1935。284頁。

ZHANG SHIZHAO'S APPROACH TO THE INTERPRETATION OF THE CATEGORY OF 助詞 ZHUCI IN THE SYSTEM OF PARTS OF SPEECH

Kiryukhina L.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article examines the interpretation of the category 助詞 *zhuci* ‘particles’ in the system of parts of speech of the Chinese language (*wenyan*), set out in “*Zhong deng guo wen dian*” (1907). Zhang Shizhao’s classification of lexical units in this category is provided. Using the particle 也 *ye* as an example, it is illustrated how the author describes the functioning features of some particles (the ability of participles to be used after words/phrases/sentences, particular part of speech and its subclasses, etc.). The ability of some particles to combine with each other and form complex composite units is noted. In addition, a comparison with the works of other Chinese researchers is made. Based on the analysis of the studied material, it was possible to reveal that: 1) the classification of particles according to Zhan Shizhao’s approach is similar to the classifications of his predecessors; 2) the category 助詞

zhuci includes only particles, but not all types of function words, as in the case of scholars of the traditional stage of Chinese linguistics; 3) the interpretation of called 助詞 *zhuci* category has changed significantly in recent grammars; 4) particles are not considered among the lexical units of the category 助詞 *zhuci* nowadays; 5) the functioning of particles is analyzed by Zhan Shizhao in detail. The description of the category 助詞 *zhuci* in “Zhong deng guo wen dian” relies largely on the achievements of scholars of the Chinese philological tradition, although this “Grammar...” itself is more oriented towards the European grammatical canon.

Keywords. Chinese language, history of linguistics, part of speech, particle, terminology.

УДК 81'37:811.111

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИЯХ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *COOL*

Кульгавова Л.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена рассмотрению трех значений прилагательного *cool*. Утверждается, что говорящий, употребляя *cool* в цветовом значении, обычно ведет речь об оттенках голубого, синего, зеленого, фиолетового. Во второй части статьи представлены эмоционально-оценочные значения: 1) значения, в которых слово функционировало во времена Чосера и Шекспира для описания человека и его действий; 2) значения наглости и дерзости, предположительно послужившие основой для развития сленговых смыслов. Приводятся контексты, иллюстрирующие современное употребление слова.

Ключевые слова. Прилагательное *cool*, цветовое значение, эмоционально-оценочное значение, Чосер, Шекспир.

The adjective *cool* existed already in the Old English period. There it evolved its temperature meanings such as “moderately cold, neither hot/warm nor cold”. Since then, the word has developed a great number of other meanings.

1. The meaning of color

On the basis of its temperature meanings, the adjective *cool* developed the figurative meaning of color. Compare the data of the dictionaries:

– cold холодный (о тонах, красках) [Новый Большой англо-русский словарь, 1993: 455];

– of colours; between warm and cold; containing low-toned red or yellow; as *a cool green* [The Oxford English Dictionary, 1933: 959];

- (of colours) suggesting coolness: *a room painted in cool greens and blues* [Oxford Advanced Learner’s Encyclopedic Dictionary, 1995: 199];
- (of colors) with green, blue, or violet predominating [Random House Webster’s Unabridged Dictionary, 2001: 446];
- of a color, in the range of violet to green: *If you have a reddish complexion, you should mainly wear cool colors* [Wiktionary];
- of a color: producing an impression of being cool; specifically: of a hue in the range violet through blue to green [Merriam-Webster.com Dictionary].

As can be seen from these data, the meaning of color is quite broad and implies cold tones and hues: “between warm and cold”, “suggesting coolness”, “producing an impression of being cool”. However, the speaker would imply first of all some shades of blue, dark blue, green, or violet (“in the range violet through blue to green”).

Special dictionaries and lexicographic sources provide similar information. For example, in the glossary of the network resource “Lamas Beauty”, revealing the secrets of health, beauty, makeup, hairstyle, the term *cool* is defined as follows:

Cool: Refers to blue or violet based undertones in hair, skin, or makeup [Lamas Beauty].

Here, the emphasis is on blue and violet.

2. The emotional-evaluative meanings

In the 14th century, Chaucer used the adjective *cool* to describe a person and their actions in the sense of “not heated by passion or emotion, unexcited, calm, dispassionate”. In Shakespeare’s time, this meaning was extended into “lacking ardor, zeal, enthusiasm, or hearty feelings; lukewarm”.

Compare some modern contexts in which the meaning “not heated by passion or emotion, unexcited, calm, dispassionate” is realized:

If you hear the fire bell, keep cool and don’t panic [Longman Dictionary of Contemporary English, 1992: 227].

Keep cool; anger is not an argument [Daniel Webster Quotes].

He has a cool head (i.e. doesn't get agitated); *She always remains cool, calm and collected in a crisis* [Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary, 1995: 199].

And then he would make a great point of coming into the drawing-room, extravagantly cool and collected [Mansfield, 2002: 22].

Consider some modern contexts in which the meaning “lacking ardor, zeal, enthusiasm, or hearty feelings; lukewarm” is employed:

An honest hater is often a better fellow than a cool friend; I am rather upon cool terms with him [Англо-русский словарь общей лексики].

He seemed rather cool towards me today – I wonder if I've offended him [Longman Dictionary of Contemporary English, 1992: 227].

His proposals had a cool reception [Wiktionary].

3. The meaning of impudence, insolence

The 19th century gives birth to the senses of impudence, insolence – “marked by deliberate unabashed effrontery, presumption, or lack of due deference, respect, or discretion; impudent, insolent, daring”, e.g.:

You should have seen the cool way she took my radio without even asking [Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary, 1995: 199].

According to lexicographic sources, these senses date back to 1825 [Hendrickson, 2004: 174; The Oxford English Dictionary, 1933: 959; Webster's New Explorer Dictionary of Word Origins, 2004: 119]. They turned up in phrases like *a cool customer, a cool fish* [Quinion]. They spread in American English in the middle of the 19th century, according to some sources, in 1839 [Barnhart, Metcalf, 1997: 246], from the 1840s onwards [Quinion]. Arguably, it was the meaning of impudence, insolence that later on served as a basis for the development of the slang senses of the adjective *cool*.

In conclusion, one should say that the referential scope of the adjective *cool* is rather broad ranging from the temperature senses to colors of various objects and emotional states of people.

Литература

1. Англо-русский словарь общей лексики “Lingvo Universal” АБВУ Lingvo. URL: <http://lingvo.yandex.ru> (дата обращения: 26.04.2012).

2. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. М.: Рус. яз., 1993. Т. 1: А–F. 832 с.
3. Barnhart D.K., Metcalf A.A. *America in So Many Words: Words That Have Shaped America*. Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 1997. 308 p.
4. Daniel Webster Quotes. URL: https://www.azquotes.com/author/15410-Daniel_Webster (дата обращения: 27.04.2025).
5. Hendrickson R. *The Facts on File Encyclopedia of Word and Phrase Origins*. New York: Checkmark Books. An imprint of Facts On File, Inc., 2004. 822 p.
6. Lamas Beauty. URL: http://www.lamasbeauty.com/glossary_C.htm (дата обращения: 26.03.2012).
7. Longman Dictionary of Contemporary English: in 2 vol. Longman; М.: Рус. яз., 1992. Vol. 1: А–L. 626 p.
8. Mansfield K. *Selected Stories*. М.: Raduga Publishers, 2002. 224 p.
9. Merriam-Webster.com Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/cool> (дата обращения: 27.04.2025).
10. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 1995. 1081 p.
11. Quinion M. Cool. URL: <https://www.worldwidewords.org/qa/qa-cool.htm> (дата обращения: 28.04.2025).
12. Random House Webster's Unabridged Dictionary. New York: Random House, 2001. 2230 p.
13. The Oxford English Dictionary: in 12 vol. Oxford: At the Clarendon Press, 1933. Vol. 2: C. 1308 p.
14. Webster's New Explorer Dictionary of Word Origins / created in cooperation with the editors of Merriam-Webster. Springfield, MA: Federal Street Press, 2004. 526 p.
15. Wiktionary, the free dictionary. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/cool> (дата обращения: 28.04.2025).

ON THE ISSUE OF MEANINGS OF THE ADJECTIVE *COOL*

Kulgavova L.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article discusses three meanings of the adjective *cool*. It is argued that the speaker, using *cool* in the meaning of color, usually refers to the shades of blue, dark blue, green, or purple. The second part of the article studies some emotional-evaluative meanings: 1) the meanings in which the word functioned in the days of Chaucer and Shakespeare to describe people and their actions; 2) the meanings of impudence, insolence that could serve as a basis for the development of the slang senses. The article provides examples of modern contexts in which the word is used.

Keywords. Adjective *cool*, meaning of color, emotional-evaluative meaning, Chaucer, Shakespeare.

УДК 81'37:811
**НОМИНАЦИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА**

Курилова Т.М., Татарина Л.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается явление номинации с точки зрения ее лингвокультурного потенциала. Номинация как явление представляет собой именование объектов актуальной и исторической действительности. Так как язык связан с культурой его носителей, номинация как явление репрезентации реалий в языковой системе позволяет получить представление о национальной языковой картине мира. В статье представлены две классификации значимых смысловых категорий анализируемых лингвокультур. На примерах лексем бытийного дискурса демонстрируются ключевые отличия между русской и английской языковой картинами мира. В качестве эпиграфа к работе была выбрана цитата В. фон Гумбольдта, изучавшего в том числе языковую картину мира и ее отличительные характеристики. Основным методом анализа лексем был выбран герменевтический подход, предусматривающий репрезентацию языковых единиц через их символические аспекты.

Ключевые слова. Бытийный дискурс, герменевтический метод, лексема, лингвокультура, номинация, сема, этимология, этимон, языковая картина мира.

„The interdependence of word and idea shows clearly that languages are not actually means of representing a truth already known, but rather of discovering the previously unknown“

Wilhelm Von Humboldt

С древних времен считается, что имя обладает сакральным значением. Если у объекта есть собственное название, он существует в реальности конкретного человека либо общности людей. Имена – это символы, а символы, если следовать положению «конкретной метафизики» П. А. Флоренского, представляют «органически-живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого» [Флоренский, 1977: 110]. В языке «имени» реалии соответствует номинация, которая как явление представляет собой

«называние объекта реальности, актуальной или исторической» [Уфимцева, 1977: 7]. Изучением номинации занимается специфическая область языкознания, называемая ономаσιологией, а ономаσιологический аспект явления соответствует трем аспектам: «1) естественный язык есть знаковая система особого рода с двойной структуризацией ее единиц и с двукратным их означиванием – в системе номинативных средств (первичное означивание) и в качестве или в составе предикативных единиц в речи (вторичное означивание); 2) человеческий язык как сложное материально-идеальное образование сочетает в себе по отношению к объективной действительности симулантное свойство обозначения и отражения; 3) психо-физиологической основой репрезентации объективной действительности словами является вторая сигнальная система действительности», т.е. номинации закреплены в системе языковых знаков («второй сигнальной системе действительности»), отсылают к конкретному референту, а также применяются в речи [ibid.: 7].

Из определения номинации следует, что это явление исторично, т.е. благодаря изменениям той или иной номинации можно проследить развитие мысли человека и общества через диахронический аспект. В этом отношении ономаσιологические исследования взаимосвязаны с изучением этимологии слова. В рамках этимологических исследований слово рассматривается как часть цепочки трансформаций смысла и формы вследствие влияния экстралингвистических и интралингвистических факторов.

Лингвистическая наука определяет два вида номинаций: первичную и вторичную. Первичная номинация связана с прямым значением слова. Вторичная номинация основывается на ассоциативной природе человеческого мышления, что означает способность передавать отношения схожести или смежности явлений посредством метафорического либо метонимического переноса. Кроме того, именно вторичные номинации встречаются в составе фразеологических единиц.

Так как номинация призвана «запечатлеть» реалию в системе языка, она непосредственно связана с понятием языковой картины мира.

Согласно определению В. И. Карасика, под языковой картиной мира следует понимать «целостную совокупность образов действительности в коллективном сознании» [Карасик, 2002: 102]. Добавим, что совокупность образов передается посредством знаков языка, поэтому, если проводить более точную аналогию, стоит вспомнить работы В. фон Гумбольдта, который внес значительный вклад в исследования языковой картины мира и представлял ее как специфическую окраску действительности, свойственную той или иной общности, заложенную в языке. Существует мнение, что языковая картина мира является разновидностью наивной картины мира, в свою очередь, противопоставленной научной.

Благодаря работе коллектива российских лингвистов, А.А. Зализняк, И. Б. Левонтиной и А. Д. Шмелева, сформировалась классификация смысловых категорий, характерных и значимых для русской языковой картины мира. К данным категориям относятся:

- 1) непредсказуемость мира;
- 2) главенство внутренних усилий;
- 3) обилие внешнего пространства для душевного благополучия;
- 4) значимость межличностных отношений;
- 5) идея справедливости;
- 6) противопоставление «высоких» и «низких» категорий;
- 7) идея осведомленности о чувствах другого;
- 8) критика корыстных побуждений [Зализняк, 2005: 11].

Английской лингвокультуре также свойственно передавать через лексические единицы ценности и смыслы, естественные для ее представителей. Классификация, приведенная ниже, базируется на материале работы Л.Я. Козловой. Так, для языковой картины мира носителей английского языка существенными представляются следующие категории:

- 1) умеренность;
- 2) приверженность традициям, близость к прошлому;
- 3) идея законопослушности;
- 4) идея честности, критика нечестного поведения;

5) *идея значимости отношений людей в обществе*, в которую входят:

– идея вежливости как демонстрации положительного социального поведения;

– идея толерантности;

б) индивидуализм, личные и коммуникативные границы и уважение к частной собственности;

7) дистанцирование;

8) рационалистическое и материалистическое мышление;

9) *активность действий* [Козлова, 2016] (курсив мой. – Т. М.).

В рамках исследования рассматривались парные лексемы бытийного дискурса русского и английского языков. Сравнению подлежали те компоненты значения, которые демонстрировали бы разницу между русской и английской лингвокультурами наиболее полно. В качестве метода анализа лексем был выбран герменевтический метод, позволяющий обращаться к факторам внеязыковой действительности и выделить смыслы и идеи, переданные через конкретную лексическую единицу.

Больница – Hospital

В русской языковой картине мира место для лечения передается через сему боли либо болезни, т.е. ощущений, испытываемый человеком во время пути к исцелению. Толковый словарь Ожегова дает такое определение больнице: «Лечебное учреждение (преимущ. для лежачих больных)» [Ожегов, 2019: 95].

Лексема *hospital* английского языка этимологически близка к латинской лексеме *hospes*, означающей гостеприимного хозяина. Таким образом, в языке фиксируется отношение к лечебному учреждению как к месту необходимого для больных комфорта и гостеприимства. Примечательно, что русский язык заимствует лексему, преобразуя ее в «госпиталь», однако при заимствовании значение сужается (больница, но для военных).

Спорить – To reason

Разница языковых картин мира проявляется в том числе в отношении к одной из форм разрешения конфликтных ситуаций. Так, русское «спорить» восходит к глаголу «переть», т.е. отношения между спорщиками переданы через семы борьбы, упорного отстаивания позиции.

Английский глагол *to reason* подразумевает наличие у сторон определенного мнения (ср. с французским *raison* – мотив, причина).

Страховка – Insurance

Представители русской и английской лингвокультур по-разному относятся и к мерам поддержки. Например, лексема «страховка» подчеркивает опасность событий, последствия которых могут быть преодолены с помощью денежных вложений.

Носитель английского языка, напротив, воспринимает страховку как материальную гарантию надежности и защищенности от последствий тяжелых ситуаций (как следствие – *insurance*).

Вымогательство – Shakedown

Слово «вымогательство» возникло от глагола «вымогать», этимологом которого является другой глагол – «мочь». Значит, этот процесс воспринимается как обретение необходимого посредством разного рода принуждений: насилия, уговоров и др.

В английском языке аналогичное действие имеет более материалистическую репрезентацию: исторически лексема *shakedown* означала «вытрясти что-либо с целью узнать о содержимом».

Гостиная – Livingroom

Как русская, так и английская лингвокультуры отмечают наличие социальных взаимодействий в границах собственности.

Для картины мира русского человека характерен акцент на принятии другого человека в собственном жилище, а значит, «гостиная» – комната для проведения времени среди *гостей*.

Для языковой картины мира носителей английского языка, однако, более значимой видится категория частной собственности, вот почему лексема *livingroom* представляет комнату для гостей прежде всего как

жилое помещение (к тому же именно в этой комнате хозяева дома проводят большую часть времени).

Спальня – Bedroom

Слово «спальня» в русском языке акцентирует внимание на действии (спальня – «комната, в которой спят»), в то время как английское *bedroom* выделяет в качестве главного свойства комнаты наличие исключительного предмета – кровати.

Убежище – Shelter

Как упоминалось ранее, русская языковая картина мира вмещает категорию осведомленности о чувствах другого. Так, лексема «убежище» передает чувство *страха*, желание *убежать* от опасности.

В английском языке существует аналогичная лексема – *shelter*. Однако этимологически она потенциально восходит к особенному виду боевой формации, точнее, к отрядам, использовавшим специальное построение для защиты. Эти отряды носили название *scyldtruma* и отличались они тем, что солдаты располагались так, чтобы прикрыть друг друга щитами.

Отдыхающий – Holidaymaker

Несмотря на наличие в ее морфемном составе суффикса действительного причастия настоящего времени, -ющ, лексема «отдыхающий» восходит к лексеме «отдых», которая исторически означала смену деятельности, во время которой можно перевести дыхание – в том числе и отсутствие какой-либо деятельности. Таким образом, человек, который решил взять перерыв от работы, может не предпринимать никаких действий.

Английское слово *holidaymaker*, напротив, подчеркивает активность в организации досуга.

Ипотека – Mortgage

При анализе лексемы «ипотека» необходимо отметить, что называемое явление можно передать через ряд ключевых сем: во-первых, ипотекой называется займ на приобретение собственности. Во-вторых, кредит на покупку жилья, как правило, подразумевает крупную сумму. Наконец, платежи по вносятся на протяжении длительного срока. Для

репрезентации столь многоаспектного понятия была использована лексема, заимствованная из древнегреческого языка. В VI веке до н.э. это понятие употреблялось для обозначения так называемого «долгового камня»: табличку или камень с размером выплаты устанавливали на земельном участке должника.

Английская лексема *mortgage* представляет собой объединение французских корней *mort* и *gage*, сочетание которых можно дословно перевести как «смертельная клятва». Так, в английской языковой картине мира ипотека изображается как долгосрочное обязательство.

Так как лексическая составляющая языка наиболее динамична, в ходе исследования возник ряд трудностей, наиболее примечательной из которых является уподобление значений корней. В качестве примера, демонстрирующего это явление, возьмем пару лексем «заложник – *hostage*». На первый взгляд может показаться, что английское слово *hostage* произошло от корня *host* со значением «хозяин». Однако оригинальным этимологом лексемы является французское *ostage*, произошедшее от латинского корня со значением «залог». В ходе исторического развития языка корень уподобился другому – *host*. Вероятно, это произошло потому, что захваченный человек находится на территории некоего «хозяина», от которого временно зависит жизнь жертвы.

Номинация как сложное явление передает отношение носителей языка к действительности и позволяет передавать существенные для культуры категории через систему языка. Исследование номинаций позволяет рассмотреть слово как смысловую единицу, отвечающую не только за представление объекта действительности в системе языка, но и передачу определенных качеств этого объекта и его оценку с точки зрения национальной общности и конкретной исторической эпохи.

Литература

1. Зализняк А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 265 с.
3. Козлова Л.Я. Формирование языковой картины мира англичан / Л.Я. Козлова // Вопросы и методики преподавания в вузе. – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. – № 5. – С. 53-64.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2019. – 1376 с.
5. Серебренников Б.А. Языковая номинация (виды наименований) / Э.С. Азнаурова, А.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева – М. : «Наука», 1977. – 357 с.
6. Таргонская Е.П. «В отравном зелье ипотек!» История слова «ипотека» в русском языке / Е.П. Таргонская // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2014. – № 40. – С. 142-146.
7. Флоренский П.А. Из богословского наследия / П.А. Флоренский // Богословский сборник, 1977. – № 17. – С. 85-248.
8. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 576 с.
9. Klein E. Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language / E. Klein, Amsterdam : Elsevier Publishing Company, 1971. – 844 p.
10. Miller Robert L. The linguistic relativity principle and Humboldtian ethnolinguistics. A history and appraisal / Robert Lee Miller, Paris : The Hague Mouton, 1968. – 128 p.
11. Onions C.T. The Oxford Dictionary of English Etymology / Edited by C. T. Onions with the assistance of G. W. S. Friedrichsen and R. W. Burchfield. Oxford: Clarendon Press, 1966. – 1048 p.

NOMINATION THROUGH THE LENSE OF NATIONAL LINGUISTIC WORLDVIEW

Kurilova T.M., Tatarinova L.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article deals with the phenomenon of nomination in terms of its linguocultural potential. Nomination is a phenomenon of naming objects of actual and historical reality. Since language is connected with the culture of its native speakers, nomination, as the phenomenon of realia representation in the language system, allows to get the notion of national linguistic worldview. In this article there are two classifications of sense categories that are significant to each of the analyzed linguocultures. Key differences between the Russian and the English linguistic worldviews are demonstrated on the examples from Russian and English existential discourses. The words of Wilhelm Von Humboldt, who explored linguistic worldview and its definitive characteristics as one of his subjects, have been chosen as an epigraph to this article. The hermeneutical method, which considers

representation of lexemes in terms of their symbolic aspects, has been chosen as the essential method of lexeme analysis.

Keywords. Existential discourse, hermeneutical method, lexeme, linguoculture, nomination, seme, etymology, etymon, linguistic worldview.

УДК 811.161.1'373

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДИФИКАЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ
ЖЕНСКОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ВОЗМОЖНОЕ & НЕОБХОДИМОЕ**

Рябова С.Г., Кожнева К.Ю.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается лексико-грамматическая группа «существительные со значением женскости» с точки зрения выражения модификационного значения, их социокультурной необходимости. Составлен список исследуемых единиц, проведена проверка их актуализации в Национальном корпусе русского языка. Верификация словообразовательного инструментария, в целом, производных существительных женского рода со значением вида деятельности подтверждается данными лингвистического анкетирования.

Ключевые слова. Модификационное словообразовательное значение, суффиксация, существительные женского рода со значением «вид деятельности».

То, с чем мы имеем дело в сфере грамматики, – это проявляющие себя объективные тенденции развития, потому что грамматика – не «штучный отдел», а «оптовый»: она имеет дело с более общими кусками смысла и более крупными единицами текста.

Изменения здесь охватывают целые классы слов и распространяются на весь языковой материал

Б.Ю. Норман

Категория рода имени существительного является постоянной, внутренне присуща словам данного класса слов. Род не возникает в существительном как результат его синтаксической связи с другими словами, род – постоянный грамматический признак, который

проявляется во всех словоформах лексемы. По данным «Русской грамматики», социальная и профессиональная принадлежности, независимо от пола, актуализируются в существительных мужского рода [Русская грамматика, 1980]. Этот же факт подтверждает «Русское именное словоизменение» А.А. Зализняка [Зализняк, 2002] и справочник Д.Э. Розенталя: *композитор Д. Шостакович и композитор А. Пахмутова, поэт Александр Блок и поэт Ольга Берггольц*. Отсутствие параллельных форм женского рода продиктовано историческими причинами [Розенталь, 2001: 106].

Есть немногочисленные примеры употребления форм женского рода как стилистически маркированные: ‘маникюрша, балерина, машинистка’. Для выражения значения мужского рода используются описательные конструкции (см. ‘артист балета, переписчик на машинке’). Производное ‘маникюрист’ не получило в речи широкого употребления, чаще используется конструкция ‘мастер по маникюру’ по отношению к специалисту женщине и мужчине.

В «Русской грамматике-80» приводится высказывание А. Твардовского, который сетует на существующую в языке «неувязку»: следует «изловчиться», чтобы выразить сочетания типа «врач сказала, судья вошла». Это вызывает некоторое раздражение у тех, кто имеет взыскательный вкус к родной речи. [Русская грамматика, 1980: 469]. Сочетания типа ‘прекрасная врач, новая бригадир’ употребляются редко. Синтаксическое указание на пол лица – способ, который конкурирует со словообразовательным выражением этого же значения. На уровне предложения женский род чаще обозначается координацией со сказуемым (врач пришла), крайне редко в согласовании (см. ‘наша врач’ – только в Им. п., но неправильно ‘нашу врача’). В художественной литературе данная проблема проявляется в высказываниях типа ‘Пришла лечащий врач’. Носители языка настойчиво употребляют ‘бессменная коллега, самая строгая судья’. Однако стремление к экономии речевых усилий выражается в использовании имеющихся в языке словообразовательных средств (см. ‘артистка театра и кино, певица, техничка’).

Актуальность данного исследования обусловлена непреходящим вниманием к лексико-грамматической группе ‘существительные со значением женскости’. Вопрос образования форм женского рода от парных им форм мужского рода всегда была непростой, вызывала и вызывает до сих пор разногласия в профессиональной и непрофессиональной среде. В данном исследовании мы рассматриваем существительные, которые обозначают лицо по виду деятельности и должности (анализ пары мужское-женское в группе ‘животные’, таким образом, исключен).

Цель исследования: выявить и описать словообразовательную пару ‘существительное мужского рода – существительное женского рода со значением вида деятельности’.

Задачи исследования связаны с попыткой проверить возможности языка, его словообразовательный инструментарий к пополнению списка существительных со значением женскости, а также необходимость / востребованность словоупотребления исследуемых единиц; верифицировать языковой материал данными лексикографической литературы, Национального корпуса, лингвистического анкетирования.

Определение объекта исследования: модификационное словообразовательное значение.

Как мы уже сказали выше, категория рода может выражаться синтаксически и морфологически, при этом род существительных, к которым относится заявленная для исследования группа слов со значением женскости, представляет собой лексико-грамматическую категорию, семантическое выражение рода у которых является наиболее убедительным. Определение грамматического рода соотносится с естественным гендером (полом). Сферой лексики является номинация. Грамматика же регулирует правила и отношения единиц в коммуникации. Деятельность человека и грамматические средства её выражения представляются важными, причём человек стремится к расширению набора инструментов для этого. Модификационным словообразовательным значением, вслед за авторами «Грамматики-80», мы называем некоторый дополнительный компонент значения,

присутствующий в мотивированном слове и отсутствующий в мотивирующем. Модификационные значения могут выражаться как при помощи префиксов, так и при помощи суффиксов. В исследуемый материал были включены производные с суффиксальным образованием. Существительные с модификационным значением женскости используются при необходимости подчеркнуть принадлежность лица по виду деятельности [Русская грамматика, 1980: 204].

Материал и методы исследования. На первом этапе исследования составлен возможный список существительных, образующих словообразовательную пару со значением женскости, образованных от соответствующего существительного мужского рода; 'автор, студент, учитель, архитектор, водитель, спасатель, преподаватель, магистрант, профессор, блогер, художник, певец'.

Анализ лексикографической литературы позволяет выделять в первую группу существительные, у которых для обозначения рода деятельности используются существительные только мужского рода: 'воин, дирижер, староста, старшина, лейтенант, полковник, кандидат наук, Герой РФ, лауреат международного конкурса, мастер спорта'. Толковые словари разных лет не фиксируют параллельные формы женского рода. В ряде учебников по современному русскому языку лексема 'редактор' также квалифицируется как не имеющая параллельной формы женского рода [Шуба, 1998: 177]. Данное обстоятельство подлежит проверке.

Во вторую группу, по данным «Русской грамматики», входят существительные мужского рода с соотносительной парой женского рода: 'поэт – поэтесса, студент – студентка, докладчик – докладчица, избиратель – избирательница, преподаватель – преподавательница, создатель – создательница, основатель – основательница, начальник – начальница, учитель – учительница'. Розенталь подтверждает факт нейтрализации существительных, которые широко используются в спортивной сфере: 'чемпион – чемпионка, спортсмен – спортсменка, фигурист – фигуристка // волейболистка, баскетболистка' и др. [Розенталь, 2001: 107].

Следует подчеркнуть, что в современной коммуникации лексема ‘чиновница’ сохраняет значение ‘жена чиновника’, а также появившееся новое значение ‘женщина чиновник’, докторица’ – ‘жена доктора и женщина доктор.

Анализ данных Национального корпуса позволяет выделить еще одну группу существительных со значением женскости: ‘авторка, лекторка, лекторша, режиссёрка, редакторка, продюсерка, докторка, блогерка/блогерша, учительша, директорша, дикторша, чиновница, директриса, спасательница, создательница’ и под. В ней представлены существительные женского рода, вызывающие разногласия относительно необходимости их использования в речи.

Языковая система располагает достаточными словообразовательными средствами для образования пары ‘существительное м.р. – существительное ж.р.’

Суфф. -К(а). Тип высокопродуктивен как в разговорной речи, так и в сфере официальных номинаций; нов.: космонавтка, бадминтонистка, волейболистка, почтальонка (разг.).

Суфф. -ИЦ(а): мастерица, певица, чтица, наводчица.

Суфф. -НИЦ(а) / ЩИЦ(а): работница, закройщица, буфетчица, переводчица, проводница, охранница.

Суфф. -Ш(а): директорша, генеральша, докторша, бригадирша (значение ‘указание на должность’ и ‘жена кого?’).

Суфф. -ИЧК(а): методичка, драматургичка, прозаичка.

Суфф. -ЕСС(а): поэтесса, хореографесса, редакторесса, кураторесса, стюардесса, политикесса, клоунесса.

Суфф. -ИС(а): актриса, инспектриса, директриса, лектриса (устар.), редактриса (шутл., окказ.) [РГ-80: 203].

Универсальность языковой системы заключается в том, чтобы, имея какое-то определённое количество средств, создавать практически неограниченное количество языковых знаков.

Обратимся к решению второго заявленного тезиса: есть ли необходимость использовать весь имеющийся языковой инвентарь?

Существует ли социокультурная необходимость использования данных производных в коммуникативной ситуации?

Мы провели лингвистическое анкетирование среди носителей русского языка от 17 до 25 лет – 100 человек; 27 респондентов – более 40 лет (на платформе «Google Forms», а также анкетирование в аудитории). Вопрос анкеты: *образуйте, где считаете возможным, словообразовательную пару ж.р. от существительного м.р., укажите наличие стилистически нейтральной или разговорной окраски*. В список вошли следующие существительные: ‘автор, студент, учитель, архитектор, водитель, спасатель, преподаватель, магистрант, профессор, блогер, художник, певец, доставщик’.

Лексемы ‘студентка, магистрантка, учительница, художница, спасательница’ всеми респондентами (100 %) характеризуются как стилистически нейтральные. Интересны результаты опроса на примере лексемы ‘профессор’. Чуть меньше половины опрошенных образовали вариант ‘профессорша’, еще треть – вариант ‘профессорка’, подчеркнув нейтральный характер новообразований. И только незначительная часть опрошенных (менее 30 %) отмечает у слова ‘профессорка’ стилистически сниженный характер, очевиден выбор тех респондентов, чей возраст составляет 40 и более лет.

Лексема ‘учительница’ всеми респондентами оценивается как стилистически нейтральная. Данное обстоятельство подтверждается Т.Ф. Ефремовой, автором «Толкового словаря русского языка», в котором лексема ‘учительница’ не имеет стилистической пометы ‘разг’ [Электронный ресурс: <https://www.efremova.info/word/uchitelnitsa.html>] (дата обращения: 09.04.2025).

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова есть грамматическая помета ‘учительница, ·женск. к учитель в 1 ·знач.’ / *Учительница пения. Учительница средней школы*». [Электронный ресурс: <https://gufo.me/dict/ushakov>] (дата обращения: 09.04.2025).

Подтверждает самостоятельность и нейтральный характер данных лексем и «Русское именное словоизменение» (тип склонения 5 А по классификации Зализняка А.А.) [Зализняк, 2002].

Существительные ‘студентка, спасательница, магистрантка, доставщица, учительница, преподавательница, певица’ используются в речи большинством носителей русского языка как нейтральные (90%). Наблюдается тенденция к нейтрализации таких существительных, как ‘авторка, блогерка, лекторка’ (80%).

Можно предположить, что подобная тенденция складывается под влиянием некоторого одобрения популярного портала «Грамота.ru». На вопрос респондента о возможности равноправного употребления форм единственного числа мужского и женского рода читаем ответ специалиста:

Ваш вопрос не вполне понятен. Слово учитель мужского рода, слово учительница – женского. Можно сказать мы учителя, а можно – мы учительницы (если для говорящего принципиально обозначить, что все упоминаемые – женщины). Страница ответа: 10 января 2025 [Электронный ресурс: <https://gramota.ru>] (дата обращения: 10.04.2025).

Мнение относительно существительных ‘редакторка, кураторка, архитекторка’ разделились (всего 30 % не указали на разговорный характер данных лексем, большинство отметили их разговорный характер, а также эмоционально-экспрессивную негативную окраску).

Если обратиться к материалам Национального корпуса, то многочисленные примеры и плотность употребления анализируемых лексем подтверждает заинтересованность социума в образовании и употреблении существительных со значением женскости. Вот некоторые из них.

1. В нашем коллективе *одна магистрантка* проводит исследование среди людей с высоким индексом массы тела (Vesti.ru, 2023).
2. Ксения Головина – *магистрантка* кафедры японской филологии Восточного факультета СПбГУ и преподаватель японского языка в СПбГУКИ (обнаружено 3 примера в газетном подкорпусе и 3 – в соцсети).
3. В какой-то момент 35-летняя *преподавательница* отделилась от группы и зашла в комнату будущей лаборантской (Vesti.ru, 2020).
4. 34-летняя *преподавательница* йоги и индийских танцев <...> поделилась секретами успеха (Lenta.ru, 2020).

5. На меня повлияла в тот момент моя школьная *преподавательница* русского языка и литературы, которая в своё время закончила в Питере как раз славистику (Lenta.ru, 2023) (обнаружено 12 примеров).

6. *Лекторша* все настойчивее: Через пять лет наши сотрудники покупают новые квартиры (Комсомольская правда, 2006).

7. Среди участниц кампании «8 женщин в кроссовках» – *чемпионка* мира по фрирану Александра Шевченко, *художница* Арюна Тардис, *создательница* креативного агентства Lumpen Авдотья Александрова, *хореографесса* Ксюша Мухина, *блогерка и певица* Анфиса Ибадова, *редакторесса* Cinemaholics и Film.ru Катя Карслиди и *кураторесса* арт-программ в культурном центре ЗИЛ Настя Коро (lenta.ru, 2019).

8. *Писательница* и *основательница* школы современного искусства Suninbun Светлана Максимова о том, какой у Москвы цветовой код и как можно почувствовать себя лучше в городе под серым небом (чат «Москвич МАГ», 2025).

Обнаружены примеры, когда авторы высказываний подтверждают непривычный характер употребления существительных со значением женскости, однако они входят в речь как явление социокультурное и неизбежное.

9. *Блогерка, авторка, докторка...* я все ещё вздрагиваю, ловя взглядом феминитивы в текстах, но резко-негативного отношения не испытываю (Дом, 2021).

10. И, несмотря на то, что *авторка, режиссёрка и инструкторка* пока несколько непривычны – это всего лишь вопрос времени (Фотоблог, 2020) (обнаружено подобных словоупотреблений в соцсети 5 примеров).

По данным НКРЯ, увеличение спроса на лексему *авторка* приходится на 2021 год, падение словоупотребления к 2022 году [Электронный ресурс]: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

Если существительные ‘*чемпионка, художница, создательница, певица и блогерка*’ не имеют выраженной эмоционально-экспрессивной окраски, то лексемы ‘*хореографесса, редакторесса и кураторесса*’ очевидно обладают негативной коннотацией, несмотря на стремление отдельных носителей (единичные случаи отмечаются в анкетировании и

НКРЯ) отрицать данный факт. Использование суффикса ‘-есса-‘ в имеющейся словообразовательной модели (поэт – поэтесса) вызывает сомнение в необходимости её распространения на другие словообразовательные пары.

Таким образом, заявленная тема является актуальной для современной теоретической и прикладной лингвистики. Набор языковых средств для выражения значения женскости, отмеченный авторами «Русской грамматики – 80», универсален, однако характер значения обусловлен социокультурной ролью имени. Существительные мужского рода не являются общими для выражения значения лица по виду деятельности. Словообразовательные суффиксы активно используются носителями русского языка для образования пары ‘существительное мужского рода – существительное женского рода’ как грамматические средства, необходимые для интерпретации происходящих в социуме процессов.

Данный вывод актуализируется результатами анкетирования, что объясняется возрастом участников эксперимента, которые в большинстве случаев утверждают не только возможность, но и необходимость нейтрализации лексем ‘студентка, магистрантка, учительница, художница, спасательница, создательница’ во всех типах дискурса, а также стремление к нейтрализации лексем ‘авторка, блогерка, лекторка’. В ряде случаев наблюдается словообразовательная синонимия суффиксов: значение ‘жена мужчины, обладающего определенным статусом / занимающегося определенной деятельностью’ в современной коммуникации употребляется наряду со значением ‘вид деятельности женщины’. Данное наблюдение подтверждают материалы Национального корпуса.

Литература

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс: URL: <https://www.efremova.info/word/uchitel'nitsa.html>] (дата обращения: 09.04.2025).
2. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М. : Языки славянской культуры. 2002. I-VIII. 752 с.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс: URL: <http://www.ruscorpora.ru>] (дата обращения 15.03.2025).
4. Норман Б.Ю. Есть ли мода в грамматике? // Коммуникативные исследования. Мн., 2024. Т. 11. № 4. С. 653-666.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение: 4-е издание. М. : «Просвещение», 1967. 542 с.
6. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М. : Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. 381 с.
7. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. [редкол.: д. филол. н. Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. I. М. : Наука, 1980-1982. 783 с.
8. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / П.П. Шуба, Т.Н. Волынец, И.К. Германович и др.; Под ред. П.П. Шубы. 2 изд., испр. и доп. Мн. : ООО «Плопресс», 1998. 544 с.
9. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. М. : Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс: URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>] (дата обращения: 09.04.2025).
11. Электронный ресурс: URL: <https://www//gramota.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

WAYS OF EXPRESSING THE MODIFICATION MEANING OF FEMININITY IN RUSSIAN: POSSIBLE & NECESSARY

Ryabova S.G., Kozhneva K.Yu.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article examines the lexical and grammatical group ‘nouns with the meaning of femininity’ from the point of view of expressing the modification meaning, their socio-cultural necessity. A list of the units under study has been compiled, and their actualization in the National Corpus of the Russian Language has been checked. Verification of the word-formation toolkit, in general, of derivative feminine nouns with the meaning of a type of activity is confirmed by the data of a linguistic survey.

Keywords. Modification word-formation meaning, suffixation, feminine nouns meaning ‘type of activity’.

УДК811-111

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОМАНЕ ХАРПЕР ЛИ “TO KILL A MOCKINGBIRD”

Семёнова Т.И., Позднякова О.Е

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья представляет исследование языковой репрезентации проявлений расизма в романе Харпер Ли “To Kill a Mockingbird”. Выделяются языковые средства реализации коммуникативных стратегий генерализации и навешивания ярлыков в рамках изучения речевых ситуаций выражения расового неравенства в данном произведении. Проведённый анализ позволяет выявить специфику функционирования лексических единиц по теме «расизм» в художественном воплощении социального явления расового неравенства.

Ключевые слова. Расизм, расовая дискриминация, лингвистический расизм, коммуникативная стратегия, генерализация, навешивание ярлыков.

Общеизвестно, что тема неравенства и расизма волновала писателей и исследователей на протяжении многих десятилетий. Расизм – одна из главных и ключевых тем американской художественной литературы, что подчеркивает социальную значимость этого феномена. Например, мотив расового неравенства является смысловой доминантой в таких произведениях, как «Хижина дяди Тома» (Uncle Tom’s Cabin), «Тропую грома» (The Path of Thunder), «Убить пересмешника» (To Kill A Mockingbird) [Молоков, Зуева, 2016]. Исследование языковой репрезентации расизма целесообразно предварить дефиницией данного понятия. В словарных дефинициях расизм трактуется как *the belief that people of some races are inferior to others*[Oxford Dictionary]; *Racism also refers to the aspects of a society which prevent people of some racial groups from having the same privileges and opportunities as people from other races*» [Collins Dictionary]; *discrimination, poor, unfair treatment of or violence against people because of their race*[LDCE]; *Racism is the belief that some races are better than others; a general belief about a whole group of people based only on their race* [CED]. Анализируя данные словарные толкования, можно высветить следующие концептуальные признаки расизма: «несправедливое отношение» (*poor, unfair treatment*), «дискриминация» (*discrimination*), отсутствие доступа к социальным привилегиям и возможностям (*prevent people of some racial groups from having the same privileges and opportunities*), вера в то, что какая-то раса лучше / хуже (*belief that some races are inferior/ are better to others*), насилие (*violence*). Понятие расизма, закреплённое в международных декларациях, высвечивает в нём «любое различие, исключение,

ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [Международная конвенция, 1965].

Проблематика расовой дискриминации в литературе представляет собой не только отражение исторических реалий, но и эффективный инструмент социального анализа и критики. В ранних формах устной народной культуры, таких как рабские песни («spirituals»), а также кодированные рассказы и притчи, содержались глубокие переживания и протест против несправедливости рабства. Эти устные традиции, передававшиеся из поколения в поколение, сформировали основу для последующего развития письменной литературы и стали важным источником её творческого вдохновения. Связь социальных проблем общества и языка и их взаимное влияние и действие высветил французский социолог и публицист Пьер Бурдьё в своей работе «Язык и символическая власть» [Bourdieu, 1991]. Автор обосновывает мысль о том, что использование языка людьми напрямую связано с тем, что они хотят сказать и что они собой олицетворяют в социокультурном и морально-этническом смыслах. Так как язык выступает в роли элемента культуры, он также может служить инструментом для создания общественных иерархий, формируя различия в социальных слоях общества [Bourdieu, 1991]. Язык доминирующих социальных групп значительно отличается от языка низших слоев. В данном контенте речь идет о власти языка, что привело к созданию термина «лингвистический расизм» или «языковой расизм». Лингвистический(языковой) расизм – это метод, который доминирующая группа использует для создания расовой иерархии.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы высветить особенности расовой дискриминации на языковом уровне на примерах произведения Харпер Ли “To Kill a Mockingbird”.

В романе переданы события 30-х годов XX века, периода «великой депрессии», мирового экономического кризиса, происходившие в штате Алабама. Главная тема книги – судебный процесс по делу чернокожего парня Тома Робинсона, которого несправедливо обвинили в изнасиловании белой девушки. Аттикус Финч, честный и принципиальный адвокат, берётся за это дело и намерен выиграть процесс. Все эти события негативным образом сказываются на семье адвоката, его детях. Они также подвергаются своего рода расизму со стороны белых в ответ на то, что их отец защищает права чернокожих.

Для выявления особенностей проблематики и поэтики художественного произведения важным представляется изучение его названия. Заглавие художественного произведения представляет собой важнейший смысловой элемент, этот текстовый знак открывает доступ к пониманию и осмыслению всего содержания текста. Именно заглавие аккумулирует взгляды автора на свое произведение и является наиболее эффективной формой передачи авторского замысла и видения собственного произведения в свете знаний об обществе [Кожина, 1988]. Исчерпывающее толкование названия произведения можно найти в самой книге, когда отец главной героини рассказывает детям о пересмешнике – маленькой доверчивой птичке, которая дарит людям прекрасную музыку. Эта птица безвредна и слаба, поэтому обидеть её – грех. *“Mockingbirds don't do one thing but make music for us to enjoy. They don't eat up people's gardens, don't nest in corncribs, they don't do one thing but sing their hearts out for us. That's why it's a sin to kill a mockingbird.”* [Lee, 1960, p. 103]. Образ маленькой птички–пересмешника метафорически представляет беззащитного человека, который вынужден находиться под властью доминирующих в социуме расовых воззрений и не может себя защитить. Убитый пересмешник выступает символом всех слабых и бесправных, которые напрасно пострадали от чужой жестокости, поэтому название книги сполна описывает её содержание [LiuXi, 2015]. Так, художественным воплощением пересмешника в произведении является Том Робинсон, чернокожий мужчина, который сталкивается с несправедливостью расового общества и подвергается ложным

обвинением в преступлении. Встав на защиту Тома Робинсона, Аттикус Финч и его семья стали подвергаться своего рода дискриминации, что отразилось на их отношении с окружением. Они также олицетворяют образ пересмешников в произведении.

Проанализировав языковой материал по теме, можно выделить следующие лексические единицы, имеющие отношение к расовому неравенству, которые наиболее частотны в речи главных героев: *negro*, *nigger* and *nigger-lover*. Одной из самых известных негативно-оценочных языковых единиц в отношении афроамериканцев является этническое оскорбление *nigger*. Это слово возникло в 18 веке как адаптация испанского слова *negro*, происходящим от латинского *niger*, которое означает «черный». Со временем оно стало пренебрежительным, и к 20 веку стало ругательным и оскорбительным. В словаре приводится следующая дефиниция данного слова: *Nigger is an extremely offensive word for a Black person* [Cambridge Dictionary].

Для слова *negro* в словаре представлено следующее определение: *Negro is a word that was used in the past to refer to someone with dark skin who comes from Africa or whose ancestors came from Africa* [Collins Dictionary].

Как мы можем видеть из словарной дефиниции, данное слово являлось допустимым вариантом обращения к темнокожему человеку:

Cecil Jacobs made me forget. He had announced in the schoolyard the day before that Scout Finch's daddy defended niggers. I denied it, but told Jem.

"What'd he mean sayin' that?" I asked.

"Nothing," Jem said. "Ask Atticus, he'll tell you."

"Do you defend niggers, Atticus?" I asked him that evening.

"Of course I do. Don't say nigger, Scout. That's common."

"Do all lawyers defend n-Negroes, Atticus?"

"Of course they do, Scout."

Then why did Cecil say you defended niggers? He made it sound like you were runnin' a still." Atticus sighed. "I'm simply defending a Negro – his name's Tom Robinson. He lives in that little settlement beyond the town dump [p. 85].

Еще одной уничижительной, оскорбительной номинацией в романе выступает языковая единица *nigger-lover*, выражающая негативное

отношение по отношению к человеку, который в той или иной мере отвергал идеологию расизма и выступал за защиту прав чернокожего населения. Представленный ниже пример подтверждает эту мысль, представляя, как Аттикус Финч объясняет своей дочери, кто такой *nigger-lover* и почему его так называют:

*“Atticus,” I said one evening, “what exactly is a **nigger-lover**?”*

*“Scout,” said Atticus, “**nigger-lover** is just one of those terms that don’t mean anything—like snot-nose. It’s hard to explain—ignorant, trashy people use it when they think somebody’s favoring Negroes over and above themselves. It’s slipped into usage with some people like ourselves, when they want a common, **ugly term to label somebody**” [p. 124].*

Анализ языкового материала позволяет выделить два основных направления проявления расизма в произведении *To Kill a Mocking Bird*. Первое – это непосредственно расизм по отношению к чернокожему населению, ср.: *“Why, I run for Tate quick as I could. I knowed who it was, all right, lived down yonder in that **nigger-nest**, passed the house every day. Judge, I’ve asked this county for fifteen years to clean out that nest down yonder, they’re dangerous to live around ‘sides devaluin’ my property – ” [p.197].* В данном примере заявление мистера Юэлла звучит крайне оскорбительно и демонстрирует его презрение к чернокожим. Он использует слово *nigger-nest*, что не только подчеркивает его расистское отношение, но и создает негативный образ сообщества чернокожих. Здесь «гнездо» интерпретируется как нечто грязное и опасное, тогда как сами чернокожие люди воспринимаются как угроза, что внедряет мысль о том, что их присутствие криминализирует пространство белых людей. Также необходимо обратить внимание на использование словосочетания *devaluin’ my property*, которое акцентирует, что мистер Юэлл не только воспринимает чернокожих как заведомо низшую касту, но и продвигает идею, что их существование ухудшает качество жизни белых.

Второй вектор выделенного нами расового неравенства направлен по отношению к Аттикусу и его семье со стороны общества за то, что он взялся за дело чернокожего парня и пытается доказать его невиновность: *“My folks said your daddy was a **disgrace** an’ that nigger ought a hang from*

the water-tank!” [87]; “*Your father’s no better than the niggers and trash he works for!*” [p.116]. Использование языковых единиц *disgrace*, *nigger* и *trash* с негативными оценочными коннотациями демонстрирует проявление расовых предвзятостей, стереотипов и ненависти, которые укоренены в мышлении людей. Данные слова с семантикой пренебрежения и оскорбления подчеркивают негативное отношение некоторых персонажей к адвокату Аттикусу Финчу и создают негативный образ его личности в глазах общества.

Также представляется возможным выделить несколько коммуникативных стратегий, которые прослеживаются на протяжении всего развития сюжета. Первая стратегия – «навешивание ярлыков» вербализуется в тексте как *ugly term to label somebody*, когда общество выдвигает претензии Аттикусу Финчу относительно его защиты Тома Робинсона. Это судебное дело представлено в произведении как своего рода клеймо и позор для всей семьи, что и можно заключить из следующих примеров:

*I guess it ain’t your fault if Uncle Atticus is a nigger-lover besides, but I’m here to tell you it certainly does **mortify the rest of the family** [p.94]; ...now he’s turned out a nigger-lover we’ll never be able to walk the streets of Maycomb a gin. **He’s ruin in’ the family, that’s what he’s do in’** [p.95].*

Следующая коммуникативная стратегия – генерализация, возникающая на основе обобщения каких-то фактов и событий, которые со временем становятся общими и типичными для определённого круга людей. Так, общество Мейкомба считало, что всем темнокожим людей свойственно обманывать, совершать преступления: *To Maycomb, Tom’s death was typical. **Typical of a nigger to cut and run. Typical of a nigger’s mentality to have no plan, no thought for the future, just run blind first chance he saw** [p.272].* Даже если человек был порядочным, например, как Том Робинсон, который был официально женат, ходил в церковь и вёл достойную жизнь, все равно было принято считать, что темнокожие не могут быть порядочными и хорошими. Они ассоциируются с преступностью, бедностью и девиантным поведением: *...that **all Negroes lie, that all Negroes are basically immoral beings, that all Negroes men are not***

to be trusted around our women, an assumption one associates with minds of their caliber [p.231].

Таким образом, проблема расового конфликта и расовой дискриминации получает всестороннее изложение в произведении Харпер Ли “To Kill a Mockingbird”. В рамках анализируемого произведения концепт «расизм» представлен с учётом различных направлений и коммуникативных стратегий, что обеспечивает раскрытие данного социального явления во всей его многогранности и сложности. Такое многоаспектное представление позволяет читателю осмыслить проблему, учитывая исторический, культурный и этический контексты, а также внутренние противоречия и динамику межрасовых отношений.

Литература

1. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии / Н.А. Кожина // Проблемы структурной лингвистики, 1988. – С. 167-183.
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/race_conv.shtml (дата обращения 21.04. 2025).
3. Молоков К., Зуева Е. Тема расовой дискриминации в романе Харпер Ли «Убить пересмешника» и альбоме Кендрика Ламара “To Pimp A Butterfly” // Филология и культура. 2016. № 1. С. 235-239.
4. Bourdieu Pierre .Language and Symbolic Power. Polity Press, 65 Bridge Street, Cambridge, 1991. 291p.
5. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.04.2025).
6. CED – Collins English Dictionary. – London; Glasgow: Collins, 1976. 1264 p.
7. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Lee Harper To Kill a Mocking Bird. СПб.: Антология, 2022. 320 с.
9. Liu Xi. On the Symbolic Significance of To Kill a Mockingbird //US-China Education Review B, April 2015, Vol. 5, No. 4.P. 278-282.
10. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition. Essex: Longman Group Ltd., 1997. 1680 p.

11. Oxford Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 20.04.2025).

LINGUISTIC REPRESENTATION OF RACIAL DISCRIMINATION IN HARPER LEE'S NOVEL TO KILL A MOCKING BIRD

Semenova T.I., Pozdnyakova O.E.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The paper studies linguistic representation of racial discrimination in Harper Lee's novel "To Kill a Mocking Bird". The study highlights key characteristics of racism as one of the trends in American literature. Communicative strategies of generalization and labelling techniques are distinguished in the framework of discussing linguistic representation of racism in the novel under discussion. The results obtained may be helpful for further study of communicative strategies and directions of linguistic manifestation of this social phenomenon.

Key words. Racism, racial discrimination, linguistic racism, communicative strategy, generalization, labelling techniques.

УДК 811.161.1'37(571.53)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. Г. РАСПУТИНА)

Чупановская М. Н., Бахарева Т. О.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена описанию сибирских диалектных глагольных устойчивых выражений в лексико-семантическом аспекте. Источником материала выступил словарь Г.В. Афанасьевой-Медведевой «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина». Диалектные фразеологизмы классифицируются по разным основаниям, дается описание каждой семантической группы языковых единиц, приводятся примеры их функционирования в народной речи.

Ключевые слова. Лексика, фразеология, семантика, устойчивые выражения, диалектный фразеологизм.

Осмысление семантики диалектных фразеологических единиц (далее – ФЕ) представляется актуальным в связи с неугасающим интересом к народной речи как лингвокультурному феномену [Краева, 2007], [Ильина, 2022], [Хасанов, 2024], [Бутко, Шипов, 2025], к изучению

народного языка, включенного в художественные произведения [Плешкова, 2012], [Афанасьева-Медведева, 2020], [Дехтярева, 2024], к анализу диалектных языковых средств, которые отражают традиции, региональные реалии материальной и духовной жизни крестьян [Рыжкова, 2020], [Ваганова, Лаптева, 2024].

Цель данной работы состоит в попытке лексико-семантического описания, анализа и систематизации глагольных устойчивых выражений, являющихся частью лексического фонда говоров Иркутской области.

Источником материала выступил словарь Г. В. Афанасьевой-Медведевой «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина» [Афанасьевой-Медведева, 2020], из которого было извлечено более 120 диалектных устойчивых выражений, а также большое количество текстов, иллюстрирующих использование данных фразеологизмов диалектоносителями. В статье приводятся примеры слов и художественных отрывков, которые мы считаем наиболее показательными.

Глагольные устойчивые выражения в произведениях В. Г. Распутина встречаются в большом количестве, поэтому представилось возможным систематизировать их по разным основаниям.

По наличию/отсутствию коннотативного значения они могут быть разделены на две группы:

1) глагольные устойчивые выражения, не имеющие образно-экспрессивного/эмоционально-оценочного значения, например:

подвести оклад – «положить нижние венцы строения»;

ходить на виду – «обращать на себя внимание, выделяясь из числа других людей»;

подать знак – «дать знак, предупредить»;

угореть до смерти – «отравиться угарным газом насмерть»;

проняться жалостью – «проникнуться жалостью»;

2) глагольные устойчивые выражения, имеющие образно-экспрессивное и/или эмоционально-оценочное значение, например:

сердце казнить – «мучить, расстраивать, терзать себя»;

хватила лихоманка – о приступе лихорадки;

чесотку чесать – «сплетничать».

Фразеологизмы этой группы обладают особой выразительностью и отражают способность сибиряков-крестьян к речетворчеству. Так, обращают на себя внимание речевые обороты, связанные с уходом человека из жизни:

поехать на новую фатеру – «умереть»;

последний дух вылетел – «кто-либо испустил последний вздох, умер»;

смерть наскоком взяла – так говорят о скоропостижной смерти;

смерть подобрала – «кто-то умер».

По особенностям семантики глагольные устойчивые обороты представилось возможным классифицировать на следующие группы:

1) фразеологизмы, характеризующие трудовую деятельность, например:

целину разодрать – «распахать целинную землю»; из произведения «Живи и помни»: «*Но еще до японской войны пришел в Атамановку из Расеи переселенец Андрей Сивый с двумя сыновьями. Пообсмотрелся, поогляделся и, на удивление мужикам, выбрал себе место для хозяйства за Ангарой. Избу поставил, как все люди, в деревне, а целину для паши разодрал здесь. Особенно много ему корчевать и не пришлось, полян и прогладей, удобных для работы, тут было достаточно*»;

топтаться без приседа – «заниматься домашними делами без отдыха, без перерыва, без передышки»; из произведения «Прощание с Матёрой»: «*Дарья шла к ближней верхней проточке, там пограблено было меньше, и шлось ей на удивление легко, будто и не топталась без приседа весь день, будто что-то несло ее, едва давая касаться ногами тропки для шага*»;

2) фразеологизмы, характеризующие действия и поведение человека, например:

потраву сотворить – «нанести убыток, порчу будущему урожаю; истребить посевы»; из произведения «На родине»: *Ты потраву большую народу сотворишь...*»;

рюмки собирать – «идти опохмеляться туда, где пил накануне»; из произведения «По-соседски»: «*Но Кеша рюмки не собирал, за ним не водилось, чтобы он вдругорядь шел туда, где накануне гулял. Тут было другое...*»;

позор класть – «позорить, обещивать кого-либо»; из произведения «Прощание с Матёрой»: «*Дак я мать ему или не мать? Ить он и на меня позор кладёт. И в меня будут пальцем тыкать...*»;

присушить язык – «стать неразговорчивым, замолчать»; из произведения «Прощание с Матёрой»: «*Павел приезжал все реже, а приезжая, не задерживался, наскоро поправлялся с делами и обратно. Эти беспрестанные поездки туда-сюда изматывали его, он поднимался с берега усталый и молчаливый, он и вообще-то не был из породы говорунов, а теперь и вовсе присушил язык*»;

3) фразеологизмы, характеризующие состояние человека, например:

поправлять душу – «обретать душевный покой»; из произведения «Прощание с Матёрой»: «*Пышно, богато было на материнской земле – в лесах, полях, на берегах, буйной зеленью горел остров, полной статью катилась Ангара. Жить бы да жить в эту пору, поправлять, окрест гляючи, душу, прикидывать урожай – хлеба, огородной большой и малой разности, ягод, грибов, всякой дикой пригодной всячины*»;

стыд взял – «о состоянии человека, который испытывает сильные угрызения совести, стыдится какого-либо поступка»; из произведения «Последний срок»: «*Я сижу и боюсь подняться – как окаменела. Думаю, господи, ты-то куды смотрел, пошто ты-то не разразил меня на месте ишо в первый раз? И такой стыд меня взял, такой стыд взял – руки опускаются*»;

потеряться душой – «растеряться, прийти в состояние смятения»; из произведения «Живи и помни»: «*Настена еще сильнее зашла, потерялась душой и пообещала: – Если ты над собой что доспеешь, я тоже решусь – так и знай*»;

слезьми умываться – громко, безутешно плакать; из произведения «Прощание с Матёрой»: «*... начала Настасья малость чудить,*

наговаривать на своего старика, и все жалобное, болезненное: то будто угорел до смерти, едва отводилась, то всю ночь криком кричал, потому что кто-то изнутри душил его, то плачет, «вторые дни пошли, плачет, слезьми умывается», хотя, знали все, дед Егор не вдруг пустит слезу»;

подсаживать зубы на полку – «недоедать, голодать, испытывать острую нужду»; из произведения «Уроки французского»: «Наголодавшись и зная, что харч мой все равно долго не продержится, как бы я его ни экономил, я наедался до отвала, до рези в животе, а затем, через день или два, снова подсаживал зубы на полку».

Таким образом, диалектные глагольные устойчивые обороты позволяют говорящему точно охарактеризовать трудовую деятельность, поступки и действия человека, передать его состояние, ощущения, впечатления, обозначить тяготы жизни и т. д. Большая часть ФЕ – это выражения с образно-экспрессивным и/или эмоционально-оценочным значением. Они нестандартно, уникально фиксируют базовые чувства и эмоции и раскрывают региональную языковую специфику.

Литература

1. Афанасьева-Медведева, Г. В. Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина: Словарь / авт.-сост. Г. В. Афанасьева-Медведева. Иркутск: Тип. «Цифровик», 2020. В 3-х т. Т. 3. 484 с.
2. Бутко Н. М., Шипов С. Г. Диалекты Кубани: лингвистическое разнообразие и культурные особенности // Проблемы развития современного общества: сб. науч. статей 10-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. – Курск, 2025. – С. 23-27.
3. Ваганова Е. Н., Лаптева И. В. Мордовский диалектологический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник // [Финно-угорский мир](#). 2024. Т. 16. № 3. С. 284-297.
4. Дехтярева Е. В. О функционально-стилистическом потенциале диалектных фразеологизмов в художественном тексте // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей VIII Международного симпозиума. В 2-х томах. – Симферополь, 2024. – С. 41-45.
5. Ильина Ю. Н. Диалектные фразеологизмы в аспекте изучения традиционной культуры // Язык и культура: сб. докл. Международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора Л. В. Савельевой, прапраправнучки А. С. Пушкина. – Махачкала, 2022. – С. 174-181.

6. Краева В.Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Барнаул, 2007. – 24 с.
7. Плешкова Т.Н. Функциональная роль диалектизмов в творчестве Валентина Распутина // Время и творчество Валентина Распутина: история, контекст, перспективы. Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Валентина Григорьевича Распутина: материалы. Отв. редактор И.И. Плеханова. – Иркутск: ИГУ, 2012. – С. 487-494.
8. Рыжкова А.Г. Обрядовая лексика как компонент материальной и духовной культуры носителей смоленского диалекта (на материале «Смоленского областного словаря» В.Н. Добровольского) // [Поливановские чтения](#). 2020. № 14. С. 187-192.
9. Хасанов А.М. Лингвокультурные особенности диалектных слов // Шкатовские чтения: материалы Международной научной конференции. – Челябинск, 2024. – С. 450-453.

**SEMANTIC FEATURES OF DIALECT VERBAL
PHRASEOLOGICAL UNITS
(ON THE MATERIAL OF V. G. RASPUTIN'S WORKS)**

Chupanovskaya M.N., Bahareva T.O.
Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article is devoted to the description of Siberian dialectal verbal idiomatic expressions from a lexical-semantic aspect. The source of the material is G. V. Afanasyeva-Medvedeva's dictionary "National word in the stories and novels of Valentin Rasputin". Dialectal phraseological units are classified according to various bases, and a description of each semantic group of linguistic units is provided, examples of their functioning in national language are given.

Keywords. Vocabulary, phraseology, semantics, set expressions, dialectal phraseological units.

РАЗДЕЛ IV.

**ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В КОНТЕКСТЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ**

УДК 811.111(077)

**ПРЕДМЕТНО-ТВОРЧЕСКИЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ПРИМЕРЕ УРОКА
«ЯЗЫКОВОЙ МАСТЕРСКОЙ»**

Гончарова Т.В., Власова Д.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье анализируется проблема недостаточной интеграции предметно-творческих видов деятельности в процесс обучения английскому языку. Цель работы — исследовать внедрение предметно-творческих видов деятельности в уроки английского языка на примере «Языковой мастерской».

Ключевые слова. Предметно-творческие виды деятельности, языковая мастерская, обучение английскому языку детей дошкольного возраста.

В современном образовательном процессе предметно-творческие виды деятельности становятся эффективными инструментами в обучении иностранным языкам, преимущественно для детей младшего школьного возраста. Проблема заключается в недостаточной интеграции таких видов деятельности в традиционные методы обучения, что может препятствовать формированию положительной мотивации изучения английского языка у учащихся. Цель данной работы заключается в исследовании, как предметно-творческие виды деятельности могут быть внедрены в уроки английского языка, используя пример «Языковой мастерской».

Предметно-творческие виды деятельности — это способы обучения, которые соединяют творческий подход и получение знаний по предмету.

Творчество является важным фактором в развитии высших психических функций у детей младшего школьного возраста, а также их внутренней мотивации. Согласно исследованиям Л.С. Выготского, участие в творческой деятельности способствует не только активизации таких когнитивных процессов, как мышление, память и воображение, но и совершенствованию учебного процесса, поддерживает высокий уровень учебной мотивации, способствует выражению индивидуальности и является ключом к формированию успешной личности. Творчество представляет собой высший уровень активности человека [Выготский, 1991].

Творческая личность - это в значительной степени результат учебно-воспитательного процесса. Мы имеем дело с человеком, одаренным интеллектуальными, морально волевыми и физическими способностями.

Поэтому задача учителя начальной школы - побуждать учащихся к развитию их творческого потенциала, обеспечить необходимые условия для того, чтобы каждый школьник мог реализовать себя, свои индивидуальные способности, свои склонности и интересы [Богоявленская, 2002].

Умение учителя сочетать различные методы и технологии обучения способствует прогрессу в овладении языком. Технология содействие формированию творческой личности на уроках английского языка включает: - технологию проектирования;

- технологию формирования продуктивной познавательной атмосферы;

- технологию использования на уроке учебных игр и учебно-творческих задач;

- технологию создания психологических условий подготовки школьников к творческой деятельности;

- технологию учебно-воспитательного процесса как моделирование его содержания, форм, методов соответствия с поставленной целью [Леонтьев, 1969].

«Языковая мастерская» - секция по изучению английского языка для детей младшего школьного возраста, структура занятий которой включает в себя несколько этапов, каждый из которых направлен на достижение определённых образовательных целей через «включенный контроль», то есть учащиеся самостоятельно занимаются поиском информации, исследованием, творческой деятельностью, а педагог направляет и оказывает необходимую помощь.

Содержание урока «Языковой мастерской» включает разнообразные материалы и задания, способствующие комплексному развитию языковых навыков. Творческие элементы играют ключевую роль, позволяя учащимся активно применять изученный материал. Например, сделать аппликацию, разыгрывать сценки или участвовать в коллективных проектах. Маликова отмечает, что «каждый из ребят с удовольствием берется за те или иные роли по сценарию, чтобы попробовать свои способности, причем забывает, что практически нет знаний по языку, так

как настолько бывает охвачен своей ролью и желанием исполнить её лучше всех». Таким образом, вовлечение в творческие процессы помогает детям развивать языковые навыки и преодолевать языковой барьер.

Особое значение в этом контексте приобретает использование творческих элементов, поскольку они обеспечивают активное вовлечение учащихся в учебный процесс, способствуют формированию положительной эмоциональной реакции и повышению уровня внутренней мотивации. Исследования в области педагогики показывают, что творческая деятельность способствует не только более эффективному запоминанию и усвоению лингвистического материала, но и развитию у обучающихся навыков критического мышления, проблемного анализа и самостоятельного поиска решений.

На основании данных экспериментальных исследований можно утверждать, что внедрение креативных заданий, таких как сочинение историй, драматизация сцен, создание приложений и участие в коллективных проектах, способствует повышению уровня усвоения языка. В частности, Маликова подчеркивает, что такие задания помогают учащимся погрузиться в языковую среду настолько полно, что они забывают о своих знаниях или их недостатке, концентрируясь на исполнении роли или задачи. Это способствует снижению психологических барьеров, повышает уверенность в собственных силах и стимулирует развитие коммуникативных и актерских компетенций.

Таким образом, интеграция творческих элементов в учебный процесс позволяет создавать мотивационные ситуации, способствующие формированию устойчивых навыков межличностного общения и преодолению языкового барьера. Это особенно актуально в условиях многоязычной среды и необходимости формирования у учащихся навыков межкультурной коммуникации.

Основные принципы концепции мастерской:

1. В рамках данной педагогической модели предполагается, что культурные формы и методы обучения должны выступать в роли инструментов, предлагаемых ребёнку для личностного и интеллектуального развития, а не навязываемых ему как обязательных

нормативов.

2. Отказ от методов принуждения и форм подавления достоинства обучающегося соответствует современным психологическим концепциям, подтверждающим, что эффективное обучение достигается в условиях уважения к индивидуальности и автономии. Этот принцип основан на идеях Ж.-Ж.Руссо о естественном развитии личности и концепциях гуманистической психологии Карла Роджерса, где ценится возможность свободного самовыражения и саморегуляции.

3. Мастерская создает среду, в которой каждый участник получает возможность самостоятельно определять свой путь к постижению истины. Такой процесс предполагает, что знание не дается как готовый продукт, а выстраивается через активное взаимодействие, рефлексию и совместное конструирование знаний. Это соответствует концепции конструктивизма, развиваемой Жаном Пиаже и Л.С. Выготским, где познание понимается как динамический и социально обусловленный процесс.

Ошибки рассматриваются как закономерная и необходимая часть процесса обучения. Согласно современным теориям обучения, ошибочные действия стимулируют когнитивное и метакогнитивное развитие, способствуют формированию критического мышления и рефлексивных навыков. В этом контексте ошибки не являются дефектом, а служат ступенью к более точному и глубокому пониманию.

Творческая деятельность в рамках данной модели носит безоценочный характер, что соответствует идеям психологии гуманизма, подчеркивающей важность внутренней мотивации и автономии в процессе обучения. Взаимодействие между участниками строится на принципах сотрудничества, сотворчества и совместного поиска решений, что способствует развитию коммуникативных и социальных навыков.

Этапы организации работы в «Языковой мастерской»:

1. Индукция.

Индуктивный этап является начальным и служит для создания психологической и когнитивной базы, стимулируя интерес и активизацию внимания участников. Использование индуктивных приемов, таких как провокационные вопросы, необычные ситуации или интригующие

задания, позволяет активировать личный опыт учащихся и подготовить их к восприятию нового материала. Важными требованиями к индукторам являются:

- актуализация личных знаний и опыта, что способствует формированию связи между новым и уже известным;
- оригинальность, эмоциональная насыщенность и неожиданность, что повышает уровень мотивации;
- предоставление выбора вариаций решения поставленной задачи, что способствует развитию самостоятельности и ответственности;
- установление связи с основной идеей мастерской для обеспечения целостности учебного процесса.

2. Цепочка заданий.

Педагог разрабатывает последовательность заданий, которая обеспечивает постепенное углубление знаний и развитие умений. Каждое задание реализуется в три этапа, что способствует дифференцированному подходу и активному вовлечению всех участников:

- Самоконструкция (индивидуальный этап):

Позволяет каждому участнику осознать собственный уровень знаний и возможностей, определить свои сильные и слабые стороны относительно изучаемой темы. Это способствует формированию метакогнитивных навыков и саморегуляции.

- Социоконструкция (групповой этап):

В рамках групповой деятельности участники совместно разрабатывают решения, вырабатывают совместные позиции и аргументируют свою точку зрения. Такой подход способствует развитию коммуникативных и коллективных компетенций, а также учит учитывать мнения других.

- Социализация (обсуждение и защита):

Обсуждение результатов, презентация и защита своих позиций в рамках класса. В ходе дискуссии происходит обмен мнениями, их критическая оценка и возможная корректировка собственных взглядов. Этот этап развивает критическое мышление, аналитические навыки и умение аргументировать.

3. Разрыв (Эпифания).

На этом этапе происходит возникновение у участников новых инсайтов, неожиданных для них видений и пониманий. Такой «разрыв» способствует когнитивному переосмыслению ранее усвоенных знаний и развитию способности к креативному мышлению. Этот момент является ключевым в процессе формирования концептуальных изменений и стимулирует развитие рефлексивных навыков.

4. Афиширование.

Творческая презентация результатов групповой деятельности служит не только закреплению достигнутых знаний, но и формирует у участников чувство ответственности за качество выполненной работы. В ходе этого этапа группы демонстрируют свои проекты, что способствует развитию навыков публичных выступлений, креативности и командной работы.

5. Рефлексия.

Рефлексия — важнейший компонент повышения эффективности обучения. Она включает внутреннее осмысление деятельности каждого участника и внешнюю оценку педагогом. Внутренняя рефлексия происходит сразу после выполнения задания и предполагает ответы на вопросы:

- Что нового я узнал сегодня?

- Что нового я узнал о себе?

Это способствует развитию метакогнитивных навыков, формированию осознанности и ответственности за собственное обучение. Внешняя рефлексия, организуемая педагогом, проводится в конце занятия и включает систематизацию опыта, выявление проблемных аспектов и планирование дальнейших действий.

Мастерская не только способствует развитию речевых и мыслительных навыков, а также обеспечивает получение новых знаний, но и обогащает духовно, обучая творчески осмыслять действительность. Творческий процесс в мастерской становится основным технологическим инструментом для достижения образовательных целей, таких как открытие законов, формулирование правил, создание текстов, накопление фактических знаний, приобретение исследовательского опыта, выработка

определенного отношения к явлениям и осознание ценностных ориентиров.

Творческая мастерская привлекает своей личностной направленностью. Она развивает творческий потенциал, предоставляя возможность создать оригинальный продукт, приобщает участников к общечеловеческим ценностям и имеет культурологическую основу. Кроме того, мастерская обладает свойством интеграции ресурсов различных предметов, что позволяет адаптировать её к особенностям преподавания любого учебного материала, демонстрируя гибкость и универсальность данной педагогической технологии.

Рассмотрим, использование предметно-творческих видов деятельности в обучении английскому языку детей младшего школьного возраста на примере урока «Языковой мастерской» по теме «Easter Presents», где целевой установкой урока является выучить цвета, с помощью раскрашивания пряников, а также ввести лексику по теме «Easter».

Оборудование и материалы: карточки с новыми словами, пряники в форме пасхальных символов, пищевые красители или глазурь, кисточки разных размеров, пластиковые одноразовые тарелки, бумажные полотенца, ложки, защитные принадлежности.

Содержание урока

1. Индукция (актуализация личного опыта и эмоциональный настрой).

Индуктор:

Учитель входит в класс с яркой корзиной, полной пасхальных пряников, ярких красок, игрушечных кроликов и яиц.

— Hello, kids! Look at my basket. What are these beautiful cookies? Who loves Easter and bright eggs? Who wants to make their own Easter cookies and decorate them just as beautifully?

Choice of options:

— Today, we will not only paint cookies, but also learn English words about Easter. What colors and shapes do you think our cookies will have?

Emotional mood:

— Are you ready for an adventure? Let's get started! Today, we will have fun and creative activities, and you will be able to show your ideas and skills.

Первый этап: самоконструкция.

Задание:

— Посмотрите на карточки с изображениями и словами: egg, bunny, easter cake. Вам предстоит выбрать картинку, которая больше всего нравится, а далее мы с вами узнаем, как это будет на английском языке. Как только мы соотнесем слова с картинками, нам откроется доступ ко всем цветам радуги.

Дети самостоятельно выбирают карточку, показывают ее. Далее происходит совместная работа учеников с учителем, дети предполагают какие слова могут соответствовать определенной картинке.

— Какие все молодцы, справились с заданием! Теперь мы можем рассмотреть радугу подробнее. Посмотрите! У вас всех есть цветная глазурь на столе, давайте раскрасим радугу и изучим все ее семь цветов.

Второй этап: социоконструкция.

Задание:

— Теперь в группе по 3-4 человека обсудите, какое слово из карточек самое важное для Пасхи и почему. Постарайтесь договориться, какой формы пряник вы хотите раскрасить и каким цветом.

Что делают:

Группы обсуждают, вырабатывают общую позицию, аргументируют свой выбор. Например, одна группа скажет: «Мы выбрали 'egg', потому что яйца — главный символ Пасхи, и он должен быть красного цвета, потому что этот цвет первый в радуге.»

Третий этап: социализация.

Обсуждение:

— Каждая группа представляет свою работу и объясняет выбор слова.

— После выступлений других групп, учитель задает вопросы и поощряет обсуждение:

— Why did you choose this word? Does anyone agree with this opinion? Someone thinks differently?

Ученики могут пересмотреть свою позицию, если услышат новые аргументы.

3. Разрыв (неожиданное открытие).

— А теперь подумайте: вы считаете, что яйца — самое главное на Пасху. А что если я скажу, что для некоторых — важнее кролик или кулич? Или что пряник может стать настоящим шедевром, даже если он не похож на яйцо?

— Что нового вы узнали о Пасхе или о себе сегодня?

Это помогает осознать, что разные символы важны, и что знания можно менять и дополнять.

4. Афиширование (творческое оформление).

— Теперь каждая группа создает свой пасхальный пряник — рисует, раскрашивает, украшает его в своих цветах и с использованием выбранных слов.

— Покажите всем свои пряники и расскажите, что на них изображено и какие цвета вы использовали.

— Группы демонстрируют свои работы, показывают, какие использовали цвета, делятся идеями.

5. Рефлексия.

Внутренняя:

— Что вы почувствовали, когда делали пасхальный пряник? Что было легко, а что трудно?

— Чему вы научились сегодня?

Внешняя:

— Что нового вы узнали по теме Пасха и английской лексике?

— Что нового вы узнали о себе? Чем вы гордитесь?

Оценивая эффективность интеграции предметно-творческой деятельности в процесс изучения английского языка для формирования лексических навыков и развития метапредметных компетенций у учащихся 2 класса можно сделать выводы о результатах:

В ходе проведенного исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты внедрения предметно-творческих видов деятельности в обучение английскому языку детей младшего школьного

возраста. Анализ показал, что использование таких подходов способствует повышению вовлеченности учащихся, улучшению их языковых навыков и развитию креативного мышления. На примере урока «Языковой мастерской» были проиллюстрированы возможности интеграции творческих элементов в урок, что позволило достичь значительных результатов в обучении.

Результаты исследования подчеркивают важность использования предметно-творческих видов деятельности в обучении английскому языку. Это не только повышает мотивацию учащихся, но и способствует их всестороннему развитию. Педагогам рекомендуется активно применять игровые методы, проектную деятельность и креативные задания, адаптируя их под возрастные и индивидуальные особенности детей. Это позволит создать более эффективную и увлекательную образовательную среду, способствующую успешному овладению языком.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1991. 532 с.
2. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академии, 2002. 320 с.
3. Леонтьев А.Н. Психологические основы дошкольной игры. М.: Просвещение, 1969. 398 с.

SUBJECT-CREATIVE ACTIVITIES IN TEACHING ENGLISH TO CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE USING THE EXAMPLE OF THE “LANGUAGE WORKSHOP” LESSON

Goncharova T.V., Vlasova D.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article analyzes the problem of insufficient integration of subject-creative activities into the process of teaching English. The purpose of the work is to study the introduction of subject-creative activities into English lessons using the example of the “Language Workshop”.

Key words. Subject-creative activities, language workshop, teaching English to preschool children.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТФОРМЫ TILDA PUBLISHING

Гончарова Т.В., Пономарева М. А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена проблеме формирования лексической компетенции у обучающихся 7 класса на уроках английского языка через интеграцию платформы Tilda Publishing. В работе подчеркивается отсутствие достаточного количества лексических упражнений в современных УМК и предлагается компенсировать существующее число упражнений с помощью онлайн заданий, созданных на платформе Tilda Publishing. В исследовании участвовали обучающиеся экспериментальной группы, которые использовали разработанные комплексы упражнений. Результаты показали рост качества обучения, а также повышение мотивации к изучению лексики. Анализ данных подтвердил высокий процент эффективности Tilda Publishing как инструмента для системной тренировки лексических навыков.

Ключевые слова. Иноязычная коммуникативная компетенция, лексическая компетенция, лексический навык, инновационные технологии, платформа, Tilda Publishing.

Обучение лексике иностранного языка является неотъемлемой частью обучения иностранному языку, поскольку без овладения лексической компетенцией осуществление любого вида речевой деятельности на иностранном языке невозможно. ФГОС нового поколения также предъявляют высокие требования к овладению обучающимися лексической стороной речи иностранного языка, однако анализ современных УМК (учебно-методических комплектов) по английскому языку показывает, что они зачастую содержат крайне мало упражнений, направленных на системную тренировку и активизацию лексических единиц. Привлечение современных технологий, таких как платформа Tilda Publishing, в связи с перечисленными фактами позволит компенсировать недостатки УМК, повысить интерес обучающихся к изучению лексики иностранного языка, а также усовершенствовать школьный образовательный процесс и повысить его эффективность.

Таким образом, в целях повышения эффективности формирования лексической компетенции представляется необходимым изучить теоретически и проверить в экспериментальной работе возможности платформы Tilda Publishing как средства формирования лексической компетенции на уроках иностранного языка в 7 классе.

Целью обучения иностранному языку в средней школе является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Под термином «иноязычная коммуникативная компетенция», вслед за Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, мы понимаем «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [Азимов, 2009: 98].

В осуществлении данной цели важное место занимает формирование и развитие языковой компетенции, как главного компонента иноязычной коммуникативной компетенции, и ее основных компонентов: 1) лексической; 2) грамматической; 3) семантической; 4) фонологической; 5) орфографической и 6) орфоэпической компетенций [Оглуздина, 2011].

В рамках преподавания иностранного языка обучение лексике представляется действительно важной частью образовательного процесса. Лексика – это словарный состав языка, совокупность слов языка; ведущий компонент речевого общения, выступает в речи во взаимодействии с грамматикой и фонетикой [Азимов, 2019]. Лексические единицы языка являются одним из основных компонентов содержания обучения иностранному языку, поскольку заключают в себе смысловые содержательные связи.

Однако, для того чтобы правильно воспринимать и употреблять лексику в различных ситуациях общения на иностранном языке, необходимо целенаправленно формировать лексическую компетенцию владения иностранным языком у обучающихся [Бронская, 2011].

Согласно определению, представленному в Новом словаре методических терминов и понятий Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, лексическая компетенция представляет собой «знание словарного состава

языка, включающего лексические элементы, и способность им пользоваться в процессе общения» [Азимов, 2009]. Исходя из данного определения, лексическая компетенция включает в себя два ключевых компонента:

1. лексические знания (лексические единицы, их значения, сочетаемость);

2. лексический навык (способность использовать лексику в коммуникации).

Таким образом, формирование лексической компетенции происходит через переход от знания лексической единицы к лексическому навыку, т.е. к автоматизированному действию по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими единицами в речи [Гальскова, 2017].

Большинство методистов выделяют три этапа формирования и развития лексических навыков. Так, Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез приводят следующие этапы:

1) ознакомление с новым лексическим материалом (включая семантизацию);

2) первичное закрепление нового материала (активизация);

3) развитие навыков и умений использования лексики в разных формах устного и письменного общения [Гальскова, 2006].

Поскольку обучение лексике не происходит отдельно от других аспектов изучения иностранного языка, а осуществляется в системе, охватывающей все виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо, для эффективного развития лексических навыков требуется комплексный подход. Такой подход можно реализовать с помощью инновационных методов обучения, включая использование такого инструмента, как платформа для создания сайтов Tilda Publishing.

Tilda Publishing – это разработанный в России построенный на визуальном редакторе блочный конструктор сайтов, не требующий навыков программирования. Данный конструктор позволяет создать собственный сайт как с использованием уже готовых блоков и шаблонов сайтов, так и с использованием самостоятельно созданных блоков.

Несмотря на свою внешнюю простоту, конструктор предоставляет пользователю множество возможностей и функций, позволяющих создавать страницы для любых целей, включая образовательные. В нашем случае мы рассмотрим потенциал использования платформы Tilda Publishing в образовательных целях, а именно в контексте формирования лексической компетенции на уроках английского языка у обучающихся 7 класса.

В рамках данного исследования в соответствии с целью были созданы и апробированы комплексы упражнений, дополняющие каждый раздел 4 модуля УМК Spotlight 7, направленные на формирование лексической компетенции у обучающихся 7 класса. Разработанные комплексы были использованы как во время уроков, так и в качестве домашних заданий, совершенствуя процесс обучения иностранному языку и проверки выполненных заданий.

В качестве примера будут представлены некоторые упражнения из комплекса, дополняющего раздел 4а по теме «Types of Media». Комплекс упражнений создан с опорой на трехэтапную систему формирования лексического навыка и состоит из девяти упражнений трех типов, согласно классификации Е. И. Пассова [Пассов, 2010], и построен по принципу перехода от языковых упражнений на этапе семантизации лексического материала (Рис. 1) к условно-речевым на этапе активизации (Рис. 2), а от условно-речевых – к подлинно речевым на этапе дальнейшего развития лексического навыка (Рис. 3), тем самым формируя и развивая лексический навык в речи обучающихся, что способствует формированию лексической компетенции.

Exercise №2. Match the words with their translations

Media

<ol style="list-style-type: none"> 1. cartoon strips 2. daily horoscopes 3. local news 4. interesting article 5. celebrity gossips 6. interview 7. international news 8. documentary 9. weather report 10. advertisement 	<ol style="list-style-type: none"> a) интервью b) интересная статья c) документальный фильм d) реклама e) местные новости f) прогноз погоды g) международные новости h) гороскопы на каждый день i) комиксы j) сплетни о знаменитостях
--	--

Your Name

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	<input type="button" value="SEND"/>
	<input type="text"/>										

Рис. 1 Пример упражнения на этапе семантизации

Exercise №5. Fill in the gaps with the correct words

Advertisement, Chat Show, Weather Report, Music, Local News, Interesting Article, Cartoon Strips, Celebrity Gossip, Fashion Advice, TV Guide, International News, Daily Horoscopes

Name and surname

1. People often check the _____ to see what's on tonight.
2. The _____ said it would rain tomorrow.
3. My mom loves reading _____ every morning.
4. Everyone is talking about the _____ about a movie star.
5. The _____ gives tips on clothes.
6. A new _____ for a smartphone was shown during the chat show.
7. The _____ talked about a school opening near our neighborhood.
8. An _____ about global politics caught my dad's attention.
9. My little brother loves the _____ because they are so funny.
10. The _____ had an interview with a singer.
11. I like listening to _____ while doing my homework; it helps me focus.
12. The _____ was about the benefits of healthy eating.

Рис. 2 Пример упражнения на этапе активизации

Exercise №8. Retell the story, using the word in bold.
Record the retelling of the story and attach the recording

Every morning, Anna's family starts their day by checking the news. Her dad reads the **local news** to learn about events in their town, while her mom prefers the **national news** and **international news** to stay updated on what's happening around the world.

Anna enjoys reading her **daily horoscopes** to see what the stars predict for her day. She also loves an **interesting article** in her favorite magazine about music and fashion.

After breakfast, Anna checks the **TV guide** to see what's on. She likes watching funny **chat shows**. Sometimes, her family watches a **documentary** together in the evening.

During the day, Anna often notices **advertisements** for new products on her phone or TV. She also reads **celebrity gossips** in magazines and learns about their lives.

Her favorite part of the day is talking with her mom, who shares useful **fashion and beauty advice** from magazines. Anna always finds something fun and exciting to do with her family!

Name and surname

Загрузить файлы

SEND

Рис. 3 Пример упражнения на этапе дальнейшего развития лексического навыка

Исследование проводилось на базе МБОУ г. Иркутска СОШ №65, в исследовании приняли участие обучающиеся 7А класса (экспериментальная группа), получавшего обучение с использованием платформы Tilda Publishing. Из приведенных диаграмм первоначального тестирования (Рис. 4) и итогового тестирования (Рис. 5) можно увидеть, что в экспериментальном классе качество обучения повысилось с 47% до 60%.

Рис. 4 Результаты первоначального тестирования экспериментальной группы

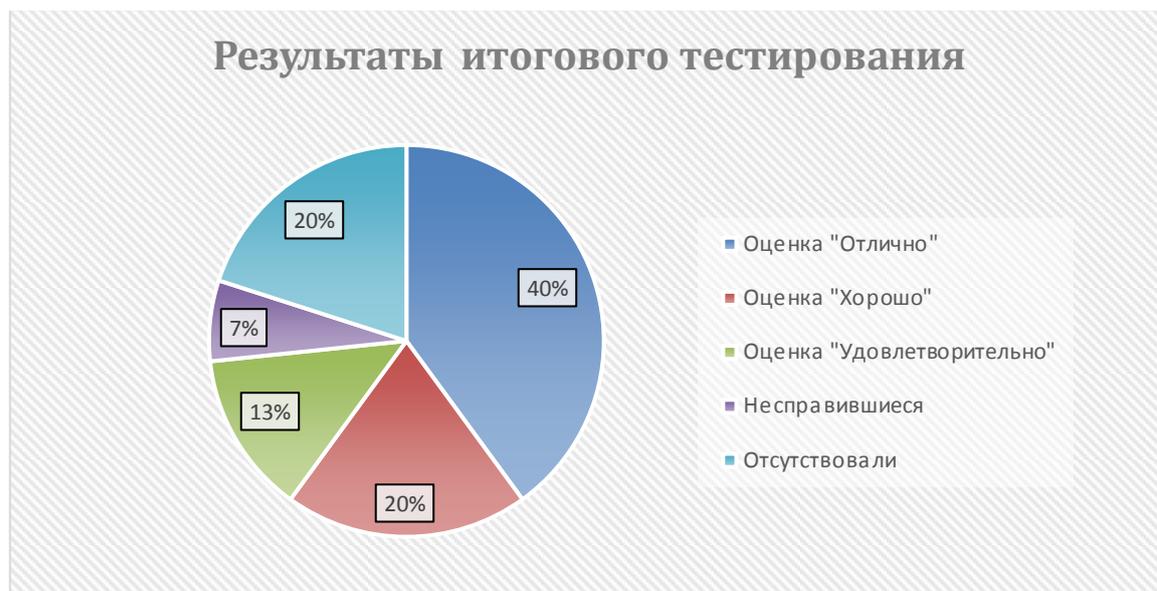

Рис. 5 Результаты итогового тестирования экспериментальной группы

Также в ходе наблюдения за обучающимися, было замечено, что многие из них демонстрировали более высокий уровень интереса и мотивации к изучению английского языка, а также лексического материала в частности посредством использования платформы Tilda Publishing.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что платформа Tilda Publishing, обладая широкими возможностями в конструировании сайтов и в то же время относительной простотой в освоении, может оказаться крайне полезным инструментом, с помощью которого можно создавать разнообразные комплексы упражнений для работы с лексическим материалом, дополняя существующие УМК и увеличивая эффективность процесса формирования лексической компетенции у обучающихся.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — Москва : Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Бронская, В. С. Теоретические основы формирования и развития лексических навыков у школьников / В. С. Бронская // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 4, Т. 8. — С. 59-64.

3. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 3-е изд., стер. — Москва : Издательский центр «Академия», 2006. — 336 с.
4. Обзор конструктора Tilda // Tilda Publishing : [сайт]. — URL: <https://tilda.cc/ru/review/> (дата обращения: 21.06.2024).
5. Оглуздина, Т. П. Структура языковой компетенции в концепциях ученых зарубежной и отечественной методики обучения иностранным языкам / Т. П. Оглуздина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2012. — № 11 (126). — С. 116-119.
6. Основы методики обучения иностранным языкам : учебное пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. — Москва : КНОРУС, 2017. — 390 с.
7. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. — Москва : Глосса-Пресс, 2010. — 640 с.

DEVELOPING LEXICAL COMPETENCE AT THE MIDDLE STAGE OF TEACHING ENGLISH USING THE TILDA PUBLISHING PLATFORM

Goncharova T.V., Ponomareva M.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article is devoted to the problem of developing lexical competence in 7th grade students in English lessons through the integration of the Tilda Publishing platform. The work emphasizes the lack of a sufficient number of lexical exercises in modern teaching and methodological kits and proposes to compensate for the existing number of exercises using online assignments created on the Tilda Publishing platform. The study involved students in the experimental group who used the developed sets of exercises. The results showed an increase in the quality of training, as well as an increase in motivation to study vocabulary. Data analysis confirmed the high percentage of effectiveness of Tilda Publishing as a tool for systematic training of lexical skills.

Key words. Foreign language communicative competence, lexical competence, lexical skill, innovative technologies, platform, Tilda Publishing.

УДК 811.111-38

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гончарова Т.В., Хомякова Д. Р.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается понятие «Описательный текст», а также проводится лингвостилистический анализ выбранного произведения.

Текст является предметом изучения в любой сфере, поэтому его часто используют для изучения иностранного языка. Проведённое исследование показывает, что описание текста может помочь ученикам запоминать лексику английского языка и коммуницировать со сверстниками и учителем. Использование данной методики помогают превратить учебный процесс в интересную игру, в которой младшие школьники могут отразить свои мысли. Теоретический анализ детского рассказа “Peter Rabbit” («Сказка о кролике Питере») показал, что описательные тексты в педагогике является актуальной в наше время, однако данная тема имеет недостаточную изученность.

Ключевые слова: Описательный текст, лингвостилистический анализ текста, английский язык.

В современном подходе к обучению английскому языку все большее значение придается понятию «описание текста». Это связано с тем, что тексты помогают развивать коммуникативные навыки учащихся и заинтересовывать их в изучении иностранного языка. Педагоги активно используют рефлексивную фазу урока, в которой применяют упражнения, основанные на описании текста.

В школьном образовании, понятие «описание текста» означает совместную работу учителя и учеников или же самостоятельную работу каждого ребенка. Это направление помогает учащимся запоминать новые слова и изучать материал в удобной для них форме. Кроме того, оно способствует более глубокому пониманию английского языка и погружению в его атмосферу.

Для обучения иностранному языку с помощью описания текста необходимо:

- учитывать возрастные особенности учащихся;
- представлять материал в кратком виде для удобства изучения и самовыражения;
- работать одновременно с текстом и вокабуляром;
- развивать коммуникативную компетенцию через связь описательного текста с аудиоматериалом [Дубинина 2021].

Если же учащийся не может свободно излагать свои мысли, то педагогу нужно осуществить контроль его работы. Огромный перечень материала и разработка упражнений персонально для каждого учащегося позволяет достичь нужного результата.

Преимущества использования описательных текстов на уроках английского языка включают в себя:

- развитие словарного запаса, изучая новую лексику и фразы, которые ученики могут в дальнейшем использовать в повседневной жизни;
- развитие навыка чтения;
- поднятие мотивации и заинтересованности учеников.

Описательные тексты представляют реальные ситуации и образы, которые помогает учащимся изучать новые слова и фразы, улучшать свои навыки чтения и понимания, письма и выразительности на английском языке [Ерёмина 2014].

Недостатками являются:

- ограниченное количество языковых конструкций;
- не связность с тематикой урока;
- отсутствие интерактивной деятельности.

Описательные тексты используются во многих областях, включая лингвистику, психологию, обучение и искусство. В лингвистике они используются для изучения языковых структур. Исследователи изучают, как слова и выражения используются для описания объектов [Дубинина 2021].

Чтобы глубже изучить данную тему и понять, насколько часто в школах используется приём описательных текстов, мною было проведено анкетирование среди учителей английского языка на тему: «Использование описательных текстов на уроках английского языка».

Перечень вопросов:

1. Знаете ли вы что такое «Описание текста»?
2. Используете описательные тексты на своих уроках английского языка?
3. Каким образом вы представляете описательные тексты учащимся?
4. Какова роль описательных текстов в вашем предмете?
5. Какие преимущества и недостатки описательных текстов вы наблюдаете при их использовании на уроках английского языка?

6. Как описательные тексты способствуют развитию учеников владения языком?

В анкетировании приняли участие 22 учителя английского языка общеобразовательных школ города Шелехов.

В ходе анкетирования были выявлены следующие результаты (Рис.1):

Рис. 1 Результаты анкетирования

Сделав вывод, можно сказать, что 53% учителей используют описательные тексты на своих уроках английского языка.

Литературные произведения могут выступать в качестве описательных текстов. Текст описания это - материал, который представляет собой повествование природы, людей, определенных мест и т.д.. Он передает информацию о внешних факторах, качестве и особенностях объекта/субъекта изучения, а так впечатление, которое автор произвел на свое произведение. Например: мы хотим описать картину. В этот момент нам важно передать те эмоции, которые мы ощутили при просмотре данной работы, чтобы читатели поняли, как она выглядела. Тем самым, мы отвечаем на вопросы «Какая она?», «Как выглядит?». В таких текстах часто используются прилагательные и эпитеты, чтобы передать атмосферу.

Описательные тексты можно использовать в разных стилях речи, но чаще всего в научном и художественном.

Разновидности текста с описанием:

- описание внешности человека (портрет);
- описание состояния человека или животного, или природы;
- описание характера человека или животного;
- описание окружающей среды (природы);
- описание места (города, села, местности);
- описание предмета и др.

Лингвостилистический анализ – исследование ролей и функций языковых средств в произведении или тексте, а также стиля и скрытого смысла автора. Он может быть использован для изучения новой грамматики или стилистики, на этапе аудирования или чтения и тд.

Предэтапным действием анализа текста является ознакомление. Он очень важен, поскольку является фундаментом в создании грамотного анализа и дает понимание о персонажах и основной мысли.

Основными этапами анализа служат: раскрытие смысла текста и определение концептуальных языковых единиц. При повторном чтении нужно разделить текст на смысловые части и выделить ключевые слова. Именно здесь важно понять, о чем идет речь, обозначить незнакомую лексику и определить стиль данного произведения.

Ответив на данные вопросы, можно переходить к основному лингвостилистическому анализу текста.

Структура данной процедуры всегда одинакова и содержит три части:

- Введение;
- основную часть;
- заключение.

Во введении необходимо отразить следующие аспекты: как называется текст, кто его автор и когда был написан.

В основной части лингвостилистического анализа речь должна идти о: содержании текста, его структуре и языковых единицах [Кулишова 2023].

Анализируя содержание, необходимо ответить на следующие вопросы:

- какая тема и проблема текста;

- чему посвящен текст;
- какие события описывает автор;
- дать описание главным и второстепенным героям.

Чтобы проверить информацию о том, что текст описания подходит для уроков английского языка, я подобрала тексты для 5 класса, чтобы в дальнейшем внедрить на практике. Например:

1. The Great Barrier Reef:

Welcome to Australia's Great Barrier Reef! The 2,000-kilometre long reef is the largest coral reef system in the world – it is so big that it can be seen from space! Like many other coral reefs in the world, the Great Barrier Reef is in danger. The numbers of fish and other creatures that live here have fallen drastically in recent years because of pollution. We need your help to protect this unique ecosystem. The sea around the reefs has been seriously harmed over the years, but you can help reverse this. Don't throw rubbish into the sea as it may contain chemicals that will pollute the water.

2. Ancient Egypt:

Ancient Egypt was a fascinating civilization that existed over 4,000 years ago along the Nile River. It is known for its impressive monuments, such as the pyramids and temples, as well as its rich culture and belief in an afterlife. There is the Pyramid of Khufu — the largest Egyptian pyramid, one of the Seven Wonders of the Ancient World, which still exists. The Nile River runs through Egypt from south to north. It is one of the two largest rivers in the world. Due to the Nile, Egypt was one of the first places in the world where it was possible to cultivate the land and settle. Many people in Egypt are farmers. They grow cotton, fruits, vegetables, as well as rice and wheat. The official language of Egypt is Arabic, but others languages such as English and French are also understood by many.

Так же, был проведен лингвостилистический анализ на примере рассказа Б. Поттер «Сказка о кролике Питере» (англ. Peter Rabbit).

«Питер Рэббит» (Peter Rabbit) — это популярный детский рассказ, напечатанный английской поэтессой и художницей Беатрис Поттер (Beatrix Potter).

Рассказ повествует о маленьком непоседливом зайце по имени Питер Рэббит, который не выслушивает предостережений своей родительницы и отправляется в цветник грозного землевладельца МакГрегора, чтобы испробовать свежие фрукты. Питер Рэббит попадает в обилие приключений, сталкиваясь с опасностями и трудностями, но в конце концов ему удается избежать наказания и возвратиться домой. Питер ухитряется избежать опасности благодаря своей сообразительности и уловки. В конце пересказа он возвращается обратно, где его мать угощает его чаем.

Окружение и природа являются существенными элементами в данном рассказе для детей. Благодаря искусному использованию языка, Беатрис Поттер делает окружающую природу живой и ключевой фигурой в сюжете, что добавляет глубину и атмосферность произведения.

Например, описание природы и окружающего мира в рассказе "Питер Рэббит" содержит множество тропов: это метафоры (например, описания природы и окружения), аллегии (персонификация животных), метонимии (обозначение имени одного объекта для обозначения другого) и сравнения. С помощью них можно создать яркие и красочные образы, а также передать эмоциональный настрой происходящего. Рассмотрим несколько из них:

Метафора: — Пример: “The sun got round behind the wood, ….” — В этом предложении метафора “the sun got round behind the wood” описывает, как солнце начало спускаться за лес, подразумевая, что день близится к концу. Перевод: «Солнце скрылось за лесом, и уже было довольно позднее после полудня». “Peter gave himself up for lost” — «Питер признал себя потерянным» — это метафорическое выражение ярко передает чувство безнадежности или смирения Питера.

Аллегория: “Peter Rabbit squeezed under the gate into a vegetable garden”. — В этом случае, действие “Peter Rabbit squeezed under the gate” показывает его вход в огород, что может рассматриваться как аллегория приключений или опасности. Перевод: «Питер Рэббит протиснулся под ворота в овощной сад».

Метонимия: “Old Mrs. Rabbit was a widow; she earned her living by knitting rabbit-wool mittens”. В этом предложении, упоминание “knitting rabbit-wool mittens” использует метонимию, заменяя главного героя на его шерсть, чтобы описать работу Миссис Рэббит. - Перевод: «Старушка Рэббит была вдовой; она зарабатывала себе на жизнь, вязав варежки из кроличьей шерсти».

Сравнение: “Flopsy, Mopsy, and Cotton-tail, who were good little bunnies,” - Сравнение “who were good little bunnies” используется автором для усиления персонажей и создания яркого образа героев. Перевод: «Флопси, Мопси и Коттонтейл, которые были хорошими маленькими кроликами, ».

Эпитеты, которые используются для описания персонажей и окружающей природы можно найти в рассказе «Питер Рэббит». Можно привести несколько примеров: “And presently the black rabbit came back again” - Здесь, эпитет “black rabbit” используется для описания внешности кролика, придавая ему особый характер. - Перевод: «И вскоре черный кролик снова вернулся».

Олицетворение: “**The flowers nodded in the breeze**”. Фразой “flowers nodded” описываются цветы, кивающие ветру. Перевод: «Цветы кивали на ветру».

Проанализировав рассказ Б. Поттер “Peter Rabbit”, можно сделать вывод, что это отличный материал для изучения на уроках английского языка: простой и понятный язык автора, яркое описание природы и героев, а также множество тропов, которые можно проанализировать вместе с учителем.

Беатрис Поттер часто использует технику personification, олицетворяя природные объекты, что показывает их индивидуальность. Например, цветы кивают, а ручей поет, что делает природу более привлекательной и интересной для юных читателей.

Самое главное, что в рассказе показывается уважение к друзьям и окружающей среде, что покажет учащимся 5 класса пример доброты и заботы. Из примеров отважных поступков Кролика Питера, учащиеся

смогут проявить творческий потенциал и находить креативные решения для нестандартных ситуаций.

В целом, произведение «Питер Рэббит» является выдающимся образцом литературного творчества, в котором лингвистический анализ может помочь раскрыть множество стилистических приемов и образов, что делает его увлекательным объектом для исследования и анализа.

Подобранный материал на примере детского рассказа «Peter Rabbit» «Сказка о кролике Питере», показывает, что английский язык можно изучать весело и интересно.

Главным критерием такого метода, является правильно выбранный текст: чтобы он содержал понятную лексику и был отражением доброты для учеников. Особенно важно отразить большое количество тропов, которые можно проанализировать вместе с учителем, как в рассказе о кролике Питере.

В заключении, можно сказать, что наглядный процесс наталкивает учащихся на создание образов в своей голове, относящихся к носителям английского языка. Ученикам важно ощущать себя комфортно, помогать в повышении уверенности в себе и своим действиям. Такие уроки помогают в преодолении коммуникативных барьеров и снятие психологического дискомфорта.

Литература

1. Дубинина Е.В., Григорьева Е.Н. Использование креолизованных текстов на английском языке при обучении монологической речи на среднем этапе в школе // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и лингводидактики. - Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.Яковлева, 2021. - С. 218-223.
2. Ерёмкина С.В. Урок обучение чтению на английском языке в 5 классе с учетом требований ФГОС // Language juvenis. - 2014. - №16. - С. 81-87.
3. Кулишова М.Н., Швецова М.Г. Использование аутентичных текстов при обучении чтению на уроках иностранного языка // Педагогический вестник. - 2023. - №27. - С. 48-51. [Кулишова 2023]
4. Поттер, Б. Питер Рэббит / Беатрис Поттер. – Лондон: Frederick Warne & Co., 1902. – 56 с.
5. Снегарёва Л.Л. Актуальные проблемы лингвостилистического анализа художественных англоязычных текстов // Общество, педагогика, психология: теория и практика. - Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2021. - С. 349-351.

6. Хапачева С.М., Едыгова Н.Н. Использование текста как инструмент контроля развития коммуникативной компетенции на уроке иностранного языка на основе требований ФГОС // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2022. - №29. - С. 13-15.

LINGUISTIC AND STYLISTIC ANALYSIS OF DESCRIPTIVE TEXTS IN ENGLISH

Goncharova T.V., Khomiakova D. R.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article discusses the concept of “Descriptive text”, as well as a linguistic and stylistic analysis of the selected work. Text is a subject of study in any field, so it is often used to learn a foreign language. The conducted research shows that the description of the text can help students memorize the vocabulary of the English language and communicate with peers and the teacher. Using this technique helps to turn the learning process into an interesting game in which younger students can reflect their thoughts. A theoretical analysis of the children's story “Peter Rabbit” (“The Tale of Peter Rabbit”) has shown that descriptive texts in pedagogy are relevant in our time, but this topic has insufficient knowledge.

Keywords. Descriptive text, linguistic and stylistic text analysis, English.

УДК 811.581:004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ УРОКОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ DEEPSEEK

Ипполитова А.А.

Китай, г. Ухань, Хуачжунский университет науки и техники

Резюме. В статье анализируется использование китайского искусственного интеллекта “Deepseek” в качестве инструмента для подготовки и планирования уроков китайского языка. Дается сравнение плана урока китайского языка по теме «Тоны в китайском языке» созданного нейросетью и наиболее часто используемых учебных пособий по китайскому языку. На основании данного сравнения оцениваются способности Deepseek по созданию учебного плана, делаются выводы о возможности или невозможности использования нейросети как основного инструмента подготовки к урокам по китайскому языку. Статья будет интересна преподавателям китайского языка, желающим модернизировать процесс планирования уроков за счет использования современных технологий.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, нейросети, Deepseek, преподавание китайского языка, планирование уроков.

В условиях постоянно растущего количества желающих изучать китайский язык и ограниченного количества профессиональных и опытных преподавателей, процесс преподавания китайского языка нуждается во внедрении более современных способов подготовки и моделирования урока. В значительной степени сократить время подготовки к уроку и в некоторой степени облегчить нагрузку, возложенную на преподавателя, способен искусственный интеллект (ИИ). В настоящее время ИИ активно применяется во всех сферах жизни, в том числе в области образования. Богатый функционал и простота использования инструментов ИИ, а в особенности нейросетей, представляющих собой одну из вариаций реализации ИИ, моделирующую работу человеческой нервной системы, являются ключевой причиной все растущего интереса к применению данных технологий в образовательном процессе. В начале 2025 года мировую общественность всколыхнул запуск новой языковой нейросети DeepSeek-R1, созданной в виде чат-бота китайской компаний 杭州深度求索人工智能基础技术研究有限公司 [Ханчжоу Шэньду Цюсо Жэньгун Чжинэн Цзичу Цзишу Яньцзю Юсянь Гунсы] [Лю Цзяньмин, 2025]. Благодаря своим широким возможностям, высокой скорости работы и доступности в использовании, Deepseek в рекордные сроки обогнал по популярности все существующие нейросети и стал центром внимания всего мира. В данной статье мы рассмотрим возможности использования данной нейросети в образовательной сфере, а в частности в процессе подготовки и моделирования уроков по теме «Тоны в китайском языке».

В систему Deepseek нами был отправлен следующий запрос на русском языке: «Составить план уроков китайского языка по теме «Тоны в китайском языке». Уроки предназначены для говорящих на русском языке учеников, изучающих китайский язык с нуля. Нейросеть предложила образовательный план, состоящий из 4 уроков: «Введение в тоны китайского языка», «Практика произношения тонов», «Тоны в словах и фразах», «Закрепление и контроль». Время проведения каждого урока – 50 минут. Структура каждого урока следующая:

- 1) повторение/вводная часть – 10 минут;
- 2) основная часть – 20 минут;
- 3) практическая часть – 15 минут;
- 4) домашнее задание – 5 минут.

Стоит отметить, что при отправке данного запроса на китайском языке, нейросеть предлагает более развернутый вариант образовательного плана, включающий 10 уроков продолжительностью по 45 минут: «Знакомство с тонами» - 2 урока, «Практика произношения тонов» - 4 урока, «Использование тонов» - 4 урока. Нейросеть также предлагает варианты методов преподавания и оценки знаний учащихся, а также учебные ресурсы, что отсутствует при введении запроса на русском языке.

В целом структура каждого урока повторяет структуру урока по ФГОС. Тем не менее, в ней отсутствуют такие важные составляющие, как постановка цели и задач урока и рефлексия, осуществляемая в конце урока с целью определения уровня достижений учащихся [Русских, 2017].

Нейросеть предлагает начать обучение китайским тонам с краткого объяснения, что такое тоны и их важности в китайском языке, с последующим приведением примеров, что совпадает с традиционным подходом преподавания тонов. Так, Т.П. Задоевко начинает объяснение тонов со слов: «Тоны столь же важны для различения смысла, как и звуковой состав слова. Одно и то же сочетание звуков передает совершенно разные значения в зависимости от того, каким тоном оно произнесено» [Задоевко, 1993: 7].

При описании четырех тонов, нейросеть предлагает использовать словесное описание, приведение примеров и графическое изображение. Все вышеуказанные способы в тех или иных формах также используются во всех учебных пособиях. Стоит отметить, что нейросеть не акцентирует внимание на порядке изучения тонов, предлагая самый простой порядок изучения с 1 по 4 тон, несмотря на то, что обучение тонам может происходить в другом порядке, например 1, 3, 2, 4 [Анисова, 2020]. В качестве практического задания после первичного изучения тонов, Deepseek предлагает упражнение на распознавание тонов и повторение тонов за преподавателем, что совпадает с упражнениями на закрепление

некоторых учебных пособий, например «Практический курс китайского языка» А.Ф. Кондрашевского, «Основы китайского языка» Т.П. Задоевко. Однако упражнения, предложенные в учебных пособиях, направлены на различение двух тонов (например, второго и четвертого) [Кондрашевский, 2010: 35], нейросеть же не указывает содержимое предлагаемых упражнений.

Основная часть второго урока заключается в работе над произношением каждого тона за счет упражнений на повторение слогов с разными тонами (например, mā, mǐ, lǎ) и упражнения на контрастное произношение (например, mā или mǎ), а также объяснении нейтрального тона, что совпадает со вторыми уроками многих учебных пособий, включая «Developing Chinese», «Новый практический курс китайского языка». В других же пособиях, например «Основы китайского языка» Т.П. Задоевко, легкий тон проходит лишь на 5 уроке. В качестве практической части, нейросеть предлагает два вида деятельности, а именно упражнение в парах (один ученик произносит слог с определенным тоном, другой определяет тон) и игру «Угадай тон» (преподаватель произносит слово, а ученики поднимают карточку с номером тона). Оба упражнения помогают развить ключевые навыки при освоении тонов китайского языка, а кроме того, способствуют развитию слухового восприятия и активному вовлечению в процесс обучения учеников.

Основная часть третьего урока заключается в объяснении изменения тонов в потоке речи (например, третий тон в сочетании с третьим тоном), а также изучению примеров простых слов с разными тонами. Согласно программе, разработанной нейросетью, ученики начинают изучение новых слов лишь на третьем уроке. В большинстве учебных пособий же изучение новых слов начинается уже с первого урока. В таких пособиях как «Новый практический курс китайского языка» и «Developing Chinese» учеников знакомят с базовой лексикой, такой как 你, 好, 你好, 您, 们, 很, что может развить их дальнейший интерес к изучению китайского языка. В качестве практической части урока предлагаются упражнения на произношение слов и коротких фраз с правильными тонами, а также работа в парах (составление диалогов с

использованием изученных слов и тонов). В данном случае, нейросеть также не конкретизирует содержание упражнений и способ их организации. В учебных пособиях упражнения на составление диалога вводятся уже с первого урока [Задоевко, 1993: 15], что указывает на то, что учащиеся могут начать практиковать свое произношение и развивать навыки коммуникации на иностранном языке уже с первого занятия. В качестве домашнего задания к этому уроку нейросеть предлагает изучение 5-10 слов и запись аудиосообщения с произношением этих слов, не конкретизируя какие слова должны быть изучены, что вынуждает преподавателя вновь обратиться к учебным пособиям.

Заключительный 4 урок направлен на проведение контроля знаний учащихся. Контрольное задание заключается в том, что ученики произносят слова и фразы, а преподаватель оценивает правильность тонов и проводит работу над ошибками. Не указывается содержание контрольного задания и способ его проведения. Практическая часть урока посвящена проведению тонового диктанта и упражнения на аудирование (ученики слушают слова и определяют тоны). Урок заканчивается подведением итогов.

На основании проведенного нами сравнительного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Созданный нейросетью план уроков по теме «Тоны в китайском языке» представляет собой лишь примерный план организации учебного процесса по данной теме и не дает конкретного и четкого описания методов и средств обучения, целей и задач урока, содержания теоретической и практической части. Каждый пункт плана описан лишь в общих чертах и данного нейросетью материала недостаточно для полноценного проведения урока.

2. При работе с нейросетью на русском языке теряется большое количество информации, предоставляемой ей при работе на китайском языке, что говорит о недостаточной подготовке системы для работы с ней пользователями, не говорящими на китайском языке.

3. Нейросеть обладает достаточно высокой способностью самостоятельного мышления и может выдавать информацию,

отсутствующую в запросе, например количество проводимых уроков, их продолжительность и структура. При более четкой постановке запроса нейросеть способна сгенерировать план, который может в большей степени удовлетворить потребности преподавателя и учащихся.

4. Структура предложенного нейросетью плана урока неполноценна, упущены важные составляющие, в том числе подведение итогов занятия или рефлексия.

5. Предложенный нейросетью план в полной мере соответствует принципу градации трудностей: постепенному переходу от простого к сложному. Изучение начинается с произношения каждого отдельного тона и заканчивается произношением тонов в потоке речи.

6. Нейросеть рекомендует использовать визуальные материалы, но не предоставляет никаких графических источников информации, даже используемый во всех учебных материалах мелодический рисунок четырех тонов.

7. Предложенный нейросетью план уроков направлен лишь на изучение тонов и не включает в себя параллельное изучение других составляющих фонетики китайского языка, новых слов и иероглифов. Для создания более всестороннего урока по китайскому языку преподавателю необходимо конкретизировать свой запрос или обращаться к традиционным способам планирования уроков.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на свой широкий функционал, нейросети все еще не могут в полной мере заменить традиционные учебные пособия и могут использоваться лишь как дополнительный инструмент для планирования учебной деятельности. Они способны значительно сократить время поиска и обработки большого количества информации, автоматизировать процесс подготовки уроков и предложить новые, более креативные виды образовательной деятельности. Однако в данный момент в процессе планирования уроков все еще невозможно полагаться исключительно на помощь нейросетей, поскольку предоставляемая ими информация может не в полной мере соответствовать требованиям отдельного урока и для получения наиболее подходящего результата необходимо четко и

корректно формулировать запрос. Несмотря на большой прорыв в области образования, который осуществился благодаря созданию ИИ, планирование учебного процесса все также требует большого вклада времени и сил, а также использования альтернативных источников информации.

Литература

1. Анисова, О. Л. Последовательность обучения фонетическим аспектам китайского языка / О. Л. Анисова, Е. В. Бырдина // Современные вызовы и перспективы развития молодежной науки : Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 16 декабря 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 17-24.
2. Жун Цзихуа. Developing Chinese (2nd Edition) Elementary Comprehensive Course I (《发展汉语(第二版)初级综合(I)》) Издательство Пекинского университета языка и культуры ; Пекин : 2014. 350 с.
3. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс. 2-е изд., испр. — М: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 271 с.
4. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 11-е издание., испр. — М: Восточная книга, 2010. 768 с.
5. Лю Сюнь. Новый практический курс китайского языка 1. Издательство Пекинского университета языка и культуры ; Пекин : 2020. 244 с.
6. Русских Г.А. Подготовка учителя к моделированию современного урока // Педагогическое искусство. — Киров, 2017. №2. С.59.
7. 刘建明. DeepSeek 震惊世界新闻业的精准效能 (Лю Цзяньмин. Высокий уровень эффективности потрясшего мировую общественность Deepseek) // 新闻爱好者. 2025. С. 1-9.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR PLANNING CHINESE LANGUAGE LESSONS USING THE EXAMPLE OF DEEPSEEK Ippolitova A.A.

China, Wuhan, Huazhong University of Science and Technology

Summary. The article analyzes the use of Chinese artificial intelligence “Deepseek” as a tool for preparing and planning Chinese language lessons. A comparison of the Chinese language lesson plan on the topic “Tones in the Chinese language” created by a neural network and the most commonly used textbooks on the Chinese language is given. Based on this comparison, Deepseek's ability to create a curriculum is evaluated, and conclusions are drawn about the possibility or impossibility of using a neural network as the main tool for preparing for Chinese

lessons. The article will be of interest to Chinese language teachers who wish to modernize the lesson planning process through the use of modern technologies.

Keywords. Artificial intelligence, neural networks, Deepseek, teaching Chinese, lesson planning.

УДК-811.111(077)

**ОНЛАЙН ТЕСТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У
ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Торунова Н.И., Гилева О.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский Государственный Университет

Резюме. В статье фокусируется внимание на использовании онлайн тестирования не только как средства контроля для проверки знаний, но, прежде всего, как средства развития лингвострановедческой компетенции у обучающихся основной школы. Актуальность исследования состоит в необходимости использования интернет ресурсов для эффективного развития лингвострановедческой компетенции. В статье рассматривается интернет ресурс onlinetestpad.com, детально анализируются его преимущества. Представлены результаты апробации онлайн тестирования.

Ключевые слова. Тестирование, онлайн тестирование, интернет ресурс, лингвострановедение, лингвострановедческая компетенция, развитие лингвострановедческой компетенции.

В последнее время в российском образовании в общем и в иноязычном, в частности, учителями широко используется тестирование как оценочное средство компетенций школьников. Одной из ключевых проблем в обучении иностранным языкам (ИЯ) является тесное взаимодействие между знаниями, полученными в процессе обучения, и реальными навыками и умениями в области межкультурной коммуникации. Важной задачей является развитие этнокультурной и лингвострановедческой компетенций обучающихся. Это обусловлено тем, что в настоящее время страны существуют не изолированно, а находятся в едином пространстве, где происходит интеграция обществ, народов и культур. В процессе изучения ИЯ необходимо развивать лингвострановедческую компетенцию (ЛСК), которая является

компонентом иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) и социокультурной компетенций. Сформированная и постоянно развивающаяся у обучающихся ЛСК позволит более глубоко понимать изучаемый язык и в дальнейшем успешно участвовать в межкультурной коммуникации.

Существует и другая проблема – оценки и определения степени сформированности лингвострановедческой компетенции именно с помощью онлайн тестирования. К сожалению, учитель ИЯ, обладающий высоким уровнем понимания культурных аспектов языка, не всегда умеет и желает использовать онлайн тестирование при проверке сформированности ЛСК в силу некоторых объективных и субъективных причин.

Итак, начнем с определения актуальных понятий, используемых в статье.

В самом общем понимании компетенция – это владение знаниями, умениями и навыками для определенной эффективной деятельности. В лингводидактическом энциклопедическом словаре находим определение «лингвострановедение», оно представлено как «аспект в практическом курсе иностранного языка и учебной дисциплины в курсе методики его преподавания» [Щукин, 2008:142]. Под лингвострановедческой компетенцией понимается «знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации» [Там же]. Предметом лингвострановедения являются национальные реалии, нашедшие отражение в языке: безэквивалентная и фоновая лексика [Верещагин, 1990].

Авторы статьи вслед за Фоминой Т.Г., предлагают понимать под лингвострановедением «методический аспект преподавания неродного языка, в котором с целью решения коммуникативных задач проводит аккультурацию иностранных обучающихся, т.е. приобщение их к новой культуре посредством языка в процессе его изучения [Фомина, 2011:8].

Анализ понятия ЛСК позволил сформулировать авторское определение. ЛСК – это совокупность знаний умений и навыков,

необходимых для понимания, интерпретации культурных, социальных и исторических аспектов страны изучаемого языка. Лингвострановедческая компетенция предполагает осознание того, что каждый язык является не только средством познания и общения, но и культурным кодом нации, что способствует более глубокому пониманию языка, как средства коммуникации, отражающего уникальные черты культуры и общества.

Развитие ЛСК – это процесс, в ходе которого у обучающихся формируются и углубляются знания о стране изучаемого языка, её исторических, географических, национальных особенностях, об образе жизни и традициях её народа, процесс изучения фоновой лексики и знакомства с особенностями речевого и неречевого поведения носителей языка.

Таким образом, изучив сущности таких понятий как «лингвострановедение», «компетенция», лингвострановедческая компетенция», «развитие лингвострановедческой компетенции» позволим обратиться к обзору понятий «контроль», «тестирование», «лингвострановедческое тестирование», в контексте которых проводилось научное исследование.

Итак, тестирование – один из методов исследования, предусматриваемый выполнение испытуемыми тестовых заданий, с помощью которых определяются различные характеристики личности и/или оценивается уровень владения языком [Азимов, 2009: 311]. Тестирование обеспечивает несколько ключевых функций: диагностическую, обучающую, развивающую и воспитательную. Развивающая функция контроля состоит в стимулировании познавательной активности обучающихся.

Контроль обладает исключительными возможностями в развитии обучающихся. В процессе контроля развиваются речь, память, внимание, воображение, воля и мышление обучающихся. Этот процесс требует напряжения умственной деятельности, обострения работы психических процессов. При любой проверке обучающимся необходимо воспроизводить усвоенное, перерабатывать и систематизировать имеющиеся знания, делать выводы, обобщения, приводить

доказательства, что эффективно содействует развитию обучаемого.

Сфокусируем внимание на использовании онлайн тестирования не только как средства контроля для проверки знаний, но, прежде всего, как средства развития лингвострановедческой компетенции у обучающихся основной школы.

Онлайн тестирование имеет следующие преимущества перед обычным тестированием:

- обучающиеся имеют возможность выполнять тестирование в любое время и в любом месте;
- результаты анализируются автоматически, что помогает избегать субъективности со стороны учителя;
- возможность обеспечения мгновенной обратной связи;
- отметим экономию ресурсов, ведь онлайн тестирование минимизирует затраты на печать бумажных вариантов;
- онлайн тесты включают различные типы заданий, что помогает развивать различные языковые навыки.

Интернет технологии предоставляют широкий спектр возможностей для формирования и развития лингвострановедческой компетенции. Что касается онлайн тестирования, то оно является эффективным инструментом для развития лингвострановедческой компетенции по нескольким причинам:

- создание интерактивных заданий делает процесс обучения более привлекательным для обучающихся, что повышает их мотивацию к изучению языка и культуры страны;
- онлайн тестирование позволяет практиковать язык в безопасной среде с возможностью самокоррекции, где ученики могут ошибаться без страха осуждения со стороны своих сверстников;
- автоматический сбор данных о результатах позволяет учителям более быстро и рационально анализировать успехи учеников или же выявлять области, которые требуют дополнительного внимания;
- в онлайн тестировании не только реализуются такие общедидактические принципы, как наглядности и прочности усвоения знаний, но и общеметодические: коммуникативной направленности в

обучении, интегрированного и дифференцированного обучения.

Проведенный анализ онлайн ресурсов показал, что onlinetestpad.com является весьма эффективным для создания лингвострановедческих тестов, которые будут способствовать развитию ЛСК. Ресурс предлагает удобный и интуитивно понятный интерфейс, возможность использования различных типов заданий. Доступность его использования на различных устройствах с применением дополнительных ресурсов, которые можно добавлять в виде ссылок и предоставлять статистику и аналитику по результатам тестирования, что помогает учителю. Это позволяет создать тест для успешного и увлекательного процесса тестирования, который сочетает в себе как функции контроля, так и средства развития.

Создание хорошего онлайн теста для развития ЛСК требует тщательного выбора достаточного и необходимого лингвострановедческого материала соответствующего уровня сложности и тематики, применение различных типов заданий с использованием изображений, аудио и/или видеофрагментов, обратной связи. Все это помогает разработать такой комплекс заданий, благодаря которому можно не только проводить контроль усвоенных знаний, но и повышать мотивацию обучающихся в изучении лингвострановедческих материалов и способствовать развитию ЛСК.

Переходим к рассмотрению онлайн ресурса для создания тестирования onlinetestpad.com. К преимуществам ресурса относим то, что он является бесплатным и позволяет создавать тесты по трем категориям: психологические, личностные и образовательные.

Рис. 1 Возможные категории тестов

Добавление нового теста

Введите название теста

Психологический тест
Суммируем баллы за ответы (или определяем преобладающий вариант ответа) и выводим текстовую расшифровку.

Личностный тест
Сопоставляем каждый вариант ответа с определенным результатом и выбираем преобладающий.

Образовательный тест
Суммируем количество баллов за правильные ответы, определяем процент от максимального количества баллов и выставляем оценку.

Добавить Отмена

При создании теста на боковой панели видны все варианты заданий, которые учитель может использовать: одиночный и множественный выбор, ввод числа или текста, установление последовательностей, ответ в свободной форме, установление соответствий, голосовой ответ и т.д.

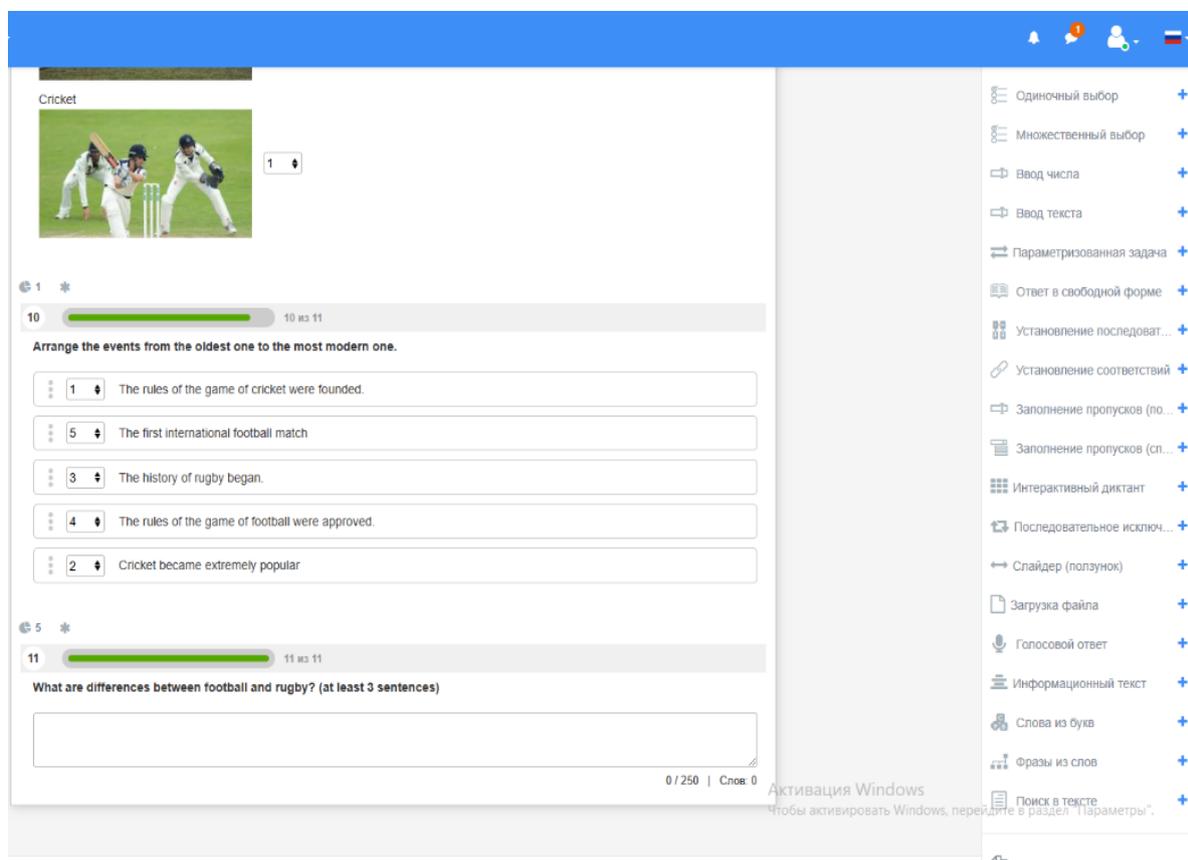

Рис. 2 Варианты создания тестовых заданий

Помимо разнообразия тестовых заданий, возможно менять внешний вид самих заданий. В данном онлайн ресурсе предлагаются различные размеры шрифта и виды текста, имеется возможность добавлять иллюстрации, аудио файлы и видео из RuTube, что особенно актуально и немаловажно после замедления YouTube в России.

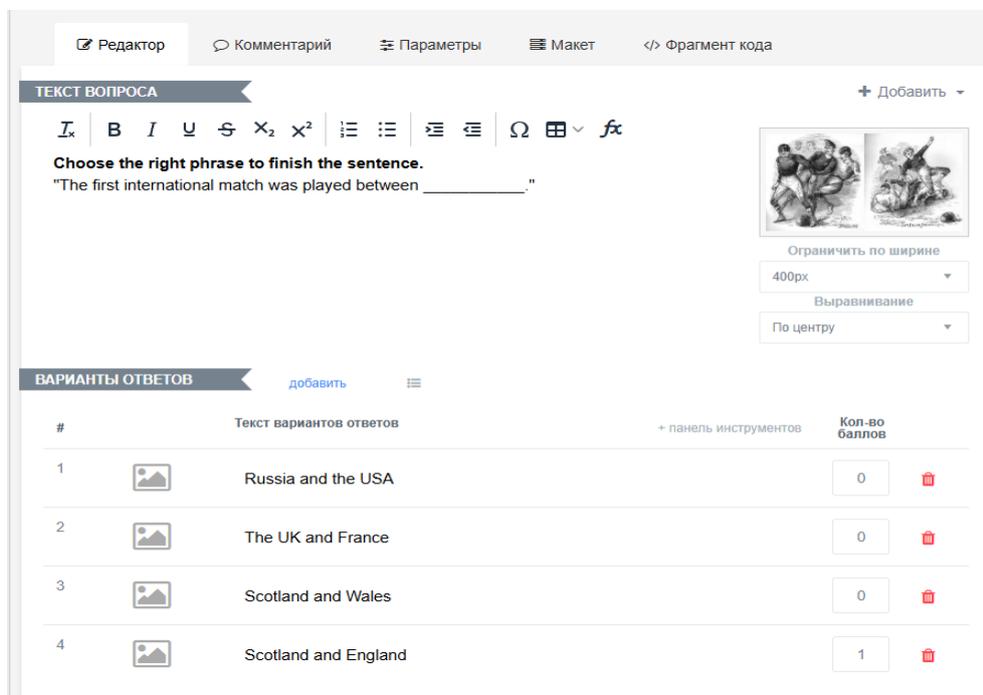

Рис. 3 Возможности для изменения внешнего вида заданий

Onlinetestpad.com предоставляет учителям возможность как проведения автоматической проверки тестов, так и проверять ответы в ручном режиме. Для этого достаточно во время подготовки теста выбрать подходящий тип заданий. Учитель имеет возможность просмотреть сколько человек прошли тестирование и фамилию каждого ученика. Для этого нужно попросить обучающихся записать свое имя в конце прохождения тестирования. Кроме этого, проверяющему понятно, когда проводилось и сколько по времени заняло тестирование. Возможно просмотреть как ответы каждого обучающегося по отдельности, так и ответы в целом, всей группы. Помимо этого, можно сохранить все ответы в виде pdf файла.

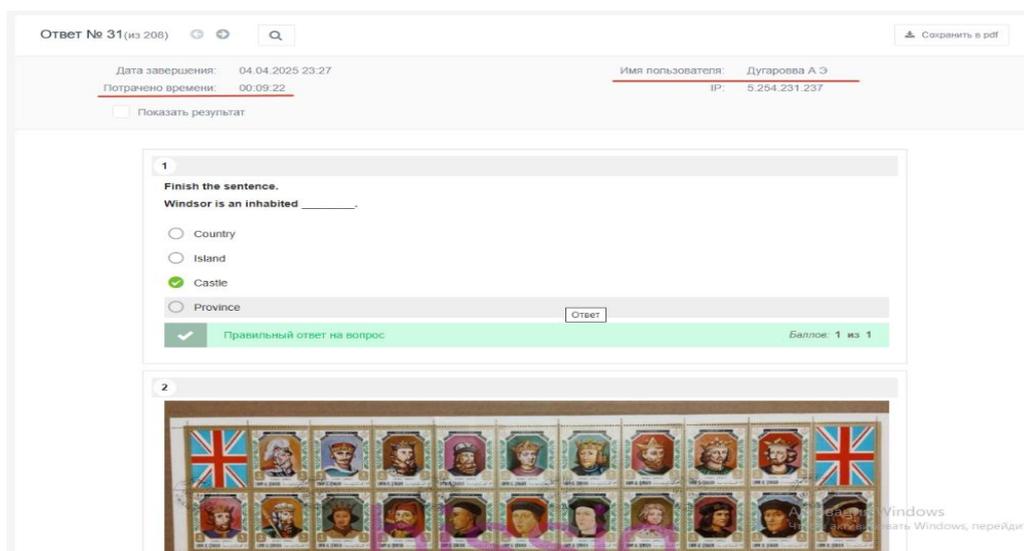

Рис. 4 Результаты тестирования для отдельного тестируемого

Профиль статистики: Основной (все результаты)

Коп-во прохождений | Отдельные ответы | По вопросам | По результатам | Таблица результатов | Сводные данные

10 | Сохранить в Excel | Пересчитать

#	Пользователь	IP	Дата завершения	Потрачено времени	Количество правильных ответов	Процент правильных ответов (%)
301295058		91.149.102.88	08.04.2025 12:55	00:05:20	13	100
301293222		37.29.40.135	08.04.2025 12:45	00:26:53	11	84.62
301285032		45.136.144.18	08.04.2025 12:00	00:32:10	11	84.62
301283128		185.14.69.178	08.04.2025 11:49	00:23:50	7	53.85
301282982		185.14.69.178	08.04.2025 11:48	00:22:12	8	61.54
301282912		178.176.71.163	08.04.2025 11:48	00:19:09	4	30.77
301282699		185.14.69.178	08.04.2025 11:46	00:20:10	10	76.92
301282218		91.149.104.233	08.04.2025 11:44	00:18:55	9	69.23
301282112		185.14.69.178	08.04.2025 11:43	00:17:07	9	69.23
301272168		85.115.243.37	08.04.2025 10:03	00:05:34	11	84.62

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите

Рис. 5 Результаты тестирования для всех тестируемых

В процессе проведения исследования нами были разработаны и апробированы в период педагогической практики два теста «Sport Games» и «Windsor» для обучающихся 9-х классов. Тест был составлен по материалам УМК Forward для 9-х классов, авторов М. В. Вербицкой, Б. Уорелла, Э. Уорда, О. С. Миндрул и других.

Представим структуру заданий и критериев оценивания в виде таблицы (Табл.1).

Тесты по лингвострановедению

Тест “Sport Games”	Тест “Windsor”
<p>Включает 11 заданий. Время выполнения – 15 минут.</p> <p>В заданиях с №1 по № 6 требуется выбор одного верного ответа.</p> <p>В задании №7 предстоит выбрать несколько верных ответов.</p> <p>В задании №8 понадобится микрофон, чтобы отчитать несколько верных ответов.</p> <p>В задании №9 требуется соотнести ответы между собой.</p> <p>В задании №10 предстоит расставить ответы по порядку.</p> <p>В задании №11 нужно дать письменный ответ.</p> <p>За каждое верно выполненное задание можно получить определенное максимальное количество баллов:</p> <p>Задание №1 - №6 - 1 балл</p> <p>Задание №7 - 3 балла</p> <p>Задание №8 - №9 - 4 балла</p> <p>Задание №10 - №11 - 5 баллов</p> <p>Максимальный балл за весь тест составляет - 27 баллов.</p> <p>Критерии оценивания:</p> <p>23-27 б. - "5"</p> <p>18-22 б. - "4"</p> <p>13-17 б. - "3"</p> <p>менее 13 б. - "2"</p>	<p>Включает 8 заданий. Время выполнения – 15 минут.</p> <p>В заданиях с №1 по № 4 требуется выбор одного верного ответа.</p> <p>В задании №5 предстоит выбрать несколько верных ответов.</p> <p>В задании №6 предстоит вписать слова в пропуски.</p> <p>В задании №9 требуется соотнести ответы между собой.</p> <p>В задании №7 нужно дать письменный ответ.</p> <p>В задании №8 нужно соотнести события со временем, когда они произошли.</p> <p>За каждое верно выполненное задание можно получить определенное максимальное количество баллов:</p> <p>Задание №1 - №4 - 1 балл</p> <p>Задание №5 - 2 балла</p> <p>Задание №6 - 5 баллов</p> <p>Задание №7 - 2 балла</p> <p>Задание №8 - 5 балла</p> <p>Максимальный балл за весь тест составляет - 18 баллов.</p> <p>Критерии оценивания:</p> <p>16-18 б. - "5"</p> <p>12-15 б. - "4"</p> <p>9-11 б. - "3"</p> <p>менее 9 б. - "2"</p>

В тесте “Sport Games” приняли участие 25 человек. После проведения тестирования проводился этап рефлексии в устной форме. Обучающимся были предложены следующие вопросы:

1. Was the test difficult for you?
2. How difficult was it for you to find information? Why?
3. Were you interested in using different sources to find information?
4. What new and interesting facts did you learn?

Школьники рассказали о ресурсах, которыми они пользовались, о фактах, которые их заинтересовали и о той дополнительной информации, которую им довелось найти во время поиска ответов на вопросы. Ученики поделились сложностями, с которыми они столкнулись во время поиска информации. Обучающиеся отметили, что задание № 10, где требовалось расставить события во временной последовательности, показалось им самым сложным, так как в нем требовалось уделить особое внимание датам, в которые происходили данные события. Проведение онлайн теста “Sport Games” с обучающимися 9 класса показало, что их мотивация к изучению лингвострановедческих материалов повысилась.

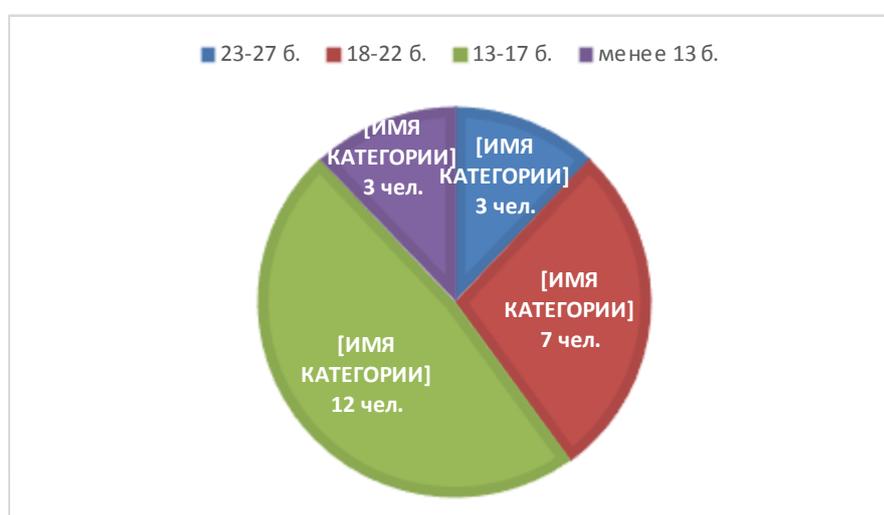

Рис.6 Результаты тестирования “Sport Games”

12% обучающихся написали тест на «отлично», 28% справились на «хорошо», 48% учеников написали на «удовлетворительно». К сожалению, 12% обучающихся не справились с тестом.

Тест проводился не только в контексте развития ЛСК, но и контролировалась ее сформированность. Фокус в тесте смещался от оценки конечного результата (хотя он, конечно, немаловажен) на процесс прохождения теста. Открытый тип заданий в таких тестах преобладает, чтобы тестируемые находились в постоянном поиске информации, ее припоминания, т.е. в процессе развития. Во время прохождения тестирования обучающимся позволялось пользоваться дополнительными источниками. Несмотря на это, результаты, на наш взгляд, удовлетворительные, что отражено в диаграмме. Сам тест и поиск

информации вызвали некоторые затруднения, что позволяет заключить о нежелании или неумении школьников искать и работать с нужной информацией.

Большинство обучающихся проявило активность и добросовестность в процессе тестирования, они с интересом искали необходимую информацию, обрабатывали ее и участвовали в этапе рефлексии. Это свидетельствует о том, что несмотря на сложности, с которыми столкнулись школьники, их вовлеченность и мотивация оставались на высоком уровне, что является положительным моментом к освоению лингвострановедческих знаний и показателем развития ЛСК. Проведенное тестирование и анализ полученных результатов показал, что среди тестируемых имелись ученики, которых тест не заинтересовал в силу объективных и субъективных причин.

Второе тестирование, в котором приняли участие 199 студентов, было проведено в педагогическом колледже г. Иркутска (ГБОУ ИО ИРКПО). Для студентов был подготовлен тест “Windsor”, посвященный истории Виндзорского замка. Результаты тестирования отображены в диаграмме (рис.7)

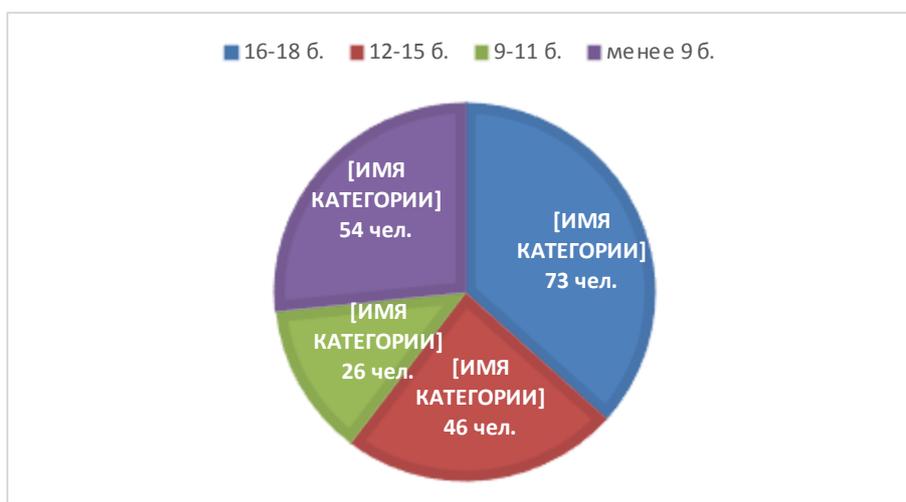

Рис.7 Результаты тестирования “Windsor”

27% студентов выполнили тест на «отлично», 23% справились на «хорошо», 13% студентов выполнили на «удовлетворительно», а 27% студентов получили неудовлетворительные баллы, т.к. отнеслись к выполнению теста недостаточно серьезно. Эти участники намеренно

проигнорировали большинство вопросов, что отразилось на итоговых результатах. Однако отметим, что большинство студентов проявило ответственное отношение к тестированию и в результате получили от 9 до 18 баллов, а половина из них получили баллы от 16 и выше.

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов апробированных тестов показал, что студенты педагогического колледжа умеют более активно осуществлять поиск лингвострановедческой информации и грамотно использовать ее в ответах открытого типа, чем выпускники основной школы. Тест был составлен по материалам УМК Forward для 9-х классов. Студенты справились с тестом успешнее, потому что у них уже имеется некоторый профессиональный опыт и определенный багаж знаний.

В заключении отметим, что онлайн тестирование, рассматриваемое нами как средство развития лингвострановедческой компетенции у обучающихся основной школы, является весьма универсальным решением в процессе обучения английскому языку в контексте развития ЛСК. Онлайн тестирование является эффективным дополнительным средством, которое хорошо интегрируется в учебный процесс. Оно способно мотивировать и повышать интерес обучающихся к дальнейшему самосовершенствованию лингвострановедческой компетенции, в частности, и иноязычной коммуникативной компетенции в целом. В процессе выполнения тестирования обучающиеся находятся в условиях перманентного развития навыков и умений, что способствует углублению их знаний в области лингвострановедения.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. В. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Биймурсаева Б. М., Жунусакунова А. Д. Сущность педагогического теста // Проблемы и перспективы развития образования (II): Общая педагогика : науч. конф. (Пермь, май 2012 г.) Пермь, 2012. С. 1-3.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка, как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.

4. Зиновьева Т. А. Роль формирования лингвострановедческой компетенции школьников на среднем этапе обучения иностранным языкам // Проблемы и перспективы образования в России. 2012. №35. С. 93-97.
5. Стурикова М. В. Тест как оценочное средство развития коммуникативной компетенции школьников и студентов // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №1. С. 76-78.
6. Фомина Т. Г. Язык и национальная культура. Лингвострановедение : учеб. пособие. Казань: Казанский (приволжский) федеральный университет, 2011. 131 с.
7. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель, 2008. 746 с.

**ONLINE TESTING AS THE DEVELOPMENT OF LINGUISTIC AND
SOCIOCULTURAL COMPETENCE AMONG SECONDARY SCHOOL
STUDENTS (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Torunova N.I., Gileva O.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article is devoted to the study of the problem of developing linguistic and cultural competence in foreign language lessons using online testing. The relevance of the study lies in the need to use Internet resources for the effective development of linguistic and cultural competence. The article examines the Internet resource onlinetestpad.com, analyzes in detail the advantages of this Internet resource, and presents the results of testing online testing.

Keywords. Testing, online testing, internet resource, linguistic and cultural studies, linguistic and sociocultural competence, development of linguistic and sociocultural competence.

РАЗДЕЛ V.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В НЕПРЕРЫВНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ**

УДК 372.8

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОЦЕНКЕ ЯЗЫКОВЫХ
НАВЫКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Богданова С.Ю., Никулин Е. Е.

Россия. г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В данной статье описывается применение искусственного интеллекта (ИИ) для оценки сформированности языковых навыков у обучающихся на примере трёх категорий учебных материалов: эссе, тестов с множественным выбором и заданий ОГЭ. Исследование показало высокую эффективность ИИ в выявлении грамматических, орфографических и структурных ошибок и преимущества в скорости обработки стандартизированных заданий. Однако, обнаружены существенные ограничения, включая неспособность алгоритмов анализировать контекст, иронию, метафоры и креативность и технические ошибки, связанные с оптическим распознаванием символов (OCR). Авторы подчёркивают, что ИИ следует использовать как вспомогательный инструмент, дополняющий, но не заменяющий экспертизу преподавателя.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, оценка языковых навыков, грамматические ошибки, автоматическая проверка, образовательные технологии, ограничения ИИ, педагогическая практика.

Современные технологии, включая искусственный интеллект (ИИ), активно внедряются в образовательный процесс, предлагая новые методы оценки сформированности языковых навыков, что подтверждается результатами эксперимента, проведённого в рамках педагогической практики на базе «МБОУ г. Иркутска СОШ №11 с УИОП им. И.А. Дриц».

В ходе исследования были проанализированы три категории учебных материалов.

Во-первых, 40 письменных работ в формате эссе на экологическую тематику (Spotlight 9 класс, стр. 132, упр. 6b), проверенных с использованием инструментов на базе ИИ, таких как Grammarly, ChatGPT, DeepSeek и специализированные платформы автоматической оценки текстов (Turnitin). Во-вторых, 14 тестовых заданий с множественным выбором ответов, обработанных алгоритмами для мгновенной проверки соответствия эталонным ключам. В-третьих, 20 работ учащихся 9 классов, выполненных в рамках подготовки к ОГЭ (задания №12–17), где структурированная форма ответов (краткие высказывания, заполнение пропусков, трансформация предложений) позволила оценить эффективность ИИ в распознавании шаблонных языковых конструкций.

Данный подход позволил комплексно изучить возможности технологий в контексте разных видов учебной деятельности: эссе продемонстрировали способность ИИ анализировать творческие тексты,

тесты выявили точность в оценке однозначных заданий, а задания ОГЭ подтвердили преимущества алгоритмов в обработке стандартизированных форм. При этом каждый вид работ требовал адаптации инструментов: для эссе использовались NLP-модели², оценивающие связность и грамматику; тесты проверялись через сопоставление с эталонными ответами; задания ОГЭ анализировались с помощью алгоритмов, обученных на банках типовых упражнений.

Этот многоаспектный анализ не только выявил потенциал технологий в экономии времени преподавателей, но и подчеркнул ограничения, связанные с контекстной интерпретацией творческих элементов в эссе, необходимостью ручной настройки шаблонов для тестов и риском ошибок при распознавании рукописных ответов в заданиях ОГЭ.

Анализ выявил наиболее частые ошибки школьников. Перечислим их.

Грамматические ошибки:

- нарушение согласования времён («If people will throw garbage, animals will die» вместо «If people throw garbage, animals will die»).
- неправильное использование артиклей («We must protect the nature» вместо «We must protect nature»).

Лексические ошибки:

- путаница в словоформах («pollutions» вместо «pollution»).
- ограниченный словарный запас («bad problem – bad situation – bad air»).

Структурные проблемы:

- отсутствие логической связи между предложениями («Cars make smoke. People like cars. We need trees»).
- неправильное построение сложных предложений («Although pollution is bad but factories still work»).

ИИ продемонстрировал высокую эффективность в выявлении поверхностных ошибок, особенно в грамматике и орфографии. Например, алгоритм Grammarly корректно отмечал 92% случаев нарушения правил

² NLP-модели (natural language processing) – это модели обработки естественного языка, которые позволяют компьютерам понимать и генерировать человеческую речь [Каплун, 2025].

употребления артиклей. Однако глубина анализа оказалась ограниченной: системы игнорировали смысловые противоречия. В эссе на тему «Загрязнение океана» ученик написал: «Plastic is good because it helps fish to hide». ИИ не распознал абсурдность утверждения, сосредоточившись только на грамматической правильности.

Помимо этого, выяснилось, что алгоритмы не способны оценить креативность или культурный контекст. В работе ученицы, использовавшей метафору «Earth is a sick patient», ИИ снизил балл за «неуместное сравнение», в то время как преподаватель повысил оценку за оригинальность.

Самая частая ошибка ИИ при проверке творческих работ – это «Контекстуальная слепота». Алгоритмы не распознают иронию или сарказм. Фраза «Of course, factories are our best friends!» была оценена как нейтральная, хотя автор явно выражал критику. Исходя из этого была выявлена шаблонность обратной связи. Например, комментарии ИИ часто формальны («Improve sentence structure») и не дают конкретных рекомендаций. В эссе с плохим почерком, переведённом в цифровой формат через OCR, ИИ исказил 20% текста, что привело к ложным исправлениям и сильному занижению баллов.

ИИ становится ценным инструментом для первичной оценки языковых навыков, экономя время преподавателей. Однако его роль должна оставаться вспомогательной. Технологии не заменяют, а дополняют экспертизу учителя, особенно в аспектах, требующих интерпретации и педагогического чутья [Белов, 2023]

Применение искусственного интеллекта для автоматизированной проверки тестовых заданий с вариантами ответов основано на алгоритмах сопоставления пользовательских ответов с эталонными шаблонами, заложенными в систему. В рамках исследования 14 тестовых работ учащихся 9–11 классов, посвящённых грамматике и лексике английского языка (темы: времена глаголов, модальные глаголы, устойчивые выражения), алгоритмы анализировали соответствие выбранных вариантов (A, B, C, D) эталонным ключам, присваивая баллы на основе бинарной логики (правильно/неправильно). Например, в задании на выбор

корректной формы Present Perfect ("She ___ already ___ her homework") ИИ корректно идентифицировал правильный ответ ("has... finished"), но подобный подход исключал анализ частично верных решений или интерпретацию контекстных нюансов, что характерно для открытых вопросов.

Исследование выявило, что при малом объёме данных (14 работ) ручная проверка преподавателем оказывается более рациональной с точки зрения временных затрат. Так, оцифровка тестов, включая сканирование бланков, настройку OCR (оптического распознавания символов) и верификацию данных, заняла в среднем 30 минут на партию из 14 работ, тогда как ручная проверка тех же материалов заняла не более 10 минут. Кроме того, процесс оцифровки сопровождался ошибками распознавания, особенно в случаях нестандартного оформления ответов. Например, ученик обвёл вариант «В», но алгоритм интерпретировал отметку как нечёткую и засчитал ответ как пропущенный. В другом случае рукописная буква «b», была распознана системой как «5» из-за визуального сходства при низком разрешении скана. Подобные ошибки возникали и при автоматической обработке бланков с помощью ABBYY FineReader: в задании на множественный выбор ("Choose TWO correct answers") система игнорировала вторую метку, если ученик отметил её недостаточно жирно, что привело к занижению баллов в 3 из 14 работ.

Технические ограничения ИИ проявились в некорректной интерпретации композитных ответов. В задании №5 теста, где требовалось сопоставить термины с определениями (например, "global warming" — "a gradual increase in Earth's temperature"), алгоритм не учитывал синонимичность формулировок. Ученик, написавший "rising planet heat" вместо эталонного "global warming", получил нулевой балл, хотя смысл ответа сохранился. В двух случаях слабая контрастность линий привела к тому, что система не зафиксировала ответы, хотя визуально они были различимы. Таким образом, даже для формализованных тестовых заданий автоматизация проверки требует тщательной калибровки инструментов, ручной верификации результатов и

учёта «человеческого фактора», что нивелирует её эффективность при малых выборках.

Проверка заданий ОГЭ имеет свои особенности. Задания №12–17 в рамках ОГЭ по английскому языку относятся к разделу «Чтение» и включают два типа упражнений:

- задание 12 – сопоставление вопросов с отрывками текста (7 вопросов и 6 текстов, один вопрос лишний).
- задания 13–17 – определение истинности утверждений (True/False/Not Stated) на основе прочитанного текста.

В рамках исследования 20 работ учащихся, выполненных для подготовки к заданиям ОГЭ №12–17 по английскому языку 2025 года, искусственный интеллект продемонстрировал 100% точность в оценке содержательной части ответов при условии корректной оцифровки данных. Алгоритмы, основанные на сопоставлении с эталонными шаблонами (например, для заданий типа True/False/Not Stated), безошибочно идентифицировали правильность логических соответствий и языковых конструкций. Например, в задании №13, где требовалось определить истинность утверждения «The author argues that renewable energy is insufficient to replace fossil fuels», ИИ корректно распознал ответ «True», сопоставив его с ключевой фразой из текста: «solar and wind power cannot fully cover current energy demands».

Однако технические ошибки, связанные с оптическим распознаванием символов (OCR), существенно исказили результаты в 15% случаев. Основная проблема заключалась в некорректной интерпретации рукописных или плохо пропечатанных символов, что приводило к ложным ошибкам даже при изначально верных ответах учащихся. Так, например, в задании №12 ученик указал номер текста «3», но из-за неполного закрашивания клетки алгоритм распознал ответ как «9», что соответствовало несуществующему варианту. В задании №17 ответ «False», обозначенный буквой «F», был ошибочно интерпретирован как «E» (из-за схожести написания в рукописном варианте), что привело к автоматическому обнулению балла. В работе №8 цифра «5» в ответе на задание №16 была распознана как «6» из-за дефекта сканирования (блики

на бумаге), хотя визуальный осмотр подтвердил корректность исходного ответа.

После автоматической проверки все работы были верифицированы вручную, что позволило отделить ошибки ИИ (отсутствовали) от ошибок OCR. В 3 из 20 работ (15%) выявлены расхождения между фактическими ответами учеников и данными, полученными после оцифровки.

Искусственный интеллект не допустил ни одной содержательной ошибки при оценке заданий, подтвердив свою надежность в анализе языковых и логических соответствий. Однако эффективность системы напрямую зависит от качества технических этапов (сканирование, распознавание символов). Даже незначительные дефекты бланков или пометок учащихся могут привести к серьёзным погрешностям в итоговой оценке.

Отметим, что ИИ демонстрирует значительный потенциал в автоматизации оценки языковых навыков, особенно в задачах, требующих формализованного подхода. Его ключевые преимущества включают:

- эффективность в выявлении грамматических, орфографических и структурных ошибок (например, алгоритмы корректно определяют до 92% нарушений правил употребления артиклей);

- объективность и скорость обработки данных, что экономит время преподавателей и минимизирует субъективность при оценке стандартизированных заданий (тесты, задания ОГЭ);

- возможность масштабирования для работы с большими объёмами учебных материалов.

Однако исследование выявило серьёзные ограничения ИИ. Контекстуальная слепота – одна из частых ошибок. Алгоритмы не распознают иронию, сарказм, метафоры или смысловые противоречия.

Технические ошибки, связанные с оптическим распознаванием символов (OCR) искажают до 15% результатов при работе с рукописными текстами или неидеальными бланками [Клепацкий, 2024].

Шаблонность обратной связи является одной из распространённых ошибок системы, часто дают формальные рекомендации, не учитывая индивидуальные особенности учеников.

Неспособность оценить креативность и культурный контекст, что критично для творческих работ.

Для повышения точности необходима тщательная калибровка алгоритмов, улучшение качества OCR и интеграция контекстно-ориентированных моделей NLP.

Таким образом, следует признать, что ИИ возможно использовать как вспомогательный инструмент, дополняющий, но не заменяющий экспертизу преподавателя. На данном этапе в случае с творческими заданиями или малыми выборками данных, ручная проверка остаётся более рациональной. Важно подчеркнуть, что технологии ИИ открывают новые возможности для иноязычного образования, но их успешное внедрение требует баланса между автоматизацией и человеческим фактором и постоянного совершенствования инструментов для преодоления текущих ограничений.

Литература

1. Белов А. В., Антышев А. А. Применение методов ИИ для оценки качества проведения занятий в системе дополнительного профессионального образования // Интернет изнутри. 2023. № 18. С. 30-35.
2. Каплун Р. Н. Недостатки применения ИИ в образовании // Научная деятельность в условиях цифровизации: теоретический и практический аспекты : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Калуга, 29 января 2025 года. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2025. С. 27-30.
3. Клепацкий В. В. Перспективы и проблемы внедрения технологий ИИ в высшем образовании // Позитив. Философские проблемы науки и техники. 2024. № 22. С. 134-139.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LANGUAGE SKILLS ASSESSMENT: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS

Bogdanova S.Yu., Nikulin E.E.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article discusses the application of artificial intelligence (AI) in assessing students' language skills using three categories of educational materials: essays, multiple-choice tests, and standardized exam tasks (ОГЭ). The study reveals high effectiveness of AI in detecting grammatical, spelling, and structural errors, as well as its advantages in processing standardized tasks quickly. However, significant

limitations were identified, including the inability of algorithms to analyze context, irony, metaphors, and creativity, as well as technical errors related to optical character recognition (OCR). The authors emphasize that AI should serve as a supplementary tool, enhancing but not replacing teacher's expertise.

Keywords. Artificial intelligence, language skills assessment, grammar mistakes, automated evaluation, educational technologies, AI limitations, teaching practice.

УДК 802/809(077)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Войткова А.Н., Двоишникова Н.В.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена описанию и обоснованию эффективности реализации регионального компонента на уроках английского языка для того, чтобы повысить уровень осознания своей культурной идентичности и уметь представлять свою родную культуру в межкультурном пространстве. Статья предлагает практическое осмысление учебно-методических упражнений по теме национальная бурятская еда.

Ключевые слова. Региональный компонент, регион, методика преподавания иностранных языков, культурологическое знание, культурная и национальную идентичность человека.

На протяжении десятилетий из-за высокой интенсивности школьного образования и нехватки времени на освоение материала образование было ориентировано лишь на передачу теоретических знаний. В настоящее время больший упор в образовательном процессе ставится на реализацию компетентностного подхода, то есть на развитие необходимых для ежедневной жизни обучающихся навыков.

В рамках преподавания иностранных языков учителя призваны формировать иноязычную коммуникативную компетенцию для подготовки учеников к реализации межкультурной коммуникации, которая представляет собой непосредственное общение разных национальных культур [Gundara, Portera, 2008]. Эффективное взаимодействие между их представителями невозможно без взаимной передачи культурологических знаний о своей стране и, в частности, о

малой Родине, определяющей культурную и национальную идентичность человека. Для воспитания гражданской позиции и установлению связи между учебной деятельностью и личным опытом обучающегося предлагается внедрение региональных материалов в процесс обучения.

Цель настоящего исследования – рассмотреть роль регионального компонента в процессе обучения иностранным языкам и описать методическую разработку, направленную на освещение культурных особенностей Иркутской области.

Для анализа роли регионального компонента в контексте методики преподавания иностранных языков необходимо, на наш взгляд, обратиться к термину «регион». Некоторыми исследователями предлагается следующее: регион – это «совокупность духовных ценностей, норм и правил поведения, характеризующих региональную идентичность индивида, а также образ ближайшего пространства обучающегося, отражающий субъективный опыт познания окружающей действительности и передаваемый средствами иностранного языка в процессе межкультурного общения» [Насырова, 2013]. Из данного определения следует, что региональный компонент представляет собой краеведческий характер образования и способствует пониманию специфики региона, а именно его географических, исторических, экономических и культурных особенностей [Штец, 2020].

Помимо расширения кругозора, региональный компонент может выступать в качестве средства активизации познавательной активности учеников [Сергеева, 2009]. Использование учебных материалов, отражающих реалии региона проживания школьников соотносит учебную деятельность с реальными жизненными ситуациями, что способно повысить как мотивацию к образовательному процессу, так и эффективность гражданского и нравственного аспектов образования. [Семенова, 2016].

Ключевой задачей включения элементов региональной культуры в учебный процесс, кроме осознания учащимися своей культурной идентичности средствами иностранного языка, выступает «преодоление непонимания между представителями разных культур» [Бакурова, 2021].

Так, в процессе реализации региональный компонент способствует: повышению интереса к культурным особенностям региона и уровня осведомленности о них; сохранению памяти о самобытности этноса и исторических традиций; выражению уважения к ценностям других народов как к части межнациональных отношений [Дубогрызова, 2015].

Таким образом, происходит формирование разносторонней личности. Элементы содержания регионального компонента могут быть представлены фактами отечественной и иноязычной культуры и опираться на тексты художественной литературы, фольклора, рассказов свидетелей значимых событий, газетных статей, фотографий, документальных видеоматериалов и так далее. Однако не все перечисленные выше источники могут стать подходящими для использования в образовательном процессе. Был выделен ряд требований к отбору учебных материалов, отражающих специфику Малой Родины обучающихся:

1. насыщенность материала региональными реалиями;
2. диалогичность материала;
3. соответствие ценностям региональной культуры;
4. эмоциональная окраска материала;
5. мотивация к сравнительному анализу особенностей родного региона и страны изучаемого языка [Бакурова, 2008].

Комплексы упражнений должны быть направлены на решение воспитательных, обучающих, развивающих и коммуникативных задач. Задания могут включать в себя обсуждение лексических аспектов, выполнение обучающимися творческих и научно-исследовательских проектов, подготовку монологического и диалогического высказываний, что, в свою очередь, способствует развитию навыков аудирования, чтения, говорения и письма [Петрова, 2016]. Итоговые коммуникативные упражнения должны быть ориентированы на использование лексики, содержащейся в рассматриваемых культурологических текстах.

Что касается этапов освоения учебного материала, они включают в себя: этап освоения региональной культуры (формирование речевого навыка, знакомство с реалиями края), этап осознания своей культурной

идентичности (совершенствование речевого навыка с помощью описанных выше упражнений) и этап представления родной культуры (развитие умения презентовать культуру малой Родины в процессе межкультурной коммуникации) [Бакурова, 2008].

Коренным народом Иркутской области являются буряты и, следовательно, истории про их быт, происхождение, костюмы и традиции могут стать отличным вариантом интеграции регионального компонента в процесс обучения английскому языку. Таким образом, нами была составлена учебно-методический комплекс упражнений по тексту «National Buryat food: a story from foreigner», которая включает в себя подготовительные вопросы, работу с текстом и его лексическим наполнением, вопросы по содержанию и творческое задание.

Задание 1. Предтекстовый этап, включающий в себя подготовительные вопросы (Warm-up questions), которые направлены на активизацию мыслительной активности обучающихся и повышение мотивации к изучению новой темы.

1. Answer the warm-up questions:

a. *What are some common food traditions in your own culture?*

b. *What comes to mind when you hear the word "buuzy"?*

c. *What do you think might be unique about the meals of a particular nation?*

Задание 2. Предтекстовый этап, который заключается в введении новых лексических единиц через упражнение, развивающее языковую догадку обучающихся.

2. Language guess. Spell the words. Guess the meaning of the words & phrases.

/ˌtreɪ.ɪˈdeɪ.ʃən/

/fəʊld/

/'dʌm.plɪŋ/

/kwɪ'zi:n/

Задание 3. Предтекстовый этап, в котором ученикам нужно сначала сопоставить новые лексические единицы с их определением на иностранном языке, а затем соотнести с русским вариантом для активизации лексики.

3. Match the definitions with words

<i>Cuisine</i> <i>Quintessential</i> <i>Dumpling</i>	<i>a style of cooking</i> <i>being the most typical example or most important part of something</i> <i>a small piece of dough or pastry wrapped around fish, meat, or vegetables and cooked in oil, steam, or boiling water</i>
--	---

4. Match words with the Russian equivalents.

<i>cuisine, quintessential, dumpling, to be wrapped, dough, folds, trepidation</i>	<i>кухня, складки, тесто, типичный,пельмень, завернут, волнение</i>
--	---

Задание 4. Чтение основного текста урока. В этом этапе происходит совершенствование навыка чтения.

My name is Julie Hersh. I'm currently studying Russian as a Second Language in Irkutsk with Abroad Scholarship program. One of my favorite things about traveling to other countries is getting to know the national cuisine. Irkutsk is located right next to the Republic of Buryatia, and as such has a large population of ethnic Buryats. I also love cooking, though with a minimum of skill, so all in all I was super excited when a cooking class at a local Buryat restaurant, Ulus, was arranged for us.

The quintessential Buryat and Mongol food are buuzy, a type of dumpling. They consist of a simple dough filled with meat—some combination of beef, pork, or horse—and onions. The most unique part is the way they're wrapped, with delicate, beautiful folds that let the air in while they steam and allow you to drink out the juice before biting in.

Our cooking class consisted mostly of learning to fold the dumplings. The restaurant's chef taught us that traditionally, buuzy will have 30 folds around the top. Afterward, the restaurant cooked our buuzy and we ate them, with some trepidation (the bad shapes did not affect their tastiness!), along with a fried bread dessert and some milky Buryat tea.

Задание 5. Послетекстовый этап, в процессе которого выполняется вопросно-ответное упражнение. Ученики совместно с учителем обсуждают содержание текста.

Answer the comprehension questions

a. *What is the most famous dish from Buryat and Mongol cuisine?*

- b. *What are the buuzy consist of?*
- c. *What is really unique about how the Buryats fold the dumplings?*
- d. *What was the name of that Buryat restaurant where the class was held?*

Задание 6. Во время чтения текста обучающиеся сталкиваются со специфичным названием национального бурятского блюда: «буузы». Ученикам предлагается выполнить упражнение на соотнесение описания блюда, представленное в тексте и фотографии.

Using the text try to match the name and the photo correctly. Explain your choice.

Buuzy - ?

1.

2.

3.

Для знакомства с рестораном «Улус», который был упомянут автором учащиеся могут обратиться к Заметкам (Note), которые содержат информацию о местоположении этого ресторана и ссылку на официальный сайт.

Note

The Buryat restaurant, Ulus, is located in the center of Irkutsk <https://ulus38.ru/>

📍 3 Iyulya St., 23, Irkutsk 664022
Russia

🅑 Street Parking

Задание 7. Практическая часть урока предполагает закрепление изученного материала и направлен на развитие умения представлять родственную культуру на английском языке. Обучающимся предлагается выполнить 2 творческих задания:

1) Create a brochure

Design a brochure with a step-by-step guide «How to cook buuzy», using the text, your own experience and the Internet.

2) Prepare the video

Create a video demonstrating how to prepare a traditional Buryat dish (about 1-2 minutes). Use the Internet.

В заключение можно сказать, что региональный компонент играет значимую роль в методике преподавания иностранных языков, способствуя всестороннему развитию обучающихся. Изучение культурных, исторических и географических особенностей родного края позволяет повысить интерес учеников к жизни региона, сохранить память о событиях и личностях, привить уважение к культурному многообразию своей родной страны, активизировать мыслительную активность учащихся и осознать свою культурную идентичность средствами иностранного языка.

Литература

1. Бакурова Е. Н. Использование регионального компонента содержания в обучении иноязычному говорению студентов вузов (по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм» на материале немецкого языка) : дис. ... канд. пед. наук / Е. Н. Бакурова. – Липецк, 2008. – 253 с.
2. Бакурова Е. Н. Региональный компонент содержания обучения иностранному языку / Е. Н. Бакурова // Научные известия. – 2021. – С. 7-15.
3. Дубогрызова Г. Н. Национально-региональный компонент как средство формирования культуры межнационального общения молодежи / Г. Н. Дубогрызова // Национальная ассоциация ученых. – Армавир, 2015. – С. 11-12.
4. Насырова А.А. Формирование регионально-ориентированной коммуникативной компетенции бакалавра лингвистики: дис. ... канд. пед. наук. / А. А. Насырова – Калининград, 2013. – 228 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
6. Петрова Т. М. Национально-региональный компонент на уроках английского языка / Т. М. Петрова // Этновоспитание в образовательном учреждении: методы и приемы. науч.-практ. конф. Чебоксары, 31 окт. 2016 г. – Чебоксары, 2016. – 3 с.
7. Семенова Е. С. Национально-региональный компонент как средство формирования социокультурной компетенции школьников на уроках английского языка / Е. С. Семенова, Е. Н. Васильева // Вестник Чувашского

государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2016. – 7 с.

8. Сергеева Н. Н. Применение регионального компонента на уроках английского языка / Н. Н. Сергеева, Н. Ю. Абышева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – С. 80-84.

9. Штец А. А. Региональный компонент в современном российском образовании / А. А. Штец // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 291-294.

10. Gundara, J. S. Theoretical reflections on intercultural education / J. S. Gundara, A. Portera // Intercultural Education. – 2008. – № 19(6). – P. 463-468

REGIONAL COMPONENT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Voitkova A.N., Dvoishnikova N.V.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The key idea of fulfilling regional elements in EFL class is that it helps to improve realizing students' cultural identity in Russian Federation & make them willing & able to represent their own knowledge about their motherland through intercultural communication. The authors provide practical thinking on making exercises to implement regional component in EFL teaching talking the national buryat cuisine.

Keywords. Regional component, region, EFL English teaching cultural knowledge, cultural & national identity.

УДК 802/809(077)

PAST PERFECT С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Войткова А.Н., Коснырева К. А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена описанию и обоснованию эффективности использования когнитивного подхода для объяснения грамматических явлений на уроках английского языка для того, чтобы повысить практический результат понимания видо-временных форм английского глагола. Авторы доказывают, что когнитивный подход существенно облегчает усвоение грамматического правила. Статья предлагает практическое осмысление того, посредством каких упражнений можно разработать эффективный урок по грамматике английского языка.

Ключевые слова. Когнитивный подход, коммуникативно-когнитивный подход, Past Perfect, грамматическая компетенция.

На сегодняшний момент коммуникативно-когнитивный подход является ведущим в обучении английской грамматики английского языка наряду с компетентностным и системно-деятельным.

Усвоение грамматики английского языка является наиболее сложным аспектом изучения иностранного языка и вызывает много трудностей - как у учащихся, так и у преподавателей. В качестве основной цели обучения грамматике в традиционном аспекте выступает формирование грамматического навыка [Сенюкова, 2012], который формируется посредством пяти этапов: «ознакомление, сообщение основной части нового грамматического материала, работа с упражнениями на закрепление нового грамматического материала, контроль и повторение» [Витлин, 1978, с. 168].

В школьной программе изучение грамматики ограничивается определённым количеством грамматического минимума, которого, согласно ФГОС, должно быть достаточно для реализации повседневной коммуникации. Также, согласно ФГОС, грамматический материал в школьной программе необходимо структурировать таким образом, чтобы обучающиеся могли его усвоить. Так, мы видим, что в рамках школьной программы основной целью обучения иностранным языкам является именно процесс коммуникации, а для реализации данной цели применяется коммуникативно-когнитивный подход [Федеральный Государственный образовательный стандарт], который ориентируется на коммуникативную направленность способностей осуществлять речевое поведение, так одновременно с этим когнитивных познавательных и мыслительных навыков в процессе освоения новых грамматических знаний. В основе коммуникативно-когнитивного подхода лежат коммуникативно-ориентированный и личностно-ориентированный подходы

В рамках реализации личностно-ориентированного подхода с точки зрения обучения грамматике иностранного языка, учащиеся развивают самостоятельность мышления. Также важно отметить, что «при разработке системы учебных заданий на уроке учитываются не только

сложность содержания этих заданий, но и различные приёмы их выполнения» [Гальскова, 2000, с. 246-258].

Грамматическая компетенция с точки зрения коммуникативно-когнитивного подхода реализуется за счет дидактико-психологических, лингвистических и методических принципов [Гергенредер, 2004]. Рассмотрим понятие «грамматическая компетенция» независимо от коммуникативно-когнитивного подхода. В рамках реальной живой коммуникации грамматическая компетенция «выступает инструментом построения высказывания с учетом всех структурных особенностей языка на уровне слова, словосочетания, предложения и дискурса. Она должна способствовать осуществлению речевого акта с достижением намерений говорящего на языке» [Кенжебалина, 2012, с. 33-34].

Коммуникативность развития грамматической компетенции можно считать обязательным условием ее совершенствования. Развитие грамматических умений и навыков осуществляется через их автоматизацию в процессе удовлетворения тех или иных коммуникативных потребностей, используя определенные языковые средства. Л.А. Митчелл и А.Г. Шильнов говорят о таком явлении как коммуникативная грамматика, или грамматика разговорного языка. Но они отмечают, что «на низком уровне владения английским языком обучающиеся чувствуют себя увереннее, если опираются на грамматическую норму, не знакомясь с вариативностью форм. Наиболее оптимальным этапом для изучения грамматических особенностей разговорного языка является, по их мнению, уровень выше среднего (Upper-Intermediate) или продвинутый (Advanced)» [Митчелл, Шильнов, 2014, с. 148-149].

Развитие грамматической компетенции в рамках коммуникативно-когнитивного подхода осуществляется через реализацию дидактико-психологических, лингвистических и методических принципов, прагматизация которых реализуется через аутентичный дискурс и проблемную ситуацию с учетом ситуации общения, функционального стиля и через когнитивный стиль познания обучающегося с использованием коммуникативной грамматики.

Коммуникативно-когнитивный подход позволяет овладевать грамматическим строем иностранного языка путем осознания его структуры и через общение. Этапы обучения грамматике с точки зрения реализации коммуникативно-когнитивного подхода сводятся к двум основным: этап концептуализации (формирование общих представлений о грамматической системе языка) и этап интериоризации (формирование личного грамматического опыта, анализ грамматических механизмов).

На наш взгляд, наиболее наглядно использование коммуникативно-когнитивного подхода в обучении грамматике английского языка представлено в учебном пособии под авторством А. В. Кравченко. Автор предоставляет учащимся возможность самостоятельного формулирования грамматических правил в той форме, в которой они будут им более доступны, а также способствует развитию навыка анализа коммуникативной ситуации и самостоятельного объяснения в выборе той или иной грамматической формы.

В учебном пособии также представлен алгоритм выбора правильной грамматической формы глагола, который представляет собой достаточно удобную и простую схему, реализующий правила коммуникативно-когнитивного подхода. Самый первый вопрос (Реши для себя, о чем ты будешь говорить: о том, что есть (Present), что было (Past) или будет (Future)) уже учит учащихся ориентироваться на коммуникативную ситуацию, без формулировки грамматических правил, и далее действовать исходя из условий контекста и ситуации. Далее автор выделяет корректное разделение коммуникативных целей: о том, что наблюдает, или о том, что знает говорящий, так как именно от этого и зависит дальнейший выбор временной формы. Дальнейший механизм построения алгоритма также напрямую связан с коммуникативной ситуацией, сформулированной простыми и доступными для обучающегося вопросами, а не сложными правилами. На основании данного алгоритма, обучающийся может самостоятельно выработать грамматическое правило, а не обращаться к сложным формулировкам из учебных пособий, что значительно повысит эффективность обучения и сократит время на формирование грамматического навыка [Кравченко, 1997].

В данной статье представлен анализ изучения грамматической темы английского языка «Past Perfect» с точки зрения коммуникативно-когнитивного подхода. Рассмотрим стадии формирования грамматического навыка для данной темы и примерные упражнения в рамках коммуникативно-когнитивного подхода. Для этого сравним объяснение это времени английского языка с позиции описываемого нами подхода и традиционного.

Традиционный подход	Коммуникативно- когнитивный подход
грамматическая конструкция, отражающая действие, завершившееся до определенного момента или другого действия в прошлом	Прошлое в прошлом («прошлее прошлого»), ретроспектива внутри прошлого, одно действие случилось раньше всех других.

Сложность для обучающихся связана с необходимостью понимания временной последовательности и контраста с другими формами (Past Simple, Past Continuous). Когнитивно-коммуникативный подход, основанный на сравнительно-сопоставительном анализе, позволяет обучающимся выявить нюансы употребления Past Perfect в контексте других временных форм (Past Simple, Past Continuous). Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выявить нюансы употребления и усилить осознанное применение. Процесс обучения разделён на три ключевых этапа. В аутентичных грамматиках это видо временная форма представлена в теме «Narrative tenses», то есть форма нужна для сторителлинга, для построение сюжетной линии рассказа – это инструмент для ясного рассказа в прошлом.

1. Ознакомление и первичное закрепление (Presentation) через коммуникативную ситуацию и когнитивные схемы.

Цель: Сформировать базовое понимание структуры и функций Past Perfect в сравнении с другими формами.

Методы:

1. Контрастное контекстуальное представление:

- Принцип «действие до действия» визуализируется через временные линии. Учащимся предоставляются примеры, через которые они

самостоятельно вырабатывают правило. Необходимо выделять значимые грамматические маркеры. Предлагается нарисовать линию на системе координат и отметить событие 1 и событие 2 и придумать самим символы для обозначения этих времен.

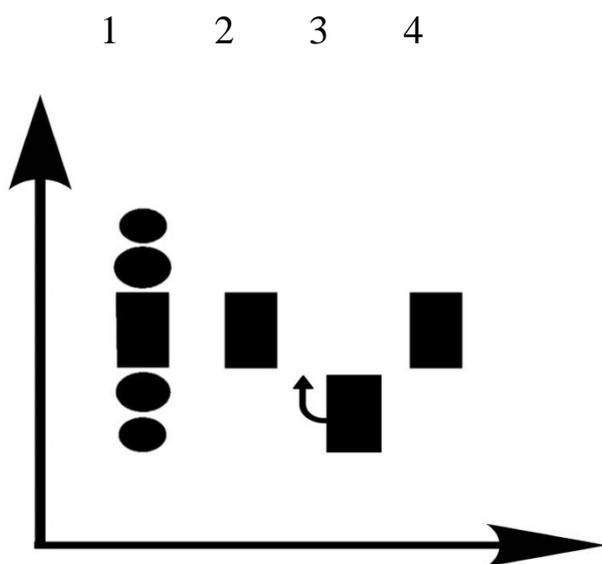
- Пример: My brother **was cooking** when I **came**. He **had turned** on the TV before he **started** cooking.

2. Сравнение с Past Simple и Past Continuous:

- Past Simple - завершённое короткое действие в прошлом (**I came**).

- Past Perfect подчеркивает завершенность одного действия в прошлом до другого действия (He **had turned** on the TV before he **started** cooking.).

- Прорисовка схемы на линии координат (временной шкалы) и проведение аналогии с родным языком. Например, для микро-истории выше примерная схема может выглядеть так:

)My brother **was cooking**
)when I **came**.
)He **had turned** on the TV
)before he **started** cooking.

3. Контекстуальные подсказки:

- Выделение маркеров: after, before, by the time, when.

- Упражнение: Прослушивание диалогов с последующим анализом использования форм в связке с маркерами и

Первичное закрепление:

- Упражнение на сопоставление предложений: Match the actions (Column A: Past Perfect, Column B: Past Simple). Example: A. He had left → B. when I arrived.

2. *Тренировка (Practice)*. Цель: Автоматизировать использование Past Perfect в контексте через интерактивные задания.

Методы:

1. Контекстуальный анализ микро-историй вместо изолированных предложений. *"Yesterday, I wanted to watch a movie, but my brother had taken the remote. So I couldn't."*

2. Ролевые ситуации (Создание мини-диалогов в парах: - Student A: Why were you late? Student B: Because I had forgotten my keys.

3. Анализ ошибок: Путаница с Past Simple: I ate breakfast before I go out → правильный вариант: I had eaten before I went out. Неоправданное использование Past Perfect: She had been born in 1990 → She was born in 1990.

4. Игра «Было\Стало». Упражнение на восстановление хронологии событий. Example: Arrange the actions in order: 1. The train left. 2. I arrived at the station. → The train had left when I arrived.

3. *Применение (Production)*. Цель: Свободное использование в реальных коммуникативных ситуациях.

Методы:

1. Письменные задания. Написание эссе или рассказа с акцентом на связь событий («Tell us about the day when something went wrong. Explain what happened before that»). Затем осуществляется взаимная проверка текстов с выделением случаев употребления Past Perfect и обоснованием их необходимости.

2.1. Коммуникативные игры. «Two Truths and a Lie» (Две правды и ложь): - Student: «I had visited Paris before moving to London. I had never eaten sushi before 2020». Другие учащиеся задают вопросы, чтобы выявить ложь.

2.2. Креативные практические задания в когнитивном подходе. Восстанови историю (*"When I __ (arrive) at the party, most guests __ (already/leave)."*), Найди причину почему здесь используется Past Perfect (*"The train had departed when we reached the station."*), Придумай конец истории («She was upset because.... / Why were you late?»)

3. Дискуссии с временными рамками. Тема: "If you could change one event in the past, what would it be? What had happened before that moment?"

- Пример обсуждения: - Student A: If I could change my choice of university, I would. By the time I applied, I had not researched enough.

Сравнительно-сопоставительный анализ Past Perfect с другими временными формами создает четкие ориентиры для понимания его функций. Интеграция когнитивно-коммуникативного подхода с сравнительно-сопоставительным анализом позволяет обучающимся не только понять функциональные особенности Past Perfect, но и применять их в реальных коммуникативных ситуациях. Последовательные этапы (ознакомление → тренировка → применение) обеспечивают постепенное формирование навыков, минимизируя типичные ошибки. Внедрение интерактивных методов (ролевые игры, творческие задания) активизирует когнитивные процессы и стимулирует коммуникацию, делая изучение Past Perfect не только структурно точным, но и осмысленно-логичным.

Объясняя видовременные формы с позиции когнитивного подхода, облегчается восприятие абстрактности грамматического правила, микро-истории связываются с личным опытом. Обучающиеся учатся думать на иностранном языке, а не просто подставлять видо-временные формы.

Литература

1. Витлин, Ж. Л. Обучение взрослых иностранному языку [Текст] : вопросы теории и практики / НИИ общ. образования взрослых АПН СССР. — Москва : Педагогика, 1978. — 168 с.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова. — М.: АРКТИ, 2000. — 372 с.
3. Гергенредер, Ж.С. Обучение коммуникативной грамматике в рамках практического овладения иностранным языком / Ж.С. Гергенредер. — СПб, 2004.
4. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя — М.: Просвещение, 2001. — 222 с.
5. Кенжебалина Г. Н. Лингвопрагматика : учебное пособие для студентов и магистрантов филологических специальностей / Г. Н. Кенжебалина. — Павлодар :Кереку, 2012. — 121 с.

6. Митчелл Л. А., Шильнов А. Г. Дискурс как основа формирования грамматических навыков в обучении иноязычному общению / Язык и культура. - 2014. - 2 (26). - С. 146-150.
7. Сенюкова, О. В. Разработка алгоритмов семантической сегментации и классификации биомедицинских сигналов низкой размерности на основе машинного обучения [Текст] / О. В. Сенюкова. - М., 2012. - 15 с.
8. Кравченко А.В., Английский глагол: новая грамматика для всех [Текст] / Кравченко А.В., Верхотурова Т.Л., Слуднева Л.В., Ушакова Л.В., Кузина И.Ю. – Иркутск, 1997. - 275 с.

PAST PERFECT FROM THE COMMUNICATIVE AND COGNITIVE APPROACH IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR

Voitkova A.N., Kosnireva K.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article is devoted to describing how to teach EFL grammar to students at school in EFL classes from the cognitive approach to improve the mastery of understanding the use of English tenses in real life contexts. The authors of the article prove that it might ease significantly the class work to hone the grammar skills referring to the ability to understand and apply the rules of English language. Also, the authors provide practical thinking on using group work in ESL classes with the help of peer teaching & peer assessment methods.

Key words. Cognitive approach, communicative & cognitive approach, Past Perfect, grammar competence, teaching grammar in EFL.

УДК 372.881.1

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ВКЛЮЧЕНИЯ ЭТИКЕТНЫХ ФОРМУЛ ОБРАЩЕНИЯ, ИЗВИНЕНИЯ И ПРОСЬБЫ В СОДЕРЖАНИЕ УРОКА ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Гаврилюк М.А., Бурдукова А.Е.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Статья посвящена вопросу развития социокультурной компетенции учащихся посредством включения в содержание занятий по китайскому языку формул китайского речевого этикета. В содержании исследования рассматриваются китайские этикетные формулы обращения, извинения и просьбы с позиции их национальной специфики. В тоже время нами актуализируются потенциальные возможности их использования в качестве лингводидактического материала и предлагаются некоторые виды

упражнений и заданий, направленных на активизацию указанных лексических единиц на уроках китайского языка.

Ключевые слова. Социокультурная компетенция, формулы речевого этикета, извинение, обращение, просьба, китайский язык.

В современном мире изучение иностранных языков (ИЯ) набирает все большую популярность и становится показателем уровня профессиональной компетентности для специалистов самого широкого профиля. Вместе с тем межкультурное взаимодействие между странами становится неким триггером для интенсификации развития языкового обучения, привнося широкий социокультурный контекст в содержание иноязычных дисциплин.

Подчеркивая важность развития иноязычных компетенций отметим и то, что Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) рассматривает обучение ИЯ как одно из приоритетных направлений школьного образования, цель которого заключается в формировании у школьников иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК), т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [ФГОС СОО, 2021]. В тоже время современное образование требует от обучающихся не только качественного овладения языковыми навыками, но и определяет необходимость развития социокультурной компетенции, что, в свою очередь, играет ключевую роль в формировании уважительного контекста межкультурной коммуникации. В соответствии с ФГОС, социокультурная компетенция стоит в одном ряду с языковой, речевой, учебно-познавательной и компенсаторной. Такое пристальное внимание к пониманию социокультурного контекста иноязычного общения отражено и в Федеральной основной общеобразовательной программе (ФООП), в соответствии с которой социокультурный компонент необходимо развивать на всех уровнях образования [ФООП, 2023].

Исследование посвящено проблеме развития социокультурной компетенции обучающихся на уроках китайского языка посредством изучения формул китайского речевого этикета. В контексте актуализации

проблемы остановимся на трёх основных группах формул речевого этикета, таких как: обращение, извинение и просьба. Считаем, что акцентуация национальной специфики указанной тематической группы лексических единиц (ЛЕ) позволит сформулировать отдельные выводы о потенциале их использования в качестве лингводидактического средства на уроках китайского языка. На наш взгляд необходимо предложить отдельные практические упражнения, включающие актуальные этикетные формулы китайского языка.

Вопросами актуализации в образовательном процессе социокультурной компетенции занимались многие зарубежные и отечественные исследователи (М. Селс-Мурсия (1995), Я. Ван Эк (1991), Д. Тримм (1991), И. Л. Бим. (2002), В. В. Сафонова (1996), Э. Г. Азимов (2006), Е. Н. Соловова (2003), А. Н. Щукин (2006), Г. В. Елизарова (1998) и др.). На современном этапе развития методики преподавания ИЯ существуют различные подходы к пониманию данного понятия. Наиболее употребительное определение данного феномена представлено в новом словаре методических терминов и понятий, под редакцией отечественного педагога-исследователя Э. Г. Азимова и лингвиста А. Н. Щукина [Азимов, 2009]. В указанном словаре социокультурная компетенция интерпретируется в качестве некоего «спектра знаний и особенностей речевого поведения в стране изучаемого языка, специфических черт социального поведения носителей языка» [Азимов, 2009: 316]. Вместе с тем авторами отмечается необходимость использования данных навыков в процессе социализации, где они помогают придерживаться обычаев, этикета, норм поведения, социальных условий и стереотипов поведения [Азимов, 2009].

Продолжая размышления, отметим и то, что развитию социокультурной компетенции на уроках китайского языка может поспособствовать применение различных лингводидактических методов и средств. В качестве одного из таких средств может выступать изучение формул речевого этикета, которые представляют собой устойчивые языковые конструкции, обладающие уникальными социокультурными паттернами.

Далее обзорно рассмотрим некоторые компоненты национальной социокультурной специфики этикетных формул китайского языка. Начнём с извинения, так как данная формула речевого этикета, имеет особенное национально-специфическое содержание, где отражены культурные ценности, нормы и традиции вежливого общения. В китайской культуре считается, что излишнее использование вежливых форм извинений не столько способствует поддержанию гармонии в общении, сколько может негативно отразиться на имидже собеседников. Китайцы придают большое значение понятию «лица», стремясь в процессе коммуникации не только сохранить свое «лицо», но и «лицо» другого человека [Тань Хань, 2011]. «Лицо» – базовый архетип поведения китайцев во всех сферах жизни, и речевой акт извинения не является исключением. Кроме того, одной из основных ценностей китайской коммуникативной культуры является способность контролировать и сдерживать свои эмоции. Эмоциональная выдержанность и самоконтроль считаются ключевыми чертами поведения китайцев, которые тесно связаны с понятием «лица». В этой связи делаем вывод, что национальная специфика выражения извинения в китайской речевой культуре состоит в том, что китайцы придают большое значение сохранению чувства собственного достоинства, репутации и статуса, что естественным образом находит отражение на всех языковых уровнях в языковой картине мира народа.

Использование обращения в китайской речи, как этикетной речевой формулы, определяется множеством социокультурных факторов. В этой связи выявляется очевидная зависимость обращения от качества межличностных взаимоотношений собеседников, их возраста, должности и условий организации общения. Отметим важную роль онтологического окружения, которое влияет на выбор стиля обращения – официального, дружеского или неформального [Сюн Цзыи, 2021].

Что касается национальной специфики выражения просьбы, отметим, что у носителей китайского языка существует установка – как можно меньше причинить беспокойства людям, к которым с ней обращаешься. Просьба, как жанр коммуникации и форма социального

взаимодействия, предполагает использование маркеров вежливости и выражение уважения к собеседнику.

Итак, выражение этикетных намерений посредством устойчивых речевых формул в китайском языке отличается от других языков и имеет свою национальную специфику. При этом речевые формулы отражают ментальность, ценностный мир, особенности мышления и способны выступать в качестве средства развития социокультурной компетенции.

В ходе исследования нами был проведен анализ трех учебно-методических комплектов (УМК) по китайскому языку под редакцией М. Б. Рукодельниковой, А.А. Сизовой, Ван Луся с позиции развития социокультурной компетенции. Анализ УМК «Китайский язык. Второй иностранный язык» (5-9 класс) под редакцией М. Б. Рукодельниковой показал, что социокультурные знания представлены в нем главным образом в виде сведений о социокультурном портрете Китая, его символической и культурном наследии. В издании присутствовали отдельные сведения о традициях, основных национальных праздниках, распространённых образцах фольклора (скороговорки и т. д.), традиционной живописи, театре и др.

Анализ УМК «Китайский язык» (5-11 класс) под редакцией А.А. Сизовой показал, что развитие социокультурной компетенции представлено посредством лингвострановедческих модулей, в которых содержатся сведения о культуре и традициях Китая. При этом основными тематическими рубриками издания являются «Изучаем культуры: Россия и Китай», «Учимся вместе», «Обсудим» и «Читаем дополнительно».

В линейке учебников Ван Луся «Китайский язык» (5-9 класс) страноведческий компонент представлен иллюстрациями, идиомами «ченьюй», поговорками, детскими стихами, скороговорками и оригинальными китайскими текстами художественной литературы.

К сожалению, проведенный анализ содержания указанных УМК не обнаружил в них упражнений, которые бы комплексно знакомили обучающихся с этикетными формулами обращения, извинения и просьбы. В тоже время в нормативных документах обозначена необходимость

владения такими языковыми компетенциями, которые бы соотносились с нормами поведения и этикета носителей китайского языка.

В этой связи предлагаем некоторые типы упражнений с использованием данной группы ЛЕ, направленных на развитие социокультурной компетенции. Представленные упражнения в основном носят тренировочный и воспроизводящий характер. Они могут быть применены на этапе активизации лексического материала с целью автоматизации операций извлечения из памяти речевых этикетных формул и формирования навыков оперирования ими в процессе речевой коммуникации.

1. Ситуативные ролевые игры. Учащиеся делятся на группы, каждая группа получает листочки с возможными ситуациями, требующими от участников выражения извинений. Задача – выбрать подходящую для данной ситуации речевую формулу извинения из предложенных фраз с учетом контекста общения и составить мини-диалог.

Представим ситуации.

- 1) Вы случайно столкнулись с человеком в магазине и задели его.
- 2) Вы опоздали на встречу с другом и чувствуете себя неловко.
- 3) Вы пообещали коллеге помочь с проектом, но не смогли выполнить обещание.
- 4) Вы допустили серьезную ошибку на работе, из-за которой пострадал проект.
- 5) Вы сказали что-то неуместное на вечеринке и теперь вам стыдно.
- 6) Вы позвонили другу поздно вечером, чтобы попросить о помощи.
- 7) Вы обратились к незнакомцу по неправильному имени.
- 8) Вы попросили друга помочь вам с переездом и чувствуете, что создали ему лишние хлопоты.

Фразы для извинения: 对不起, 不好意思, 抱歉, 深感歉疚, 非常惭愧, 打扰了, 失礼了, 麻烦你了.

Данное упражнение направлено на развитие умения анализировать ситуацию и выбирать наиболее подходящую речевую формулу извинения в соответствии с контекстом. Упражнение может быть использовано на

этапе первичного закрепления после объяснения теоретической составляющей использования этикетных формул извинения и ознакомления с культурными аспектами их употребления в речи.

2. Диалоги. В данных диалогах пропущены фразы извинения. Заполните пропуски, используя подходящую формулу извинения, учитывая контекст ситуации и степень вины. Выберите подходящие, на ваш взгляд, фразы из предложенного перечня, обоснуйте свой выбор:

对不起，我不是故意的。 / 不好意思。 / 我感到十分抱歉。 / 打扰了。 / 非常惭愧。

1) A: _____, 我不小心碰了你，洒了你的咖啡。

B: 没关系，这很正常。

2) A: 你怎么迟到了？

B: _____, 我在路上遇到了交通堵塞。

3) A: _____, 我未能按时完成项目。

B: 希望这不会影响我们的计划。

4) A: _____, 我打断你的谈话了，我接了个电话。

B: 没关系，继续。

5) A: _____, 我昨天对你很粗鲁。

B: 我理解你当时压力很大。

Заполнение пропусков в диалогах помогает учащимся закрепить знания о формулировках извинений и развивает навыки понимания контекста. Учащиеся учатся подбирать подходящие фразы в зависимости от ситуации, что способствует развитию социокультурной компетенции. Данное упражнение лучше всего проводить на этапе закрепления материала после ролевых игр. Это позволит обучающимся применить полученные знания в более структурированной форме.

3. Упражнение на перевод. Переведите данные предложения с русского языка на китайский, используя подходящие речевые формулы для выражения извинения.

1) Извините, что наступил вам на ногу.

2) Я не это имел в виду, прошу прощения.

3) Мне действительно неловко, что я вас заставил ждать.

- 4) Извините, что не сделал это вовремя.
- 5) Я очень сильно извиняюсь за причиненные неудобства.
- 6) Это все моя вина, мне очень стыдно.
- 7) Надеюсь, ты все равно сможешь меня простить.
- 8) Извините за неучтивость, я не хотел вас обидеть.
- 9) Спасибо за вашу помощь, извините за беспокойство.
- 10) Я так поздно тебе звоню, прости за беспокойство.

Данное упражнение способствует закреплению и активизации ЛЕ, составляющих речевые формулы извинений, развитию навыков письменного перевода, пониманию стилистических различий в использовании формул извинений в китайском языке. Упражнение направлено на формирование умения адекватно выражать извинения в различных ситуациях. Использование данного упражнения будет наиболее эффективным на этапе закрепления и систематизации знаний после изучения различных формул извинений и их оттенков. Оно может быть использовано как контрольное задание или как часть домашней работы.

4. Допишите предложения, начинающиеся с обращения. Объясните, в каких ситуациях они используются – при официальном или неофициальном общении.

- 1) 夫人...
- 2) 王律师...
- 3) 尊敬的同事们!
- 4) 亲爱的朋友们!
- 5) 哈罗!
- 6) 小姑娘!
- 7) 张坚经理...
- 8) 老李...
- 9) 李教授...
- 10) 年轻人!

Выполнение упражнения на завершение предложений, содержащих обращения, будет способствовать развитию у обучающихся навыков выстраивания речевых конструкций в зависимости от степени

формальности ситуации общения. Это, в свою очередь, позволит учащимся лучше понять и усвоить специфику культурных норм и правил общения на китайском языке. Данное упражнение целесообразно использовать на этапе введения новой лексики, связанной с обращениями, или на этапе закрепления знаний о речевом этикете.

5. Сопоставьте этикетные формулы обращения с предложениями, подходящими по контексту.

<p>A. 小朋友,</p> <p>B. 大姐,</p> <p>C. 李老师,</p> <p>D. 大哥,</p> <p>E. 先生,</p>	<p>1. 您能帮我指路吗? 我找不到公交站。</p> <p>2. 今晚一起打篮球怎么样?</p> <p>3. 谢谢您的指导, 我会努力工作的。</p> <p>4. 你喜欢这个玩具吗?</p> <p>5. 您的课真有趣, 我学到了很多。</p>
--	---

Данное упражнение возможно использовать в качестве проблемной ситуации на этапе целеполагания. Упражнение способствует развитию языковой и контекстуальной догадки. Введение данного упражнения до объяснения теоретического материала позволит учащимся наиболее эффективно освоить специфику выражения обращения и факторы, влияющие на выбор подходящей этикетной формулы.

6. Прочитайте письмо. Найдите и выпишите этикетные формулы выражения просьбы. Составьте собственные предложения, используя выписанные фразы и выражения.

尊敬的李先生,

您好! 我希望您一切都好。我写这封信是想请您帮忙。贵方能否协助我们完成这个项目? 我们在某些方面遇到了一些困难。

如果您方便的话, 能不能在下周的会议上分享您的经验? 我们将不胜感激, 因为您的建议对我们来说非常重要。

另外，不知道您是否有时间在本周末进行一次简短的讨论？大概贵方的时间不够，所以我们会尽量安排在您方便的时候。

最后，麻烦你了！非常感谢您的支持与理解。

祝好！

此致

敬礼

学生：小明。

Данное упражнение используется на начальном этапе урока в качестве проблемной ситуации. До изучения темы урока обучающиеся сами догадываются какие фразы используются в письме для выражения просьбы, после чего они изучат материал урока и сравнят свои предположения с правильными ответами. Это позволит учащимся наиболее эффективно изучить данную тему.

7. Составьте рассказ по картинкам, используя этикетные речевые формулы извинения, обращения и просьбы.

Данное упражнение является обобщающим упражнением по теме использования этикетных формул в китайском языке и позволяет учащимся систематизировать полученные знания и вывести изученные этикетные формулы в активный словарный запас. Его целесообразно использовать в конце изучения всей темы.

Считаем, что систематическое использование предложенных, либо подобных упражнений на уроках китайского языка позволит учащимся

добиться улучшения понимания национальной специфики выражения этикетных формул обращения, извинения и просьбы. В тоже самое время применение упражнений будет способствовать развитию навыков анализа контекста ситуации общения, осознанию особенностей менталитета носителей китайского языка и пониманию их социокультурных особенностей.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий // Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. №2. С.11.
3. Ван Луся., Дёмчева Н.В., Селивёрстова О. В. Китайский язык : учеб. пособие . М. : Астрель, 2012. 134 с.
4. Елизарова Г. В. О природе социокультурной компетенции // Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. *Studia Linguistica* 8. СПб.: Тригон, 1998. С. 25–31.
5. Рукодельникова М. Б. Китайский язык : второй иностранный язык : учеб. пособие / М. Б. Рукодельникова, О. А. Салазанова, Ли Тао. – М. : Вентана-Граф, 2018. 225 с.
6. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.
7. Сизова А. А. Китайский язык : второй иностранный язык : учеб. пособие для общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2019. 227 с.
8. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : учебное пособие. М.: Просвещение, 2003. 237 с.
9. Сюн Цзыи. Речевой этикет в русской и китайской лингвокультурах (на примере обращения и приветствия) / Цзыи Сюн // *Litera*. 2021. №5. С. 47-58.
10. Тань Хань. Лингвокультурная специфика русско-китайского делового общения : дис... канд. филол. наук. – М., 2011. – 124 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287 (ред. От 17.08.2022) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fgosreestr.ru/educational_standard (дата обращения: 12.11.2024).
12. Федеральная образовательная программа основного общего образования (Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» (Зарегистрирован 12.07.2023 № 74223).
13. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Филоматис, 2006. 480 с.

14. Celce–Murcia, M., Dorney, Z & Thurrell, S. Communicative Competence: A Pedagogically Motivated Model with Content Specifications, 1995.16 p.

15. Van Ek J.A., Trim J.L.M. Waystage 1990: A revised and extended version of Waystage by J.A.van Ek and L.G. Alexander CUP, 1991.116 p.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' SOCIO-CULTURAL COMPETENCE BY INCLUDING ETIQUETTE FORMULAE OF ADDRESS, APOLOGY AND REQUEST INTO THE CONTENT OF A CHINESE LANGUAGE LESSON

Gavrilyuk M.A., Burdukova A.E.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article is devoted to the development of socio-cultural competence of students through the inclusion of formulas of Chinese speech etiquette in the content of the educational process in the Chinese language. The article examines Chinese etiquette formulas of address, apologies and requests from the point of view of their national specifics, identifies the potential for their use as a linguistic and didactic material, and also suggests some types of exercises and tasks aimed at activating this group of lexical units in Chinese language lessons.

Keywords. Socio-cultural competence, formulas of speech etiquette, apology, address, request, Chinese language.

УДК 377.131.11

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МЕДИАТЕКА ПОДКАСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК УЧЕБНЫЙ РЕСУРС ДЛЯ ИТ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Корнилова С.А., Залялутдинов Р. Ш.

Россия, г. Иркутск, Иркутский региональный колледж педагогического образования

Резюме. Статья представляет собой описание учебного проекта по составлению медиатеки подкастов профессиональной направленности на английском языке, выполненного обучающимся ИТ специальности в педагогическом колледже. Описаны результаты опроса среди студентов различных образовательных организаций нескольких регионов России о востребованности подкастов как ресурса для изучения английского языка. Представлена медиатека подкастов для ИТ специальностей с описанием входящих в нее ресурсов. Дан алгоритм работы с подкастом.

Ключевые слова. Подкаст, медиатека подкастов, профессиональная направленность, характеристика ресурсов медиатеки, алгоритм работы с подкастом.

Английский язык в профессиональной деятельности для специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование изучается в педагогическом колледже как дисциплина общего гуманитарного и социально-экономического цикла. Иностранный язык (ИЯ) выступает одновременно целью обучения и средством профессионального становления и развития. ИЯ как цель обучения предполагает развитие коммуникативных умений, как средство – неотъемлемый компонент профессиональной подготовки современного специалиста указанного профиля. Методисты выделяют синхронные и асинхронные виды иноязычной коммуникации, которые могут использоваться для развития умений иноязычного профессионально ориентированного общения. К последним относятся подкасты, которые активно внедряются в практику подготовки специалистов в области информационных технологий.

Подкасты – это форма медиаконтента, цифровой аудиоформат, представляющий собой серию записей, которые можно слушать в любое удобное время. Они напоминают радиопередачи, но в отличие от традиционного радио, подкасты не привязаны к эфиру - их можно загружать и слушать не только на iPod, но и на смартфонах, планшетах, компьютерах и других устройствах в любое время через интернет. Обычно подкасты посвящены определённым темам общекультурной сферы или, наоборот, быть узко направленными по тематике. Подкасты создаются как индивидуальными авторами, так и крупными медиакомпаниями.

Слово "подкаст" появилось в 2004 году и является сочетанием двух английских слов: – iPod популярного на тот момент аудиоплеера от компании Apple, broadcast – что переводится как «вещание». В 2005 году подкасты сделали новый шаг к массовому признанию: Apple добавила поддержку подкастов в iTunes, открыв доступ к тысячам аудиошоу. BBC (British Broadcasting Corporation), NPR (National Public Radio, Национальное Общественное Радио – некоммерческая организация, которая собирает и затем распространяет новости с 1000 радиостанций США) и другие медиа начали выпускать собственные подкасты. Этот

период считается официальным рождением подкастинга как явления. Сегодня многие телеканалы, радиостанции и образовательные организации ежедневно предлагают новые подписные подкасты всех видов, которые благодаря своей аутентичности и разнообразию становятся источником аудиоматериалов для развития навыков аудирования при изучении ИЯ.

В отечественной методике основоположником использования подкастов в обучении иноязычному говорению обучающихся является А.Г. Соломатина. Она разработала методику создания обучающимися подкастов по теме, дальнейшего их размещения на учебном сервисе в сети Интернет и сетевого обсуждения подкастов. В 2014 году П.В. Сысоев обобщил опыт отечественных и зарубежных исследователей по использованию подкастов в обучении ИЯ и предложил поэтапную методику развития умений аудирования и говорения с их использованием. При этом весь объем учебной работы осуществляется во внеаудиторное время [Сысоев, 2014].

Для обучающихся колледжа использование подкастов не только повышает уровень владения ИЯ, но и развивает профессиональные компетенции, так как их содержание может включать актуальные разработки в сфере выбранной специальности.

Для выявления востребованности подкастов для изучения английского языка в рамках выполнения индивидуального проекта был проведен опрос среди 408 респондентов из различных образовательных организаций Иркутской и других областей: ИРКПО (Иркутского регионального колледжа педагогического образования); ИРНТУ (Иркутский национальный исследовательский технический университет); ИрГУПС (Иркутский государственный университет путей сообщения), ИАТ (Иркутский авиационный техникум), КБГУ (Кабардино-Балкарский государственный университет), ЧПОУ РАЭК Русско-Азиатский экономико-правовой колледж), ММКЦТ «Академия ТОП» (Московский международный колледж цифровых технологий). Результат ответов на вопрос: «Интересуетесь ли вы подкастами?» представлен в виде диаграммы (рис.1):

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли вы подкастами?»

Опрос показал, что большинство респондентов заинтересованы в подкастах, что послужило основанием рассматривать их как актуальный ресурс для изучения ИЯ. В рамках работы над проектом составлена медиатека подкастов с учетом тематики, соответствующей IT специальностям, для обучающихся разного уровня владения английским языком (рис.2).

Рис. 2. QR-код медиатеки подкастов для обучающихся IT- специальностям.

Структура медиатеки отражает тематику подкастов и уровень владения языком (таб.1):

Таблица 1.

Классификация подкастов по тематике и уровню восприятия

Показатель	Название подкастов
Тематика	
<i>Общая разработка ресурсов:</i>	The Changelog, Coding Blocks, Software Engineering Daily, Developer Tea, Software Engineering Radio, The Pragmatic Programmer, Tech Done Right, The Stack Overflow Podcast, The GitHub Universe Podcast, The Dev Better Podcast.
<i>Облачные технологии:</i>	The Azure Podcast, The Cloudcast, The AWS Podcast, The Kubernetes Podcast, DevOps / CI/CD, DevOps Café, The

	DevOps Podcast, The Docker Podcast, The Kubernetes Podcast.
<i>Фронтенд:</i>	JavaScript Jabber, The React Podcast, The Angular Podcast, The Front End Happy Hour.
<i>Фреймворки и экосистемы:</i>	Ruby on Rails Podcast, The .NET Podcast, The Python Podcast, Data Science, ML, The Data Skeptic, The Machine Learning Podcast.
Серверлесс:	The Serverless Framework Podcast, Тестирование (QA), The Testers' Journey Podcast, Новости и тренды, Changelog News, The InfoQ Podcast.
Уровень языка	
<i>Начальный:</i>	Developer Tea, The Dev Better Podcast, The Stack Overflow Podcast, The Angular Podcast.
<i>Средний:</i>	The Changelog, Coding Blocks, JavaScript Jabber, The Python Podcast, Ruby on Rails Podcast, The React Podcast, The Testers' Journey Podcast.
<i>Продвинутый:</i>	Software Engineering Radio, Software Engineering Daily, The Pragmatic Programmer, The Kubernetes Podcast, The AWS Podcast, The Docker Podcast, The Cloudcast, The DevOps Podcast, The InfoQ Podcast, The Machine Learning Podcast, The Serverless Framework Podcast, The Azure Podcast, The .NET Podcast.

Дополнительные характеристики ресурсов представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Характеристика некоторых подкастов для IT специальностей.

Характеристика	Название ресурса
Самые удобные для подписки и прослушивания	Spotify, Apple Podcasts, Google Podcasts
Поисковик по подкастам, по ключевым словам, и тематикам	Listen Notes
База данных с рецензиями, рейтингами и метками	Podchaser
Видеоверсии подкастов	YouTube

Советы тем, кто желает самостоятельно слушать подкасты (рис.3):

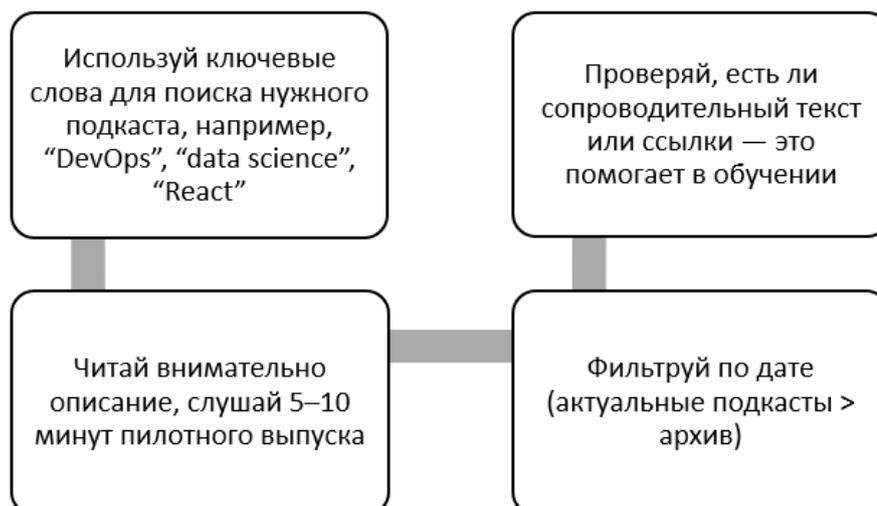

Рис. 3. Советы для самостоятельного прослушивания подкастов.

Приводим вариант алгоритма работы с подкастом (рис.4)

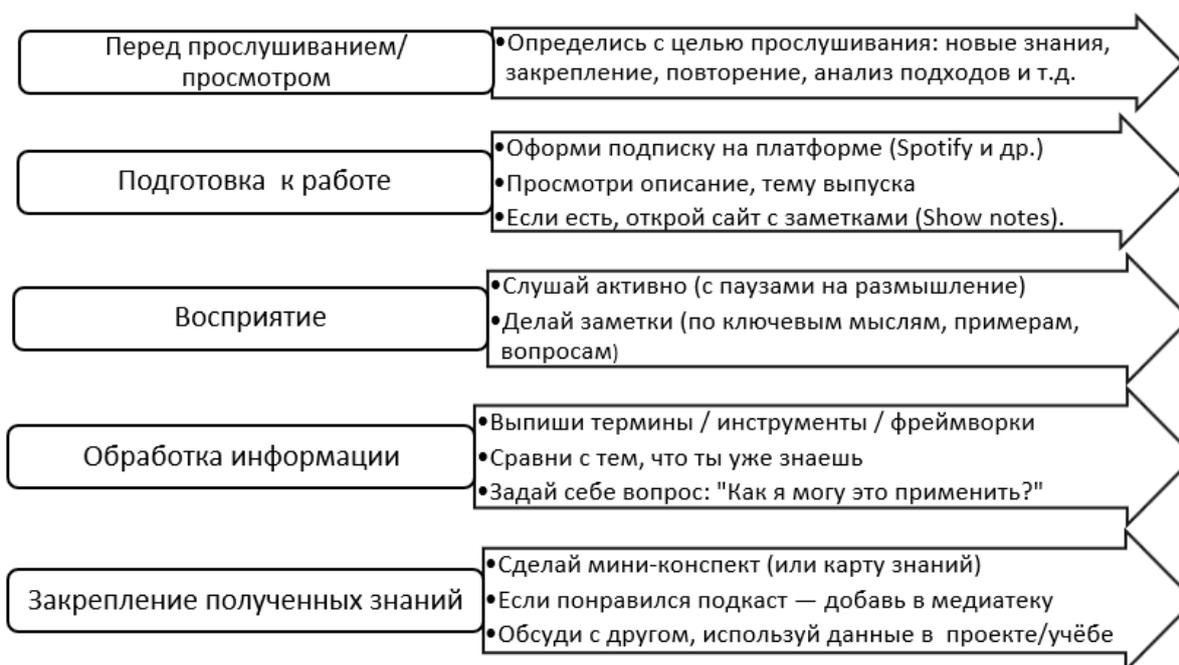

Рис. 4 Алгоритм работы с подкастом.

Регулярное прослушивание подкастов возможно не только на занятиях, но и самостоятельно во внеучебное время. Технология работы с подкастом – это технология работы с аудиотекстом. Для эффективного ее использования необходимо соблюдать четкую последовательность в действиях преподавателя и студентов: предварительный инструктаж и предварительное задание (если подкаст используется на занятии); процесс

восприятия и осмысления информации подкаста; задания, контролирующее понимание услышанного текста. Дидактические характеристики подкастов по Сысоеву П.В. представлены на рис. 5.

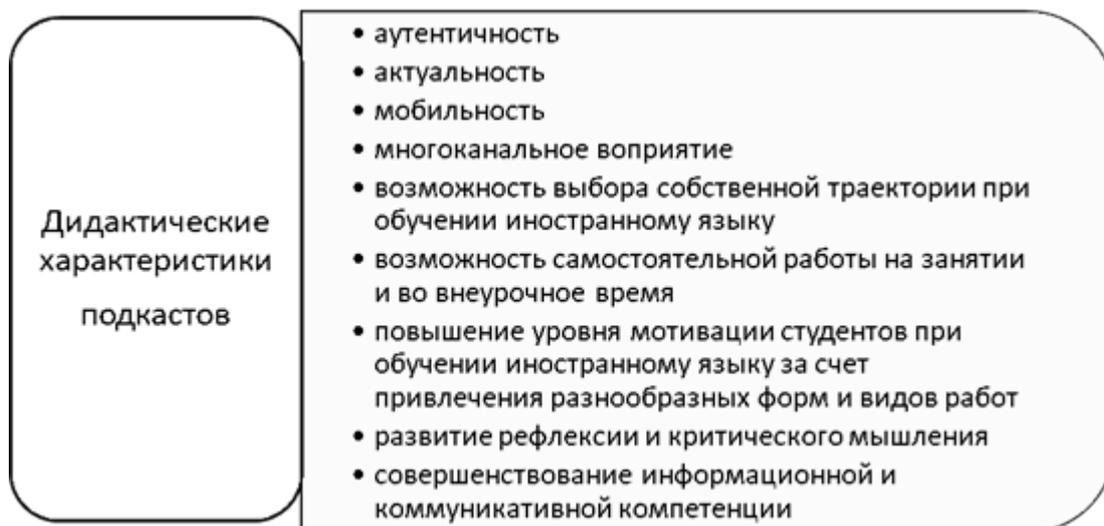

Рис. 5 Дидактические характеристики подкастов (Сысоев П.В.)

Несмотря на преимущества, которыми обладают подкасты, как средства обучения ИЯ, отметим некоторые трудности и недостатки их использования. Подкасты обычно представляют собой одностороннюю коммуникацию, что означает, что слушатели не могут задавать вопросы и участвовать в дискуссиях во время прослушивания, хотя в большинстве подкастов имеется возможность письменной коммуникации.

Не все подкасты качественны по содержанию или записи, что может затруднить их использование в образовательных целях. Поскольку подкасты обычно не имеют структурированных метаданных, поиск конкретных тем или аспектов может оказаться затруднительным. Для прослушивания подкастов требуется доступ к устройству и Интернету, что может быть проблематично для студентов с ограниченными ресурсами. Чтобы профессионально понимать подкасты профессиональной тематики требуется достаточно высокий уровень владения языком, а именно, умениями воспринимать и понимать речь на слух. Заинтересовавшись содержанием подкастов, обучающиеся, как правило, стремятся развивать навыки аудирования.

Таким образом, невысокий уровень владения английским языком – это не преграда к использованию подкастов, а стартовая позиция, которая может быть значительно улучшена при условии регулярной иноязычной практики.

Литература

1. Саямян А.А. Использование подкастов на английском языке для развития навыков аудирования [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-podkastov-na-angliyskom-yazyke-dlya-razvitiya-navykov-audirovaniya> (дата обращения: 18.06.25).
2. Соломатина А.Г. Развитие умений говорения и аудирования посредством учебных подкастов // Иностранные языки в школе. 2012. № 9. С. 71-74.
3. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 18.06.25).

PROFESSIONALLY ORIENTED MEDIA LIBRARY OF PODCASTS IN ENGLISH AS A TEACHING RESOURCE FOR IT SPECIALTIES

Kornilova S.A., Zalyalutdinov R.Sh.

Russia, Irkutsk, Irkutsk Regional College of Pedagogical Education

Summary. The article describes an educational project on compiling a media library of professionally focused podcasts in English, completed by a student of the IT specialty at a pedagogical college. The article describes the results of a survey among students of different educational institutions in several regions of Russia on the demand for podcasts as a resource for learning English. A media library of podcasts for IT specialties is presented with a description of the resources included in it. An algorithm for working with a podcast is given.

Keywords. Podcast, media library of podcasts, professional focus, characteristics of media library resources, algorithm for working with a podcast.

УДК 377.131.11

РЕЙТИНГ НЕЙРОСЕТЕЙ КАК РЕСУРС ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Корнилова С. А., Замарацких Д. А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский региональный колледж педагогического образования

Резюме. Статья представляет собой описание учебного проекта по составлению рейтинга нейросетей, выполненного обучающимся IT специальности в педагогическом колледже. Дано обоснование использования нейросетей как учебного ресурса для повышения уровня владения английским языком. Представлен рейтинг нейросетей, составленный по результатам опроса обучающихся разным специальностям педагогического колледжа. Показаны примеры составления запросов (промтов) нейросети для повышения уровня владения английским языком.

Ключевые слова. Нейросеть, искусственный интеллект, рейтинг нейросетей, промты.

Информатизация и цифровизация современного общества вносит изменения во все сферы человеческой деятельности, ускоряя обмен информацией и упрощая доступ к ресурсам. Что касается образования, то сегодня наблюдаются как положительные, так и отрицательные эффекты цифровизации: с одной стороны, имеются неограниченные возможности для саморазвития, получения необходимых знаний, но с другой – полагаясь на искусственный интеллект, не всегда задействуем и тренируем свой собственный. Необходимо помнить о том, что компьютерные технологии – это инструмент рук человека, который он использует осознанно и целенаправленно, осуществляя контроль и рефлексию процесса и результата.

Одним из самых востребованных и быстро развивающихся технологий являются нейросети. Нейросеть – это компьютерная система, созданная по подобию человеческого мозга. Она обучается на больших данных, распознает закономерности и выполняет задачи: переводит тексты, генерирует диалоги, исправляет ошибки и даже имитирует живое общение. ChatGPT стал доступен пользователям 30 ноября 2022 года и набрал 100 млн. уникальных пользователей в месяц уже по итогам января, то есть всего за два месяца. По данным Similarweb, в феврале 2025 года ChatGPT посетило 3905 млрд. человек. Сундар Пичаи, CEO Google считает, что искусственный интеллект (ИИ) – это новая форма электричества. Он изменит всё: от медицины до образования. Со временем интернет станет гораздо более мультимодальным, и в будущем взаимодействие с веб-средой будет напоминать общение между людьми [Сундар Пичаи, 2025].

Нейросети предлагают персонализированное, доступное и интерактивное обучение. Использование нейросетей в обучении иностранному языку становится все более популярным. Проблемой становится выбор среди множества инструментов наиболее соответствующего желаемому результату. Это обусловило актуальность выполнения проекта по формированию рейтинга AI (Artificial Intelligence)-ресурсов для изучения английского языка в профессиональной деятельности на основе объективных критериев.

Известно, что многочисленные виртуальные помощники, работающие на AI алгоритмах, позволяют эффективно изучать иностранный язык, отвечают на запросы обучающихся, предоставляют дополнительные учебные материалы, дают рекомендации и способны поддерживать обратную связь. Актуальным становится изучение возможностей различных нейросетей в самообразовании обучающихся IT специальности, так как AI алгоритмы входят в круг профессиональных интересов будущих специалистов. Терминология в сфере IT, языки программирования делают владение английским языком на высоком уровне необходимым условием образования.

Чтобы грамотно пользоваться AI возможностями, нужно понимать, что нейросеть состоит из множества взаимосвязанных «нейронов» (математических узлов), которые обрабатывают информацию слоями. Как и нейроны человека, искусственные нейроны передают сигналы друг другу, чтобы решить задачу. Но вместо электрических импульсов передаются математические вычисления. Нейросеть обучается на данных, анализируя тысячи примеров (текстов, диалогов, изображений) и учится находить в них закономерности. Чем больше данных она получает, тем точнее выполняет задачи, например, переводит фразы или исправляет ошибки. Она постоянно самообучается. Когда мы делаем запрос в ChatGPT о правилах грамматики, нейросеть обращается к «опыту», полученному из миллионов учебников и статей.

Сегодня AI используют для написания текстов, обучения, программирования и создания бизнес-стратегий. Нейросети – это не просто технология будущего, они сегодня меняют нашу жизнь. При

грамотном использовании они помогают учиться, работать, общаться и даже творить. Их популярность растет благодаря универсальности, точности и доступности.

В обучении иностранному языку нейросети заменяют целый набор инструментов - от словаря до репетитора. Нейросети сегодня владеют умением перевода с учетом анализа контекста, вникая в общий смысл текста, а не отдельного слова. По запросу нейросеть может сгенерировать текст на любую тему и любой формы: диалог для практики английского, эссе или упражнение. Нейросеть может адаптироваться под требования пользователя, подстраивать сложность задач под его уровень. Некоторые нейросети умеют распознавать речь пользователя и оценивать его произношение.

Рассмотрим виды нейросетей. Для разных задач используются различные архитектуры, некоторые из которых представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Архитектуры нейросетей, их назначение и применение

Архитектура	Назначение	Пример
Рекуррентные нейросети (RNN)	Работают с последовательностями (текст, речь)	Переводчик Google до 2016 года
Сверточные нейросети (CNN)	Обрабатывают изображения и видео	Приложение, которое распознает текст с фото меню на иностранном языке
Трансформеры	Анализируют контекст в тексте (самые продвинутые для изучения языков)	ChatGPT и Яндекс Нейро
Генеративно-состязательные сети (GAN)	Создают контент (текст, изображения)	ИИ-персонажи в Character.AI, которые ведут диалог

Из представленной таблицы видно, что выбор нейросети зависит от того, с каким аспектом языка необходимо поработать, какой продукт речи пользователь хочет получить или освоить, какой вид речевой деятельности тренировать. Нужен диалог? Ищите трансформеры (ChatGPT). Хотите тренировать произношение? RNN (Elsa Speak) и т.п.

Для выстраивания рейтинга нейросетей, используемых для изучения английского языка обучающимися IT специальностей при работе над проектом были выделены 6 ключевых параметров:

- функциональность (перевод, генерация текстов, исправление ошибок).
- адаптивность (подстройка под уровень пользователя).
- обратная связь (коррекция произношения, грамматики).
- удобство интерфейса.
- стоимость (бесплатные/платные функции).

В практической части проекта был проведен опрос среди студентов разных специальностей, в том числе IT педагогического колледжа. Для опроса была составлена анкета в приложении Google Forms, которую заполнили более 50-ти обучающихся. В анкету вошли вопросы:

- был ли у вас опыт использования нейросетей, как инструмента для изучения иностранного языка?
- какими нейросетями вы пользовались?
- какие критерии нейросети для изучения иностранного языка для вас важны? Напишите свои предпочтения.
- выберите наиболее важные критерии для эффективного использования нейросетей:
 - удобство интерфейса
 - стоимость
 - доступность
 - функциональность (универсальность, широкие возможности)
 - наличие обратной связи (например, исправление ошибок, объяснение правил)
 - мультиязычность (поддержка множества языков)
 - точность перевода
 - наличие практики, упражнений.
- если у вас был опыт использования нейросетей, то как бы вы его оценили? перечислите +/- определенного сервиса.

Результаты опроса представлены на рис. 1.

Рис.1 Результаты опроса об использовании нейросетей при изучении английского языка

Отвечая на вопрос об используемых нейросетях, респонденты указали следующие нейросети (таб. 2).

Таблица 2.

Нейросети, используемые обучающимися педагогического колледжа

Количество ответов	Используемые нейросети
29	ChatGPT
6	Deepseek
2	Яндекс нейро; CharacterAi
1	Qwen, Gemini, hey bro, ChatOn al, Gamma

Важными критериями для участников опроса оказались в порядке убывания:

- понятность, лёгкий/доступный функционал, быстрота,
- разнообразие языков, быстрота, достоверность перевода, бесплатный доступ,
- доступность и точность перевода,
- наличие обратной связи, чтобы была бесплатной,
- простые и понятные объяснения.

Респонденты оценили свой опыт использования ИИ, выделяя такие преимущества, как:

- высокая скорость обработки данных;
- возможность автоматизации рутинных задач;
- улучшение качества анализа данных;
- 7/10, нейросети предоставляют хорошую, достоверную информацию в кратком виде, но иногда не понимают запрос;
- удобство, достаточный быстрый поиск ответа.

На основе результатов анкетирования был составлен следующий рейтинг нейросетей:

1. Chat GPT. Имеет бесплатный доступ (с ограничениями) и платную версию. Осуществляет перевод в реальном времени, быстрый. Функционален: генерирует тексты, переводит, объясняет грамматику, ведёт диалоги, объясняет ошибки в тексте. Простой, интуитивно понятный чат-интерфейс и высокая контекстная точность перевода с соблюдением грамматики. Главный минус ChatGPT в том, что прямой доступ к нему в РФ закрыт, возможен только с VPN, либо со сторонними сервисами, зачастую с ещё большими ограничениями.

2. DeepSeek. Достаточно молодая, по сравнению с ChatGPT нейросеть. Она выполняет те же функции, но имеет большое преимущество: разработчиками DeepSeek являются программисты из Китая, что на данный момент гарантирует бесплатный доступ к платформе пользователям рунета. Нейросеть поддерживает более 100 языков. Достоинством нейросетей DeepSeek и ChatGPT является

способность постоянно учиться и адаптироваться на основе каждого перевода, совершенствуя свои алгоритмы для работы со сложными структурами предложений, региональными диалектами и специальной терминологией.

3. YandexGPT. Это сервис от отечественных разработчиков, ориентированный на русскоязычную аудиторию. YandexGPT не является бесплатным, однако, имеются доступные версии, уступающие ChatGPT и DeepSeek по скорости, гибкости и качеству ответов. Версия с подпиской 100 рублей в месяц по уровню не выше, чем бесплатные ChatGPT и DeepSeek. YandexGPT хорош для тех, кто ценит и поддерживает отечественные разработки.

4. Character ai. Этой нейросетью можно пользоваться бесплатно, она доступна в РФ. Особенность Character ai в том, что процесс обучения с этой нейросетью может проходить в формате диалога с любым персонажем (отсюда и название). Отзыв одной из участниц опроса об использовании Character ai: «В Character.ai есть режим звонков для разговора с персонажем в реальном времени. Диалоги на английском языке с нейросетью от лица персонажей - это не только полезно, но ещё и развлекает, затягивает и позволяет чувствовать себя спокойнее, ведь не стыдно ошибиться... Мой уровень английского языка повысился благодаря такой тренировке».

Для эффективного использования нейросетей в качестве учебного ресурса при изучении английского языка нужно придерживаться следующих правил.

Четко формулируйте запросы. Нейросети работают лучше, когда понимают вашу цель.

Указывайте:

- конкретную задачу: «Объясни правило употребления артиклей в немецком на примере предложений о путешествиях»;
- уровень сложности: «Напиши диалог для уровня A2»;
- контекст: «Помоги подготовить ответ на собеседовании на английском для IT-сферы»;

Просите обратную связь, например, исправление и объяснение ошибок.

Составляйте регулярный план на день, на неделю и т.д.

Помните, что нейросети многозадачны, и обучение ограничивается лишь вашей фантазией, не бойтесь экспериментировать с форматами. Язык можно изучать в форме квиза, игры, диалога.

Для того, чтобы нейросеть помогла повысить уровень владения иностранным языком, необходимо грамотно формулировать запросы (промты).

Используйте примеры промтов для любой нейросети. Представим их.

Ежедневный разговорный тренер. Давай поговорим на английском языке о (тематика). Исправляй мою грамматику, улучшай формулировки и учи естественным выражениям.

Персонализированный словарь. Создай список слов на английском языке по моим интересам (перечислить) с произношением и примерами в предложениях.

Корректор ошибок. Оцени, правильно ли я высказался (вставь высказывание). Напиши, как бы это произнёс носитель.

Генератор аудирования. Дай мне короткий рассказ или диалог на английском языке, озвучь его, а затем задай вопросы по содержанию.

Флюент-план на 30 дней. Составь 30-дневный план перехода от новичка к разговорному уровню на английском языке, с ежедневными упражнениями на говорение, чтение, аудирование и письмо.

Тренер произношения. Научи произносить (трудное слово/звук), описывая положение органов речи и типичные ошибки, которых стоит избегать.

В результате работы над проектом составлен рейтинг нейросетей, которые отвечают выделенным критериям и будут полезными для студентов IT специальностей. Для универсального обучения лучше выбирать ChatGPT и DeepSeek. Для разговорной практики – Character.AI. Формулировать запросы нейросети необходимо подробно, с указанием уровня владения языком, тематики, количества слов для усваивания, видов упражнения и т.д.

Литература

1. 2025-й по версии Сундара Пичаи: всевидящий ИИ и прорывы в медицине (интервью с Чундаром Пичаи) [Электронный ресурс]: сайт РБК (одного из крупнейших мультимедийных холдингов России). URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/674e13779a7947cbc686c942> (дата обращения: 18.06.25)

RATING OF NEURAL NETWORKS AS A RESOURCE FOR IMPROVING THE LEVEL OF ENGLISH PROFICIENCY AMONG STUDENTS OF A PEDAGOGICAL COLLEGE

Kornilova S. A., Zamaratskikh D. A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk regional college of pedagogical education

Summary. The article describes an educational project on compiling a rating of neural networks, completed by a student of the IT specialty at a pedagogical college. The rationale for using neural networks as an educational resource for improving English proficiency is given. The rating of neural networks is presented, compiled based on the results of a survey of students of different specialties at a pedagogical college. Examples of compiling queries (prompts) of a neural network for improving English proficiency are shown.

Keywords. Neural network, artificial intelligence, rating of neural networks, prompts.

УДК 372.881.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОВЗ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Кузьмина А.В., Богданова С.Ю.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. Обучение английскому языку обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) представляет определенную сложность для учителей, поэтому поиск эффективных и доступных методов обучения находится в числе первостепенных задач. Инклюзивное образование предполагает совместное обучение, в связи с чем методы обучения учащихся с ОВЗ предполагают активное подключение здоровых младших школьников работу в группах. Для обучения учеников 2 класса, среди которых были с нарушениями зрения, была разработана игра с постоянной опорой на осязание и мелкую моторику рук. Для учащихся 3 класса с нарушениями слуха, была разработана игра с постоянной опорой на зрительный материал. Результаты применения данных игр в условиях эксперимента представлены в статье.

Ключевые слова. Инклюзивное образование; обучающиеся с нарушениями зрения; обучающиеся с нарушениями слуха; игровые технологии, эксперимент.

Современная модель образования в России, согласно Федеральному закону (ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации», предполагает инклюзивное образование, позволяющее обеспечивать потребности в образовании детей с различными нарушениями в развитии. Инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/].

Среди необходимых умений в профессиональном стандарте педагога от 2022 года отмечается умение использовать и апробировать специальные подходы к обучению в целях включения в образовательный процесс всех обучающихся, в том числе, с особыми потребностями в образовании. Поиск эффективных и доступных методов обучения учащихся с ОВЗ – задача, требующая инновационных подходов и нестандартных решений со стороны педагогических кадров. Одним из способов работы с обучающимися с ОВЗ в условиях инклюзивного (включённого) образования является применение игровых технологий. Обучающие игры, используемые в процессе изучения английского языка, способны стать мощным инструментом мотивации, вовлечения и развития когнитивных навыков у обучающихся с ОВЗ в начальной школе.

Цель исследования: теоретически обосновать и практически подтвердить эффективность уроков с применением игровых технологий при обучении английскому языку в начальной школе учеников с ограниченными возможностями здоровья.

Задачи исследования:

– проанализировать литературу по теме исследования и выявить особенности обучения учащихся с ограниченными возможностями здоровья;

– разработать и апробировать игровые технологии в процессе обучения английскому языку учащихся с ОВЗ начальных классов.

Новизна исследования заключается в анализе целесообразности применения в начальной школе игровых технологий на уроках английского языка при обучении учащихся с ОВЗ и последующей разработке игр, соответствующих особым образовательным потребностям обучающихся с ОВЗ.

Методы исследования: наблюдение (выявление разных способов применения игровых технологий на уроках английского языка при обучении учащихся с ОВЗ в начальной школе), классификация (распределение разработанных игр относительно существующих классификаций игр по различным признакам), педагогический эксперимент (проведение испытания для определения эффективности разработанных игр), количественный (сбор и анализ полученных результатов в ходе исследования).

Согласно определению, указанному в ФЗ «Об образовании», обучающийся с ограниченными возможностями здоровья – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом или психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК) и препятствующие получению образования без создания специальных условий [п.16 ст.2 ФЗ – 273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»].

Инклюзивное образование «даёт положительный результат для каждого участника образовательного процесса, если уровень общего и речевого развития ребёнка с ОВЗ близок возрастной норме» [Шмадко, 1999: 49]. По мнению Т.Ю. Четвертиковой, «в настоящее время мало внимания уделено вопросу готовности учащихся с той или иной патологией к инклюзивной практике» [Четвертикова, 2016:2]. Можно утверждать, что существуют категории обучающихся, для которых наиболее эффективно обучение в классе со здоровыми школьниками и те категории, для которых по решению ПМПК организуется индивидуальное обучение с целью коррекции нарушений в развитии, реабилитации для последующей интеграции в общество.

Согласно федеральному образовательному стандарту начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями

здоровья (ФГОС НОО ОВЗ), существует 8 категорий обучающихся с нарушениями в развитии. К ним относятся: глухие; слабослышащие и позднооглохшие; слепые; слабовидящие; с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР); с двигательными нарушениями (НОДА); с задержкой психического развития (ЗПР); с расстройствами аутистического спектра (РАС) [ФГОС НОО ОВЗ].

Игра в педагогической науке отличается от понятия игры в широком смысле. Ключевое отличие состоит в том, что педагогическая игра характеризуется наличием чётко поставленной цели обучения, достигаемая в процессе игры и является видимым результатом, который можно проверить и оценить. Игровая технология представляет собой «способ обучения, основанный на создании игровых ситуаций, моделирующих реальный жизненный опыт. Во время участия в игре происходит усвоение новых знаний, навыков, формируется и совершенствуется умение контролировать свое поведение» [Селевко, 2018:134].

Наряду с игровыми технологиями существует немало иных способов (арт- терапия, метод проектов и т.д.), которые активно применяются учителями на уроках английского языка. Тем не менее преимущество применения игровых технологий при обучении школьников с ОВЗ в начальной школе заключается в том, что игровые технологии делают учебный процесс более активным, позволяют задействовать каждого ученика. Особенность игровых заданий состоит в том, что усвоение языкового материала происходит в ходе активной практической деятельности с применением учебного материала, делая процесс запоминания произвольным и лёгким для обучающихся.

Во время проведения игр на уроке необходимо помнить о следующих правилах работы с учениками с ОВЗ: учитывать особенности здоровья и уровень знаний каждого обучающегося; предлагать простые, понятные каждому ученику правила; активно хвалить за достигаемые успехи в игре; при использовании нескольких игр на уроке, начинать с самой простой, затем переходить к более сложным. Представим разработанные авторами обучающие игры.

Игра: «Guess the animal»

была разработана для обучения учеников 2 класса с нарушениями зрения, поэтому во время игры присутствовала постоянная опора на осязание и мелкую моторику рук. Предполагается, что в течение предыдущих уроков учащиеся уже изучили лексические единицы (ЛЕ) по теме «My animals» 3 модуля учебника «Spotlight» и выучили наизусть стихотворение по этой теме. Цель игры – повторение ЛЕ, для того чтобы ученики затем безошибочно могли использовать данную лексику в ходе урока. Список ЛЕ: a cat, a mouse, a chimp, a bird, a horse, a sheep, a dog, fa rog. Формат игры – командный.

Ход игры. Учитель подходит к первой команде, просит участников команды отвернуться и кладёт фигурку животного на парту. Затем ученики совместно вслепую пытаются угадать, какое это животное. После этого любому участнику команды необходимо по памяти зачитать на английском строчки из стихотворения, в которых говорилось про это животное. Если ученики отгадали неправильно, то право ответить переходит к следующей команде, они могут назвать животное на английском и рассказать стихотворение. Система оценивания: за правильно названное животное – 1 балл, за рассказанное стихотворение – 1 балл.

На последнем этапе исследования был проведён эксперимент, в ходе которого были выбраны две фокус-группы обучающихся. С первой группой работа проходила по традиционной системе обучения (при использовании только учебника и сборника упражнений), а со второй группой – с применением игровых технологий. В конце урока был проведён опрос каждого ученика по ЛЕ, которые обучающиеся усвоили в течение урока. Результаты эксперимента представлены (Рис.1-2).

Рис. 1 Результаты, полученные в ходе традиционного урока

Рис. 2. Результаты, полученные в ходе урока с применением игровых технологий

При проведении урока без использования игровых технологий среднее значение правильных ответов составило 67%, в то время как с использованием игры на уроке 83% учащихся ответили верно. Исходя из полученных результатов, видно, что урок, проведённый во второй группе с применением игры, был эффективнее, чем традиционный урок, который был проведен в 1 группе.

Игра: What can you see?

Игра была разработана для учеников 3 класса с нарушениями слуха, поэтому было предусмотрено, чтобы во время проведения игры присутствовала опора именно на зрительный материал. Цель урока – закрепление ЛЕ, используемых для описания внешности: big, small, fat, thin, long, short, повторение цифр и названий животных, усвоенных в ходе изучения 5 модуля в рамках прохождения темы «Clever animals». В результате урока обучающиеся должны научиться описывать внешний облик животного, используя конструкцию: *I can see a _____ . It has got a _____ .*

Данную игру предлагается проводить двумя способами.

Первый – в Power Point. Ученики по очереди подходит к компьютеру, нажимают на кнопку и им выпадает любая цифра. Ученик называет цифру на английском, затем нажимает на карточку с цифрой, за которой спрятано изображение животного. Ученик называет животное и затем рассказывает про него, используя изученные прилагательные. Критерии оценивания: за правильно названное животное – 1 балл, за описание животного – 1 балл.

Второй – в онлайн-формате. Учащиеся, как и в 1 варианте игры, подходят к компьютеру, нажимают на кнопку и через несколько секунд появляется картинка с изображением животного. Отличительной чертой данного варианта игры является то, что он был составлен с использованием шаблона – распространённого в интернете мема, который включает в себя изображение кота. При создании игры авторы дополнили существующий шаблон изображениями других животных, чтобы получилась полноценная игра на повторение лексики по теме и на закрепление новых для учащихся ЛЕ, изученных на уроке.

На этапе эксперимента, как и при использовании первой игры, представленной в статье, работа осуществлялась в двух группах: в первой группе – по традиционной системе обучения (при использовании только учебника и сборника упражнений), во второй группе – с применением игровых технологий. В конце урока был проведен опрос с целью выяснения, насколько хорошо ученики научились применять изученные прилагательные в речи. Результаты эксперимента представлены на (рис.3 и 4).

Рис. 3 Результаты, полученные в ходе традиционного урока

Рис. 4 Результаты, полученные в ходе урока с применением игровых технологий

При проведении урока без использования игровых технологий среднее значение правильных ответов составило 62%, в то время как с использованием игры на уроке количество правильных ответов составило 91%. На уроке с применением игры всего 1 ученик испытал трудности при ответе на вопрос. При ответе он перепутал слова прилагательные *short* и *long*, передающие антонимичные значения.

Отметим, что в течение каждого урока с игровыми технологиями, все обучающиеся принимали активное участие. Систематическое использование игровых технологий при обучении учеников с ОВЗ английскому языку позволяет не только сделать урок более интересным и эффективным, но и активизировать их познавательную деятельность.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Четвертикова Т. Ю. Дети с ограниченными возможностями здоровья в системе инклюзивного образования // Концепт. 2016. №58. С. 71-77.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. М. : Просвещение, 2017. 404 с.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учеб.-метод. пособие. М. : Народное образование, 2018. 256 с.
5. Шмадко Н. Д. Для кого может быть эффективным интегрированное обучение // Дефектология. 1999. № 2. С. 49-56.

THE USE OF GAME TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH TO STUDENTS WITH IMPAIRMENTS IN PRIMARY SCHOOL

Kuzmina A. V., Bogdanova S. Yu.
Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. Teaching English to students with disabilities poses a certain challenge for teachers, so the search for effective and accessible teaching methods is one of the primary tasks. Inclusive education involves co-education, and therefore teaching methods for students with disabilities involve the active involvement of children without disabilities and group work. To teach the 2nd grade pupils, among whom there were children with visual impairments, a game was developed with constant reliance on touch and fine motor skills of the hands. To teach the 3rd grade pupils, among whom there were children with hearing impairments, a game was developed with a constant reliance on visual material. The results of using these games within experiment are presented in the article.

Keywords. Inclusive education, game technologies, pupils with visual impairments, pupils with hearing impairments, experiment.

УДК 811.111(077)

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Курсакова К.Ю.

Россия, г. Иркутск, колледж Иркутского государственного университета

Резюме. В статье рассматривается применение современных педагогических технологий, способствующих повышению качества обучения английскому языку в системе среднего профессионального образования (СПО). Автор актуализирует выбранную тему и приводит аргументы в пользу изучения иностранного языка (ИЯ). Отмечается, что первостепенное значение в обучении ИЯ приобретают гуманизация педагогического процесса и демократизация межличностных отношений. Предлагаются теоретические и практические аспекты преподавания ИЯ условиях СПО. Описывается влияние уровня мотивации студентов на изучение английского языка. Особая роль отводится использованию на занятиях информационно-коммуникационных технологий и кейс-технологии. Приводятся примеры использования технологий на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова. Педагогические технологии, информационно-коммуникационные технологии, кейс-технология, мотивация, изучение ИЯ в системе СПО, гуманизация и демократизация межличностных отношений.

Век живи – век учись
(Луций Анней Сенека)

В современном социально-политическом, экономическом и социокультурном контексте развития России имеются все основания рассматривать владение иностранным/английским языком как необходимое условие профессиональной деятельности значительного числа выпускников колледжа, которые являются потенциальными участниками межкультурного профессионального общения, что значительно повышает требования к их обучению. Иностранный язык (ИЯ) объективно является общественной ценностью, поэтому его включение в учебную программу средне профессионального образования – социальный заказ общества. Сейчас, как никогда, необходимо, чтобы специалисты владели ИЯ. Это важно особенно сегодня, когда международное общение приобрело массовый характер [Колесник, 2017].

В настоящее время существует устойчивая тенденция переориентации системы СПО на использование новых технологий, где первостепенное значение приобретают гуманизация педагогического процесса и демократизации межличностных отношений. Выпускнику колледжа необходимо быть конкурентно способным на рынке труда, востребованным по специальности. Качественное обучение ИЯ невозможно без использования современных педагогических технологий в преподавании английского языка в образовательных организациях СПО.

Цель статьи – обзор современных педагогических технологий в преподавании английского языка в условиях СПО.

Изучение ИЯ в системе СПО направлено на достижение следующих целей: развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной. Иностранный язык изучается в разделе общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, основными задачами которого являются:

– систематизация, активизация, развитие языковых, речевых, социокультурных знаний, умений, формирование опыта их применения в

различных речевых ситуациях, в том числе ситуациях профессионального общения;

– развитие навыков самостоятельной работы, творческих и интеллектуальных способностей студентов.

Для решения поставленных задач и достижение цели обучения ИЯ необходимо использовать современные технологии с целью повышения качества обучения английскому языку в системе СПО.

Понятие «педагогическая технология» ученые трактуют по-разному. Приведем несколько определений:

- совокупность приемов – область педагогического знания, отражающего характеристики глубинных процессов педагогической деятельности, особенности их взаимодействия, управление которыми обеспечивает необходимую эффективность учебно-воспитательного процесса;

- совокупность форм, методов, приемов и средств передачи социального опыта и техническое оснащение этого процесса;

- совокупность способов организации учебно-познавательного процесса или последовательность определенных действий, операций, связанных с конкретной деятельностью преподавателя и направленных на достижение поставленных целей (технологическая цепочка) [Манвелов, 2002].

В условиях реализации требований к программе СПО наиболее актуальными становятся такие технологии: информационно-коммуникационная технология (ИКТ), технология развития критического мышления, проектная методика, технология развивающего обучения, технология проблемного обучения, модульная технология, кейс-технология. Более подробно остановимся на двух из них, которые автор использует на своих занятиях.

Информационно-коммуникационная технологии (ИКТ) - это «система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи» [Азимов, 2009: 448].

Использование ИКТ способствует достижению основной цели модернизации иноязычного образования – улучшению качества обучения английскому языку, повышает познавательную активность и мотивацию студентов. Использование данной технологии помогает преподавателю сделать его занятия интересными и познавательными. В процессе подготовки к занятиям использование ИКТ предполагает формирование умений учиться самостоятельно. Применение ИКТ технологий стимулирует личностную, интеллектуальную активность студентов, развивает их познавательные процессы, помогает разнообразить учебную деятельность, способствует повышению мотивации к изучению английского языка. Например, при изучении тем «Профессии», «Колледж», «Страна изучаемого языка», «Россия» на занятиях студенты как в группах, так и индивидуально составляют презентации, снимают ролики и затем выступают с результатами своей деятельности на учебных занятиях и принимают активное участие в различных конкурсах и олимпиадах. Кроме этого, с помощью интернет ресурсов студенты участвуют в различных дистанционных олимпиадах и переводческих конкурсах. Использование ресурсов сети интернет помогает студентам активно использовать электронную почту, поисковые системы и способствует осуществлению доступа к различным информационным ресурсам.

Отметим особую роль интернет ресурсов, которые помогают в планировании занятий преподавателем: составление заданий, разнообразных тестов по темам. С помощью ИКТ технологий преподаватель ИЯ может активно использовать программы проверки грамматики и орфографии и использовать мультимедиа, интерактивное видео при обучении устной речи.

ИКТ технологии помогают обеспечивать учебный процесс новыми, ранее не доступными материалами, которые помогают студентам совершенствовать критическое и творческое мышление и активизировать их познавательную активность. Компьютерные технологии позволяют сделать содержание курса привлекательным и нестандартным, начиная с сюжетного построения учебника, игрового метода обучения, и, завершая

разучиванием стихов, песен, чантов и лимириков. ИКТ технологии активно применяются при обучении всем видам речевой деятельности: аудированию, говорению, письму и чтению. Использование ИКТ на занятиях английского языка способствует повышению мотивации обучающихся, активизации их речемыслительной деятельности, эффективному усвоению учебного материала.

В преподавательской деятельности помогает кейс технология. Кейс-технология на занятиях английского языка – это метод активного обучения, основанный на решении конкретных проблем и задач. Суть технологии состоит в том, что обучающиеся в процессе изучения определённой темы осмысливают реальную жизненную ситуацию, которая отражает какую-либо практическую проблему.

Основные цели кейс-технологии:

- формирование навыков критического, аналитического мышления;
- развитие способности принимать решения в условиях неопределённости;
- умение работать в команде, обсуждая разные точки зрения;
- обучение аргументированному выражению мыслей;
- применение английского языка для решения практических задач.

Работа над кейсом предполагает «обсуждение проблемы и поиск её решения в группе, при этом учителю отводится роль направляющей и консультирующей» [Варданян, 2009: 188].

Так, со студентами первого курса при работе над темой “Экскурсия по городу”, с целью развития навыков монологической речи возможно использовать групповую работу. Каждая группа представляет свою экскурсию по городу. Членам группы раздаются опорные слова и выражения: visit interesting places, go for a walk, monuments, shops, theatres, cinema. Фразы: Would you like? Lets go! В завершении подводятся итоги и выбирается лучшая экскурсия. Второй вариант. В работе над темой “Спорт”, студентам раздаются иллюстрации. Каждая группа описывает свою картинку с изображением вида спорта и аргументирует почему этот

вид спорта способствует формированию здорового образа жизни. Так, например, работа над темой «Защита окружающей среды», учебная группа делится на три подгруппы, которым предлагается составить свои предложения по защите окружающей среды (озера Байкал). При выполнении задания учебные подгруппы составляют не только монологические высказывания, но и презентации к своим выступлениям, тем самым на уроке активно используется ИКТ. При разработке кейса следует отметить особую роль преподавателя, который тщательно подбирает материал и обеспечивает его грамотную презентацию для студентов.

В настоящее время существует устойчивая тенденция переориентации системы СПО на использование новых технологий, где первостепенное значение приобретают гуманизация педагогического процесса и демократизации межличностных отношений. Выпускнику колледжа необходимо быть конкурентно способным на рынке труда, востребованным по специальности. Качественное обучение ИЯ невозможно без использования современных педагогических технологий в преподавании английского языка в образовательных организациях СПО.

В заключении подчеркнем, что современная реальность предъявляет все более высокие требования к уровню практического владения ИЯ. Использование современных педагогических технологий предоставляет огромные возможности для повышения рациональности процесса обучения. Рассмотренные в статье информационно-коммуникационная и кейс технологии, которые, как показала практика, способствуют повышению качества обучения английскому языку:

- интенсивно совершенствовать все виды речевой деятельности, используя их в различных сочетаниях,
- внедрять индивидуальный подход,
- развивать самостоятельность у студентов.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.

2. Варданян М.Р., Палихова Н.А., Черкасова И.И., Яркова Т.А. Практическая педагогика: учебно-методическое пособие на основе метода case-study. Тобольск, 2009. 188с.
3. Земскова А.С. Использование кейс-метода в образовательном процессе. Совет ректоров. 2008. № 8.
4. Колесник А. А., Волкова С.А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире //Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 562-564. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38511/>
5. Кузнецова Е. В. Практика использования медиаконтента сети интернет для формирования профессионально значимых компетенций средствами иностранного языка (на примере нелингвистических направлений подготовки) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 2. С. 36–46. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-11011>.
6. Ловчева Л. В. Формирование мотивации при обучении иностранному языку студентов СПО // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. Т. 23. С. 71–73. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770435.htm>.
7. Манвелов С.Г. Конструирование современного урока. М.: Просвещение 2002.
8. Мильруд Р. П. Применение информационных технологий в обучении иностранным языкам и культуре // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 5 (109). С. 211–217.
9. Ярашева Д., Ибрагимова С. Информационные технологии в обучении иностранному языку//Замонавий Таълим – Современное образование (Узбекистан). 2014. № 5. С. 33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-1/viewer>.(дата обращения:11.04.2025)
10. Метод кейсов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения:10.04.2025).
11. Технология кейс-стади [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pandia.org/text/79/071/72623.php> (дата обращения: 17.04.2025).
12. ФГОС общего образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru> (дата обращения: 12.04.2025).
13. Что такое кейс-метод? Взгляд теоретика и практика[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.casemethod.ru> (дата обращения : 17.04.2025).

**THE USE OF MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES THAT
CONTRIBUTE TO IMPROVING THE QUALITY OF ENGLISH
LANGUAGE TEACHING**

Kursakova K.Y.

Russia, Irkutsk, college of Irkutsk State University

Summary. The article examines the use of modern pedagogical technologies that contribute to improving the quality of English language teaching in the

secondary vocational education (SPE) system. The author notes the relevance of the chosen topic and provides arguments in favor of learning a foreign language. The theoretical and practical aspects of teaching foreign language in the conditions of vocational education are proposed. The article describes the influence of students' motivation level on learning English. A special role is given to the use of information and communication technologies and case technology in the classroom. Examples of the use of technology in English classes are also given, taking into account the motivation of students. Based on the material of the article, it is concluded that the humanization of the pedagogical process and the democratization of interpersonal relations are of paramount importance in teaching a foreign language.

Keywords. Pedagogical technologies, information and communication technologies, case technology, motivation, vocational education system, learning a foreign language, humanization and democratization of interpersonal relations.

УДК 372.881.111.1

ПАЗЛЫ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Микешина М.С.

Россия, Иркутск, МАОУ г. Иркутска СОШ 69

Резюме. В статье рассматривается формирование межкультурной компетенции у обучающихся общеобразовательных школ посредством применения пазлов на уроке английского языка. Межкультурная компетенция наиболее эффективно формируется комплексно. В статье раскрывается аспект формирования межкультурной компетенции в рамках игровой деятельности, в частности, занятий с применением пазлов. Автором предлагается методика работы с пазлами на уроке, приводятся примеры её применения в контексте изучения лексико-грамматических тем. Описываются варианты применения методики с учётом возрастных особенностей обучающихся.

Ключевые слова. Обучение английскому языку, межкультурная компетенция, латерализация функций полушарий мозга, игровая технология, пазлы.

В статье рассматривается одна из разновидностей игровой деятельности: работа с пазлами в контексте формирования у обучающихся межкультурной компетенции, которая определяется как комплекс знаний, навыков и умений, качеств личности, позволяющих человеку достигать осуществление коммуникативных задач в рамках межкультурного

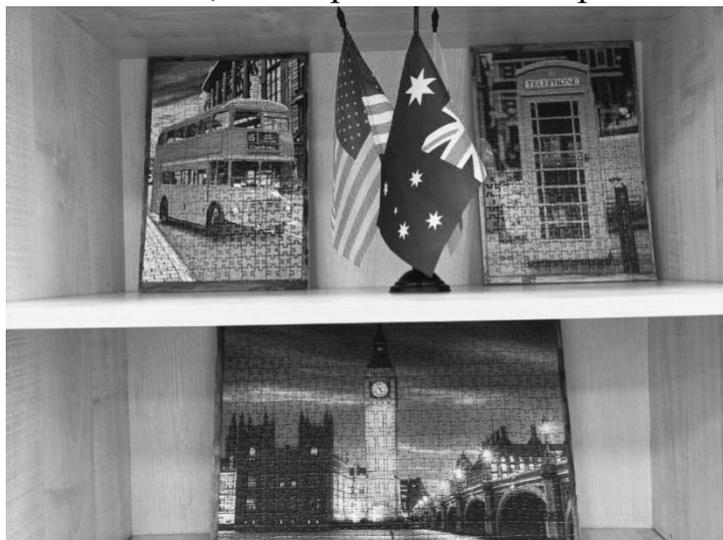
взаимодействия. Включение игровой деятельности в процесс обучения раскрепощает, мотивирует и стимулирует обучающихся к дальнейшему изучению культуры другой страны. При этом школьники учатся находить необходимую информацию, преобразовывать её, осуществлять на её основе планы выхода из любой проблемной ситуации межкультурного общения. В процессе игры преодолеваются стереотипы, межкультурный шок, предрассудки и страх ошибок в устной речи, то есть языковой барьер. У школьников обогащается словарный запас, их речь становится более насыщенной и свободной.

Кудрина Е.А. и Чудинов А.П. рассматривают межкультурную компетенцию в тесной взаимосвязи её компонентов: когнитивного, деятельностного и личностного. В своём исследовании они подчёркивают важную роль игрового метода в формировании межкультурной коммуникации [Кудрина, 2017]. Пазлы способствуют развитию мелкой моторики, когнитивных способностей, таких как память, внимание, воображение, способность к анализу, синтезу [Fissleretal, 2017] и познавательной деятельности. Сборка пазлов стимулирует развитие пространственного мышления, которое подробно рассматривает в своей статье Левин с соавторами. Любопытно, что несмотря на очевидную корреляцию между пазлами и развитием пространственного мышления, учёные не смогли прийти к однозначному выводу, что является первичным. В ходе эксперимента выяснилось, что собирать пазлы более склонны ученики, которые уже были знакомы с лексикой, обозначающей положение предметов в пространстве (вверху, внизу и т.п.). Кроме того, учащиеся, собиравшие в эксперименте пазлы, получали от родителей словесные инструкции, что стимулировало развитие пространственного мышления. Однако в сочетании с пазлами этот процесс происходил более эффективно [Levineetal., 2011]. При работе с пазлами человек активно задействует оба полушария мозга, причём левое отвечает за соотнесение процесса с конечным результатом, а правое – за выбор подходящих деталей на конкретное место в общей картине. Так как второе действие более важно в контексте сборки пазла, то считается, что сама сборка легче даётся людям с преобладающим правым полушарием [Байдукова,

Боженко, 2024]. Значение латерализации мозговых полушарий снижается, поскольку отдельные аспекты предлагаемой в статье методики направлены в большей степени на работу левого полушария. Особенностью разработанной методики является сборка пазла в игровой деятельности урока. Разработка включает предварительную подготовку к уроку (создание конструкции с закреплёнными на ней пазлами, а также заданий, логически и тематически отражающими изображение на пазле или его сюжет). Данная методика подходит для проведения тематических мероприятий, приуроченных к праздникам и для закрепления лексико-грамматического репертуара учебных тем. Благодаря урокам с применением пазлов усвоение изученной лексики и закрепление грамматического материала происходит органично и эффективно.

Благодаря осознанному выбору тем уроков с применением пазлов происходит формирование межкультурной компетенции учащихся. Так, наши уроки, на которых используются пазлы с изображением традиций, праздников англоязычных стран, будучи приурочены к праздникам, способствуют знакомству с их культурой. Кроме того, на таких занятиях закономерно присутствует стилизация под традиции стран изучаемого языка, т.е., имитация социокультурной среды, что является одним из наиболее эффективных способов формирования межкультурной компетенции [Мансуров, 2017].

Пазлы, содержащие изображения достопримечательностей (как

природных, так и архитектурных), стран изучаемого языка, создают предпосылки к диалогу культур, так как позволяют изучать факты о природе и культуре этих стран в сравнении с фактами о собственной стране, и косвенно учат проводить аналогии,

проявлять любознательность по отношению к особенностям культуры стран изучаемого языка и испытывать гордость за собственную страну.

Методика работы с пазлами включает три основных этапа.

1. Подготовка материала.

На этом этапе производится предварительная сборка пазла (оптимальным является пазл на 500 - 1000 деталей: пазл с меньшим количеством деталей неудобно собирать в группах, а с большим – сложно хранить). После этого необходимо подготовить жёсткую основу для закрепления собранного пазла. Универсальный материал для основы - фанера толщиной 0,5 см, но подойдёт любая другая жёсткая поверхность, которая не будет слишком гнуться, иначе рисунок не сможет держаться. Однако следует учесть, что использование ДВП для закрепления большого пазла требует дополнительной фиксации по краям (например, с помощью деревянной рамки) и, следовательно, более затратно по времени, а использование готовых конструкций, например, художественного планшета, значительно повышает затраты на подготовку урока с использованием пазлов. В завершении подготовительного этапа производится закрепление пазла на основе. Пазл на 500 деталей можно перенести на покрытую клеем-карандашом основу целиком, это занимает порядка 30 секунд, а более крупный пазл целесообразно переносить по одной детали, намазывая каждую отдельно. В этом случае расход клея увеличивается, но исчезает риск разрушения полотна. Опыт показывает, что перенесение целиком пазла из 1000 деталей возможно, но менее надёжно: некоторые детали потребуются проклеить дополнительно.

2. Составление заданий к пазлам.

На данном этапе разрабатываются задания к пазлу, за правильное выполнение которых учащиеся получают фрагменты пазла (фрагменты вынимаются из пазла заранее, с учётом количества учащихся; на этапе сборки ученики будут вставлять фрагменты на свои места в общем пазле). Учитывая значительные временные затраты на подготовку пазла, автором разработано несколько комплектов заданий к каждому пазлу. Таким образом, один и тот же пазл может применяться при работе с разными возрастными группами обучающихся. Задания необходимо

формулировать в соответствии возрасту, уровню знаний учащихся, чтобы делать учебный процесс более эффективным. Так, к пазлу с изображением ленивца в естественной среде обитания составлены комплекты заданий для учащихся 3 и 5 классов. Задания для третьеклассников содержат простые грамматические конструкции с минимальным количеством глаголов, но в них широко представлены названия животных, изученных учащимися во 2-м и 3-м классах. Примеры заданий:

- Угадай животное по описанию: “It is small. It can jump. It lives by the pond”.
- Переставь буквы, чтобы получились названия животных: “tibarb”, “epehs”; “hof”.
- Прочитай «зеркальные» словосочетания: a big fish, his horses, my lion.

С «зеркальными» словами и словосочетаниями учащиеся знакомятся в конце второго класса, когда навык чтения у большинства достаточно сформирован. Подобные упражнения направлены на развитие правого полушария у младших школьников, и, впоследствии, становятся частью более сложных заданий. Примеры заданий для учащихся 5-х классов:

- Which animal is the fastest in the world? (a shark, a cheetah, a lion).
- Say in English: Лоси живут в лесах Евразии и Северной Америки.
- Correct the statement: Native Americans hunted animals, such as hamsters, dogs and deer.

Как видно из примеров, задания для учащихся 5-х классов содержат разнообразные грамматические конструкции и направлены, в большей степени на выявление социокультурных знаний у обучающихся, нежели языковых. В случае с пазлом, на котором изображены тыквы, задания для 6-х классов составлены с учётом знания традиций празднования различных осенних праздников, таких как Harvest Day, Halloween и Thanksgiving Day. Некоторые задания требуют развёрнутых ответов, другие – выбора правильного варианта. В любом случае, задания даются с учётом психоло-возрастных особенностей учащихся, уровня их знаний не только в соответствии со школьной программой, но и индивидуально

обусловленного с целью задействования максимально количества учащихся на уроке.

За правильные ответы ученики/ команды получают фрагменты пазла. При количестве учащихся, не превышающем 10 человек, целесообразно выдавать по два фрагмента каждому. При большем количестве достаточно выдавать по одному фрагменту. Если уровень владения английским языком сильно различается у школьников в пределах группы, удобнее всего разбить группу на команды и выдавать фрагменты после выполнения всех заданий на всю команду (например, в конверте). Такой способ позволяет не обидеть тех, кто не смог выполнить задания в силу стеснительности, слабого уровня сформированности языковых навыков и т. п. Как правило, такие ученики компенсируют слабое участие в командной работе на этапе сборки пазла. Отметим, что в некоторых случаях этап сборки не нужен. Так, при подготовке праздничного мероприятия (Harvest Day, Thanksgiving Day, Christmas), урок достаточно насыщен игровыми элементами, и сборка пазла становится избыточной. В этом случае пазл используется как демонстрационный материал, иллюстрирующий традиции стран изучаемого языка.

3. Сборка пазла.

На этом этапе работа может быть командной или коллективной (это возможно при сборке больших пазлов) на вертикальной или горизонтальной поверхности. Сами ученики больше любят коллективную сборку. Однако, если класс слишком активный, лучше разделить его на команды и выдать

каждой детали из одной локации пазла (одна команда собирает морду животного, другая – лапу с корой дерева и т. п.). Команды в этом случае производят сборку на столе, после чего переносят готовую часть на общий

пазл. Это придает сборке соревновательный оттенок и делает игру более динамичной.

Перечислим некоторые преимущества использования пазлов в процессе формирования межкультурной компетенции у обучающихся.

1. Использование пазлов на уроках английского языка позволяет внести разнообразие в урок, не отклоняясь от лексико-грамматического материала школьной программы. Благодаря игровому компоненту, закрепление пройденных тем происходит легко и естественно.

2. Уроки с применением пазлов способствуют формированию межкультурной компетенции, поскольку на них происходит наглядная демонстрация социокультурных особенностей стран изучаемого языка, сравнение их с социокультурными особенностями родной страны, используются лексико-грамматические конструкции, для описания тех или иных социокультурных явлений.

3. Возможность комбинировать задания к пазлам придает методике более рациональный и универсальный характер.

4. После урока наглядный материал остаётся в классе, напоминая ученикам об успешно выполненных заданиях и придавая кабинету уникальность.

5. Собранные пазлы могут использоваться в качестве демонстрационного материала на различных уроках английского языка.

В заключении отметим, что сложная в подготовке, но простая в применении, данная методика подходит в работе со школьниками разных возрастных групп и языковых способностей, способствует развитию взаимовыручки, сплочению классного коллектива, задействует правое полушарие мозга, что важно для гармоничного развития обучающихся.

Литература

1. Байдукова Л.В., Боженко М.В. Возрастная динамика и взаимосвязь особенностей функциональной асимметрии полушарий головного мозга с познавательными процессами и личностными особенностями в детском возрасте//Коррекционно-педагогическое образование. 2024. №1. С. 19 -29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnaya-dinamika-i-vzaimosvyaz-osobennostey-funktsionalnoy-asimmetrii-polushariy-golovno-go-mozga-s-poznavatelnyimi-protsessami-i>.

2. Кудрина Е.А., Чудинов А.П. Формирование межкультурной коммуникации посредством игровых технологий на уроках английского языка (начальный этап) // Школьное образование. 2017. С.65-69. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5170/1/povr-2017-01-08.pdf>.
3. Мансуров В.Д. Педагогические условия формирования межкультурной коммуникативной компетенции старшеклассников в процессе обучения иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 726–730. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970472.htm>.
4. Fissler P., Küster O.C., Loyl S., Laptinskaya D., Rosenfelder M.J., von Arnim CAF, Kolassa T. Jigsaw Puzzles As Cognitive Enrichment (PACE) - the effect of solving jigsaw puzzles on global visuospatial cognition in adults 50 years of age and older: study protocol for a randomized controlled trial. *Trials*. 2017 Sep 6;18(1):415. doi: 10.1186/s13063-017-2151-9. PMID: 28877756; PMCID: PMC5588550.
5. Levine S.C., Ratliff K.R., Huttenlocher J., & Cannon, J. (2012). Early puzzle play: A predictor of preschoolers' spatial transformation skill. *Developmental Psychology*, 48(2), 530–542. <https://doi.org/10.1037/a0025913>.

JIGSAW PUZZLES AT THE ENGLISH LESSONS AS AN INSTRUMENT OF FORMING INTERCULTURAL COMPETENCE

Mikeshina M.S.

Russia, Irkutsk, School №69

Summary. The article deals with forming intercultural competence among students of secondary schools by using jigsaw puzzles at English lessons. The concept of intercultural competence as one of the basic competences in teaching English is most efficiently formed in complex. In the article the aspect of forming intercultural competence with in game activity, using jigsaw puzzles in particular, is shown. The author worked out the methodic of work with jigsaw puzzles in the class. The examples of its use in the context of learning different lexical and grammatical structures are given. Also, in the article the details of using the methodic considering different psychological and age peculiarities of students.

Keywords. Teaching English, intercultural competence, lateralization of brain functions, game technology, jigsaw puzzles.

УДК 372.881

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОГО НАВЫКА У ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ

Сафьянникова Я. С.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье рассматривается проблема обучения фонетической стороне речи обучающихся 5-9 классов, т. к. уровень сформированности фонетических навыков у школьников основной школы не всегда соответствует заявленному во ФГОС ООО. В статье освещается применение положений нормативных документов основного общего образования в части формирования фонетического навыка, анализируются типичные фонетические ошибки и предлагаются пути их устранения на уроках английского языка.

Ключевые слова. ФГОС, фонетический навык, коммуникативная компетенция, артикуляторный, акустический и дифференцированный подходы.

В процессе обучения иностранным языкам (ИЯ) формирование фонетического навыка является важным аспектом. Н. И. Гез под фонетикой как аспектом обучения подразумевает «звуковой строй языка – совокупность всех звуковых средств, которые составляют его материальную сторону (звуки, звукосочетания, ударения, ритм, методика, интонация, паузы)» [Гез, 1982: 156]. Сам же фонетический навык, по мнению Е. А. Маслыко, предполагает преобразование привычного произношения за счет сходств и различий звуков в родном языке и иностранном. С его точки зрения важно освоить произношение иноязычных звуков в основных синтаксических единицах разных уровней, таких, как слово, словосочетание и предложение. Н. Д. Гальскова и Н.И. Гез считают, что, помимо верного произношения звуков, фонетический навык предполагает владение интонацией и умение расставлять ударение согласно правилам изучаемого ИЯ. Так, фонетический навык заключается в изучении правильного способа произношения звуков, а после овладения им, и в знании правильного интонационного оформления предложений [Гальскова, 2004]. В целом, фонетический навык оказывает влияние на успешность овладения ИЯ.

Во ФГОС ООО среди требований отмечена необходимость формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) [Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования от 17.12.2010. №1897]. Овладение фонетическим навыком влияет на развитие ИКК учащихся во всех видах речевой деятельности (ВРД), особенно в говорении, чтении (непосредственно чтение вслух) и аудировании, т.к от правильного произношения будет зависеть понимание сказанного, прочитанного или услышанного.

В Федеральной образовательной программе фонетический навык рассматривается уже в отдельном разделе – фонетическая сторона речи, где для каждого класса основной школы определяется уровень овладения фонетической стороной речи.

Отметим и перечислим основные умения, которые необходимо развивать у обучающихся 5 - 9 классов.

1. Различать на слух, без фонематических ошибок, ведущих к сбою в коммуникации, произносить слова с соблюдением правильного ударения и фраз с соблюдением их ритмико-интонационных особенностей, в том числе отсутствия фразового ударения на служебных словах, читать новые слова согласно основным правилам чтения.

2. Читать вслух небольшие аутентичные тексты, построенные на изученном языковом материале, с соблюдением правил чтения и соответствующей интонации, демонстрирующее понимание текста. Тексты для чтения вслух: сообщение информационного характера, отрывок из статьи научно-популярного характера, рассказ, диалог (беседа).

Далее уже в зависимости от класса присутствуют некоторые различия. Например, объем текста для каждого класса будет отличаться: 5 класс – объем текста до 90 слов; 6 класс – объем текста до 95 слов; 7 класс – объем текста до 100 слов; 8-9 класс – объем текста до 110 слов.

Наконец, в 9 классе помимо названных требований, необходимо уметь:

- выражать модальные значения, чувства и эмоции.
- различать на слух британский и американский варианты произношения в прослушанных текстах или услышанных высказывания [Федеральная образовательная программа основного общего образования от 18.05.2023 № 370].

Таким образом, по федеральной образовательной программе возможно отследить рост требований к формированию фонетического навыка и увеличение количества требований в 9 классе.

Если обратиться к основному государственному экзамену (ОГЭ) и всероссийской проверочной работе (ВПР) по английскому языку (до 2025

г. согласно демонстрационному варианту), являющимися основными видами контроля знаний для учащихся основного общего образования, то среди перечня заданий можно заметить вид заданий, суть которых заключается в прочтении текста вслух. Из этого делаем вывод, что на ВПР, которая проводится ежегодно, и на ОГЭ в 9 классе проверяется фонетический навык, помимо прочих. Например, задание из демонстрационного варианта ОГЭ за 2024 год:

1

Task 1. You are going to read the text aloud. You have 1.5 minutes to read the text silently, and then be ready to read it aloud. Remember that you will not have more than 2 minutes for reading aloud.

The Arctic Ocean is the smallest ocean of the world. It covers the northern polar region of the Earth. The Arctic region is a very cold place. The lowest recorded temperature there is minus 68 degrees. In spite of the cold, a lot of animals live on the Arctic ice. The polar bear is one of them. Now, due to global warming, the polar bear is in a serious trouble. The thing is that polar bears hunt seals and they need ice to do this. The bears wait for seals on the ice, hunt them in the water and go back to the shore. If the ice is too thin, it breaks under the bears' heavy bodies and they may drown. The situation is getting worse and some researchers say the ocean may become ice-free as soon as 2050.

Подобный пример такого задания из демонстрационного варианта ВПР в 7 классе за 2023 год:

2

Прочитайте текст вслух. У вас есть полторы минуты на подготовку и полторы минуты, чтобы прочитать текст вслух.

Physical Education is one of the subjects taught at school. Students do many different sports, exercises, and activities. There are many types of physical fitness. Physical education keeps kids and adults fit and active. It is very important for their health and well-being. Scientists have shown that brain development and physical exercise go hand in hand. Physical education can help academic success. It is important to educate people in the field of healthy and smart ways to stay active.

Использование таких заданий четко отражает требования, прописанные во ФГОС и ФОП. В школьной программе хотя и подразумевается подготовка к ОГЭ и ВПР, где внимание акцентируется на необходимости правильного произношения для успешного выполнения заданий, часто уделяется недостаточно внимания именно фонетическому навыку, несмотря на требования. В связи с этим у учащихся возникают трудности с произношением сложных или схожих между собой английских звуков, таких, как межзубные согласные /θ/ и /ð/ или дифтонги.

Ученые рассматривают согласные звуки, нехарактерные для русского языка, из-за которых возникают трудности в произношении у обучающихся. Они называют следующие виды ошибок у учащихся. Представим их.

1. Оглушение конечных согласных звуков.
2. Смешивание звуков /w/ и /v/ и произнесение их как русский /в/.
3. Звуки /θ/ и /ð/, аналогов которых нет в русском языке, из-за чего часто учащиеся заменяют их русскими /ф/, /з/, /с/, /т/.
4. Произношение - ing в конце слов как «инг», либо «ин», хотя звук в этом случае должен быть носовым — /ŋ/.
5. Звуки [t], [p], [k], которые произносятся без придыхания.
6. Смягчение согласных в английском языке.
7. Согласный [r], которую учащиеся читают как русский [р].
8. Чтение букв “g”, “k”, которые не должны читаться перед “n” в начале и в конце слова
9. Чтение буквы “p” в сочетаниях “pn”, “ps”.
10. Чтение буквы “w” перед “r” [Демидова, 2023: 100].

Другие авторы выделяют следующие ошибки в произнесении уже гласных звуков.

1. Игнорирование краткого и долгого звуков [i] и [i:].
2. Игнорирование долготы-краткости данной пары звуков [ɔ] и [ɔ:].
3. Английская фонема [æ], похожая на русский звук [э], но более открытая, часто подвергается изменению [Петровская, 2018: 180].

Более того, все дифтонги (/eɪ/, /aɪ/, /ɔɪ/, /aʊ/, /əʊ/, /ɪə/, /eə/, /ʊə/) вызывают сложности, несмотря на наличие схожих сочетаний звуков в русском языке.

В ходе педагогического эксперимента, проводимого в двух 7 (7а и 7г) классах, учащимся давалось задание из ВПР. В группе 7а класса 13 человек, а в 7г классе – 15. В соответствии с заданием, у них было полторы минуты для подготовки перед ответом. Результат эксперимента показал, что у большинства учащихся фонетические навыки не

сформированы. В 7а классе полностью справился только 1 человек, а в 7г справившихся с заданием не оказалось.

Учитывая все трудности произношения английских звуков, некоторые методисты называют действенным способом отработки произносительных навыков и усвоения фонетического материала использование скороговорок, рифмовок, пословиц и поговорок [Кинзябаева, 2018]. Е. Н. Соловова называет 3 подхода, которые помогут развивать у школьников основной школы фонетические навыки: артикуляторный, акустический и дифференцированный.

Артикуляторный подход основывается на постановке звуков. Каждый звук должен быть отработан в отдельности. Затем на изучении работы органов артикуляции при произнесении каждого звука и в конце на формировании произносительных и слуховых навыков (они формируются раздельно).

В акустическом подходе упор делается не на артикуляцию, а на слуховое восприятие речи и ее имитацию. Такой подход не пригоден для изучения фонетики в школе, зато оправдывает себя на краткосрочных курсах, где предпочтительнее развитие аудитивных навыков, чем произносительных.

Суть дифференцированного подхода заключается в использовании двух вышеназванных подходов для формирования фонетического навыка. В этом подходе уделяется внимание аудированию как через аутентичную, так и через адаптированную, дидактическую речь учителя или диктора, что соотносится с акустическим подходом. Однако ожидается и объяснение артикуляции звуков, как в артикуляторном подходе, но более простым, понятным языком. Кроме этого, данный подход включает использование транскрипций. Данный подход является наиболее характерным для школ среди всех подходов [Соловова, 2002].

Учебно-методический комплект (УМК) «Spotlight 7» содержит небольшие задания на развитие фонетических навыков. В этих заданиях необходимо сначала прослушать и повторить звук и ряд слов с наличием соответствующего звука, а затем прослушать слова и отметить в таблице звук. Имеются задания, в которых необходимо либо просто послушать и

повторить, либо послушать и вставить недостающие в тексте слова. Подобные задания отражают использование дифференцированного подхода в обучении фонетике, однако они не формируют фонетические навыки в полной мере, так как часто не закрепляются. Более того, анализ УМК «Spotlight» с 5 по 9 классы показал, что задания, в которых разбирают звуки, упрощаются и пропадают совсем. Очевидно, подразумевается, что именно эти навыки у обучающихся уже сформированы и их развитие не требуется, но практика показывает обратное.

Итак, фонетический навык играет важную роль в изучении ИЯ в целом. Он напрямую влияет на развитие ИКК, что является одним из основных требований ФГОС ООО и реализуется в соответствии с требованиями ФОП для каждого класса. Однако несмотря на требования, прописанные в ФГОС и ФОП, из-за влияния родного языка у школьников нередко возникают трудности с произнесением сложных звуков, которые, например, не имеют аналога в русском языке. Среди всех подходов, направленных на изучение фонетической стороны речи, наиболее подходящим для практики в школах является дифференцированный подход, где совмещены артикуляторный и акустический подходы. Тем самым ученики не только учатся распознавать речь в процессе аудирования, но и получают необходимые сведения о изучаемых звуках в простой форме и за более краткий срок, нежели в артикуляторном подходе, где необходимо посвятить этому целый курс.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Министерство образования и науки Российской Федерации, приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897] по состоянию на 7 декабря 2024 г.
2. Федеральная образовательная программа основного общего образования [Министерство просвещения Российской Федерации, приказ от 18.05.2023 № 370] по состоянию на 7 декабря 2024 г.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранному языку: лингводидактика и методика. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 336 с.
4. Демидова З. В., Гаспарян Л. В., Фионина В. С. Влияние фонетических привычек на формирование фонетических навыков при изучении иностранного

- языка (на примере согласных звуков английского языка). Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций. Краснодар : КГТ, 2023. С. 98-102.
5. Кинзябаева Г. Р. Использование фонетических игр для формирования слухопроизносительных навыков на уроках английского языка // Вестник науки. 2018. Т. 1. №. 9. С. 37-38.
 6. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник / Н. И. Гез [и др.]. М.: Высш. Школа, 1982. 373 с.
 7. Настольная книга преподавателя иностранного языка : справ. пособие. Мн.: Выш. шк., 2003. 522 с.
 8. Петровская Т. А., Копылова Н. А. Выявление отклонений в произношении гласных звуков английского языка у русских обучающихся // Современные технологии в науке и образовании-СТНО-2018: сб. тр. международного научно-технического форума: в 11 томах. Рязань, 28 февраля 2018 года : под ред. О. В. Миловзорова. Том 9. Рязань: РГРУ, 2018. С. 179-182.
 9. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : Базовый курс лекций : Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М. : Просвещение, 2002. 239 с.

PRINCIPLES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PHONETIC SKILLS IN STUDENTS OF GRADES 5-9

Safyannikova Ya. S.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. The article discusses the issue of teaching the phonetic side of speech to pupils in grades 5-9. It is noted that the pupils' level of phonetic skills does not correspond to that stated in the FGOS. The article highlights the practical application of the normative documents of basic general education in their parts devoted to the formation of phonetic skills, as well as analyzes typical phonetic mistakes and approaches to their elimination at the lessons of English.

Keywords. FGOS, phonetic skills, communicative competence, articulatory approach, acoustic approach, differentiated approach.

УДК 811.111'42

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА НАУЧНОГО СТИЛЯ

Торунова Н.И., Гришанова И.Е.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Резюме. В статье анализируются лингвистические и лингводидактические аспекты иноязычного текста научного стиля, рассматриваются его лексико-грамматические особенности. Представлены результаты, полученные в процессе проведения исследования по преодолению

трудностей, возникающих при чтении и интерпретации научных текстов на уроках английского языка в 11 классе. Проведенный теоретический анализ позволил экстраполировать в практическую область применения приемы преодоления обучающимися проблем восприятия и анализа английского научного текста в технологической карте урока.

Ключевые слова. Лингвистические аспекты, лингводидактические аспекты, иноязычный текст научного стиля, лексические, синтаксические особенности научного стиля речи, интерпретация научной информации, методика работы с текстом, технологическая карта урока.

XXI век характеризуется стремительным развитием науки и технологий, в связи с чем наблюдается тенденция к глобализации и интеграции знаний, что, в свою очередь, влечет за собой пополнение базы научных публикаций об открытиях и любых изменениях в мире науки. В данных условиях для специалистов различных профессиональных сфер представляется важным овладение иностранными языками (далее – ИЯ), чтобы свободно читать полезную информацию и тем самым получить возможность повышения квалификации. Знание ИЯ «имеет большое значение при самоидентификации специалиста и преодолении барьеров входа на множество сегментов рынка труда» [Буданова, 2015: 261]. Необходимо при этом научиться ориентироваться в сфере профессиональной коммуникации на неродном языке, что подразумевает освоение научного стиля речи. Этот стиль как речевая разновидность требует не только глубокого понимания предмета, но и умения интерпретировать нелегкую для восприятия научную информацию, особенно представленную на ИЯ; недостаточное же владение академическим языком «мешает успешности обучения» [Чернявская, 2023: 130]. Как следствие, особую актуальность приобретает изучение лингвистических и лингводидактических аспектов иноязычного текста научного стиля.

В предметную область нашего исследования входит множество аспектов, связанных с анализом иноязычных научных текстов. Во-первых, нами рассматривается структура таких текстов, которая включает в себя как общие, так и специфические, жанровые элементы, характерные для научного стиля. Структурные составляющие научных текстов – введение,

основная часть, заключение, использование различных подзаголовков и разделов и т. п. – играют ключевую роль в восприятии текста, так как ориентированы «на успешную передачу актуальной информации...» [Авдеева, 2016: 81]. Понимание данных структурных элементов является необходимым условием для эффективного чтения и анализа научных текстов на иностранном языке.

Во-вторых, важнейшим аспектом выступает изучение языковых средств, характерных для научного стиля. Научные тексты отличаются от текстов других речевых разновидностей наличием специфической лексики, синтаксических конструкций и стилистических приемов – все они направлены на обеспечение «четкости и точности передачи научной информации» [Аширкулиева, 2024: 213]. Восприятие научного текста зависит от знания перечисленных средств и умения ими пользоваться.

В-третьих, необходимо учитывать, что различные типы текстового представления научной информации имеют свои особенности и требования. Так, задача материалов научно-популярного подстиля в отличие от других разновидностей научных текстов заключается «в донесении в доступной форме достоверных знаний для неспециалиста» [Колесникова, 2010: 135-136], поэтому в научно-популярных публикациях авторы стремятся «в меньшей степени прибегать к очень специальным и трудным терминам» [Будагов, 1967: 221]. Понимание жанровых характеристик научных текстов, таким образом, позволяет не только лучше ориентироваться в их содержании, но и развивать умения в написании собственных научных работ не только на ИЯ, но и на родном.

В статье уделяется внимание применению различных методик, направленных на развитие умения чтения, анализа, интерпретации научной информации и формированию критического мышления у старшеклассников. Чтение любого научного текста начинается с его восприятия, которое является ключевым моментом в исследовании.

Ученики часто сталкиваются с трудностями при чтении и анализе научных текстов на ИЯ, так как не имеют достаточных знаний о структуре, лингвистических особенностях и жанрах научного стиля. Нами обозначены основные проблемы, рассмотрим пути их решения на примере

урока по теме «Artificial Intelligence and the Environment» с использованием научного текста для учеников 11 класса с углубленным изучением английского языка.

Для начала приступим к рассмотрению лингвистических свойств научного стиля. Отличительной чертой научного стиля от других стилей речи является его формальность и четкость изложения информации, которые необходимы для точной передачи знаний реципиентам. Таким образом, в языке исключается двусмысленность, субъективность и эмоциональная окраска.

Перечислим ключевые характеристики научного стиля.

1. Объективность, «понимаемая как соответствие излагаемого материала действительности, отсутствие субъективной оценочности» [Колесникова, 2010: 134]. На уровне языковых средств она реализуется в использовании пассивных конструкций: «The experiment was **conducted...**» («Эксперимент проводился...»). Кроме того, проявляется в исключении местоимений 1-го лица, так как необходимо показать, что выводы были сделаны на основе исследований, фактов, а не из личного опыта автора, например, вместо «We conclude that...» пишется «The data suggest that...» («Полученные данные свидетельствуют о том, что...»).

2. Точность, которая выражается в выборе подходящих слов, терминологической определенности и привлечении эмпирических данных. Использование терминов, имеющих определенное значение, помогает избавиться от многозначности и разночтения.

3. Логичность: она обнаруживается в определенной структуре текста, связности речи. Научный текст включает в себя введение, цель исследования, методы, результаты и выводы. Во время чтения, кроме того, уделяется огромное внимание вводным словам, отделяющим смысловые части друг от друга. Например, «*Firstly, we examined... Secondly, we analyzed... Finally, we concluded...*».

4. Ясность – научный язык требует простоты и четкости изложения.

5. Формальность и нейтральность. В научных текстах необходимо следовать стилиевым нормам повествования, не допускается использование

разговорных выражений, поскольку они подчеркивают несерьезность работы автора.

Рассмотрим подробнее, как реализуются данные характеристики на лексическом и синтаксическом уровнях языка. Лексика научных текстов является строгой системой, которая стремится к обеспечению точности в коммуникации между разными науками, поэтому подчиняется дефинитивности и унификации.

Под дефинитивностью понимается свойство термина иметь строгое, зафиксированное определение в рамках терминосистемы конкретной научной дисциплины, при этом для термина характерны «относительная независимость от контекста и однозначность» [Ермакова, 2018: 220].

Унификация – «приведение к единообразию терминов, их обозначений и др., ... распространённый и эффективный метод устранения излишнего многообразия посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений, приведения их к однотипности» [Пашаева, 2015: 138]. Согласно Ермаковой [Ермакова, 2018: 221] и Туру [Тур, 2015: 49], существует несколько механизмов унификации, таких как:

- прямое заимствование (калькирование), например: Англ. «*laser*» → Рус. «лазер», Нем. «*Laser*»;

- морфологическая стандартизация, которая использует греко-латинские элементы («*Thermo-*» (тепло) + «*-dynamics*» (сила) → «термодинамика» (рус.);

- стандартизация через международные стандарты, такие как ISO, ГОСТ и т. д.

Синтаксические особенности текста научного стиля «проявляются в выборе синтаксических моделей, обеспечивающих точность, логичность и объективность изложения» [Кожина, 2008: 294–296].

Так, чаще всего в тексте преобладают сложные предложения, представляющие собой сложноподчиненные предложения с разными типами придаточных, например, «*When the sun went down, the temperature dropped several degrees lower than expected*» (придаточное времени); «*The experiment had no results because the wrong method was chosen*» (придаточное причины).

Кроме того, в текстах научного стиля наблюдается принцип номинативности (отглагольные существительные заменяют глаголы, становясь предикативным центром предложения): «We analyzed the data» → «The analysis of the data revealed...».

Разобравшись в особенностях научного текста, рассмотрим теперь лингводидактические особенности. Методика работы с текстом предполагает три этапа: «предтекстовый, текстовый, послетекстовый» [Емелина, 2024: 27].

Цель предтекстового этапа – подготовка обучающихся к восприятию текста: работа с заголовком, снятие лексических трудностей и формулирование метатекста для повышения мотивации к прочтению научной статьи. Старшеклассники знакомятся с ключевыми терминами, аббревиатурами, читают их определения на английском языке. Затем учитель воспроизводит метатекст и дает четкую установку: «Will you read the text and be ready to answer my questions».

После первого прочтения необходимо провести контроль понимания через ответы на общие вопросы. Представим их.

1. How does AI improve weather forecasts?
2. What is the connection between AI and deforestation?
3. Why does AI consume so much energy, and how does it impact the environment?

Целью текстового этапа является выделение ключевой информации. Учитель дает установку: «Would you like to read the text once more and underline the important information». В процессе чтения текста обучающиеся подчеркивают важную информацию на раздаточном материале. Контроль, нацеленный на выяснение насколько правильно обучающиеся поняли информацию, проводится с помощью упражнения «True / False». Школьники отмечают, верны утверждения или нет, обосновывая ответ подчеркнутыми фразами из текста. Далее проводится close test, где ученики вставляют пропущенные термины в тексте.

Цель третьего этапа – закрепление материала и развитие навыков анализа и применения информации. Учитель предлагает обучающимся

три учебно-речевых ситуации (УРС) на выбор и просит высказаться по одной из них с использованием пройденной лексики.

В конце урока проводится рефлексия, которая необходима для оценки полученных результатов обучающимися во время урока. Учитель просит написать одно слово, которое описывает урок, самую запоминающуюся информацию или то, что вызвало трудности, и как полученные знания можно применить в жизни: «So we have come to the end of the lesson. Now I want you to write:

1. One word to describe today`s lesson.
2. What was learned and what was not clear in the lesson?
3. How can you use this in your real life?

Полученные данные необходимы для планирования следующего урока, учителю важно знать, что было усвоено и нужно ли вернуться к повторению пройденного материала.

После изучения лингвистических и лингводидактических аспектов, был составлен урок с использованием иноязычного текста научного стиля, который прошел апробацию в 11 классе с углубленным изучением английского языка.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА УРОКА

Тема: «Artificial Intelligence and the Environment»

Целевые установки урока (планируемые достижения учащихся):

Личностные результаты:

- развитие самоорганизации в процессе выполнения заданий;
- совершенствование речевой культуры в целом.

Метапредметные результаты:

- **регулятивные:**

- умение самостоятельно определять цель деятельности и составлять план деятельности.

- **познавательные:**

- уметь самостоятельно искать методы решения практических задач;
- уметь оценивать правильность выполнения учебной задачи,

собственные

возможности ее решения.

- **коммуникативные:**

- уметь ясно излагать свою точку зрения, используя адекватные

языковые

средства;

- уметь продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности.

Предметные результаты:

- научатся работать с иноязычным текстом научного стиля;

- научатся использовать научные термины в монологической речи.

Используемые технологии: работа с интерактивными электронными ресурсами (визуальная доска Miro).

Оборудование: Интерактивная доска, компьютер, раздаточный материал.

Краткий план урока:

Этапы урока	Время
1. Мотивация и целеполагание	4 мин.
2. Актуализация знаний и умений	10 мин.
3. Освоение нового содержания и его применение	15 мин.
4. Выводы и обобщения	5 мин.
5. Контроль и оценка достижений	3 мин.
6. Итог урока	3 мин.

Этап и его цель	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Мотивация и целеполагание	1. Good morning, dear students! 2. Look at these images. What do you see? How are they connected? Discuss with your partner for 1 minute. 3. Who wants to share their ideas? Yes, please? 4. Good guesses! All these	1. Good morning! 2. Обсуждают в парах 3. Robots, "Smart computers," "Future tech." 4. Yes, we are ready.

	<p>relate to Artificial Intelligence, or AI. Today’s topic is AI and the Environment. By the end, you’ll be able to explain how AI helps predict weather, fight deforestation, and even discuss its downsides. Ready to dive in?</p>	
Актуализация знаний и умений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Look at your smartphone. Can you find AI here? 2. Does your family use AI? 3. Everything is right! 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Face unlock! and Google Translate! 2. Our Xiaomi vacuum cleans by itself!
Освоение нового содержания	<ol style="list-style-type: none"> 1. We are going to read an article, but before reading, let’s learn key terms. Some are abbreviations— like ML and DL. You have a table with definitions in English for each term. Let`s read them. 2. Now, let’s check understanding. Ivan, give me an example of renewable energy. 3. Perfect! Maria, how might AI increase a carbon footprint? 4. Exactly! Now you’re ready for the text. 5. Did you know AI once spotted a hidden pattern in whale songs that humans missed? It helped scientists decode their language! Now, let’s see how AI helps our planet. 6. Will you read the text and be ready to answer my questions. 7. Time’s up! Let’s check Question 1: How does AI improve weather forecasts? Question 2: What is the 	<ol style="list-style-type: none"> 1. ML (MachineLearning)- the <u>process of computers improving their own ability to carry out tasks by analysing new data.</u> 2. It is solar power. 3. By using big computers that need lots of electricity. 5. We did not know about it, really interesting! We want to know more about AI now! <p>Читают текст первый раз.</p> <ol style="list-style-type: none"> 7. AI improves weather forecasts by analyzing vast data from satellites. AI monitors forests via satellite imagery to detect illegal logging. AI requires massive computing power, increasing electricity demand, this leads to higher CO2.

	<p>connection between AI and deforestation?</p> <p>Question 3: Why does AI consume so much energy, and how does it impact the environment?</p> <p>8. Almost! The text says AI analyzes past data to predict storms. Would you like to read the text once more and underline the important information?</p> <p>9. Now, True/False game! ‘AI only helps with weather.’ True?</p> <p>10. Correct! Next, fill in the blanks. You have a list of words: AI, ML, deep learning, carbon footprint, extreme weather, renewable energy.</p>	<p>Читают текст повторно и подчеркивают ключевую информацию.</p> <p>9.False! It also tracks deforestation.</p> <p>10. Выполняют упражнение</p>
Выводы и обобщения	<p>1. Now, choose one situation: AI in hospitals, traffic, or air quality. Prepare a 30-second speech using today’s vocabulary. You have 5 minutes.</p> <p>2. Who’s brave to go first? Daniel, did your team choose traffic?</p> <p>3. Great use of real-time data! Who noticed key information in Daniel’s answer?</p>	<p>1.Выбирают одну ситуацию и подготавливают высказывание с использованием пройденной лексики.</p> <p>2. Yea, I want to start, AI can reduce traffic jams by analyzing real-time data from GPS...</p> <p>3. I think that special apps, which he mentioned are crucial for us.</p>
Контроль и оценка достижений	<p>So we have come to the end of the lesson. Now I want you to write:</p> <p>1. One word to describe today`s lesson.</p> <p>2. What was learned and what was not clear in the lesson.</p> <p>3. How can you use this in</p>	<p>1. Thought-provoking</p> <p>2. Clearest- pros. and cons. of AI. Confusing- how can we use it at home. I want to investigate it!</p> <p>3. Now I know where AI is used.</p>

	real life ?	
Итог урока	It was fantastic work today! For homework, find a news article about AI and the environment. Tomorrow, we'll debate: Can AI save our planet? See you next week!	Thank you!

Научный стиль, характеризующийся высокой степенью точности и формальности, является неотъемлемой частью научной коммуникации. Понимание его грамматических и семантических аспектов необходимо для успешного обучения и интерпретации иноязычных научных текстов.

В заключение отметим, что для обучения старшеклассников чтению иноязычных текстов научного стиля необходимо знать не только методику работы с текстом, но и его лингвистические особенности. Только при интеракции лингвистических и лингводидактических аспектов возможна успешная деятельность по развитию критического и креативного мышления, мотивация к проведению научных исследований посредством чтения научных текстов: статей, журналов, сайтов по изучаемой проблеме, и дальнейшей экстраполяции научных идей в практическую область применения.

Литература

1. Авдеева Н. В., Сусь И. В. Практические особенности структурирования и оформления научных текстов // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. № 2. С. 81-87.
2. Аширкулиева М. Р. К вопросу о стилистических особенностях научного текста // Молодой ученый. 2024. № 5 (504). С. 213-215.
3. Будагов Р. А. Литературный язык и языковые стили. М.: Высшая школа, 1967. 376 с.
4. Буданова А. И. Владение иностранными языками как фактор конкурентоспособности на отечественном рынке труда // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 261-275.
5. Емелина Е. Н., Кузьменко Е. Н. Аутентичные тексты как средство развития навыков чтения у обучающихся 8 класса средней общеобразовательной школы // Слово молодым исследователям. 2024. С. 24-31.

6. Ермакова А. В. Природа термина // Вестник ННГУ. 2018. № 2. С. 218-223.
7. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка : учебник. М.: Флинта : Наука, 2008. 464 с.
8. Колесникова Н. И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 130-137.
9. Пашаева Г. Б. Основные принципы и меры унификации терминов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. С. 137-143.
10. Тур О. Н. Унификация и стандартизация терминологии в сфере документально-коммуникационной деятельности общества // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 48-52.
11. Чернявская Я. Л., Шалабодова А. Г., Черных О. И. Академический язык: научный стиль речи в курсе русского языка как иностранного // Непрерывное образование: XXI век. 2023. № 1 (41). С. 127-139.

LINGUISTIC AND LINGUODIDACTIC FEATURES OF SCIENTIFIC TEXTS IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION

Torunova N.I., Grishanova I.E.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Summary. This article examines the linguistic and linguodidactic aspects of foreign-language scientific texts, with a focus on their lexico-grammatical features. It presents research findings on overcoming challenges associated with reading and interpreting scientific texts in 11th-grade English language classrooms. The theoretical analysis enabled the extrapolation of practical techniques for addressing students' difficulties in comprehending and analyzing English scientific texts, which were subsequently integrated into a lesson plan framework.

Keywords. Linguistic aspects, linguodidactic aspects, foreign-language scientific text, lexical and syntactic features of scientific discourse, interpretation of scientific information, text-based teaching methodology.

УДК 372.881.111.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТЕКСТОТЕКА КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ И ВУЗЕ

Торунова Н.И.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Корнилова С.А.

Россия, г. Иркутск, Иркутский региональный колледж педагогического образования

Резюме. В связи с изменениями в нормативно-правовой базе, регулирующей процесс обучения иностранному языку по направлению/специальности Педагогическое образование неязыковых профилей авторы статьи фокусируют внимание на отборе и методической организации содержания обучения иностранному языку. Подчеркивается актуальность преемственности обучения иностранному языку на разных уровнях педагогического образования. Определены принципы и критерии отбора профессионально направленных текстов. Предложена методика создания текстотеки. Проведен анализ текстов, используемых для обучения иноязычному общению в профессиональной деятельности.

Ключевые слова. Содержание обучения иностранному языку, принципы и критерии отбора профессионально направленных текстов, текстотека, профессионально ориентированный текст.

Сотрудничество колледжа и вуза в рамках одного направления образования сегодня актуально как никогда, так как в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" внесены изменения в статьи 3 и 47 от 21.04.2025 № 86-ФЗ, согласно которым если направление обучения в колледже и вузе совпадает, то абитуриент может поступить на основе вступительных испытаний без результатов ЕГЭ [ФЗ «Об образовании в РФ»]. Для поступления на специальность не по профилю полученного образования в колледже, абитуриентам необходимо сдать соответствующие ЕГЭ. Так, изменения в законе мотивируют выпускников педагогического колледжа продолжить образование в педагогическом институте. В связи с этим усиливается значимость преемственности содержания обучения по дисциплинам учебного плана специальности и профиля. В статье рассматривается содержание дисциплины «Иностранный язык», как обязательной составляющей Модуля «Коммуникативный», направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» в вузе (Педагогическом институте ИГУ) и дисциплины социально- гуманитарного цикла специальности 44.02.03 «Педагогика дополнительного образования «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в колледже (ИРКПО). В таблице 1 представлены компоненты нормативных и программных документов, определяющих содержание дисциплины.

Таблица 1.

Компоненты нормативных и программных документов,
определяющих содержание дисциплины «Иностранный язык»

Показатель	СПО (педагогический колледж)	Вуз (педагогический институт)
ФГОС	от 17 августа 2022 г. N 742 (ред. От 03.07.2024)	Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 121 Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020
К каким дисциплинам относится	Социально- гуманитарный цикл	Обязательные дисциплины Модуля «Коммуникативный»
Название дисциплины	Иностранный язык в профессиональной деятельности	Иностранный язык
Компетенции	Общие компетенции: ОК 09. Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языках.	Учебные компетенции: УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах Общепрофессиональные компетенции: ОПК-7. Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных Программ
Количество часов (практические занятия)	108	70
Разделы рабочей программы	1. Система образования в России и стране/странах изучаемого языка	1. Воспитание и роль учителя 2. Образование в разных странах 3. Английский язык для делового общения

	2.Профессиональная деятельность специалиста 3.Профессиональная документация на иностранном языке	
--	---	--

Из таблицы видно, что «Иностранный язык» (ИЯ) относится к обязательным для изучения дисциплинам, которая включена в цикл социально- гуманитарных в колледже и в коммуникативный модуль в вузе. Количество часов на 1/3 больше на ступени среднего профессионального образования (СПО). В целом произошло значительное сокращение часов (почти в 2 раза) в последнее время. Разделы рабочей программы практически совпадают. Сравним как решается проблема содержания дисциплины в колледже и вузе через анализ рабочих программ по дисциплине.

Обратимся к теории содержания обучения ИЯ. В методике обучения иностранному языку (МОИЯ) содержание дисциплины рассматривается в работах таких известных методистов, как И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Б.А. Лapidус, А.А. Миролюбов, С.Ф. Шатилов, Р.К. Миньяр-Белоручев, Г.В. Рогова и др. Однако в трудах ученых до настоящего времени нет единой точки зрения по этому вопросу. Современные отечественные и зарубежные авторы рассматривают содержание не как статичную, а как перманентно развивающуюся категорию. Определяя содержание обучения ИЯ, последователи школы Г.В. Роговой выделяют три компонента: лингвистический, психологический и методологический.

Наиболее подробно содержание обучения ИЯ представлено Н.Д. Гальсковой, оно включает 5 компонентов, такие как:

- сферы коммуникативной деятельности, темы, ситуации и программы их развертывания, коммуникативные и социальные роли, речевые действия и речевой материал (**тексты**, речевые образцы и т.д.);
- языковой материал;
- комплекс специальных речевых умений, характеризующих уровень практического овладения ИЯ как средством общения, в том числе в интеркультурных ситуациях;

– систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка, минимум этикетно-узуальных форм речи и умения пользоваться ими в различных сферах речевого общения;

– учебные и адаптивные умения, рациональные приемы умственного труда [Гальскова, 2006].

Отбор содержания проводится на основе двух принципов:

– необходимости и достаточности содержания для реализации целей обучения дисциплине;

– доступности содержания в целом и его частей для усвоения.

Критерии отбора содержания обучения, предложенные известным отечественным методистом Роговой Г.В:

– предполагаемый контекст будущей профессиональной деятельности обучающихся, их реальные запросы, интересы и потребности;

– общий уровень образованности;

– возраст,

– уровень владения языком [Рогова,1991].

Содержание обучения ИЯ в колледже и вузе рассматривается авторами не только с позиции преподавателя, но и обучающихся и определяется как «совокупность того, что учащиеся должны усвоить, чтобы качество и уровень владения изучаемым языком соответствовали задачам данного учебного заведения» [Лapidус,1986:5] и его дальнейшей профессиональной деятельности.

Вопрос о содержании обучения ИЯ возникает в связи изменениями в обществе, в нормативно-правовой базе, с новыми требованиями к специалисту. Вызовы современности актуализируют междисциплинарное обучение и делают его одним из наиболее востребованных методов обучения. Межпредметная основа способствует формированию целостной картины мира, значительному углублению базовых знаний студентов, дает им наглядное представление о конвергентной природе современного научного знания и будущей профессиональной деятельности. Сегодня целью неязыковых специальностей является обучение языку специальности, то есть достижение такого уровня иноязычной

коммуникативной компетенции (ИКК), которая бы позволила будущим специалистам эффективно использовать ИЯ в сфере профессиональной деятельности.

Успешность реализации образовательного процесса тесно связана с формами, методами и средствами профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, целью которых является интеграция заданий проблемного, творческого и исследовательского характера, создание учебно-речевых ситуаций (УРС) и использование деловых игр, моделирующих профессиональную деятельность, развивающих критическое, креативное и профессиональное мышление.

Одним из главных компонентов содержания обучения ИЯ являются **тексты**, «которые представляют собой связную последовательность устных и письменных высказываний, порождаемых/понимаемых в процессе речевой деятельности, осуществляемой в конкретной сфере общения» [Гальскова, 2006: 129]. Общение с аутентичным текстом способствует осознанию студентами значимости владения ими иностранным/английским языком как вторичным способом познания действительности и усиления воздейственного влияния на их ум, чувства, сознание и на поведение. В рамках статьи авторы рассматривают аутентичные тексты профессиональной направленности на английском языке. Под термином «профессионально-ориентированный текст» или «профессионально-значимый текст» для преподавателей иностранных языков понимается «иноязычный текстовый материал, который учитывает особенности будущей профессии читающего» [Коржуев, 2018: 12]

Поэтому, решая проблему отбора содержания обучения ИЯ и его методической организации в образовательном процессе колледжа и вуза, необходимо руководствоваться следующими принципами и критериями.

К методическим принципам относим:

- аутентичность языкового и речевого материала;
- учёт возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся;
- соотнесённость содержания текстов лингвокультурологической направленности;
- жизнесообразность.

Обозначим специфические принципы:

- учет и развитие профессиональной ориентации обучающихся, в том числе за счет предоставления им возможности углубленного изучения ИЯ, исходя из их профессиональных устремлений, в зависимости от места ИЯ в их планах на будущее;

- возрастание удельного веса самостоятельности студентов, развития их автономии, сознательного отношения к организации своей учебной деятельности, планирование своей индивидуальной траектории обучения;

- интенсификация речевого и социального взаимодействия средствами ИЯ, ориентирующее на широкое использование современных технологий обучения;

- опора на уже имеющийся опыт учения, развития самообразовательных потребностей в изучении языка;

- реализация преемственности иноязычного образования между всеми звеньями системы образования: между школой и колледжем, между колледжем и вузом.

При отборе профессионально ориентированных текстов, ориентируемся на следующие критерии:

- доступности содержания и формы или соответствия текстов уровню языковой подготовки студентов;

- воздействия на мотивационную и эмоционально-оценочную сферы личности с учетом возрастных и индивидуальных особенностей студентов. Текст имеет личностную значимость, если он помогает решить определенную проблему или ответить на какой-либо вопрос;

- межкультурной, коммуникативной, развивающей и воспитательной ценности;

- методической целесообразности. Для формирования языковой, речевой и социокультурной компетентности как одного из условий межкультурной коммуникации отбирается материал, соответствующий программным требованиям и целям обучения на конкретном курсе, где будет использоваться тот или иной текст.

Методика отбора текстов профессиональной направленности включает тщательный отбор аутентичных текстов в соответствии с определенными нами принципами и критериями из различных источников: газет, журналов, книг, интернет ресурсов. Это очень кропотливая и временно затратная работа.

Второй шаг - методическая организация отобранных текстов - создание текстотеки. Под текстотеккой понимается комплекс аутентичных профессионально направленных текстов, обеспечивающих формирование у обучающихся коммуникативной компетентности в сфере профессиональной деятельности. Текстотека создается для каждой специальности в колледже и профилю в вузе по основным параметрам: функциональности, тематичности, жанрово-стилистического разнообразия, современного состояния языка, лингвокультурологической направленности текстов. На основе перечисленных параметров авторами статьи составлена текстотека, включающая тексты профессиональной направленности (таблица 2).

Таблица 2.

Тематика профессионально ориентированных текстов для получающих педагогическое образование неязыковых профилей

СПО (педагогический колледж)	Вуз (педагогический институт)
<ul style="list-style-type: none"> • The art and science of teaching • Choosing a profession is not an easy matter. • What is the Montessori Method • Traditional Learning Methods in Education • Pupils Common Behavior Issues In the Classroom • Effective Teaching Strategies: Six Keys to Classroom Excellence 	<ul style="list-style-type: none"> • Teacher as a person • Why are teachers so important for the society? • New trends in teaching • Modern educational system Extra-Curricular Activities for student's Development • How to be a good teacher? • Types of teachers • Ten strategies for teachers to deal with a disruptive class • Indigo children • Children and parents • Education in Russia • Education in the UK and in the USA • Teaching training in the USA and Great Britain

<ul style="list-style-type: none"> • My Future Profession • Core abilities • The Profession of Being a Teacher • Ideal teacher: What is he like? • The makings of a good teacher • First day at school • Schools of the future • Child psychology determines teaching methods • What is Critical Thinking? • 10 Famous Teachers Who Changed the World 	<ul style="list-style-type: none"> • Teacher as a person • Why are teachers so important for the society? • New trends in teaching • Modern educational system • Extra-Curricular Activities for student's Development • How to be a good teacher? • Types of teachers • Ten strategies for teachers to deal with a disruptive class • Indigo children • Children and parents • Education in Russia • Education in the UK and in the USA • Teaching training in the USA and Great Britain
---	--

Из представленной таблицы видно, что тематика, изучаемых в колледже и вузе текстов педагогической направленности отражает:

- получение знаний о системе образования англоязычных стран;
- осмысление личных качеств педагога, современных требований к данной профессии;
- знакомство и обсуждение эффективных средств обучения;
- уточнение психологических особенностей, умственных способностей, коммуникативных умений обучающихся и др.

Темы близкие по содержанию в колледже и вузе. Это соответствует профессионально ориентированному обучению в рамках подготовки педагогов на разных ступенях образования. Для преемственности необходимо отслеживать и такие параметры содержания текстов, как лексическая, грамматическая сложность, межкультурная, коммуникативная направленность и др.

Текстотека является открытой, т.е. она может пополняться как преподавателями, ведущими дисциплину, так и самими студентами. К каждому тексту разрабатываются метатексты, условно-коммуникативные и подлинно-коммуникативные упражнения, проблемные задания.

Считаем, что плодотворное сотрудничество колледж-вуз в вопросах преподавания ИЯ обучающимся по направлению Педагогическое образование неязыковых профилей способствует:

- согласованию содержания обучения на разных ступенях образования;
- углублению научно-методической и научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов колледжа и вуза;
- взаимообогащению опыта преподавателей и студентов;
- мотивирует к саморазвитию, обмену идеями.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 09.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I), ст. 7598.
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 17 августа 2022 г. N 742 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.02 Преподавание в начальных классах (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/405333453/> (дата обращения: 15.01.2025)
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 121"Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71897858/> (дата обращения: 15.01.2025)
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: «Академия», 2008. 336с.
5. Коржуев А.В., Садыкова А.Р. Педагогический поиск: время перемен. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2018. 360 с.
6. Липидус Б.А Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе. М.: Высш. шк., 1986. 144 с.
7. Рогова Г.В., Сахарова Т.Е. Рабинович Ф.М., Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991. 287 с.

PROFESSIONALLY ORIENTED TEXT LIBRARY AS A COMPONENT OF THE CONTENT OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A PEDAGOGICAL COLLEGE AND UNIVERSITY

Torunova N.I.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University

Kornilova S.A.

Russia, Irkutsk, Irkutsk Regional College of Pedagogical Education

Summary. Due to changes in the legal framework governing the process of teaching a foreign language in the direction/specialty of Pedagogical Education of Non-Linguistic Profiles, the authors of the article focus on the selection and methodological organization of the content of teaching a foreign language. The relevance of the continuity of teaching a foreign language at different levels of pedagogical education is emphasized. The principles and criteria for selecting professionally oriented texts are defined. A methodology for creating a text library is proposed. An analysis of the texts used to teach foreign language communication in professional activities is carried out.

Keywords. Contents of foreign language teaching, principles and criteria for selecting professionally oriented texts, text library, professionally oriented te

УДК 372.881.111.1

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПРОЕКТ ПО
ПРЕДМЕТУ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» КАК РЕЗУЛЬТАТ УЧЕБНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Торунова Н.И.

Россия, г. Иркутск, Иркутский государственный университет

Плотникова Т.В., Лебедева В.П.

Россия, г. Иркутск РЖД лицей № 14

Резюме. Статья посвящена организации и проведению учебно-исследовательской деятельности в старших классах образовательной организации с использованием проектной технологии в соответствии с требованиями современного Федерального государственного образовательного стандарта. Представлен паспорт индивидуального исследовательского интегрированного проекта, включающий аннотацию, проблемную ситуацию, цель, задачи, содержание, этапы выполнения проекта и т.п. Оригинальный продукт проекта – zet-card, своеобразный rocket-book содержит описание на английском языке 22 достопримечательностей на Восточно-Сибирской железной дороге. Выполнен в печатном и цифровом вариантах, считывающий с помощью QR code Reader.

Ключевые слова. Учебно-исследовательская деятельность, проектная технология, предмет «Иностранный язык», индивидуальный интегрированный проект, зет-карт «Путешествие по Восточно-Сибирской железной дороге: путеводитель для иностранных и российских туристов».

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) нового поколения (2023г.) владение навыками учебно-

исследовательской, проектной и социальной деятельности является одной из приоритетных задач в совершенствовании универсальных учебных действий (УУД) обучающихся. Достижение метапредметных результатов освоения образовательной программы обучающимися отражают владение навыками разрешения проблемы, способности и готовности к поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания. Индивидуальный проект учащегося является одним из условий реализации требований Стандарта и достижения требуемых личностных и метапредметных результатов. Предполагается, что, выполняя проектную работу, школьники станут более инициативными и ответственными, повысят эффективность учебной деятельности, приобретут дополнительную мотивацию. Поэтому обретение опыта проектной деятельности является одним из требований ФГОС.

Проектная деятельность обучающегося является инновационной формой обучения, способствующая всестороннему развитию школьника и его активным включением в познавательную деятельность, которая происходит на всех этапах работы над проектом, так как решение проблемы требует привлечения интегрированных знаний из разных областей. В соответствии с ФГОС «наряду с готовностью и способностью к самостоятельной информационно-познавательной деятельности требуется умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и синтезировать информацию, полученную из различных источников, умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий в решении когнитивных и организационных задач» [ФГОС, 2023]. Работа над интегрированными проектами как нельзя лучше отвечает поставленным задачам. Интеграция помогает ученику представить картину мира как целостный и непрерывный процесс, формирует глобальное мировоззрение, способствует осознанию своего места в поликультурном мире.

Овладение универсальными регулятивными действиями, как одного из требований ФГОС, достигается через учебно-познавательную и проектную деятельность. Ученику необходимо научиться самостоятельно

формулировать и актуализировать проблему проекта, рассмотреть ее всесторонне, определить цели и задачи своей деятельности. Работа над проектом стимулирует обучающегося с самоорганизации для выполнения каждого этапа своей работы. Несомненно, работа над проектом способствует «формированию умения самостоятельно контролировать и корректировать свою деятельность, использование проектной технологии помогает ученикам овладеть универсальными коммуникативными действиями. Работа над индивидуальным проектом побуждает обучающихся к «расширению круга общения, готовности и способности вести диалог, умению аргументированно вести беседу, владеть различными формами общения» [Там же].

Согласно требованиям ФГОС обучающемуся необходимо уметь публично презентовать продукт своей деятельности. Создание продукта способствует развитию креативного мышления. Творчески подойти к конечному этапу своей проектной деятельности – одно из требований Стандарта к выпускникам школы. Успешная стендовая защита своего проекта или публичная его защита с обязательным использованием презентации требует высоко уровня подготовки. Обучающимся необходимо продемонстрировать умение соблюдения требований к компьютерной презентации, контролировать тайм менеджмент, «отрепетировать» свою речь, эмоционально и грамотно рассказать о своей работе, заинтересовать слушателей, грамотно ответить на вопросы.

Итак, теоретическое осознание роли и значения учебно-исследовательской и проектной деятельности, важных составляющих основы ФГОС в формировании УУД, выступает своеобразным ориентиром в качестве основы современного образовательного и воспитательного процесса в совокупности триединства задач: обучения, развития и воспитания обучающихся. Инновационным своеобразием организации, проведения и руководства учебно-исследовательской работой является научный тандем авторов статьи: доцент – учитель – старшеклассница. Предпосылка внедрения тандема рассматривается как переход на новую парадигму иноязычного образования.

Анализ литературных источников и собственно сам процесс создания проекта «Путешествие по Восточно-Сибирской железной дороге: путеводитель для иностранных и российских туристов» позволил авторам статьи сформулировать сущность понятия «индивидуальный исследовательский интегрированный проект» в контексте предпринятого исследования.

Индивидуальный исследовательский интегрированный проект – это самостоятельная, целенаправленная, исследовательская, креативная, иноязычная учебно-познавательная деятельность обучающихся, организованная на основе межпредметной интеграции, имеющая общую цель, согласованные методы и способы решения проблемы, направленные на достижение личного результата.

Кратко поясним сущность понятия. *Интегрированный* потому, что знание 21 века – это интегрированное знание, ключ к решению проблемы, заложенной в проекте, для которого характерна более глубокая интеграция знаний, полученных на уроках английского языка, истории, географии, литературы, информатики. Исходным при определении интеграции принято понятие состояния связанности (слияния) отдельных частей в единое целое, а также сам педагогический процесс, ведущий к такому состоянию. Интегрированный проект понимается с позиции характера сближения, взаимодействия школьных предметов. Интеграция в рамках проекта связана с процессом упорядочивания, согласования и объединения структур и функций в целостном организме. Параметры интеграции просматриваются на уровне целей, задач, понятийного аппарата, содержания учебных предметов и педагогического процесса со всеми его составляющими, в том числе НИР, УИР и его организационных форм. Интеграция отражена в разработанном продукте проекта.

Исследовательский – потому что изучались, анализировались не только многочисленные литературные источники, но и знакомились с памятниками национальной культуры в ретроспекции их возникновения: Транссибирской магистрали, ВСЖД, КБЖД, БАМ. Для сбора информации использовались такие методы научного исследования как интервьюирование научных сотрудников музеев, беседа с учителями

лица №14, работниками железнодорожного транспорта, служащими типографий города Иркутска.

Индивидуальный потому, что реализуется и «преломляется» через личность автора проекта, его мотивы, ценностные ориентации, цели, интересы, перспективы, его личностные особенности и возможности. Автор поделился тем, что его волнует, о чем он думает, о своих планах. Индивидуальный проект сегодня характеризуется самостоятельной вовлеченностью, выполнением креативных заданий, умением добывать и интегрировать знания, использованием индивидуального жизненного опыта и развитием на основе рефлексии своего самопознания, образа «Я», соотношением реального и идеального «Я». Это и есть реализация принципа *Эго – фактора* (я - фактор).

В процессе выполнения проекта были реализованы и другие принципы проектной методики. Кратко сформулируем некоторые из них.

Проблемности и комплексной мотивации. Проект реализовался через решение проблемных вопросов, стимулирующих интеллектуальную активность, через самостоятельное формулирование цели и исследовательско-познавательных задач. В процессе выполнения автор проекта научился добывать знания и интегрировать их, работать с разнообразной справочной литературой, словарями, атласами, электронными ресурсами, проводить анкетирование и интервьюирование.

Вариативности. Предполагал использование разнообразие литературных, фотографических, художественных материалов и типов текстов: диалог, стихи, монолог-послание, письма, схемы, карты, комиксы, песни и т. п.

Учения с удовольствием. Развлекательность – обязательное требование к каждому проекту; оригинальность решения в данном проекте составляют отбор и организация исторического и фотографического материала, своеобразное иллюстрирование объектов культуры. Предпринятое путешествие с помощью путеводителя, несомненно, будет мотивировать туриста испытывать радость познания и получать эстетическое удовольствие.

Представляем полный паспорт интегрированного исследовательского проекта.

Название проекта – “Traveling along the east siberian railway: a guide for foreign and Russian tourists” («Путешествие по восточно-сибирской железной дороге: путеводитель для иностранных и российских туристов»).

Научный консультант: Торунова Наталья Ивановна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики ФГБОУ ВО «ИГУ».

Руководитель проекта: Плотникова Татьяна Владимировна, учитель английского языка, РЖД лицея № 14.

Автор проекта: Лебедева Виктория Павловна, ученица 10 класса.

Название учебного учреждения: РЖД лицей № 14 г. Иркутска.

Год разработки: 2024-2025 учебный год.

Учебный предмет, в рамках которого проводится работа по проекту: Иностранный / английский язык.

Учебные дисциплины, близкие к теме проекта: География, История, Информатика, Литература.

Тип проекта по масштабу применения: групповой (для учащихся старших классов; участников секций на научно-практических конференциях): «9 Всероссийская студенческая конференция с международным участием «Foreign Languages for Specific Purpose» 11.04.2025, ФГБОУ ВО «ИРГУПС»; «79 Смотр НИРС ФГБОУ ВО «ИГУ», ПИ, 18.04 2025; аудитория конкурса проектов «Исследуя родной край», ФГБОУ ВО «ИГУ», 24.04.2025.

Возраст учащихся, на который рассчитан проект: различные возрастные группы.

Тип проекта по доминирующей деятельности: индивидуальный исследовательский интегрированный проект.

Характер координации: открытый.

Время работы: долгосрочный, в течение учебного года.

Актуальность проекта. Туризм — существенная составляющая инновационного развития России в долгосрочной перспективе,

экономически выгодная отрасль национальной экономики. В туризме заложена одна из точек роста для многих российских регионов, в том числе и для Восточной Сибири. Актуальность выбора темы проекта, его создание и внедрение в туристическое кольцо определяется тем, что ВСЖД не входит в число популярных туристических маршрутов и ее роль явно недооценена с точки зрения позиционирования и развития туризма в Сибирском регионе и в нашей стране в целом. Существующий пробел необходимо восполнить. Представленный в проекте путеводитель по ВСЖД для иностранных и российских туристов может внести определенный вклад не только в решении данной проблемы, но для развития туризма в Российской Федерации в целом.

Проблемная ситуация. Почти все регионы Восточной Сибири объединяет Восточно-Сибирская железная дорога: Иркутская область (столица г. Иркутск), Забайкальский край (столица г. Чита), Республика Бурятия (столица г. Улан-Удэ), Республика Якутия Саха (столица г. Якутск). Это огромная территория (4635092 кв.км.), на которой проживают более 120 национальностей, в том числе буряты, хакасы, тувинцы, эвенки, якуты. ВСЖД по праву можно назвать перекрёстком различных культур, межкультурной железнодорожной трассой. А сколько интереснейших исторических и географических памятников культуры, архитектуры, технического прогресса, достопримечательностей вы посетите и каких встретите выдающихся людей на Восточно-Сибирской железной дороге! Туриста ждет незабываемое путешествие по ВСЖД и разноцветная палитра впечатлений.

Проблема проекта. В основе этого проекта рассматриваются теоретические аспекты возникновения Восточно-Сибирской железной дороги (ВСЖД) в ретроспекции и методика создания индивидуального исследовательского интегрированного проекта «Путешествие по восточно-сибирской железной дороге: путеводитель для иностранных и российских туристов». Рассмотрены следующие вопросы:

- начало Великого Сибирского пути, предпосылки строительства ВСЖД;

- роль, значение и потенциал ВСЖД в годы Великой Отечественной войны;
- историко-географическая карта Восточно-Сибирской железной дороги;
- построение маршрута путешествия по ВСЖД: города, станции, достопримечательности;
- структура и содержание конечного продукта проекта Z-Card «Путешествие по ВСЖД: путеводитель для иностранных и российских туристов».

Аннотация. Идея создания интегрированного проекта «Путешествие по ВСЖД: путеводитель для иностранных и российских туристов» возникла на базе существующего пробела в туристическом кольце Сибирского региона информации о достопримечательностях ВСЖД. Проект дает возможность обучающимся, в том числе лицеистам, овладеть необходимыми навыками в туристической отрасли, с одной стороны. А с другой – совместить и реализовать знания, полученные на различных предметах школьного курса: истории, географии, литературы, иностранного языка, информатики и других. РЖД лицей №14 патронруется ОАО «РЖД» дирекцией инфраструктуры структурного подразделения филиала ВСЖД РФ. Многие выпускники лицея выбирают будущую профессию, связанную с железной дорогой и поступают в ИРГУПС. Проект представляет полезную информацию, расширяющую общий и лингвистический кругозор обучающихся. В лицее имеется музей – уникальная часть школы, «заповедный уголок, хранящий экспонаты о выдающихся, заслуженных выпускниках» и исторической памяти создания ВСЖД (90-летие дороги отмечали в 2024 году) и самого лицея, 120-летие которого будет отмечаться в 2026 году. Структурно проект представлен: титульным листом, введением, содержанием, двумя главами, заключением, списком использованной литературы и презентацией.

Цель проекта:

на основе теоретического изучения историко-географических материалов по Восточно-Сибирской железной дороге создать

путеводитель «Traveling along the East Siberian Railway: a guide for foreign and Russian tourists» для иностранных и российских туристов.

Задачи проекта:

провести ретроспективный анализ Великого Сибирского пути, изучить предпосылки строительства ВСЖД;

обозначить границы и протяжённость ВСЖД, включая Транссибирскую магистраль (Транссиб), Байкало-Амурскую (БАМ), Кругобайкальскую железную дорогу (КБЖД), определить их центры;

определить значимые железнодорожные станции, города, расположенные вдоль ВСЖД и собрать информацию об интересных для туристов достопримечательностях в этих городах, в том числе связанных с историей развития железной дороги;

создать путеводитель «Traveling along the East Siberian Railway: a guide for foreign and Russian tourists» для иностранных и российских туристов.

Для решения сформулированных задач использовались следующие методы научного исследования:

- изучение, анализ и обобщение различных литературных источников и интернет ресурсов на русском и на английском языках: историческая, географическая, художественная и иностранная литература, словари, справочники, карты;
- интервьюирование научных сотрудников музеев;
- собеседование с учителями лицея №14, работниками железнодорожного транспорта, служащих типографий города Иркутска;
- апробация.

Практическая значимость проекта заключается в разработке интегрированного продукта Z-Card в печатном и цифровом вариантах, который может быть использован иностранными и российскими туристами, старшеклассниками, учителями, широким кругом гостей, интересующихся развитием Сибирского региона. Представляем QR code

Reader путеводителя «Traveling along the East Siberian Railway: a guide for foreign and Russian tourists» (Рисунок 1).

Рис.1. QR code Reader путеводителя «Traveling along the East Siberian Railway: a guide for foreign and Russian tourists».

Перечислим этапы работы над проектом:

- определение темы интегрированного проекта, стратегии и тактики сбора информации;
- сбор достаточной и необходимой информации для создания проекта:
- посещение музеев: лицея № 14 г. Иркутска, истории Восточно-Сибирской железной дороги, интерактивного музея в здании вокзала станции Слюдянка, истории города Иркутска.
- анализ и обработка полученных данных – оформление проекта;
- написание проекта, создание презентации, иллюстрирующей историю и географию ВСЖД;
- защита проекта, самоанализ и экспертная оценка;
- определение перспективных линий развития проекта;
- апробация проекта.

Таким образом, цель проекта – на основе теоретического изучения историко-географических материалов по Восточно-Сибирской железной дороге создать путеводитель «Traveling along the East Siberian Railway: a guide for foreign and Russian tourists» для иностранных и российских туристов – достигнута. Все задачи успешно решены. Историко-географический проект на английском языке явился результатом учебно-исследовательской деятельности, организованной в рамках выполнения требований ФГОС образовательной организацией РЖД лицей №14 г. Иркутска. Перспективным направлением развития проекта видим в распространении Z-Card среди иностранных и российских туристов: в поездах, вокзалах, аэропортах, музеях, рекламных инсталляциях, в интернете. При определенной трансформации материалы проекта могут быть использованы в педагогическом процессе образовательных организаций учителями географии, истории, иностранного/английского языка. Проект остается открытым для пополнения, уточнения и дополнения исторической, географической информацией, документами,

фотографиями, картами, цитатами выдающихся людей, ученых, архитекторов, строителях великого сибирского пути.

Литература

1. Географическая энциклопедия Иркутской области. Общий очерк / Ред. Л.М. Кори́тный. Иркутск: Издательство института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2017. 336 с.
2. Иркутский хронограф: историко-краеведческий календарь / сост. С.И. Гольдфарб. Иркутск: Издательство ООО «Репроцентр А1», 2016. 382 с.
3. Исторический атлас. Иркутская область. – М.: Издательство ДИК, 2000. 48 с.
4. История строительства Транссибирской магистрали [Электронный ресурс]. URL: <https://biographe.ru/history/transsibirskaya-magistral/> (дата обращения: 22.12.24).
5. Как проехать по БАМу в 2025 году. Что смотреть на пути следования поездов [Электронный ресурс]. URL: <https://samokatus.ru/bam/> (дата обращения: 24.02.25).
6. Подвиг среди суровой тайги. Как строили Братскую ГЭС и чем она знаменита? - Hi-Tech Mail [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/114483-kak-stroili-bratskuyu-ges-i-chem-ona-znamenita/> (дата обращения: 22.02.25).
7. Развитие туризма в России – один из главных приоритетов государственной стратегии развития страны [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/1685476-maksim-ivanov/665627-razvitie-turizma-v-rossii-odin-iz-glavnyh-prioritetov-gosudarstven-noi-strategii-razvitiya-strany?ysclid=m7voaszbi387355174/> (дата обращения: 04.12.24).
8. Самый дорогой и опасный железнодорожный проект царской России - Кругобайкальская железная дорога | «Заповѣдная магистраль» | Дзен [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XXSc8gpFGACu4Q3k/> (дата обращения: 08.01.25).
9. Сергеев М. Иркутский меридиан. М.: Издательство «Советская Россия», 1970. 125 с.
10. Торунова Н.И. Проектная методика: теория и практика. Вопросы педагогического образования: межвузовский сборник статей. Иркутск: ИГЛУ, 1997. Вып. 4. 277 с. С.129-142.
11. Торунова Н.И., Шарунов А.И., Шерстеникина В.А. Лингвистические олимпиады в телекоммуникационных сетях. Методическое пособие. Иркутск: ИГЛУ, 1999. 103 с.
12. Федеральные государственные образовательные стандарты - [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 17.04.25).
13. Irkutsk – The center of the world. Published by Vremya Stranstviy (The Wandering Time) Company. Irkutsk, 2013. 216 p.

AN INDIVIDUAL INTEGRATED PROJECT ON THE SUBJECT "THE ENGLISH LANGUAGE" AS A RESULT OF THE EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS

Torunova N.I.

Russia, Irkutsk, Irkutsk State University,

Plotnikova T.V., Lebedeva V.P.

Russia, Irkutsk, Russian Railways Lyceum №14

Summary. The article is devoted to the organization and implementation of research activities in high school educational institutions using project technology in accordance with the requirements of the modern Federal State Educational Standard. It presents a passport for an individual integrated research project, which includes an abstract, problem situation, objectives, tasks, content, project implementation stages, etc. The original product of the project is a zet-card, a kind of pocket book that contains descriptions in English of 22 attractions along the East Siberian Railway. It is produced in both printed and digital formats, readable with a QR code reader.

Keywords. Educational research activities, project technology, subject «Foreign Language," individual integrated project, zet-card "Traveling along the East Siberian Railway: a guide for foreign and Russian Tourists».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Байрамова Нилюфар Руслановна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Батицкая Виктория Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Бахарева Татьяна Олеговна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Бизимова Анна Анатольевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Богачева Анастасия Викторовна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Богданова Светлана Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Бужинаева Анастасия Арстанбековна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Бурдукова Анастасия Евгеньевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Верхотурова Татьяна Леонтьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Власова Диана Вениаминовна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Войткова Анастасия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Гаврилюк Марина Александровна – доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Гилева Олеся Владимировна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Головань Арина Михайловна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Гончарова Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Гончикова Настасья Намдаковна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Гореева София Маратовна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Гришанова Ирина Евгеньевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Гущина Елизавета Сергеевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Дудина Варвара Петровна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Дутов Андрей Николаевич – учитель, БОУ СОШ №60, г. Омск.

Дядькина Алиса Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Иванова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Ипполитова Алина Алексеевна – Хуачжунский университет науки и технологии, г. Ухань, КНР.

Кирюхина Любовь Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Корнилова Светлана Анатольевна – преподаватель кафедры общественно-гуманитарных дисциплин, ГБПОУ ИО «Иркутский региональный колледж педагогического образования», г. Иркутск.

Коснырева Кристина Анатольевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Крылова Яна Геннадьевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Кузьмина Анастасия Владимировна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Кульгавова Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Курилова Таисия Мансуровна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Курсакова Кристина Юрьевна – преподаватель, колледж ИГУ, г.Иркутск.

Масленникова София Эдуардовна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Матафонова Анна Андреевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Матвеева Анастасия Руслановна – преподаватель кафедры китаеведения, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Микешина Мария Сергеевна – учитель, МАОУ г. Иркутска СОШ 69.

Никитина Альбина Хайдаровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск.

Никулин Евгений Евгеньевич – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Позднякова Оксана Егоровна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Папкова Анастасия Львовна – ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск.

Плотникова Татьяна Владимировна – учитель, РЖД лицей №14, г. Иркутск.

Полищук Ксения Алексеевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Пономарева Марина Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Проскурнина Лариса Владимировна – аспирант, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Пуляевская Елизавета Александровна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Рябова Светлана Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и общего языкознания, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск.

Сафьянникова Яна Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Семёнова Татьяна Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Серебрянникова Евгения Федоровна – доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Солодкова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Татарина Лариса Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Тимохина Лилия Рахимжановна – старший преподаватель кафедры английского языка, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьев», г. Красноярск.

Торунова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Тюменцев Кирилл Олегович – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Тюрнева Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Тулухеева Софья Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Федорюк Анжелика Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г.Иркутск.

Хасоева Александра Евгеньевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Хомякова Дарья Романовна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Шевелева Маргарита Сергеевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Шешнева Екатерина Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Шорстова Кристина Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, г. Иркутск.

Чимитова Аяна Базыровна – аспирант, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Педагогический институт, г. Иркутск.

Чупановская Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры русского языка и общего языкознания, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск.

Научное издание

Ответственный редактор

ФЕДОРЮК АНЖЕЛИКА ВИКТОРОВНА

**ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ**

Сборник научных трудов

Выпуск 8

Оформление © ООО «Типография «Аспринт»
Дата подписания к использованию: 14.07.2025
Объем издания 7,7 Мб.
Комплектация: 1 электрон. опт. диск (CD-R)
Тираж 100 экз. Заказ № 250050

ООО «Типография «Аспринт»
664011 г. Иркутск, ул. Пролетарская, строение 7/1
Тел: +79148994427
e-mail: 400002@mail.ru

ISBN 978-5-907963-56-6

